

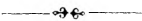
1914.

Годъ 22.

УЧЕНЫЯ ЗАПИСКИ

ИМПЕРАТОРСКАГО

ЮРЬЕВСКАГО УНИВЕРСИТЕТА.

ACTA

ET

COMMENTATIONES

IMP. UNIVERSITATIS JURJEVENSIS

(OLIM DORPATENSIS).

ЮРЬЕВЪ.

Гипографія К. Маттисена

1914.

1914.

Годъ 22.

УЧЕНЫЯ ЗАПИСКИ

ИМПЕРАТОРСКАГО

ЮРЬЕВСКАГО УНИВЕРСИТЕТА.

№ 3.

ЮРЬЕВЪ.

Типографія К. Маттисена.

1914.

Печатано по опредѣленію Совѣта Императорскаго Юрьевскаго
Университета.

Юрьевъ, 4 марта 1914 г.

№ 780.

Ректоръ: В. Алексѣевъ.

СОДЕРЖАНИЕ.

Официальный отдѣлъ.

Стр.

Проф. К. Сентъ-Илеръ. Отчетъ объ экскурси студентовъ
Юрьевского университета на Вѣлое море въ 1913 году 1— 59

Приложенія.

А. Яценко. Теорія федерализма 513—736

Проф. К. Сентъ-Илеръ.

Отчетъ

объ

экскурсії студентовъ Юрьевского университета
на Бѣлое море въ 1913 году.

Мысль объ устройствѣ зоологической экскурсіи въ 1913 году возникла совершенно случайно и подъ вліяніемъ весьма печальныхъ событій. Собственно говоря, на очереди стояла геологическая экскурсія: былъ уже выработанъ планъ ея, одобренный профессорской экскурсіонной комиссіей и Физико-Математическимъ Факультетомъ, были уже ассигнованы средства, какъ вдругъ тяжелая болѣзнь и послѣдовавшая за ней кончина проф. Г. П. Михайловскаго совершенно измѣнили положеніе дѣла. Приходилось или вовсе отказаться отъ экскурсіи въ этомъ году, или устроить какую нибудь другую. Очередь была за зоологической, такъ какъ ботаническая была въ 1912 году.

Хотя у меня лично были совершенно иные планы на лѣто, но я рѣшилъ взять на себя руководство экскурсіей при условіи, что она будетъ совершена въ знакомую для меня мѣстность, а именно въ село Ковду на берегъ Бѣлаго моря. Это рѣшеніе было вызвано слѣд. соображеніями: во первыхъ, было бы весьма нежелательно дѣлать перерывъ въ экскурсіяхъ, во вторыхъ, эта экскурсія могла подвинуть впередъ дѣло основанія біологической станціи на Бѣломъ морѣ, чего я надѣюсь рано или поздно добиться.

Вопросъ объ устройствѣ въ этомъ году зоологической экскурсіи формально былъ рѣшенъ только во второмъ семестрѣ, поэтому всѣ приготовленія къ ней велись весьма спѣшно и вслѣдствіе этого можетъ быть не достаточно планомерно. Факультетомъ была ассигнована на нашу экскурсію сумма въ 800 руб. Весною я возбудилъ передъ Департаментомъ Земледѣлія ходатайство о небольшой субсидіи для расширенія ихтіологическихъ наблюденій, но ассигновка была мною получена къ сожалѣнію поздно. Приходилось поэтому ограничиваться только вышеуказанной суммой, которая оказалась весьма недостаточной. Можетъ явиться вопросъ, почему же 800 руб. оказываются недостаточными, когда первая экскурсія была устроена на 300 руб.

Причинъ этого кажущагося несоотвѣтствія нѣсколько. Прежде всего, расходы на путешествіе увеличились, изъ за новыхъ правилъ о льготныхъ тарифахъ для экскурсій, почти вдвое; на основаніи этихъ же правилъ служителя не пользуются скидкой. Весьма жаль, что вѣдомству пришлось измѣнить прежнія болѣе льготныя правила. Поводомъ къ этимъ измѣненіямъ послужили вѣроятно тѣ многочисленныя злоупотребленія, которыя къ сожалѣнію наблюдались. Кромѣ того въ этомъ году необходимо было довольно много потратить на приобрѣтеніе орудій лова; приобрѣтена также хорошая большая лодка.

Задачи предстоящей экскурсіи мнѣ представлялись въ слѣдующемъ видѣ: въ 1911-омъ году главный центръ тяжести лежалъ на лабораторныхъ занятіяхъ и на знакомствѣ съ анатомическимъ строеніемъ животныхъ, такъ какъ тогда 6 человекъ студентовъ были на морѣ уже во второй разъ (участники экскурсіи 1908 г.) и слѣд. были уже достаточно знакомы съ фауной данной мѣстности. Въ этомъ же году большинство ѣхало въ первый разъ, и поэтому для нихъ я считалъ болѣе важнымъ знакомство съ животными въ ихъ естественныхъ условіяхъ, что не исключало конечно возможности устройства и практическихъ занятій. Затѣмъ съ научной точки зрѣнія для меня весьма важно было обследовать нѣкоторые мѣста Ковденскаго залива, чтобы дополнить наблюденія прежнихъ лѣтъ и составить на основаніи совокупныхъ данныхъ карту распредѣленія животныхъ въ заливѣ. Желательно поэтому было совершить какъ можно больше экскурсій, собрать возможно болѣе систематическій матерьялъ и хорошо его зафиксировать.

Вмѣстѣ съ тѣмъ я хорошо понималъ, что при прежнихъ нашихъ разборкахъ матерьяла многое ускользало отъ нашего вниманія, такъ какъ приходилось отбирать животныхъ, наиболѣе бросающихся въ глаза. Теперь я поставилъ себѣ задачей просматривать матерьялъ возможно внимательнѣе, тщательно обыскивая различные субстраты какъ напр. камни, раковины моллюсковъ, мантии асцидій и т. под. Мнѣ хотѣлось также выяснитъ составъ фауны ила и песка. Весьма важно также было выяснитъ, какое вліяніе оказываетъ притокъ рѣсной воды изъ рѣки Ковды на распространеніе животныхъ.

Кромѣ того наши гидрологическія наблюденія были до сихъ поръ весьма отрывочны и несовершенны. Конечно, я понималъ, отъ нихъ нельзя было ждать чего либо полнаго и въ будущемъ, такъ какъ мы можемъ брать пробы только въ лѣтніе мѣсяцы,

втеченіе весьма короткаго времени, но всетаки хотѣлось ихъ по-полнить. Изъ данныхъ, собранныхъ даже въ лѣтніе мѣсяцы, можно-было бы всетаки сдѣлать нѣкоторыя заключенія по отношенію къ фаунѣ. Метеорологическихъ наблюденій производить не приходилось, такъ какъ въ Ковдѣ теперь имѣется постоянный наблюдатель.

Приготовленія къ нашей экскурсіи заключались, какъ и раньше, въ заготовленіи новыхъ инструментовъ, посуды и пр., и въ приготовленіи участниковъ къ работѣ на морѣ.

Въ этомъ году запись на экскурсію шла довольно вяло, такъ что пришлось продолжить срокъ ея. Въ концѣ концовъ записалось 10 лицъ, изъ которыхъ двое, а именно В. В. Кременскій и Б. П. Александровъ принимали участіе въ прежнихъ зоологическихъ экскурсіяхъ.

Вотъ списокъ участниковъ: 1) Б. П. Александровъ, 2) И. И. Виноградовъ, 3) А. В. Жуковскій, 4) В. В. Кременскій, 5) Р. Н. Липкинъ, 6) В. Я. Монастыревъ, 7) С. И. Оленцевичъ, 8) Г. Г. Рейхенбахъ, 9) М. Я. Эткинъ — студенты естественники и 10) Д. В. Скоропостижный студентъ-медикъ старшаго курса въ качествѣ врача. При этомъ студ. А. В. Жуковскій ѣхалъ на свой счетъ, а студ. Р. Липкинъ, В. Монастыревъ, Г. Рейхенбахъ и М. Эткинъ получили субсидіи въ размѣрѣ 20 руб. каждый изъ экскурсіонной суммы.

Какъ это обычно у насъ дѣлается, я устроилъ предварительное собесѣдованіе о цѣляхъ экскурсіи, о предполагаемыхъ работахъ, объ условіяхъ жизни на мѣстѣ и т. д. и предложилъ отдѣльнымъ лицамъ избрать себѣ ту или другую группу животныхъ, чтобы ближе съ ней познакомиться до отъѣзда. Для правильныхъ общихъ занятій, которыя я устраивалъ передъ прошлой экскурсіей, было слишкомъ мало времени. Да и спеціальныя занятія налаживались съ большимъ трудомъ, такъ какъ наступило экзаменаціонное время и большинство участниковъ могло посвящать имъ очень мало времени. А. В. Жуковскій занялся опредѣленіемъ губокъ, Г. Г. Рейхенбахъ-немертинъ; М. Я. Эткинъ — 10-ногихъ раковъ, И. И. Виноградовъ — аннелидъ. В. Я. Монастыреву я предложилъ приготовиться къ изученію воды на содержаніе солей и газовъ; поэтому онъ нѣкоторое время работалъ въ химической лабораторіи надъ количественнымъ анализомъ воды. Б. П. Александровъ уже на прежнихъ экскурсіяхъ ознакомился съ моллюсками Бѣлаго моря и предполагалъ ихъ изучать и въ эту экскурсію.

Что же касается до заказовъ, то были сдѣланы слѣд.: въ Юрьевѣ были заказаны — драга съ перемѣнными ножами, траль Новикова, полозья для бимсъ-трала, мальковый кругъ и сачки. На сѣтевязальной фабрикѣ Демидова въ Осташковѣ были заказаны сѣти для драгъ и траловъ, но онѣ не были по недоразумѣнію получены, чѣмъ мы были бы поставлены въ большое затрудненіе, если бы случайно у насъ не нашлось запасныхъ мѣшковъ. Заказанная въ Петербургѣ посуда была доставлена вовремя, заказанная же въ Берлинѣ у Альтманна пришла только къ концу іюля, вѣроятно задержанная на таможенѣ. Въ Берлинѣ же были заказаны батометръ и инструментъ для доставанія пробъ грунта; ихъ мы получили за недѣлю передъ отъѣздомъ изъ Ковды. Сообщаю объ этомъ для того, чтобы имѣть ввиду въ будущемъ возможность такого промедленія и принять своевременно мѣры къ заготовленію всего необходимаго.

Такъ какъ гидрологическіе инструменты наши такъ сильно задержались, то пришлось изобрѣтать методы для замѣны ихъ временными и конечно менѣе совершенными. Такъ напр. батометръ былъ замѣненъ бутылкой, оплетенной проволокой, у которой (т. е. у бутылки) пробка могла быть выдернута на глубинѣ. Этотъ аппаратъ дѣйствуетъ довольно хорошо на небольшихъ глубинахъ — до 6—8 саж., но на большихъ — около 20 — нельзя рѣшиться за точность результатовъ, такъ какъ черезъ пробку можетъ просачиваться вода и нельзя ощутить, выдернута ли пробка. Измѣренія температуры производились въ бутылкѣ, что несомнѣнно даетъ ошибку въ 0,5—1 град., хотя термометръ у насъ былъ точный.

Надѣюсь, что можно будетъ всетаки произвести провѣрку нашихъ данныхъ на основаніи пробъ, взятыхъ точными инструментами.

Ввидахъ также подготовленія участниковъ къ предстоящей экскурсіи я обратился къ Н. А. Самсонову, члену экспедиціи для изученія Чудского озера, съ просьбой показать имъ тѣ методы гидрологическихъ наблюденій и изученія планктона, которые употребляются на озерѣ. Н. А. Самсоновъ любезно согласился на мою просьбу и получилъ разрѣшеніе отъ начальника экспедиціи на посѣщеніе нашими экскурсантами наблюдательнаго пункта въ Перисарѣ; ему самому однако никакъ нельзя было попасть туда въ то время, когда предполагали отправиться наши студенты. Гидрологическіе и планктонологическіе методы были имъ показаны

наблюдателемъ пункта въ Перисарѣ г-номъ А. Головкинымъ, которому я пользуюсь случаемъ высказать мою благодарность. Мнѣ самому къ сожалѣнію также нельзя было поѣхать въ Перисарѣ.

При этомъ наши студенты сами продѣлывали нѣкоторыя операціи, для того чтобы на морѣ имѣть возможность примѣнять ихъ самимъ.

Кромѣ указанныхъ приготовленій мною были предприняты шаги для привлеченія на нашу временную біологическую станцію господъ преподавателей. Первый опытъ въ этомъ отношеніи въ 1911 г., когда къ намъ присоединилось нѣсколько преподавателей изъ Рижскаго учебнаго округа, оказался довольно удачнымъ, и участники этой экскурсіи съ благодарностью вспоминаютъ время, проведенное ими на морѣ. Съ цѣлью распространенія свѣдѣній о предстоящей экскурсіи я, во первыхъ, прочелъ докладъ въ собраніи преподавателей естествовѣдѣнія въ Солянмъ городкѣ въ С.-Петербургѣ; во вторыхъ, были помѣщены замѣтки въ нѣкоторыхъ газетахъ, а именно въ „Рижской мысли“ и въ „Русскомъ вѣстникѣ“ (Москва). Но ни то, ни другое средство не привело къ желательнымъ результатамъ. Я получилъ только одно заявленіе о желаніи посѣтить нашу станцію съ экскурсіей, а именно отъ бывшаго участника экскурсіи 1911 г., преподавателя А. И. Сѣверова, который впрочемъ обратился ко мнѣ еще раньше этихъ объявленій. Для меня конечно такое отношеніе къ моему предложенію было довольно печальной неожиданностью. Пришлось его объяснять себѣ тѣмъ, что тѣ изъ г-дъ преподавателей, которые имѣютъ возможность уѣхать, отправляются на сѣздъ естествоиспытателей въ Тифлисъ.

И такъ, и въ этомъ отношеніи, такъ же какъ и въ смыслѣ снаряженія, наша экскурсія оказалась неудачной. Какъ началась она подъ несчастной звѣздой, такъ продолжалась и дальше. Вслѣдствіе крайне тяжелыхъ семейныхъ обстоятельствъ (серьезной болѣзни старшаго сына, студ. Физ. Мат. Фак., который предполагалъ также присоединиться къ экскурсіи) мнѣ чуть было не пришлось отложить свой отъѣздъ на сѣверъ на нѣкоторое время. Дѣло еще осложнилось тѣмъ, что одинъ изъ моихъ ближайшихъ помощниковъ, В. В. Кременскій, также по семейнымъ обстоятельствамъ не могъ выѣхать вмѣстѣ съ экскурсіей.

Какъ мнѣ ни было трудно, но я рѣшился все-таки выѣхать вмѣстѣ съ экскурсантами съ тѣмъ, чтобы устроить все въ Ковдѣ а затѣмъ вернуться домой, если того потребуютъ мои личныя

дѣла. Къ счастью мнѣ представилась возможность пробыть на морѣ дольше, чѣмъ я рассчитывалъ.

12-го іюня экскурсія въ составѣ указанныхъ выше лицъ съ двумя служителями выѣхала изъ Юрьева, 13-го утромъ была въ Петербургѣ; здѣсь я присоединился къ ней, и 13-го же вечеромъ мы выѣхали на Вологду и Архангельскъ, куда и прибыли 15-го около 6 час. вечера.

Благодаря любезности М. Т. Талалаева мы имѣли возможность переночевать въ Рыбопромышленномъ музеѣ, а на слѣд. день въ Воскресенье на пароходѣ „Великая Княгиня Ксенія“ выѣхали черезъ Кузомень и Умбу въ Ковду. Наканунѣ намъ пришлось очень спѣшно закупить все необходимое какъ для снаряженія, такъ и провіантъ, такъ какъ въ Воскресенье всѣ лавки закрыты. Рейсъ былъ чрезвычайно удачный и спокойный, даже въ горлѣ и то насъ нисколько не качало. Въ Ковду мы прибыли только во Вторникъ утромъ. Здѣсь насъ ожидалъ уже пароходъ „Толстикъ“ съ завода Бергрень, и на немъ перевезли насъ и наши вещи на станцію.

Въ дальнѣйшемъ изложеніи я рѣшился придерживаться не той формы отчета, какъ я дѣлалъ это прежде, но представить его ввидѣ дневника, чтобы читающій могъ себѣ составить болѣе или менѣе ясное представленіе о томъ, какъ мы живемъ въ Ковдѣ, какъ мы работаемъ и вообще, какъ проводимъ время; вмѣстѣ съ тѣмъ я дѣлалъ замѣтки о тѣхъ наблюденіяхъ, которыя производилъ во время работы, а также о внутренней жизни нашей маленькой экскурсіонной общины. Можетъ быть и другіе руководители нашихъ экскурсій впослѣдствіи присоединятъ свои наблюденія къ моимъ; очень было бы интересно сдѣлать сводку таковыхъ, чтобы выяснитъ не только научное значеніе экскурсій, но и отношеніе къ нимъ участниковъ.

И такъ начинаю со дня пріѣзда:

18 іюня.

Утромъ прибыли въ Ковду. На пароходѣ насъ встрѣтили К. А. Дьяконовъ, управляющій таможенной заставой, и К. С. Оловянниковъ, бухгалтеръ Шведскаго завода съ буксирнымъ пароходомъ „Толстикъ“, только недавно приобрѣтеннымъ Шведскимъ заводомъ. Погрузились на него и быстро добрались до пристани завода, гдѣ насъ встрѣтилъ управляющій заводомъ Г-нъ Магнусонъ, а отсюда и до нашей квартиры, т. е. до таможеннаго дома въ Горѣлой губѣ. Наши любезные хозяева приготовили намъ чай, запасли сѣна для нашихъ постелей, истопили печи и вообще

позаботились о томъ, чтобы намъ сразу можно было устроиться. Напившись чаю, мы всё дружно принялись за разборку имущества станціи, сложенного въ трехъ запертыхъ комнатахъ и уку-пореннаго въ ящикахъ. Разборка шла такъ успѣшно, что къ вечеру устройство станціи было вчернѣ закончено. Въ это время наши служители приводили въ порядокъ кухню, набивали сѣнники и приготавливали обѣдъ. У пристани мы нашли своего старого знако-мца — большой карбасъ, на которомъ мы работали и въ 1908 и въ 1911 годахъ. Теперь онъ принадлежитъ намъ, такъ какъ купленъ на аукціонѣ у таможи. Онъ правда немножко старо-вать, пропускаетъ воду, но еще настолько крѣпокъ, что въ на-шемъ заливѣ можно на немъ пускаться смѣло куда угодно. Глав-ное было пріятно, что онъ нашъ собственный.

Не утерпѣли и къ вечеру выѣхали съ маленькимъ траломъ въ губу, попробовать счастья. Подняли три трала подъ мыскомъ Куковѣровой¹⁾ у красного флажка. Грунтъ здѣсь песчаный и ка-менистый съ ламинаріей и красными водорослями. Фауна здѣсь весьма разнообразная, сходная съ фауной фарватера: известковыя губки, *Inflatella robusta*, *Esperella picea*, гидроиды, актиніи, *Tubu-laria simplex*, *Rhynchonella*, *Ophiopholis*, *Flustra*, голые моллюски, пикногоны и пр. Этотъ небольшой участокъ дна именно тѣмъ и интересенъ, что является островкомъ специальной каменистой фауны среди общаго илистаго грунта губы съ специальной иловой фауной.

Подъ берегомъ Остр. Еловца противъ Куковѣровой до стан-ціи много зеленыхъ и бурыхъ водорослей съ бѣдной фауной; по-падаютъ турбелларіи, *Ostracoda*, много мелкихъ аннелидъ пови-димому изъ *Sabellidae*, полость тѣла которыхъ полна зрѣлыми половыми продуктами.

На водоросляхъ нашелъ маленькія бѣловатыя тѣльца, плотно къ нимъ прикрѣпленныя, которыя при разсматриваніи подъ микро-скопомъ оказались имѣющими известковую скорлупку очень пра-вильнаго строенія, напоминающую раковинки корненожки *Polysto-mella*; внутри раковины заключается красноватая плазма съ зерни-стыми окрашенными включеніями.

1) Во время моего изложенія мнѣ часто приходится упоминать на-званія мѣстностей Ковденскаго залива. Рассказывать подробно, гдѣ данное мѣсто находится, я конечно не могу. Интересующимся я могу только указать на карту, приложенную къ отчету объ экскурсіи 1908 г.

Пойманный матерьялъ конечно не разбирали какъ слѣдуетъ, такъ какъ были всетаки утомлены и путешествіемъ, и усиленной дневной работой, поэтому рано улеглись спать.

Размѣстились такимъ образомъ: въ комнатѣ около кухни (въ прежней столовой) помѣстилось четыре человѣка, въ маленькой же спальней пять. У меня — особая комната. Наши лежа устроены такимъ образомъ, что на два козелка кладутся доски, а на нихъ набитый сѣномъ матрасъ, мѣшокъ для котораго долженъ привести всякій экскурсантъ съ собой.

19-го іюня. Среда.

Приводили съ утра станцію въ порядокъ, приготовляли орудія лова, вынимали посуду и пр. Распредѣлили занятія нашихъ служителей: они должны будутъ дежурить поочередно понедѣльно — одинъ въ кухнѣ, другой при лодкахъ. Это и болѣе справедливо и для нихъ пріятнѣе. Оба они могли исполнять свои обязанности въ томъ и въ другомъ случаѣ вполне хорошо.

Такъ какъ насъ было сравнительно не много, то вопросъ о распредѣленіи должностей по экскурсіи не игралъ большой роли. Вначалѣ всѣ почти должности поневолѣ совмѣщалъ въ себѣ Б. П. Александровъ; когда же пріѣхалъ В. В. Кременскій, онъ принялъ казначейскія обязанности, которыя онъ ведетъ съ такой неизмѣнной аккуратностью. Хозяйство было у насъ не очень сложное. Пропитаніе обходилось намъ приблизительно по 60 коп. въ день на человѣка.

Питались мы вообще хорошо. Каждую недѣлю мы получали свѣжую провизію изъ Архангельска; многое можно получать и въ лавкахъ на заводѣ. Стряпали у насъ очень недурно наши служителя.

Утромъ мы пили чай съ закуской, около 2 час. плотно обѣдали, а вечеромъ ужинали и пили чай. Недостатокъ чувствовался только въ молокѣ, которое мы получали въ очень небольшомъ количествѣ, и то благодаря любезности супруги управляющаго заводомъ. На заводѣ кажется всего только одна корова.

Установленный у насъ уже раньше порядокъ на станціи мы сохранили и теперь; на каждый день назначался дежурный, который долженъ былъ смотрѣть за порядкомъ на станціи, готовить лодку къ выѣзду и вести записи въ журналѣ. Такъ какъ первую недѣлю изъ прежнихъ участниковъ былъ только Б. П. Александровъ, то онъ взялъ на себя трудъ познакомить дежурныхъ съ ихъ обязанностями; для облегченія чего я составилъ

маленькое руководство для дежурнаго, которое висѣло всегда на стѣнѣ, и списокъ инструментовъ и проч. что необходимо брать съ собой при выѣздахъ. Благодаря такому распорядку, уже издавна нами установленному, рѣдко случалось, чтобы чего нибудь не хватало во время работы, да и служителя знали, что надо приготовить.

Сегодня драгировали около острова Крекалія (или Крохаль-яго; крохаль — птица). Какъ и раньше мы наблюдали, въ этомъ мѣстѣ, т. е. между Крекаліемъ и Толстикомъ, необычайно разрастаются разнообразныя водоросли: здѣсь есть и зеленныя, и бурыя, ламинарія, багрянки; фауна же довольно бѣдна и нехарактерна.

20-го іюня. Четвергъ.

Устроились окончательно. Погода хорошая. Утромъ драгировали около Куковѣровой; результаты лова — обычная для тѣхъ мѣстъ фауна.

Послѣ обѣда производили разборку матерьяла. Она совершается у насъ съ нѣкоторою торжественностью и первое время при ней присутствуютъ обязательно всѣ экскурсанты. У насъ на станціи имѣется въ нижнемъ этажѣ большая свѣтлая комната, которую мы и отвели подъ разборочную. Туда послѣ поѣздки приносится весь собранный матерьялъ и начинается разборка. Первые дни я производилъ ее всегда самъ, во первыхъ, для того, чтобы по неопытности молодые экскурсанты не выбросили бы случайно чего нибудь интереснаго; во вторыхъ, потому что здѣсь же я объяснялъ, на что надо обращать особенное вниманіе, сообщалъ систематическія и біологическія данныя о попадающихся животныхъ, указывалъ, почему они должны встрѣчаться въ томъ или другомъ мѣстѣ. Тутъ же я даю отвѣты на вопросы, которые попутно задаютъ экскурсанты. Самый процессъ разборки происходитъ такимъ образомъ, что матерьялъ изъ каждой драги и cadaго трала, который сохраняется въ особыхъ банкахъ подъ соответственнымъ номеромъ, подвергается разборкѣ отдѣльно. Животныя раскладываются по особымъ чашечкамъ и по классамъ; каждая чашечка снабжается номеромъ станціи. Эти номера у насъ ведутся съ первой экскурсіи непрерывно, такъ что въ этомъ году мы начали съ 445 номера. Тутъ же дежурный долженъ просматривать и дополнять тѣ записи, которыя ведутся у насъ на лодкѣ при быстрой предварительной разборкѣ каждой драги. Дѣло въ томъ, что на лодкѣ же въ особый журналъ вносятся тѣ жи-

вотныя, которыя бросаются въ глаза и хорошо извѣстны; иначе весь матерьялъ приходилось бы везти домой, что является лишнимъ балластомъ. При предварительной разборкѣ мы дѣлаемъ отмѣтки: много, мало, единичные экземпляры т. п., чтобы зарегистрировать то впечатлѣніе, которое производитъ вынутый матерьялъ и которое потомъ можетъ сгладиться. Записывается при этомъ на лодкѣ же конечно глубина, грунтъ и водоросли. Животныя, хорошо извѣстныя, вносятся дежурнымъ въ этотъ предварительный списокъ и не консервируются. Остальное фиксируется, причемъ у каждого экскурсанта есть своя группа животныхъ, которой онъ завѣдуетъ. Въ каждую баночку кладется этикетка съ номеромъ драги, обозначеніемъ времени и мѣста лова. Въ этомъ году намъ пришлось брать очень много матерьяла, такъ какъ одинъ только Б. П. Александровъ былъ знакомъ съ животными, специально съ моллюсками, поэтому запись въ журналъ по этому классу особенно полна.

Странно все-таки, что каменистое галечное мѣсто у мыска довольно трудно найти; очевидно оно занимаетъ весьма небольшое пространство, что еще интенсивнѣе ввиду его особенностей. Если пойти отъ середины губы къ красному флажку около мыска и потомъ повернуть вверхъ по губѣ, то попадаетъ галка съ *Rhynchonella*. Это именно и есть самое богатое мѣсто, гдѣ кромѣ *Rhynchonella* попадаютъ весьма разнообразныя моллюски (*Chyton marmoreus*, *Anomia ephippium*, *Trichotrips borealis*, *Astarte compressa*, *Trophon clatratus*, *Admete viridula*, *Velutina*, *Natica clausa*, *Margarita cinerea*, *M. groenlandica*, *Puncturella noachina*, *Bela nobilis*, *B. bicarinata*, *Aeolis*, *Doris*), кромѣ того известковыя губки нѣсколькихъ видовъ *Polymastia*, *Inflatella robusta*, *Esperella picea*, крупная *Tubularia simplex*; изъ иглокожихъ — офиуры, *Cribrella Cusumaria*, многочисленные аннелиды и ракообразныя: *Flustra Nymphon* и др.

Изъ этого весьма неполнаго списка видно, насколько разнообразна и типична фауна этого маленькаго пространства.

Затѣмъ мы прошли также траломъ отъ мыса до электрической станціи Куковѣровой; попалась масса водорослей бурыхъ, зеленыхъ и красныхъ. Взята драга на илу противъ станціи. Тамъ находится углубленіе до 9 саж., наполненное чистымъ иломъ безъ водорослей. Илъ тамъ безъ запаха, очень мелкій. При изслѣдованіи подъ микроскопомъ видно, что онъ состоитъ изъ минеральныхъ частицъ, очень большого числа мертвыхъ діатомовыхъ водо-

рослей и других разлагающихся растений и каких то неопредѣленных органических частицъ. Интересно, что Protozoa въ немъ не видно. Въ серединѣ губы иль оказывается бѣдиѣ, чѣмъ около нашей пристани.

Между водорослями попадаетъ много шарообразныхъ буроватаго цвѣта тѣлецъ, которыя мнѣ приходилось наблюдать уже очень давно, и значенія которыхъ я до сихъ поръ не понимаю. Они покрыты снаружи плотной блестящей оболочкой; въ одномъ мѣстѣ она имѣетъ совершенно особенное строение: здѣсь имѣется какъ бы входное неправильной формы отверстіе; вокругъ него свѣтлое поле, окаймленное плотнымъ валикомъ. Внутреннее содержимое состоитъ главнымъ образомъ изъ постороннихъ частицъ — водорослей и т. п.; но кромѣ того имѣется, какъ мнѣ кажется, мелкозернистая плазма. При окраскѣ метиленовой зеленью съ укс. кислотой окрашиваются небольшіе мелкозернистые комочки, не похожіе однако на ядра. Что же это за образования?

Прежде я думалъ на основаніи ихъ содержимаго, что это — экскременты какого нибудь животнаго, но противъ этого говорить ихъ строеніе. Это очевидно и не половые продукты. Можетъ быть на разрѣзахъ и при хорошей окраскѣ удастся выяснитъ ихъ истинное значеніе.

Я между прочимъ поставилъ себѣ задачей просматривать какъ можно больше животныхъ на паразитовъ. *Rhynchonella* — замѣчательно чистое отъ паразитовъ животное. Не объясняется ли это громаднымъ развитіемъ рѣснитчатаго покрова по всему тѣлу?

Не имѣетъ ли и вообще мерцательный покровъ роль защитнаго органа противъ паразитовъ, особенно одноклѣточныхъ, такъ какъ всѣ частицы быстро отталкиваются отъ тѣла. Въ этомъ отношеніи мерцательный покровъ можетъ быть играетъ такую же роль, какъ и кутикула, которая защищаетъ тѣло снаружи. Мерцательныя рѣснички гонятъ только мелкія частицы по направленію къ кишечнику и тамъ дѣйствительно можетъ произойти зараженіе, особенно, если клѣтки кишечника имѣютъ нѣжное строеніе. У *Rhynchonella* однако и въ кишечникѣ нѣтъ паразитовъ.

Яйцевыя клѣтки у нѣкоторыхъ экземпляровъ довольно крупны, близки къ зрѣлости.

Нашелъ зрѣлые половые продукты у нѣкоторыхъ аннелидъ — *Scione lobata*, *Lumbriconereis*; тоже самое у *Chirodota*. У послѣдней почти во всѣхъ экземплярахъ на кишечникѣ имѣются парази-

тическія простѣйшія изъ грегариинъ. Онѣ описаны В. А. Догелемъ. Собралъ матерьялъ, чтобы провѣрить его данныя.

Разсматривалъ яйца *Natica*. Они лежатъ въ питательномъ бѣлкѣ, содержащемъ какое то студенистое вещество, подъ микроскопомъ имѣющее ячеистое строеніе. Въ зернахъ желтка нашелъ длинные кристаллики. Для меня этотъ фактъ имѣетъ большой интересъ, такъ какъ это оказывается довольно распространеннымъ явленіемъ. Кристаллы или непосредственно видны въ желточныхъ зернахъ, какъ въ данномъ случаѣ, а также у рыбъ, рептилій и др., или оказываются замаскированными, какъ напр. у амфибій, гдѣ они проявляются при дѣйствіи нѣкоторыхъ реактивовъ. Слѣд. какъ у животныхъ въ яйцахъ, такъ и у растений въ сѣменахъ, имѣются особыя образованія, которыя содержатъ питательное вещество въ такомъ изобиліи, что оно выкристаллизовывается.

Попалась одна *Pectinaria* съ обломанной трубкой. Случайно прикоснувшись къ ней, я замѣтилъ, что за пальцемъ тянется упругая прозрачная нить, похожая на шелковинку гусеницъ бабочекъ. Она была настолько плотна, что червя можно было на ней поднять. Очевидно, что это — продуктъ дѣятельности железъ, вырабатывающихъ склеивающее вещество для трубки, которая состоитъ у этого червя изъ песчинокъ. Весьма интересно было бы прослѣдить починку трубки червемъ и образованіе новой. Здѣсь существуетъ очень интересный рефлексъ. Усиленное выдѣленіе склеивающаго вещества начинается только тогда, когда трубка обломана. Отсутствіе трубки можетъ рефлекторно дѣйствовать на нервы, заставляющіе работою кожныхъ железъ. Интересно было бы выяснитъ анатомически, въ какой мѣрѣ нервы могутъ здѣсь воздѣйствовать, связаны ли они съ самими железами, или дѣятельность железъ возбуждается инымъ способомъ. Можетъ быть пораненіе трубки вызываетъ мѣстное раздраженіе железъ непосредственно. Подобныя соотношенія мы находимъ и въ другихъ случаяхъ образованія наружныхъ покрововъ, напр. раковинъ моллюсковъ. Тамъ мантия постепенно выдѣляетъ слой перламутра, но если выломать кусочекъ раковины хотя бы у *Helix*, то только въ этомъ мѣстѣ начинается усиленное выдѣленіе вещества, необходимаго для починки раковины.

21-го іюня. Пятница.

Съ утра было тихо, и мы рѣшили отправиться за Толстикъ (мышь, который отдѣляетъ Горѣлую губу отъ моря). До Баклыша

шли на веслахъ около полутора часовъ. Часамъ къ двумъ поднялась довольно сильная волна, хотя вѣтеръ былъ незначительный, но какъ разъ съ востока, такъ что намъ пришлось выгребаться изъ за мыса. Поднявшись къ Марфицѣ, мы могли потомъ уже до дому итти на парусѣ. Такъ какъ времени у насъ было немного, то немного и успѣли сдѣлать, но уже эта развѣдочная экскурсія показала, что мои предположенія оправдываются, и это мѣсто оказывается чрезвычайно интереснымъ и богатымъ по фаунѣ. Здѣсь, какъ это видно и по картѣ, глубина быстро увеличивается; въ разстояніи 80—100 саж. отъ берега мы находимъ большія глубины (8—10 саж.), а еще немного дальше — около 20 саж. Берегъ покрытъ крупными валунами, между которыми попадаются очень интересные въ минералогическомъ отношеніи. На уступѣ дна, спускающемся вглубь, зоны распредѣляются съ удивительной правильностью. Прибрежная — литторальная — зона чрезвычайно богата различными водорослями; онѣ образуютъ густыя заросли, хорошо видныя съ лодки, особенно же хорошо въ ящикѣ съ зеркальнымъ стекломъ, уничтожающимъ поверхностное отраженіе. За литторальной зоной располагается зона ламинарій и красныхъ водорослей, которая здѣсь узка вслѣдствіе быстрого паденія дна. Затѣмъ идетъ глубоководная зона съ массой баланусовъ, мшанокъ, гидроидовъ, но лишенная растений. Изъ гидроидовъ укажу напр. на *Halécium muricatum*, свойственный глубокой зонѣ. На мшанкахъ дома я нашелъ также второго представителя *Entoprocta* — *Pedicellina* (*Loxosoma* была уже мною найдена раньше).

Недалеко отъ берега и ближе къ оконечности Толстика мы попали на фацию чистаго крупнаго песка съ множествомъ трубчатыхъ червей одного вида, новидимому изъ *Sabellidae*.

Рѣшили непременно еще разъ побывать въ этихъ мѣстахъ. 22 іюня. Суббота.

Былъ выѣздъ на фарватеръ и въ Старцеву губу. На фарватерѣ потеряли драгу съ перемѣнными ножами; ей не везетъ, это уже вторая, которую мы теряемъ: тоже случилось въ 1908 г. Произошло это оттого, что скобы, къ которымъ прикрѣпляется веревка, были плохо придѣланы. Онѣ выскочили сразу обѣ и драга осталась на днѣ. Пришлось работать на сей разъ малымъ трапомъ. Хорошо, что у насъ были въ запасѣ другія драги.

Фарватеръ между островами Оленьимъ и Овечьимъ это — наиболѣе богатое мѣсто залива, и поэтому мнѣ хотѣлось показать его экскурсантамъ. Около второй красной бочки нашли ламина-

рии и красныя водоросли и на нихъ большое количество гидроидовъ (*Sertularia*) и мшанокъ. Затѣмъ мы прошли въ Старцеву губу и взяли нѣсколько пробъ по направленію къ берегу материка; тамъ грунтъ становится иловатымъ и содержитъ очень много моллюсковъ и между прочимъ *Joldia arctica*. Поймали очень крупнаго рака отшельника; они часто здѣсь попадаются.

Тутъ насъ застала сильная гроза съ ливнемъ. Пришлось ее переждать на берегу, а потомъ вернуться домой. Послѣ обѣда разбирали матерьялъ.

При изученіи матерьяла дома съ лупой и микроскопомъ нашелъ многое такое, чего не замѣтили при первой спѣшной разборкѣ. На красныхъ водоросляхъ попадались маленькія бѣлыя зерноподобныя тѣльца, которыя оказались гонофорами гидроида — *Campanularia integra*. Линко показываетъ этотъ видъ для большихъ глубинъ. На ламинаріяхъ около ранъ нашелъ подобныя же тѣльца, которыя оказались также гонофорами, но другого вида — а именно *Campanularia volubilis*. Что особенно интересно, такъ это то обстоятельство, что очень часто эти колоніи прикрѣпляются къ отмершимъ колоніямъ мшанокъ. Повидимому для прикрѣпленія гидроида необходима опредѣленная консистенція субстрата, опредѣленное его свойство. Вообще, мнѣ думается этому обстоятельству, т. е. консистенціи субстрата, надо придавать большое значеніе при изученіи распространенія животныхъ. Даже въ прѣсныхъ водахъ замѣтно, что опредѣленные животные селятся на опредѣленныхъ растеніяхъ. Также и въ морѣ грунтъ надо прежде всего разсматривать съ точки зрѣнія субстрата.

Между *Lucernaria*'ми попался одинъ экземпляръ, у котораго двѣ подошвы: одна нормальная, на концѣ ножки, другая — сбоку нѣсколько отступя отъ конца. На глубоководныхъ баланусахъ съ фарватера всегда очень много губокъ. Между ними часто падается инкрустирующая красная *Muxilla* sp. съ очень ясно замѣтными оранжевыми половыми продуктами. Вѣроятно ее Г. В. Сахаровъ помѣстилъ съ вопросомъ въ своемъ списокѣ губокъ Ковденскаго залива. Очевидно ему не удалось ее опредѣлить. Также часто находится тамъ инкрустирующая же желтоватая губочка съ торчащими наружу длинными спикулами — *Suberites* sp., также имѣющаяся въ списокѣ Г. В. Сахарова и не опредѣленная точнѣе. Сварчевскій въ своихъ Губкахъ Бѣлаго моря ни той, ни другой не упоминаетъ.

Этотъ авторъ говорить между прочимъ объ одной губкѣ

очень часто встрѣчающейся въ глубокихъ частяхъ нашего залива — *Esperella picea*, что она имѣетъ бурю окраску. Это — явная ошибка: она становится таковой только послѣ лежанія въ водѣ или на воздухѣ. Нормальный ея цвѣтъ — желтовато-сѣроватый, очень свѣтлый. Стоитъ ей полежать на воздухѣ нѣсколько минутъ, какъ она становится бурой. Если ее положить въ свѣжую морскую воду тотчасъ послѣ вынутія, то и тогда вода скоро становится грязно-бурой отъ растворяющагося пигмента. Интересно было бы выяснитъ, что это за пигментъ и какова его природа. Не можетъ ли онъ имѣть какого-нибудь значенія при дыханіи, такъ какъ столь замѣтно измѣняется на воздухѣ. По мнѣнію Сварчевскаго эта окраска зависитъ отъ присутствія въ губкѣ микроскопическихъ образованій, которыя онъ считаетъ за симбіотирующія водоросли. При изученіи подъ микроскопомъ этой губки мнѣ не приходилось видѣть чего нибудь подобнаго. Это тѣмъ менѣе вѣроятно, что окраска живой губки совсѣмъ не бурая.

Сварчевскій между прочимъ при описаніи многихъ бѣломорскихъ губокъ указываетъ на то, что у нихъ размѣры спикулъ и ихъ форма часто не соотвѣтствуютъ описаніямъ типичной формы. Это оказывается весьма характернымъ для губокъ. По наблюденіямъ Г. В. Сахарова очень немногія описанія вполне соотвѣтствуютъ тому, что мы находимъ въ тѣлѣ Ковденскихъ губокъ. Такимъ образомъ, признаки наиболѣе важные въ систематическомъ отношеніи для губокъ, наиболѣе характерные, не являются вполне постоянными. Объяснитъ себѣ эти варіаціи спикулъ можно съ двухъ точекъ зрѣнія: или, что въ данномъ случаѣ мы имѣемъ мѣстныя варіаціи, или, что размѣры и строеніе спикулъ способны легко измѣняться подъ вліяніемъ внѣшнихъ условій. Во всякомъ случаѣ этотъ фактъ сильно осложняетъ опредѣленіе губокъ и колеблетъ довѣріе къ систематикѣ этого класса.

При разборкѣ матерьяла съ фарватера невольно обращаетъ на себя вниманіе тотъ фактъ, что *Orhiopholis*, эта столь часто попадающаяся офиура, на фарватерѣ имѣетъ гораздо болѣе свѣтлую окраску, чѣмъ въ Горѣлой губѣ: онѣ здѣсь красновато-щеколаднаго цвѣта, тогда какъ въ губѣ — черновато-фіолетовыя. Меня уже давно соблазняетъ мысль прослѣдить эти варіаціи и постараться найти связь между окраской и условіями обитанія животнаго. Эта же офиура отличается еще удивительнымъ разнообразіемъ рисунка на дискѣ и на лучахъ. Я думалъ найти какую нибудь закономерность въ этихъ варіаціяхъ и для этой цѣли со-

бираль офіуръ въ большихъ количествахъ и въ Бѣломъ морѣ, и въ Екатерининской гавани. Работа эта однако требуетъ очень много времени, такъ какъ необходимо срисовывать рисунки для ихъ сравненія между собой. И собственно говоря, это надо было бы дѣлать на морѣ, такъ какъ отъ фиксированія окраска измѣняется. Кажется въ отчетахъ Мурманской станціи есть указаніе, что кто-то изъ работавшихъ тамъ занялся этимъ вопросомъ, но работы на эту тему я не встрѣчалъ.

Интересно также выяснитъ, какъ лежатъ пигментъ въ покровахъ офіуръ; повидимому не въ пигментныхъ клѣткахъ. Характерно это двоякое состояніе пигмента въ животномъ организмѣ: пигментъ специальныхъ пигментныхъ клѣтокъ и пигментъ прочихъ тканей. Каково ихъ фізіологическое отличіе; нѣтъ ли здѣсь какой-нибудь связи съ естественнымъ и половымъ подборомъ?

23 іюня. Воскресеніе.

Цѣлый день съ промежутками идетъ дождь; холодно (7°). Послѣ обѣда были съ визитами у управляющаго заводомъ г-на Магнусона, у К. С. Оловянникова, котораго не застали дома, и вечеромъ у Дьяконовыхъ. Вездѣ насъ принимали очень радушно.

Меня всегда удивляетъ и трогаетъ это милое внимательное отношеніе къ намъ нашихъ хозяевъ-шведовъ. Что собственно общаго между ними и нами? Мы кромѣ безпокойства, правда временнаго, имъ ничего не доставляемъ, но они оказываютъ столько заботливости, столько вниманія, что не знаешь, чѣмъ и какъ ихъ отблагодарить.

У Дьяконовыхъ между прочимъ говорили, что островъ Высокій приобрѣтенъ Министерствомъ Торговли и Промышленности для устройства на немъ большой метеорологической станціи. Если этотъ слухъ оправдается, то для насъ это будетъ очень важно, такъ какъ Ковда сдѣлается тогда какъ бы маленькимъ научнымъ центромъ и можетъ быть явится возможность вести правильныя гидрологическія наблюденія втеченіи цѣлаго года.

24-го іюня. Понедѣльникъ.

Довольно сильный вѣтеръ съ моря. Далеко выйти нельзя, поэтому драгировали въ губѣ. Подняли 4 драги (пользовались моей маленькой) противъ станціи у берега Толстика подрядъ отъ камня съ красной мѣткой и до водопровода. Получили массу матерьяла. Въ первыхъ двухъ драгахъ главнымъ образомъ илъ съ бурыми тонкими водорослями Chordaria. Особенно много въ нихъ червей: гефирей, немертины и аннелиды, преимущественно трубчатые

— Terebellidae, Maldanidae. Кромѣ того характерно множество водяныхъ клещей, есть личинки комаровъ. Дальше въ глубь губы къ берегу ближе подходятъ красныя водоросли и противъ первой корги (гряда камней, покрывающаяся въ приливъ водой) онѣ заполняютъ всю драгу; кромѣ нихъ есть конечно и ламинарія. Фауна здѣсь совершенно иная, чѣмъ въ предыдущихъ двухъ драгахъ. Красныя водоросли здѣсь очень бѣдны животными; попадаютъ только наиболѣе типичныя для этой фаціи животныя и въ очень небольшомъ числѣ. И водоросли сами здѣсь очень однообразны — по большей части одинъ видъ ихъ.

Интересно было бы выяснить, почему здѣсь фауна красныхъ водорослей иная, чѣмъ въ другихъ мѣстахъ, напр. у мыса Куковфровой, хотя разстояніе между ними очень не велико, какихъ нибудь 200—300 саж. Зависитъ ли это отъ разности въ солености и температуры, грунта или видовъ водорослей? Для рѣшенія этихъ вопросовъ надо конечно сравнить всѣ эти условія въ указанныхъ двухъ мѣстностяхъ. Едва ли однако можно ожидать найти какую-нибудь разницу въ распредѣленіи солености и температуры — этихъ двухъ столь важныхъ факторовъ. Что же касается до грунта и растений, то эти условія несомнѣнно различны. Поэтому, разсуждая апріорно, я скорѣе готовъ приписать рѣшающее значеніе этимъ двумъ факторамъ.

Дома разбирали матерьялъ. Это я поручилъ уже самимъ экскурсантамъ, подъ руководствомъ Б. П. Александрова.

Самъ же я занялся детальнымъ разсмотрѣніемъ нѣкоторыхъ животныхъ. У *Caesira septentrionalis* въ половыхъ железахъ я нашелъ хорошо развитыя яйца и сѣмя, легко выдѣляющіяся при нажиманіи. Пробовалъ производить искусственное оплодотвореніе, но неудачно.

Цѣлое послѣобѣда возился со щупальцами теребеллидъ; окрашивалъ ихъ метиленовой синью, но окраски не получилъ. Пробовалъ и инъецировать краску, и сажать червей въ растворъ краски въ морской водѣ въ разныхъ концентраціяхъ. Иногда окрашивались мышцы, но не нервы. Можетъ быть это зависитъ отъ того, что черви были недостаточно живы, такъ какъ прошло довольно много времени послѣ ихъ лова.

Искалъ населенія въ трубкахъ червей, но не нашелъ ничего. Не нашелъ также ничего особеннаго въ слизи, снятой съ поверхности листьевъ ламинаріи: попадаютъ турбелляріи и нѣкоторыя простѣйшія.

25-го июня. Вторникъ.

Утромъ прибылъ съ пароходомъ В. В. Кременскій, чему я очень обрадовался, такъ какъ въ немъ я получалъ прекраснаго помощника, а то намъ съ Б. П. Александровымъ, на котораго падало слишкомъ много работы, трудно было вести и хозяйство станціи, и научную работу.

Холодно и вѣтряно. Пробовали въ губѣ новые инструменты: мальковый кругъ и Новиковскій тралъ. Мальковый кругъ представляетъ собой собственно ничто иное, какъ очень большую качественную пелагическую сѣть со снимающимся стаканчикомъ. Новиковскій же тралъ напоминаетъ драгу: онъ имѣетъ четырехугольную раму, нижняя сторона которой сдѣлана изъ чугунной трубы; поэтому, когда онъ тянется по дну, не задѣваетъ за камни, но скользитъ по дну. Къ рамѣ привязывается плотный мѣшокъ со стаканомъ, какъ въ мальковомъ кругѣ.

Мальковый кругъ идетъ очень тяжело и по моему недостаточно быстро, хотя мы шли на парусѣ, помогая и веслами. Онъ принесъ очень мало: нѣсколько маленькихъ *Asterias*, *Mysis*, *Amphipoda*. Едва ли этотъ инструментъ окажется намъ пригоднымъ. Онъ вѣроятно очень хорошъ тамъ, гдѣ очень богатъ планктонъ, какъ это бываетъ въ прѣсныхъ водахъ. Хорошій результатъ можно, вѣроятно, получить въ томъ случаѣ, если въ морѣ идетъ крупный планктонъ, особенно *Clio*, *Heteronereis* и др.

Подъ мысомъ Куковѣровой пустили Новиковскій тралъ. Онъ идетъ довольно ровно, хотя иногда и засѣдаетъ на камняхъ. Съ нимъ надо идти также по возможности быстро. Проба дала прекрасные результаты; тралъ собираетъ много мелочи, которая обыкновенно при ловѣ драгой или траломъ вся проходитъ черезъ сѣть съ крупными ячейками. Попалось много *Amphipoda*, *Mysis*, *Cuma*, *Nymphon*, *Aeolis*. Не надо только пускать его по илу, такъ какъ тогда мѣшокъ его набивается имъ и можетъ прорваться.

Въ серединѣ губы закинули маленькую драгу. Отступя отъ берега примѣрно до четверти ширины губы, начинается противъ сараевъ Куковѣровой сплошной иль желтоваго-сѣраго цвѣта безъ водорослей съ массой ломанныхъ трубокъ мальданидъ и др. червей, но въ общемъ бѣдный фауной. Подъ станціей такой же сплошной иль, но болѣе богатый животными, особенно моллюсками и червями.

Найдено въ послѣдней драгѣ 2 экз. *Balanoglossus*. Онъ желтоватаго цвѣта и имѣетъ чрезвычайно длинный хоботокъ, который

легко аутотомируетъ. Жаль, что оба экземпляра неполны: у нихъ оборванъ задній конецъ. Интересно будетъ опредѣлить его; тотъ ли это видъ, который водится на Соловахъ, или другой.

Подъ нашей пристанью изъ насоса получается прекрасная вода. Мы нынче устроили такимъ образомъ, что нашъ старый крыльчатый насосъ укрѣпили на пристани, а на лодку съ собой брали другой ручной насосъ типа садовыхъ насосовъ; для лодки онъ удобнѣе. Въ водѣ изъ подъ пристани напр. маленькая *Ophioglypha robusta* сидитъ, крѣпко прикрѣпившись къ стѣнкѣ банки; значитъ ея амбулакры служатъ ей также и для прикрѣпленія. Околоротовые амбулакры играютъ роль щупальцевъ; ротъ открытъ, видно, какъ изъ него выдѣляются остатки пищи; при этомъ усиленно работаютъ околоротовые щупальца, выбрасывая наружу содержимое желудка.

Вечеромъ приготовилъ программу для собиранія пробъ воды, списокъ задачъ при изслѣдованіи фауны залива и программу изслѣдованія Бродокъ. Я всегда имѣю обыкновеніе намѣчать себѣ вопросы, чтобы не разбрасываться и не терять даромъ времени на ненужное.

26 іюня. Среда.

Я собирався опять засѣсть за теребеллидъ, а потому съ утра попросилъ нашихъ служителей вытянуть нѣсколько драгъ на илу, богатомъ червями. Они взяли противъ станціи подъ Толстикомъ и у нашей пристани. Въ привезенномъ матерьялѣ было множество немертинъ, аннелидъ и нѣкоторыхъ моллюсковъ, напр. маленькихъ *Rissoa*. Удивительно это обиліе жизни въ морѣ; иль въ нѣкоторыхъ мѣстахъ и нѣкоторыя водоросли буквально кишатъ животными. Мы замѣчаемъ конечно небольшую ихъ долю; надо очень внимательно разсматривать матерьялъ, чтобы не пропустить животныхъ. Съ такимъ матерьяломъ мы обыкновенно поступали слѣд. образомъ, мы клали его въ чашки, прибавляли воды и оставляли стоять нѣкоторое время; тогда многія животныя поднимались кверху, ища воздуха. Особенно много выплываетъ немертинъ и аннелидъ.

Опять цѣлый день сидѣлъ за окраской щупальцевъ теребеллидъ. Лучше всего въ третьемъ году у меня удавалась окраска на *Lanassa*. Теперь же и на этомъ объектѣ не удавалось получить хорошихъ препаратовъ. Въ этотъ разъ матерьялъ былъ самый свѣжій. Я опять мѣнялъ концентрацію, время окраски, но все напрасно. Удивительно это непостоянство

окраски метиленовой синью. Иногда на животныхъ изъ одного и того же семейства, какъ напр. у теребеллидъ, у одного окраска получается легко, какъ напр. у *Polymnia nebulosa*, у другого же никакъ не получается, напр. у *Scione lobata* я не могъ добиться и слѣдовъ окраски нервовъ.

Попутно просматриваль и другой матерьялъ. Въ слизи со слоевищъ ламинарій опять почти ничего не нашель. Листья зостеры также чисты, но на корняхъ ихъ есть кое что, между прочимъ мелкіе аннелиды.

Вскрылъ *Caesira septentrionalis*; въ боянусовомъ органѣ ея не нашель спирохетъ, но есть неправильной формы трубочки, весьма похожія на то, что рисуютъ Лаказъ - Дютье и Жіаръ и что они называютъ мицеліемъ гриба. Я убѣжденъ въ томъ, что этотъ мицелій представляетъ собой ничто иное, какъ дегенерировавшія спирохеты; онѣ склеиваются между собой, образуютъ комки и неправильныя фигуры, въ такомъ видѣ дѣйствительно напоминающія мицелій. На другихъ экземплярахъ асцидій можно было хорошо наблюдать, какъ нормальныя спирохеты разбухаютъ и принимаютъ неправильныя формы. Очевидно дегенерируютъ онѣ очень легко. Трудно только рѣшить, происходитъ ли это оттого, что сама асцидія умираетъ, или дегенерация можетъ происходить и у асцидій, находящихся въ нормальныхъ условіяхъ. Это наблюденіе можетъ быть разрѣшить тѣ сомнѣнія, которыя невольно возникаютъ при чтеніи работъ указанныхъ французскихъ авторовъ и сличеніемъ ихъ рисунковъ съ тѣмъ, что приходится наблюдать на живыхъ животныхъ. Весьма вѣроятно также, что быстрое умираніе спирохетъ въ боянусовомъ органѣ асцидій служить причиной того, что не удается наблюдать ихъ движенія. Отсутствіе движенія между прочимъ послужило поводомъ проф. Дюбоску отрицать принадлежность паразитовъ изъ боянусова органа асцидій, когда я ихъ показалъ ему, къ спирохетамъ.

Въ ловахъ очень часто находятся кладки разныхъ животныхъ, преимущественно моллюсковъ и немертинъ. Опредѣлить къ какому виду онѣ принадлежать, можно только конечно въ томъ случаѣ, когда видишь само животное во время кладки, но, если даже и нельзя опредѣлить принадлежность кладки опредѣленному виду, то всетаки онѣ могутъ служить указаніемъ на встрѣчаемость въ данномъ мѣстѣ опредѣленнаго числа видовъ даннаго типа. Напр. у насъ имѣется нѣсколько видовъ кладокъ, принадлежащихъ голымъ моллюскамъ, о чемъ можно судить по формѣ

зародышей, а именно: 1) ввидѣ небольшихъ комковъ бѣлаго цвѣта, прикрѣпленныхъ къ гидроидамъ (на фарватерѣ); 2) ввидѣ спиралей на красныхъ водоросляхъ или лиминаріяхъ; 3) ввидѣ коричневыхъ слизистыхъ комковъ на ламинаріяхъ. На основаніи этого можно сказать, что имѣется по крайней мѣрѣ три вида голыхъ моллюсковъ, если бы не знали даже ихъ самихъ. Тоже самое можно сказать и объ немертинахъ.

Въ то время, какъ я занимался окраской теребеллидъ, наши ѣздили на Бродки, т. е. на тотъ узкій проливъ, который соединяетъ Канское море съ Горѣлой губой. Я далъ имъ нѣсколько порученій, но, какъ это обычно бываетъ, они выполнили только немного. Между прочимъ они видѣли тамъ планктонъ-медузъ. Это явленіе постоянное: планктонъ сначала бываетъ виденъ въ Бродкахъ, а потомъ уже въ губѣ. Я объясняю себѣ это явленіе тѣмъ, что вода при отливѣ стекаетъ съ поверхности и болѣе соленые слои поднимаются кверху, а вмѣстѣ съ ними поднимаются и планктонныя животныя. Да и въ самой губѣ планктонъ появляется только послѣ отлива. Здѣсь же, т. е. въ Бродкахъ, это вѣроятно еще замѣтнѣе, такъ какъ оттокъ воды тамъ еще сильнѣе вслѣдствіе особой силы теченія.

Накопали *Arenicola* и *Mya*, привезли мнѣ гидроидовъ и *Mytilus*. При копаніи червей я просилъ обратить вниманіе на то, нѣтъ ли въ грунтѣ еще какихъ-нибудь животныхъ, какъ я напр. видѣлъ это въ Росковѣ. Но у насъ въ грунтѣ не оказалось иныхъ формъ. Пробовали промывать грунтъ, но и это не дало результатовъ.

На фукусахъ, покрытыхъ гидроидами, вообще очень большое населеніе: очень много видно какихъ-то мокрицъ; подъ микроскопомъ я нашелъ много *Protozoa*.

На отливѣ поймана бѣльдюга; она довольно часто тамъ попадаетъ. Въ ней почти всегда можно найти уже сформированныхъ зародышей.

27-го іюня. Четвергъ.

Вѣтеръ съ моря. Все больше и больше оцѣниваешь удобство нашей губы. Очень рѣдко бываютъ дни, когда нельзя выѣхать, да и то изъ—за дождя, такъ какъ отъ вѣтровъ она прекрасно защищена.

Сегодня проѣхали въ заливчикъ между Пасынкомъ Еловца и Оленьимъ островомъ. Его болѣе сѣверная часть, удаленная отъ моря, имѣетъ иловатый грунтъ и покрыта длинными бурыми

и зелеными водорослями. Въ нихъ масса червей. Южнѣе по направленію къ остр. Санталову идутъ ламинаріи и красныя водоросли съ обычной для данной фаціи фауной, хотя и съ примѣсью иловыхъ формъ. Но во всякомъ случаѣ это мѣсто очень хорошее, какъ это уже отмѣтилъ и А. И. Александровъ, который первый обратилъ на него вниманіе.

Отъ остр. Пальныша опять тянутся зеленыя и бурныя водоросли съ аннелидами, немертинами, звѣздами, моллюсками и др.

Противъ мыса Куковѣровой среди другого матерьяла попалась на красныхъ водоросляхъ известковая губочка очень характерной формы; она состоитъ изъ трубочекъ, которыя соединяются въ одну и сверху, и снизу.

Въ прежнихъ дневникахъ мы не отмѣчали къ сожалѣнію количественнаго содержанія животныхъ въ ловахъ, а между тѣмъ это именно имѣетъ значеніе для характеристики мѣста. Если бы изслѣдованія производились втеченіе болѣе продолжительнаго времени (по числу мѣсяцевъ въ году и по числу годовъ), то можно было бы, вѣроятно, замѣтить передвиженіе животныхъ съ одного мѣста на другое. Несомнѣнно, что такія передвиженія должны существовать не только у пелагическихъ животныхъ, но и у донныхъ. Ихъ знаютъ хорошо на станціяхъ Средиземнаго моря и океана. Болѣе точныя количественныя изслѣдованія донныхъ животныхъ по методу Петерсена требуютъ особыхъ методовъ, намъ недоступныхъ, да и кажутся мнѣ не вполне доказательными, такъ какъ никогда нельзя быть увѣреннымъ, что инструментъ Петерсена захватываетъ одно и то же количество грунта.

Вечеромъ попробовали новую швабру. Добыли довольно много матерьяла, особенно много конечно звѣздъ. Надо изобрѣсти еще какой-нибудь спеціальный инструментъ, что бы, не захватывая грунта, драть растенія, особенно ламинаріи, на ризоидахъ которыхъ бываетъ всегда много животныхъ. Вечеромъ же взяли пробу микроскопическаго планктона качественной пелагической сѣткой. Какъ я замѣчалъ и въ прежніе годы, онъ довольно бѣденъ формами; нѣкоторыя животныя или ихъ личинки, напр. *Pluteus*, *Sagitta* приходятъ мертвыми. Это показываетъ, что планктонъ держится въ болѣе низкихъ слояхъ воды и, попадая въ верхніе болѣе прѣсныя, умираетъ. Очень желательно было бы собрать придонный планктонъ. Для этого я предполагаю устроить особую планктонную сѣтку, четырехугольной формы, которая шла бы на полозьяхъ по дну на нѣкоторомъ отъ него расто-

яни. Ни мальковый кругъ, ни Новиковскій тралъ не могутъ выполнить подобной задачи, такъ какъ первый идетъ совершенно неправильно, а второй захватываетъ грунтъ и разныя мелкія частицы со дна. Пелагическая же сѣть должна брать только животныхъ, плавающихъ въ водѣ.

Вторую половину дня я опять провелъ за окраской щупальцевъ теребеллидъ. Матерьяла было очень много. Кладъ въ растворы краски въ морской водѣ въ разныхъ пропорціяхъ. Лучшіе результаты получались въ среднихъ растворахъ (примѣрно 0,1%) черезъ 3—4 часа. У *Terebellides Stroemi* окрашивание наблюдается впрочемъ и въ очень слабыхъ растворахъ съ едва замѣтной окраской. Я думаю, что очень важное значеніе имѣетъ въ этихъ случаяхъ свѣжесть матерьяла, тогда какъ у другихъ животныхъ, напр. у *Cephalopoda*, наилучшіе результаты я получалъ на мертвыхъ животныхъ, купленныхъ на рынкѣ. У меня окрашивались сегодня главнымъ образомъ мышцы и чувствительныя клѣтки (Зарисованы). Клѣтки, расположенныя вдоль щупальцевъ съ большими отростками, имѣли странный видъ (зарисованы).

Разсматривалъ гидроидовъ *Gonothyrea loveni*; я интересуюсь ихъ питаніемъ и специально способомъ передачи питательнаго матерьяла изъ гидрантовъ въ ценосаркѣ. Внутри гидрокаулуса идетъ постоянный токъ жидкости подъ вліяніемъ мерцательныхъ рѣсничекъ. Если слѣдить за этимъ токомъ, то можно видѣть, что направленіе его постоянно мѣняется, правильно чередуясь. Надо прослѣдить, насколько правильны бываютъ эти смѣны, черезъ сколько времени онѣ происходятъ, не вліяетъ ли на нихъ присутствіе или отсутствіе гидрантовъ и т. д.

У нѣкоторыхъ гидрантовъ ротовое отверстіе бываетъ закрыто; способъ питанія таковыхъ особенно интересенъ, также какъ и питаніе гонофортъ. Хорошо видны эпителиальныя клѣтки, лежащія между энтодермой и половыми продуктами въ медузоидныхъ почкахъ. Хорошо бы ихъ изслѣдовать въ смыслѣ ихъ участія въ передачѣ питательнаго матерьяла.

Опять пробовалъ разсматривать слизь съ ламинарій и опять ничего не нашелъ. Надо попробовать хорошенько обыскать красныя водоросли съ фарватера или отъ мыска Куковѣровой, фукусы и митилусы съ Бродокъ.

Изслѣдовалъ на зрѣлость половыхъ продуктовъ *Pectinaria* и *Orphiopholis*. Первая оказалась содержащей незрѣлые половые продукты, вторая же-зрѣлые.

Предлагалъ моимъ молодымъ людямъ сдѣлать себѣ препараты изъ *Gonothyrea loveni*, объектъ дѣйствительно замѣчательный по демонстративности и изяществу. Они обнаруживаютъ въ этомъ отношеніи удивительную инертность. Мнѣ кажется, что изъ нихъ едва ли кто-нибудь взялся бы за необязательную работу, если бы ихъ не натолкнулъ на нее. Если не устроить практическихъ занятій, какъ это я сдѣлалъ въ 1911 г., то никто самъ конечно не заинтересуется и не сдѣлаетъ ни одного препарата. Какъ-то удивительно мало интереса къ окружающему; совсѣмъ не видно жажды знанія. Надо постоянно искусственно возбуждать ихъ интересъ, но это, во-первыхъ, очень утомительно для руководителя, и, во вторыхъ, я думаю скоро можетъ надобѣсть и экскурсантамъ. Можетъ быть такая инертность есть слѣдствіе того, что мы постоянно разжевываемъ всѣ знанія, представляемъ ихъ въ готовомъ видѣ, мало приучаемъ студентовъ къ самостоятельному труду; то, что добыто съ трудомъ, представляетъ для насъ большую цѣнность.

28-го іюня. Пятница.

Наши съ самаго ранняго утра поѣхали ловить рыбу, а я остался дома. Кое что прибралъ на станціи, а потомъ цѣлый день просидѣлъ надъ теребеллидами, которыхъ получилъ изъ драги, заброшенной съ пристани по направленію къ Шведскому заводу. Больше всего добылъ *Lanassa*. Несмотря на всѣ старанія и на то, что матерьялъ былъ самый свѣжій, я ничего не добился. Я все-таки не понимаю, почему это происходитъ. Красятся только мышцы и изрѣдка попадаются обрывки нервовъ. Зафиксировалъ все-таки молибденовымъ аммоніемъ и черезъ спирты перевелъ въ ксилолъ.

У мальданидъ въ полости тѣла очень крупныя яйца съ большими желточными зернами. Въ молодыхъ яйцахъ они попадаютъ группами, заполняютъ плазму, а потомъ начинаютъ расти. Зафиксировалъ въ 10% формалинѣ. Сколько экземпляровъ *Chirodota* я ни вскрывалъ, во всѣхъ я находилъ грегариинъ. У *Priapulid* въ общей полости тѣла масса полостныхъ тѣлецъ, очень похожихъ на таковыя же аннелидъ напр. турбелларій, но половыхъ продуктовъ я не нашелъ.

Удивительно, какъ могутъ долго жить актиніи въ условіяхъ самыхъ неблагоприятныхъ. Онѣ сидѣли у насъ въ аквариумѣ уже нѣсколько дней, причемъ вода была не очень чистая; но онѣ прекрасно распустились. Я думаю, что актиній можно было бы

довести до Юрьева, если бы захватить съ собой балонъ морской воды. Актиніи живутъ на глубинѣ и въ хорошей водѣ, а между тѣмъ лучше другихъ животныхъ переносятъ неблагоприятныя условія. Странно это различіе жизнеспособности. Отчего-то десятиногіе раки отличаются необыкновенной чувствительностью къ перемѣнѣ воды; достаточно имъ пройти черезъ слой опрѣсненной воды, какъ они погибаютъ. *Alcyonium* почти никогда не удается сохранить живымъ, хотя мы и пробовали сажать его тотчасъ послѣ поймки въ особую банку и въ самую свѣжую воду. Гидроиды и мшанки, не смотря на свою нѣжность, сохраняются легче. Губка *Esperella* начинаетъ измѣняться тотчасъ. Очень интересно было бы составить таблицу относительной жизнеспособности морскихъ животныхъ, хотя бы съ точки зрѣнія ихъ способности переносить опрѣсненіе воды.

Наши вернулись изъ Канскаго моря очень довольные своимъ путешествіемъ. Конечно эта экскурсія носила болѣе характеръ пикника, но такіе *Ausflüge* необходимы во время продолжительныхъ экскурсій, такъ какъ работа на морѣ очень тяжела, однообразна и скоро прѣдается начинающимъ, не могущимъ сразу войти во вкусъ изслѣдованія. Надо принять также во вниманіе, что молодые люди попадаютъ въ непривычныя условія жизни и находятся вдали отъ своихъ родныхъ и знакомыхъ; является иногда тоска по родинѣ и близкимъ. Желательно, чтобы у молодежи оставались отъ экскурсій пріятныя воспоминанія. Какъ то все непріятное впослѣдствіи ступшевывается и забывается, и остается только пріятное воспоминаніе; и надо, чтобы свѣтлыхъ точекъ осталось побольше. Это не значитъ конечно превращать экскурсію въ увеселительную поѣздку. Что работа у насъ стоитъ на первомъ мѣстѣ и что ей посвящается главная часть времени, объ этомъ можно судить по результатамъ экскурсій.

Приходится дѣйствовать съ большою осторожностью, чтобы сохранить равновѣсіе.

Надо впрочемъ сказать относительно даннаго разбираемаго случая, что такой выѣздъ, какъ въ Канское море, имѣетъ и образовательное значеніе въ смыслѣ знакомства съ новой мѣстностью, ея характерными физическими условіями и съ рыбной ловлей.

Привезли они больше пуда рыбы кромѣ того, что варили на мѣстѣ. Въ неводъ попадалась преимущественно камбала, а на удочку треска, которой очень много въ Канскомъ морѣ. Вообще это мѣсто очень богато рыбой.

29-го іюня. Суббота.

Погода очень хорошая, хотя все-таки дуетъ восточный вѣтеръ.

Выѣхали драгировать къ Толстичному Баклышу; искали обозначенную на картѣ 14-футовую банку, но не нашли ее, несмотря на всѣ старанія. Она расположена на линіи между Толстичнымъ Голоменнымъ Баклышомъ и остр. Крекаліемъ. Мы проходили съ лотомъ нѣсколько разъ по этой линіи, находили мѣста менѣе глубокія (4—5 саж.), но на 14 футовъ не попадали ни разу. Но драгировку въ этомъ мѣстѣ надо считать удачной, такъ какъ добыто много интереснаго матерьяла.

Ближе къ Крекалію грунтъ иловатый, попадаетъ очень много моллюсковъ. А къ Голоменному дно каменистое, покрытое баланусами. Попадаютъ и красныя водоросли; много *Flustra*; однимъ словомъ, фауна походитъ болѣе на глубоководную фауну фарватера.

Я все больше убѣждаюсь въ неудобствѣ драги, изготовленной въ мастерской Баландина въ Петербургѣ; моя драга гораздо удобнѣе и беретъ лучше. Ее можно смѣло рекомендовать, особенно когда она снабжена перемѣнными ножами. Здѣсь часто имѣетъ значеніе каждое небольшое видоизмѣненіе; уклонъ ножа, положеніе скобокъ и т. д.

Въ губѣ на глубинѣ видѣли планктонъ, но на поверхности онъ не показывался.

Отъ Крекалія по фарватеру Горѣлой пустили Новиковскій траль; онъ принесъ много мелочи, но ничего особеннаго. Попалось нѣсколько *Nereis*.

Послѣ обѣда разбирали матерьялъ. У Толстичнаго Баклыша оказалось очень много прекрасныхъ экземпляровъ губокъ *Polymastia* и вообще много интересныхъ губокъ. Также много мшанокъ, асцидій цѣлыми сростками, аннелида *Achionice* и др.; попалось нѣсколько *Luscaparia* на короткихъ ножкахъ (видъ найденный въ Бѣломъ морѣ впервые нами). Интересное животное этотъ *Achionice*: онъ относится къ семейству теребеллидъ, но строить не прямую трубку, какъ другіе представители этого семейства, а ввидѣ зигзага; при этомъ она совершенно плоская, какъ будто ее кто нибудь придавилъ. Составлена она изъ песчинокъ и скрѣплена плотнымъ органическимъ веществомъ. Червь занимаетъ не всю трубку, а только переднюю ея часть. Въ наружномъ строеніи червя не замѣчается ничего особеннаго, что бы указывало на необычайный для другихъ теребеллидъ способъ постройки трубки. Размѣры его небольшіе: около 1—2 сент. На концѣ

тѣла есть выросточки, которые придерживаютъ червя въ трубкѣ. Надо добыть ихъ побольше, вынуть изъ трубокъ и наблюдать, какъ они ихъ будутъ снова строить; остальные теребеллиды продѣлываютъ это легко въ акваріумѣ. Зафиксировалъ ихъ для анатоміи и гистологіи.

Вечеромъ ѣздили половить рыбы къ остр. Санталову. Былъ чудный, тихій вечеръ; обижали только немного комары. Послѣ 12 час. стало немного холодѣть. Клевало довольно плохо, но все-таки поймали нѣсколько трещечекъ, кирчаковъ, камбалъ и одну зубатку. Треска сильно варьируетъ по окраскѣ: была желтоватая, буроватая, красно-бурая и одна попалась совсѣмъ бѣлая. Интересны причины этихъ варіацій: зависятъ ли онѣ отъ возраста, мѣстности или происхожденія рыбы. Съ біологической точки зрѣнія и съ промысловой весьма важно было бы выяснитъ вопросъ, треска въ Бѣломъ морѣ мѣстнаго ли происхожденія, или она приходитъ сюда кормиться изъ океана. Отъ рѣшенія этого вопроса зависитъ конечно и отношеніе къ лову этой рыбы. Однимъ изъ способовъ рѣшенія будетъ выясненіе возраста рыбы въ связи съ величиной. Мы собирали матерьялъ для выясненія этихъ соотношеній, а именно — Б. П. Александровъ велъ записъ мѣры трески и консервировалъ чешую и отолиты для опредѣленія возраста.

Возвращаясь домой съ рыбной ловли, взяли качественной сѣткой планктонъ; тянули большое пространство: отъ Пальныша почти до станціи, но ничего особеннаго не попало: масса ракообразныхъ, личинки моллюсковъ, мертвая *Sagitta* и т. д.

30-го іюня. Воскресенье.

Чудный жаркій день; море совершенно гладко. Соблазнились поѣхать къ Баклышу. Пробовали новый бимсъ-тралъ; онъ тяжеловатъ, но даетъ хорошіе результаты. Немного коротковатъ былъ у насъ мѣшокъ для него; это зависѣло оттого, что мы не получили вовремя отъ Демидова заказанные мѣшки; пришлось примѣнить имѣвшійся у насъ лишній мѣшокъ. Очень хорошо будетъ работать этимъ траломъ подъ парусомъ при хорошемъ вѣтрѣ. Сегодня вѣтра не было, и мы работали на веслахъ.

За Баклышомъ по направленію къ остр. Киврейхъ на глубинѣ 50—60 метр. нашли только глубоководный иль съ обычными для него обитателями (моллюски, *Pectinaria*, *Ophioglypha nodosa* и т. д.) Очевидно, что все почти пространство между этими островами въ глубокихъ мѣстахъ занято такимъ бѣднымъ животными иломъ. Это можно заключить на основаніи прежнихъ на-

шихъ пробъ и теперешнихъ. Среди этого ила попадаютъ только островки съ богатой фауной.

Шель богатѣйшій планктонъ, цѣлыя стада *Aurelia* и *Cyanea*, а также маленькихъ медузокъ-*Aglantha*; попались *Heteronereis*, очень крупныя *Ostracoda* и наконецъ *Limacina*, которую раньше мы никогда въ Ковдѣ не наблюдали. Странно, что не видно было ктенофоръ; ихъ бывало очень много въ прошлые года. Шель планктонъ не совсѣмъ по поверхности. Ловля планктона всегда вызываетъ большое оживленіе, и всѣ экскурсанты съ увлеченіемъ ловятъ животныхъ.

Мы прошли рядомъ драгъ по направленію отъ Киврейхи на Толстикъ (въ самой высокой его части), начавъ ближе къ послѣднему. Мѣсто оказалось, какъ я и ожидалъ, чрезвычайно интереснымъ. Работали маленькимъ траломъ и бимсъ-траломъ. Послѣдній принесъ много ракообразныхъ, нѣкоторые изъ которыхъ намъ попадаютъ повидимому въ первый разъ. Попалась также въ первый разъ какая то морская звѣзда, оранжеваго цвѣта съ пятью короткими лучами и съ широкимъ сильно вздутымъ дискомъ. По предварительному опредѣленію она ближе всего подходитъ къ роду *Rhegaster*. Кромѣ того есть очень интересные гидроиды, мшанки, моллюски, раки-отшельники и т. д.

Подъ берегомъ необычайно богата флора, тамъ сплошныя заросли водорослей. Надо было бы ихъ хорошенько изучить; къ сожалѣнію у насъ въ Юрьевѣ нѣтъ специалистовъ по водорослямъ. Въ этой зонѣ видно множество правда некрупныхъ *Asterias rubens*, все дно ими прямо усыяно. На прибрежныхъ камняхъ масса *Littorina* и *Balanus*. Подводные камни покрыты сплошнымъ слоемъ мелкихъ *Mytilus*.

На берегу я нашелъ камень съ прозрачными, красноватыми, довольно крупными (съ горошину) кристаллами, весьма похожими на гранатъ. Они вкраплены въ сѣроватую породу.

Вернулись довольно поздно домой усталые, но довольные результатами поѣздки. Такіе чудные дни, какъ сегодня, бываютъ всетаки рѣдко. Море было синяго цвѣта, а воздухъ такъ прозраченъ, что всѣ острова казались близкими и всѣ подробности на нихъ вырисовывались съ замѣчательною отчетливостью. Особенно хороша была высокая скалистая Киврейха на фонѣ синяго моря и далекихъ подернутыхъ голубоватой дымкой Кандалакшскихъ горъ, на которыхъ во многихъ мѣстахъ блестятъ еще мази бѣлаго снѣга. Нельзя было не залюбоваться этимъ видомъ; мы получили

полное эстетическое наслаждение. Грести было такъ жарко, что мы снимали съ себя все возможное, и нѣкоторые изъ моихъ товарищей дошли до такого вида, какъ рисуютъ гребцовъ на древне-греческихъ галерахъ.

Вечеромъ разбирали матерьялъ. На *C. echinata* нашелъ маленькихъ, но очень интересныхъ мшанокъ. Въ заросляхъ митилусовъ очень много разныхъ животныхъ, которыхъ однако выдѣлать весьма трудно; тамъ есть сплетенія какого то гидроида вродѣ *Campanularia* или *Obelia*; къ сожалѣнію они уже сильно измѣнились при перевозкѣ, такъ что едва ли ихъ можно опредѣлить. На водоросляхъ очень много известковыхъ частицъ, которыя подъ микроскопомъ оказываются раковинками, какъ мнѣ кажется, корненожекъ. Онѣ похожи весьма на тѣ раковинки, которыя я находилъ раньше на водоросляхъ около нашей станціи.

Б. П. Александровъ съ нами не ѣздилъ, а былъ на рыбной ловлѣ въ Канскомъ морѣ со служащими на заводѣ. Говорилъ, что треска ловилась не особенно. Между прочимъ попалась одна камбала съ грыжей: желудокъ у нея выпалъ наружу черезъ отверстіе въ брюшной стѣнкѣ, причемъ онъ приросъ къ стѣнкѣ тѣла. Если это дѣйствительно окажется такъ, то интересно будетъ изучить гистологическія отношенія: эндотелій брюшной полости здѣсь оказывается снаружи и долженъ перейти въ другой видъ эпителия. Кромѣ того здѣсь срачивается эпителий целомического происхожденія съ наружнымъ. Камбала зафиксирована.

1-го іюля. Понедѣльникъ.

Встали довольно поздно, такъ какъ вчера долго провозились съ разборкой. Погода хорошая, маленькій вѣтерокъ съ моря, но очень тепло. Поѣхали всѣмъ составомъ къ Ковдѣ; рѣшили отпраздновать два событія нашей экскурсіонной жизни: во первыхъ, юбилейную пятисотенную драгу, которую мы вытянули вчера, и во вторыхъ, крещеніе нашего карбаса, который мы рѣшили назвать „Кліономъ“.

По пути взяли нѣсколько пробъ траломъ на фарватерѣ, а также нѣсколько пробъ воды серіями: съ поверхности, изъ среднихъ слоевъ и изъ глубины, для того чтобы выяснить, какъ глубоко спускается токъ рѣсной воды изъ рѣки Ковды, и какъ она влияетъ на фауну. Кромѣ фарватера надо подобныя же опредѣленія произвести около впаденія рѣки и на нѣкоторомъ отъ него разстояніи. Измѣрена была также температура и прозрачность воды.

Прозрачность воды при опусканіи диска Секки оказалась

равной 4 метр., а между тѣмъ на фарватерѣ за Баклышемъ мы нашли ее равной приблизительно 7 съ половиной метрамъ, слѣд. чуть ли не въ два раза больше. Цвѣтъ воды также сильно разнится: въ открытомъ морѣ онъ бутылочно зеленый, а около англійскаго завода желтовато зеленый. Все это указываетъ на то, что вода, идущая изъ рѣки, значительно измѣняетъ составъ морской воды.

Проба лова показала, что фауна, свойственная фарватеру, но болѣе бѣдная, идетъ дальше къ селенію Ковда, и границу ея составляетъ приблизительно линія: уголь англійскаго завода и бухта Сосновка въ Старцевой губѣ.

Какъ разъ во время нашихъ работъ мы замѣтили, что подходит мурманскій пароходъ. Намъ пришлось сойти съ его курса, а когда онъ остановился, мы подошли къ нему, чтобы узнать, нѣтъ ли на немъ для насъ груза, и не прибыла ли ожидаемая экскурсія рижскихъ гимназистокъ. Но ни того, ни другого не оказалось. Это былъ пароходъ, шедшій по Кемской линіи. Тогда мы прошли въ Ковду, ходили тамъ по селу, посмотрѣли пороги рѣки Ковды, полюбовались чуднымъ видомъ на заливъ, который открывается съ самаго высокаго пункта отъ креста, закупили въ лавкахъ провіанта и вернулись къ лодкѣ. Какъ разъ въ это время прибыли на маленькой лодочкѣ наши служители и привезли телеграмму о томъ, что экскурсія прибываетъ со вторымъ пароходомъ, который долженъ притти сегодня вечеромъ или завтра утромъ. Отправились дальше и прежде всего остановились въ самой стрѣжѣ рѣки около парохода „Толстикъ“, который стоялъ тамъ на якорѣ; иначе тамъ удержаться невозможно, настолько тамъ сильно теченіе. Здѣсь опять взяли серію пробъ воды и измѣрили скорость теченія Мичелевскимъ поплавкомъ. Даже на вкусъ замѣтно, что на глубинѣ вода очень соленая, а на поверхности совсѣмъ прѣсная; она очень хороша для питья и въ чай. Очень интересно посмотрѣть, какія животныя обитаютъ подъ этимъ прѣснымъ слоемъ. Но на сегодня я рѣшилъ не брать здѣсь пробы со дна. Мы отправились къ Хрусламенамъ, варили тамъ уху изъ привезенной Б. П. Александровымъ рыбы, окрестили нашего „Кліона“ и въ веселомъ расположеніи духа съ пѣнями направились домой. Ночью съ пароходомъ шведскаго завода „Стина“ поѣхали на пароходъ встрѣчать нашихъ гостей. Пароходъ „Великая Княгиня Ольга Константиновна“ пришелъ, на немъ прибыла экскурсія, но оказалось, что они рѣшили на томъ же пароходѣ проѣхать дальше въ

Княжую и Кандалакшу, такъ что мы забрали пока только ихъ вещи.

На этомъ пароходѣ прибылъ Г-нъ Управляющій Губерніей С. Д. Бибиковъ; онъ направлялся въ Кандалакшу для того, что бы черезъ Имандрѹ пройти въ Колу и Екатерининскую Гавань. Я счелъ своимъ долгомъ представиться ему, чтобы поблагодарить за постоянное широкое гостепріимство, которымъ мы пользуемся въ Архангельской губерніи. Господинъ Губернаторъ заинтересовался организаціей нашей экскурсіи и любезно выразилъ готовность помочь намъ въ дѣлѣ устройства болѣе постоянного учрежденія для зоологическихъ работъ въ Ковдѣ.

Вернулись ночью домой, хотя и съ багажемъ, но не только безъ барышень, но и безъ троицъ изъ сопровождавшихъ меня студентовъ, которые также поѣхали въ Кандалакшу.

Сегодня сдѣлали очень мало, несмотря на хорошій день. Причиной тому служить отчасти конечно приходъ среди дня парохода, отчасти же моя нерѣшительность. Дѣло въ томъ, что я, къ сожалѣнію, не могу не обращать вниманіе на отношеніе къ работѣ экскурсантовъ. Когда на веслахъ сидятъ студенты и грѣбуть со скучающими лицами, съ видомъ угнетенныхъ жертвъ, мнѣ становится какъ то неловко и досадно, и я стараюсь сократить работу. Можетъ быть не слѣдовало бы обращать на это вниманія, но я не могу. Я не говорю спеціально объ данномъ составѣ, но это явленіе я замѣчалъ и на другихъ экскурсіяхъ. Это утомленіе наступаетъ у экскурсантовъ всегда, и поэтому результаты нашей работы меня никогда не удовлетворяютъ. У меня лично, если уловы неудачны, появляется какая то жажда все новыхъ и новыхъ изслѣдованій, для того чтобы добиться желаемыхъ результатовъ. У нашей же молодежи за немногими исключеніями я не замѣчалъ увлеченія работой, интереса къ получаемымъ результатамъ, стремленія къ раскрытію неизвѣстнаго. Одушевленіе замѣтно только при какихъ нибудь особенныхъ добычахъ или планктонномъ ловѣ, когда результатъ слишкомъ очевиденъ и сами животныя доставляютъ эстетическое удовольствіе.

Обыкновенно передъ началомъ экскурсіи я составляю планъ работъ, говорю, почему то или другое я считаю важнымъ и интереснымъ, но экскурсанты сразу какъ то не входятъ въ этотъ интересъ, не охватываютъ цѣли и ждутъ указаній отъ меня для каждаго лова. Получается странное впечатлѣніе, какъ будто все дѣлается для меня, для моего удовольствія или изъ уваженія

ко мнѣ, но не потому что и они считаютъ это нужнымъ и важнымъ. Вотъ почему иногда и не рѣшаешься привлекать ихъ къ работѣ. Всю важность для себя работы на морѣ экскурсанты сознаютъ часто только впоследствии и дѣйствительно съ благодарностью вспоминаютъ экскурсію. Мнѣ приходилось слышать отъ прежнихъ участниковъ сожалѣніе, что они не достаточно использовали время, проведенное въ Ковдѣ. Конечно, утѣшаешь себя такими мыслями, но все-таки хочется тутъ же на мѣстѣ имѣть удовлетвореніе отъ работы. Въ прошлую экскурсію я имѣлъ его при занятіяхъ съ преподавателями, у которыхъ я замѣчалъ дѣйствительную жажду знанія.

Кстати упомяну здѣсь еще о нѣкоторыхъ наблюденіяхъ, такъ сказать психологическаго характера. Меня всегда удивляетъ малый интересъ молодыхъ людей, попавшихъ первый разъ на море, къ живымъ животнымъ, къ ихъ образу жизни, къ ихъ біологіи. Первый вопросъ, который обыкновенно задаютъ экскурсанты, увидя красивое животное, это — „можно ли его сохранить въ естественномъ видѣ?“. Обыкновенно стараешься обратить ихъ вниманіе на біологическій интересъ данной формы, на способъ движенія, способъ питанія, но все это проходитъ какъ бы мимо ушей. Единственный интересъ — законсервировать. Вначалѣ является жадность къ собиранію; берутъ все, что только попадется. Имъ кажется непозволительнымъ выбрасывать даже самыхъ обыкновенныхъ животныхъ, которыхъ можно найти сколько угодно. Потомъ постепенно является уже разборчивость и критическое отношеніе. Много труда стоитъ убѣдить консервировать лучше немного, но хорошо, чѣмъ набивать въ одну банку цѣлую коллекцію, которая придетъ на мѣсто въ непригодномъ видѣ.

Читающему эти строки вѣроятно придетъ на умъ вопросъ, какъ я, не смотря на высказанное мнѣніе объ экскурсантахъ, все-таки продолжаю вести это дѣло и имѣю силу отказаться для экскурсіи отъ лѣтняго отдыха и жизненныхъ удобствъ. Всякій, кому приходится имѣть дѣло съ русской молодежью, тотъ конечно хорошо знакомъ съ этимъ чувствомъ неудовлетворенности. Но вѣдь если въ своихъ дѣтяхъ находишь недостатки, то не бросаешь ихъ на произволъ судьбы. Да вѣдь это только одна сторона нашихъ отношеній; мнѣ часто приходится упрекать моихъ молодыхъ спутниковъ и за недостатокъ интереса къ работѣ, и за недостатокъ порядка, но, не смотря на это, мы остаемся друзьями и лично ко мнѣ они относятся всегда съ такой предупредительностью,

съ такимъ милымъ вниманіемъ, что невольно прощаешь имъ многое. Кромѣ того я отлично знаю, что въ послѣдствіи они сами оцѣнятъ значеніе своей работы на морѣ; и теперь уже это чувствуютъ тѣ изъ бывшихъ экскурсантовъ, которые избрали себѣ научную или научно-прикладную дѣятельность.

2-го іюля. Вторникъ.

Утромъ собрались устроить аквариумы къ врізду гостей но къ сожалѣнію неудачно: пойманныя животныя почему то не жили, хотя имъ и мѣнялась вода. Это произошло вѣроятно оттого, что былъ какъ разъ приливъ, и болѣе прѣсная вода вѣроятно опустилась ниже обыкновеннаго. Въ этомъ году съ аквариумами у насъ было неустройство; не было человѣка, который бы ими занялся. А здѣсь именно надо большое вниманіе и извѣстную любовь. Мнѣ самому это было не подъ силу ввиду многочисленности другихъ обязанностей.

Уловъ у насъ сегодня былъ также не важный. Ловили между краснымъ и бѣлымъ флажкомъ подъ Куковѣровой, но на хорошее мѣсто не попали. Трудно его все-таки найти. Пойманы были хорошія известковыя губки, амфиподы, актиніи. Швабры дали тоже мало. Около пристани видѣли планктонъ.

Вернувшись домой, писали письма, такъ какъ завтра уходитъ почтовый пароходъ. Неудобно, что теперь пароходы приходятъ только одинъ разъ въ недѣлю. Со „Стиной“ проѣхали на пароходъ и ждали тамъ очень долго возвращенія „Ольги“ изъ Канда-лакши. Вернулись обратно съ экскурсантами. Устроили ихъ внизу въ разборочной, сдѣлавъ нары.

Жаль, что пропустили хорошій день для дальняго выѣзда.

3-го іюля. Среда.

День прошелъ довольно неудачно. Съ утра собирались ѣхать въ дальнюю экскурсію, но вѣтеръ сталъ крѣпнуть и поднялась такая сильная волна, что пришлось вернуться отъ Пальныша. Прошли вглубь губы и ловили на двѣ лодки противъ станціи, у шведскаго дома и у Куковѣровой. Такъ какъ вѣтеръ былъ сильный и держаться на мѣстѣ было очень трудно, то наши драгировки были не очень удачны. Это всегда такъ бываетъ, когда надо что нибудь показать. Нѣкоторыхъ животныхъ попалось впрочемъ довольно много. Я старался тутъ же на лодкѣ дѣлать пояснительныя замѣчанія и о самихъ животныхъ, и о связи ихъ строенія съ образомъ жизни и средой.

Послѣ обѣда производили разборку; пріѣхалъ и я, и мои

помощники старались попутно сообщить что можно о находимых животных. Въ уловѣ было особенно много *Lucernaria*. Попалась крупная *Lertoplana*; мы ихъ вѣротно плохо искали до сихъ поръ, такъ какъ законсервировано ихъ у насъ всего 2—3 экз. Ихъ дѣйствительно изъ за бурой окраски трудно видѣть, особенно на водоросляхъ.

Нѣкоторые изъ барышень хотѣтъ составить себѣ коллекціи; поэтому мы давали попутно указанія, какъ консервировать то или другое животное.

Вечеромъ ѣздили на отливъ въ Бродки, собирали камни съ баланусами, гидроидовъ, *Mutilus* и пр. Съ пристани поймали нѣсколько маленькихъ трещечекъ.

За обѣдомъ пробовали селедокъ, которыхъ наши купили въ Кандалакшѣ, заплативъ по 40 коп. за боченокъ фунтовъ въ 20. Онѣ великолѣпнаго вкуса, хотя и не крупныя. Мѣстные жители не цѣнятъ лѣтнюю селедку, говоря, что она слабая, плохо держится. Можетъ быть она не удобна для продажи, но для ѣды на мѣстѣ она великолѣпна. Жители Петербурга не имѣютъ представленія о настоящей бѣломорской селедкѣ; она вся расходуется по Архангельской, Олонецкой и Вологодской губерніямъ. Между тѣмъ, если бы существовало прямое сообщеніе между Бѣлымъ моремъ и столицей, то жители ея могли бы имѣть постоянно свѣжую рыбу, что при современной дороговизнѣ на мясо имѣло бы громадное экономическое значеніе. Въ Ковдѣ къ сожалѣнію лѣтомъ селедки почти не ловятъ, такъ что приобрѣсти ее удастся только въ исключительныхъ случаяхъ, но въ Кандалакшѣ и особенно въ Порьей губѣ она ловится постоянно. Когда мы проѣздомъ были въ Порьей губѣ, то при насъ погрузили на парохъ около 3000 боченковъ, что переводя на деньги, составитъ около 2400 руб. (тогда торговцы давали по 80 коп.).

Поздно вечеромъ посмотрѣлъ только что привезенныхъ гидроидовъ *Gonothurea*. Странно, что въ полостяхъ я не могъ замѣтить мерцательнаго движенія. Есть кустики, на которыхъ уже образовались медузидныя почки и выходятъ даже планулы. На другихъ идетъ еще образованіе гонофоръ. Не зависитъ ли движеніе также отъ зрѣлости почекъ? Очень хорошо видно также дробленіе яицъ; желтокъ — съ довольно крупными зернами. Надо постараться разобраться въ гистологіи. Образованія вродѣ кристалликовъ, не есть ли это стрекательныя капсулы; что изъ себя представляютъ зернистыя клѣтки?

4-го іюля. Четвергъ.

Съ утра сильный вѣтеръ съ моря. Рѣшили поэтому итти въ Старцеву губу черезъ Бродки. Утромъ устроили практическія занятія для гимназистокъ. Проходили губокъ и гидроидовъ. Показалъ иглы и наружную форму. Какъ типичнаго гидроида взялъ *Gonothyrea*. На немъ можно показать и гидрантовъ, и половыя поколѣнія-медузоидовъ; изъ него приготовили микроскопическіе препараты. Барышни очень внимательно слѣдятъ за объясненіями и сами предлагаютъ вопросы, которые показываютъ, что онѣ усваиваютъ предметъ.

Пообѣдавъ, отправились на двухъ лодкахъ съ орудіями лова въ Старцеву губу. Былъ полный приливъ и мы прекрасно прошли на парусѣ Бродки и затѣмъ Ягодный порогъ. Въ Старцевой губѣ подъ защитой Оленьяго остр. было тихо. Мы попробовали отыскать у сѣв. оконечности Оленьяго яму въ 13 саж. недалеко отъ берега, въ которой въ прошломъ году нашли много матерьяла; она обозначена и на картѣ. Сначала попался иль съ массой *Pectinaria*, а затѣмъ обильныя красныя водоросли съ массой асцидій и др. животныхъ. Къ сожалѣнію въ самой ямѣ ни драга, ни траль почти ничего не взяли, кромѣ большой *Neptunea*, которыя намъ попадались преимущественно въ Старцевой губѣ. Вторая лодка большимъ траломъ также набрала хорошихъ красныхъ водорослей съ асцидіями. Это большое количество асцидій въ красныхъ водоросляхъ характерно именно для этого мѣста. Подъ каменистымъ мысомъ и драга, и траль шли прекрасно, но оказались пустыми. Едва ли это случайно. Я вспоминаю, что въ 1911 г. мы также пробовали драгировать въ этомъ мѣстѣ и также безрезультатно. Вѣроятно здѣсь — голые камни.

Вообще надо сказать, что въ Старцевой губѣ въ противоположность нашей Горѣлой грунтъ по большей части каменистый и песчаный. При выходѣ изъ Старцевой губы около островка начинается уже грунтъ, состоящій отчасти изъ песка, отчасти изъ отмершихъ водорослей и другихъ мертвыхъ частичекъ, который мы получали и раньше въ этихъ мѣстахъ. Фауна здѣсь нехарактерная, но довольно обильная: масса *Rhynchonella*, офиуры, моллюски.

На фарватерѣ забросили траль, но на хорошее мѣсто не попали и, такъ какъ было уже поздно и всѣ утомились, рѣшили отправиться домой. Большой траль тяжеловатъ для второй лодки, которая вовсе не приспособлена для ловли, поэтому имъ не приш-

лось много работать. Эту вторую лодку любезно предоставилъ намъ заводъ на время пребыванія у насъ гостей.

5-го іюля. Пятница.

Опять вѣтеръ съ моря; выѣхать нельзя. Разбирали матерьялъ, привезенный наканунѣ. Нѣкоторыхъ животныхъ масса, наприм. *Scione lobata*, *Pectinaria*, *Caesira retortiformis*.

Послѣ обѣда добыли матерьялъ для практическихъ занятій, а именно швабрами: *Asterias linckii*, и драгой: *Chirodota*. Вскрывали звѣздъ и рассматривали подъ микроскопомъ педицелляріи звѣздъ и колесики голотурій. Съ большой благодарностью вспоминаю своихъ сотрудниковъ В. В. Кременскаго и Б. П. Александрова, которые очень помогли мнѣ при этихъ занятіяхъ.

Добыли микроскопическаго планктона, въ надеждѣ показать личинокъ иглокожихъ; но таковыхъ къ сожалѣнію не оказалось; были только, какъ и раньше, преимущественно ракообразныя и личинки моллюсковъ.

Поздно вечеромъ послѣ чаю мы рѣшили небольшой компаніей, 4 насъ и 3 барышни, отправиться на фаватеръ съ большимъ траломъ. Работали усиленно. Въ одномъ тралѣ вытащили громадный камень съ цѣлой фауной на поверхности. Едва его вытащили на лодку. Кромѣ того попалось порядочно актиній, хорошенькая *Tubularia simplex*, много *Alcyonium* и пр., что обыкновенно въ этихъ мѣстахъ попадаетъ. Тралировали главнымъ образомъ между 2-ой красной и 2-ой черной бочкой. За 2-ой красной, ближе къ Оленьему начинается *Laminaria*, а на ней много прекрасныхъ гидроидовъ. Это мѣсто очень хорошее для добыванія гидроидовъ.

Вернулись домой довольно поздно. Другая часть нашихъ экскурсантовъ сдѣлали прогулку по Оленьему острову, чтобы познакомиться съ характерной мѣстной флорой.

6-го іюля. Суббота.

Погода /неважная: пасмурно и опять дуетъ вѣтеръ съ моря. Наши отправились въ Ковду. Я остался дома и просматривалъ вчерашній матерьялъ. На стеблѣ ламинаріи съ фаватера громадныя заросли гидроида *Sertularia rumila* съ прекрасными гонофорами. Тамъ же часто попадаютъ оболочки яицъ ската; съ зародышами нынче не найдено ни одного. Но всетаки это показываетъ, что сами скаты не такъ ужъ рѣдки въ этой части моря. При разборкѣ красныхъ водорослей нашелъ какого то особеннаго гидроида; это уже второй экземпляръ. Я просматривалъ Hinks'a, но не нашелъ ничего подобнаго. Онъ около 0,5 сант. величины,

красноватаго цвѣта. Это одиночный гидроидъ съ ножкой; нѣсколько широкихъ щупальцевъ бѣлаго цвѣта расположено внизу головки и много головчатыхъ — на вершинѣ. Выше длинныхъ щупальцевъ-медузоидныя почки. На концахъ головчатыхъ-группы стрекательныхъ капсулъ.

На гидроидахъ *Gonothyrea hyalina* сидятъ точно ягоды очень маленькія асцидіи. Нашелъ очень маленькаго *Pecten*; странно, что большіе экземпляры не попадаются. Нашелъ еще одну *Leptoplana*. Баланусы надо осматривать очень внимательно, такъ какъ на поверхности ихъ масса животныхъ.

Изъ за худой погоды выѣзда не было. Вечеромъ былъ у насъ маленькій праздникъ, на который были приглашены: управляющій заводомъ г-нъ Магнусонъ съ семействомъ, К. С. и А. С. Оловянниковы, Починковъ съ супругой и семейство Дьяконовыхъ, которые однако не пріѣхали. Танцевали подъ граммофонъ. Публика повидимому веселилась. Такими вечеринками мы хоть немного можемъ отвѣтить за любезность нашихъ хозяевъ шведовъ и другихъ обитателей Ковды.

7-го іюля. Воскресенье.

Встали довольно поздно. Наши послѣ обѣда отправились на Хрусламены. Это самое красивое мѣсто въ Ковдѣ; оно лежитъ на южной оконечности остр. Оленьяго. По характеру своему оно напоминаетъ окрестности Выборга, но еще красивѣе. Съ высокой скалы открывается чудный видъ на весь заливъ съ его многочисленными островами. Въ другомъ мѣстѣ скала круто обрывается въ маленький фіордъ, который и называется собственно Хрусламенами. Суша съ ея своеобразной растительностью представляетъ въ Ковдѣ большой интересъ, и не показать нашимъ гостямъ Хрусламенъ было бы непросительно.

Мы же втроемъ съ В. В. Кременскимъ и С. И. Оленцевичемъ отправились на свадьбу дочери нашего постоянного благодѣтеля К. А. Дьяконова, которому мы такъ много обязаны, благодаря содѣйствію котораго мы имѣли возможность основаться въ Ковдѣ и получить такое прекрасное помѣщеніе; когда мы въ 1908 г. жили на остр. Березовомъ, мы пользовались широкимъ гостепріимствомъ его и его семьи, и первые бѣломорцы всегда съ благодарностью вспоминаютъ то время. Мы были очень рады, что имѣли возможность поздравить его съ семейнымъ торжествомъ.

8-го іюля. Понедѣльникъ.

Послѣ чаю устроилъ лекцію, въ которой постарался объединить

тѣ разрозненные факты, которые пришлось экскурсанткамъ видѣть въ природѣ. Я обратилъ вниманіе на соотношеніе между физико-географическими условіями мѣстности и распространеніемъ животныхъ и растений въ Ковденскомъ заливѣ. Далѣе я сообщилъ о различіи между животными планктонными и обитателями дна, о распредѣленіи зонъ въ заливѣ, о характерныхъ фаціяхъ — иловой, песчаной, галечной, красныхъ водорослей и ламинарій и о связанныхъ съ ними животныхъ. Для большей ясности я показаль растенія этихъ фацій по имѣющемуся у насъ, хотя и не полному, гербарію и собралъ характерныхъ представителей животныхъ. Кромѣ того я постарался показать вліяніе солености и температуры на распредѣленіе животныхъ. Конечно всѣ эти явленія можно хорошо показать только въ природѣ, а консервированныя формы должны служить только напомниманіемъ тому, что мы видѣли при работѣ въ морѣ. Цѣль моей лекціи и заключалась именно въ томъ, чтобы объяснить и освѣтить извѣстные уже изъ наблюденій факты. Насколько мнѣ удалось выяснитъ изъ распросовъ моихъ слушательницъ, онѣ поняли смыслъ этихъ явленій.

Меня нѣсколько удивило то обстоятельство, что студенты также слушали мои объясненія и присутствовали въ качествѣ зрителей на практическихъ занятіяхъ, какъ бы интересуясь ими. Между тѣмъ никто изъ нихъ кажется не взялся за приготовленіе препаратовъ, даже послѣ того какъ я сказалъ имъ о моей готовности помочь имъ въ этомъ дѣлѣ, когда они того пожелаютъ. Устраивать регулярныя практическія занятія въ этомъ году было почти невозможно, такъ какъ мы проводили очень много времени въ морѣ.

Послѣ обѣда просматривали коллекціи, собранныя экскурсантками, и дополняли ихъ изъ нашихъ матерьяловъ, такъ какъ за эту недѣлю мы собрали не такъ много. Одна изъ барышень составляла коллекцію для учебныхъ цѣлей и мы конечно постарались дать ей по возможности хорошіе экземпляры. Остальныя брали кое что, безъ особой системы. Я старался имъ внушить правила консервированія, но безъ особаго успѣха; онѣ стремились сократить количество банокъ, а это-методъ самый неправильный.

Подъ вечеръ въ губѣ играла селедка; наши сейчасъ жезакинули неводъ, но не поймали ничего. Хорошо было видно томѣсто, гдѣ идетъ селедка, потому что тамъ постоянно опускались чайки.

Вечеромъ отправились на пароходъ проводить нашихъ гостей. Пришлось ждать парохода очень долго.

Мы съ большимъ сожалѣніемъ проводили нашихъ гостей, которыя быстро свыклись съ нашей станціонной жизнью и стали нашими товарищами по работѣ; да онѣ и сами уѣзжали съ большой неохотой. Лично для меня было чрезвычайно пріятно видѣть то увелеченіе, которое обнаруживали нѣкоторыя барышни при нашихъ работахъ въ морѣ. Именно его то и недостаетъ у студентовъ. Они съ большой неохотой драгируютъ въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ мало матерьяла. Экскурсантки же говорили въ такихъ случаяхъ: „будемъ драгировать еще до тѣхъ поръ, пока не найдемъ хорошаго мѣста“. Это не было ихъ платоническимъ желаніемъ, такъ какъ онѣ охотно гребли наравнѣ со студентами. Можно возразить, что онѣ были недолго и для нихъ все казалось новымъ и интереснымъ, но вѣдь и изъ студентовъ многіе были въ первый разъ на морѣ, но такого рвенія не обнаруживали.

9-го іюля. Вторникъ.

Сегодня почтовый день; писали письма. Такъ какъ днемъ море рѣдко бываетъ спокойно, а ночью наоборотъ почти всегда, рѣшили попробовать выѣзжать рано утромъ.

Въ этомъ году вообще вопросъ о вставаніи рѣшался очень просто, тогда какъ въ прежнія экскурсіи мнѣ часто приходилось вести систематическую борьбу съ позднимъ вставаніемъ. Дѣло въ томъ, что, благодаря бѣлымъ сѣвернымъ ночамъ или вѣрнѣе полному отсутствію ночей, теряется граница дня. По ночамъ бываетъ обыкновенно тихо, да и вообще только тотъ, кто былъ на сѣверѣ, можетъ понять прелесть сѣверной ночи. Естественно, что молодежь увлекается ночными поѣздками, рыбной ловлей, ложатся только подъ утро и встаютъ поэтому къ полдню. Такимъ образомъ, всѣ сроки измѣняются, выѣзжать приходится подъ вечеръ и порядокъ нарушается. Вотъ почему мнѣ и приходилось бороться съ этимъ нежелательнымъ явленіемъ. Въ этомъ году за весьма рѣдкими и вполнѣ опрадываемыми исключеніями экскурсанты подымались къ условленному часу,

Получилъ письмо отъ В. Е. Розова; онъ описываетъ свое плаванье въ Ледовитомъ океанѣ на траулерѣ. Видѣлъ много интереснаго, но условія работы очень тяжелыя, нѣтъ ни помѣщенія, ни помощника. Собралъ довольно много матерьяла, но и это очень трудно, такъ какъ нѣтъ никакихъ приспособленій.

10-го іюля. Среда.

Проснулись въ 6 час. утра; въ губѣ было совершенно тихо. Собрались и вышли въ море. Взяли три драги у Кре-

кальиго и вернулись обратно, такъ какъ въ морѣ была мертвая зыбь и нѣкоторыхъ изъ нашихъ стало укачивать. Мѣсто, на которомъ мы были, именно между Крекаліемъ и Санталовымъ по фарватеру губы, оказалось очень интереснымъ. Глубина здѣсь значительная, 7—8 саж. Мы протянули маленькій траль всего нѣсколько минутъ, но получили много матерьяла. Фауна сходна съ фауной фарватера, но не вполне; попались: *Alcyonium*, актиніи, громадныя *Polymastia* и др.

Интересно, что каждый годъ попадаютъ какія нибудь формы въ изобиліи, но каждый годъ все разныя. Нынче напр. много *Polymastia*, *Alcyonium*, а напр. *Chelyosoma*, которую мы находили очень часто въ 1911 г., въ этомъ году въ тѣхъ же мѣстахъ не ловится.

Далѣе мы прошли вдоль берега Крекалія по направленію къ Толстику; тамъ мельче. Пойманы ламинаріи и красныя водоросли. Фауна болѣе литторальнаго характера. На ламинаріяхъ масса гидроидовъ. Такъ какъ это мѣсто, т. е. расположенное около Крекалія, ближе къ открытому морю, то и фауна его поэтому богаче. Около трехцвѣтнаго бакена много разныхъ водорослей: бурая, зеленая и ламинаріи; и фауна здѣсь разнообразная и смѣшанная.

Послѣ возвращенія разбирали матерьялъ. Опредѣляли гидроидовъ, прикрѣпленныхъ къ ламинаріямъ. Повидимому это *Gonothyrea hyalina*. У *Polymastia* верхушки сосочковъ чернаго цвѣта; у экземпляровъ, положенныхъ въ спиртъ, онѣ зеленѣютъ. Подъ микроскопомъ видно, что тамъ много діатомовыхъ водорослей, которыя живутъ вѣроятно симбіотически. На гидроидахъ масса *Caprella*. До сихъ поръ мы не знали мѣста, гдѣ бы можно было ихъ найти въ большемъ количествѣ.

Внутри гидрокаулусовъ гидроидовъ часто самый ценосаркъ отмираетъ, а вмѣсто него можно видѣть постороннія образованія, напр. нематодъ, инфузорій. Чаще всего попадаютъ какія то продолговатыя овальныя тѣльца, похожія на яйца какого ниб. животного. Они заполняютъ весь просвѣтъ трубочки гидрокаулуса и бывають отдѣлены отъ сосѣдней ткани нѣсколькими тонкими концентрическими неплотно-примыкающими другъ къ другу оболочками. Что это за образованія, можно рѣшить только послѣ тщательнаго ихъ изученія на препаратахъ.

Былъ пойманъ *Nereis*, на которомъ можно было ясно видѣть переходъ къ *Heteronereis*: онъ принялъ зеленоватую окраску и

последнія его пароподія стали превращаться въ плавники. Этотъ экземпляръ специально зафиксированъ для гистологическаго изученія; интересно прослѣдить тѣ гистологическія измѣненія, которыя сопровождаютъ наружныя измѣненія.

Нашелъ кладку немертинъ (судя по содержимому), длинную червеобразную, покрытую снаружи плотной оболочкой. Желтоватыя яйца лежатъ группами; они проходятъ очень различныя стадіи: есть почти развитые зародыши и только начавшія дробиться яйца (последнихъ больше). Я находилъ много группъ, въ которыхъ былъ и готовый зародышъ, и много недоразвитыхъ, но развивающихся нормально яицъ. Интересно было бы выяснитъ причину такого неравномѣрнаго развитія; несомнѣнно, что и отставшія развиваются нормально. Нѣтъ ли тутъ соотношеній съ развитіемъ пола или съ какимъ нибудь диморфизмомъ? Кладка законсервирована съ цѣлью приготовить изъ нея срѣзы.

Цвѣтъ яицъ беспозвоночныхъ имѣетъ большое значеніе и интересъ. Часто онъ совпадаетъ съ цвѣтомъ наружнаго пигмента, напр. хотя бы у *Asterias linckii*, также и у нѣкоторыхъ немертинъ (есть формы розоваго цвѣта, откладывающія розовыя яйца); я думаю, что и въ упомянутомъ случаѣ есть такое же соотношеніе. Въ другихъ же случаяхъ нѣтъ никакого соотношенія съ наружнымъ пигментомъ, напр. у *Caesira retoritifformis* яйца розоваго цвѣта, въ самомъ же животномъ мы такой окраски не находимъ. Иногда поражаетъ это обиліе пигмента въ яйцахъ, напр. у *Terebellides stroemi* все тѣло самки принимаетъ розовую окраску, оттого что полость тѣла набита розовыми яйцами. Чрезвычайно интересно было бы выяснитъ, нѣтъ ли какой нибудь связи между окраской яицъ съ одной стороны и средой, пищей и др. окружающими условіями съ другой.

Подъ вечеръ поднялся вѣтеръ изъ губы. Это кажется первый разъ въ этомъ году.

11-го іюля. Четвергъ.

Погода хорошая, маленькій вѣтеръ съ моря. Выѣхали съ цѣлью взять серію пробъ отъ остр. Крекальяго до остр. Шишигина, чтобы сдѣлать разрѣзъ черезъ весь заливъ. Исполнили эту задачу весьма удачно. Подъ Крекалиемъ идетъ сначала фауна фарватера съ актиніями, *Alcyonium* и пр. Далѣе въ серединѣ залива на болѣе глубокихъ мѣстахъ идетъ глубоководный илъ съ *Joldia arctica*, *J. hyperborea*, *Asterias lincki* и пр. Подъ Шишигинымъ начинается зона ламинарій и красныхъ водорослей съ очень

богатой фауной. Потомъ зашли за Шишигинъ и драгировали между нимъ и остр. Высоконькимъ на красныхъ водоросляхъ. Взяли вѣроятно немного слишкомъ близко къ Овечьему, такъ какъ красныя водоросли оказались здѣсь съ иломъ и, какъ всегда въ такихъ случаяхъ бываетъ, населеніе въ нихъ оказалось небогатое. Между тѣмъ и въ 1908 г., и въ 1912 г. въ этихъ мѣстахъ удавалось получать богатѣйшіе сборы, но очевидно нѣсколько далѣе.

Вернулись домой довольно поздно и послѣ обѣда разбирали матерьялъ.

Пойманы 2 экз. *Sabinea septemcarinata*. М. Я. Эткинъ при разборкѣ матерьяла обратилъ вниманіе на соотвѣтствіе въ окраскѣ *Pagurus*'овъ и тѣхъ раковинъ, въ которыхъ они сидятъ; дѣйствительно это хорошій примѣръ покровительственной окраски; вопросъ только въ томъ, выбираетъ ли ракъ раковину соотвѣтственнаго цвѣта или окраска его мѣняется въ зависимости отъ окраски этой послѣдней.

На *Cynthia echinata* сегодняшняго лова очень много населенія между шипами мантии: мшанки, губки и пр. Эти шипы имѣютъ очень сложную и опредѣленную форму; это — крайне интересный примѣръ морфологическихъ измѣненій внѣшняго покрова, который имѣетъ очень мало созидającychъ клѣтокъ. Попробую выяснитъ развитіе этихъ шиповъ. У Крекалія можно собрать большой матерьялъ для этого,

Между Шишигинымъ и Высоконькимъ въ Новиковскій тралъ попался морской ежъ; и мѣсто, и способъ лова очень странны.

Такъ какъ не было жарко, то матерьялъ, не смотря на его обиліе, дошелъ домой въ очень хорошемъ видѣ, вполнѣ живой.

На большихъ колоніяхъ мшанокъ *Crisia* (sp.?) изъ подъ Шишигина (съ ламинаріи) я нашелъ *Loxosoma*; на другихъ мшанкахъ я ее не находилъ. Въ отчетѣ объ экскурсіи 1911 г. я упоминаю, что нашелъ ее на *Bugula*, но это опредѣленіе надо провѣрить. Во всякомъ случаѣ интересно, что эта мшанка прикрѣпляется только къ опредѣленнымъ животнымъ. Это явленіе общераспространенное, что сидячія или даже ползающія формы находятся всегда на опредѣленномъ субстратѣ. Есть какая то зависимость между животнымъ и субстратомъ, какъ между паразитомъ и его хозяиномъ. Хозяинъ для эктопаразита представляетъ собой собственно тотъ же субстратъ. И въ томъ, и въ другомъ случаѣ крайне характерной является эта специфичность.

На этой же мшанкѣ, и опять только на ней, нашелъ велико-

лѣпныя колоніи, какой то Vorticellid'ы на длинной ножкѣ. Она прикрѣпляется къ мшанкѣ расширенной частью ножки; послѣдняя въ основаніи своемъ плотная, негибающаяся, потомъ переходитъ въ мягкую. На ней ясно виденъ наружный футляръ и лежащій въ немъ мускулъ. Мнѣ кажется, что съ боковъ ножка сильно сплюснута. Количество индивидуумовъ въ колоніи отъ 3 до нѣсколькихъ десятковъ. Самое замѣчательное это то, что индивидуумы не одинаковой величины: большая часть ихъ небольшіе въ формѣ колокольчиковъ, но попадаются болѣе крупныя (раза въ полтора больше нормальныхъ) и боченкообразной формы. У этихъ послѣднихъ очень хорошо замѣтно крупное ядро, гораздо большей (относительно) величины, чѣмъ у нормальныхъ индивидуумовъ. Въ маленькихъ колоніяхъ такихъ индивидуумовъ по одному, въ большихъ по 2—5. Значеніе ихъ пока для меня не ясно; можетъ быть это-половые индивидуумы.

Въ нѣкоторыхъ индивидуумахъ той же мшанки я находилъ множество организмовъ очень похожихъ на спирохеты. Они очень быстро волнообразно двигались. Даже при большомъ увеличеніи трудно разобрать ихъ строеніе. Зафиксировалъ эти колоніи мшанокъ со всѣмъ, что на нихъ есть. На нихъ же оказалось множество очень маленькихъ асцидій; къ какому виду онѣ принадлежатъ, этого опредѣлить конечно нельзя. Интересно, что ихъ мантия при прижизненной окраскѣ метиленовой синью окрашивается не въ синій, а въ лиловый цвѣтъ. Пріэтомъ видно, что вещество мантии даетъ большіе отростки, служащіе для прикрѣпленія.

Интересно было бы прослѣдить, какъ развиваются тѣ асцидіи, которыя потомъ живутъ свободно, не прикрѣпляясь къ субстрату, напр. *Caesira septentrionalis* — форма чисто иловая. Проходитъ ли она стадію прикрѣпленія и, если да, то гдѣ осѣдаетъ?

Я очень доволенъ результатами произведеннаго нами разрѣза. Если удастся произвести еще такихъ 2—3 черезъ заливъ, то зоо-географія его станетъ намъ достаточно ясной. Пріятно было также констатировать, что такъ недалеко отъ станціи — у Крекалія — фауна оказывается сходной съ фарватеромъ, слѣд. такихъ животныхъ, какъ актиніи или *Alcyonium* мы можемъ получать гораздо ближе, чѣмъ получали раньше.

Сегодня видѣли немного медузъ.

12-го іюля. Пятница.

Ночью поднялся сильный вѣтеръ изъ губы; стало холодно. Порывистый вѣтеръ того же направленія дулъ цѣлый день. Не

смотря на вѣтеръ, рѣшили всетаки попробовать выѣхать въ губу съ легкою снастью: новиковскимъ траломъ, бимсъ-траломъ и мальковымъ кругомъ. Тралили подъ парусомъ. Мальковый кругъ, пущенный подъ Куковѣровой, принесъ только нѣсколько медузъ. Это показываетъ, что онѣ держатся на глубинѣ. Новиковскій траль одинъ разъ принесъ красныя водоросли съ иломъ, другой разъ мелочь. Вообще я все больше убѣждаюсь, что этотъ инструментъ не пригоденъ на илу: онъ засѣдаетъ и набивается иломъ. Онъ будетъ хорошо дѣйствовать на фарватерѣ и вообще на галечномъ грунтѣ.

Вдоль по фарватеру у Санталова пустили бимсъ-траль. Шель очень мало и пришелъ почти пустой; попалось только нѣсколько животныхъ, по очень хорошихъ: крупный *Dendronotus*, распустившаяся *Tubularia simplex*, *Nymphon*. На *Tubularia* оказалось нѣсколько рачковъ *Dulichia porecta*. Это — очень интересные амфиподы, которые сидятъ, припрѣившись задними ножками, какъ *Caprella*, и поджавши подъ себя хвостикъ; переднія ножки свободны.

13-го юля. Суббота.

Есть слабый вѣтерокъ изъ губы. Рѣшили выйти на парусѣ въ море, но вѣтеръ стихъ, такъ что пришлось идти на веслахъ. Ввиду спокойствія моря рѣшили пройти за Толстикъ. Море было очень спокойно и скоро за остр. Марфицей мы увидали массу планктона. Въ полосѣ грязи, уносимой отливомъ, было особенно много животныхъ. Наловили очень много *Heteronereis*; мы посадили ихъ въ банку, и здѣсь они выпустили такое количество половыхъ продуктовъ, что вода стала молочной съ синеватымъ оттѣнкомъ. Кромѣ того попались: *Limacina*, *Megalopa*, *Sagitta*, а также и болѣе крупный планктонъ преимущественно медузы. Прошли довольно далеко по направленію къ Вачеву, но не дошли до бухточки подъ мысомъ Поповка. Тамъ сравнительно недалеко отъ берега нашли илъ съ обычными для даннаго мѣста формами. Потомъ подошли поближе къ берегу, идя по направленію къ Марфицѣ, и взяли драги въ зонѣ красныхъ водорослей. Она здѣсь не широка и не особенно богата, что вѣроятно объясняется ея положеніемъ на скатѣ. Водоросли замѣчательно разнообразны — багрянки, *Polysiphonia* и др. На ламинаріяхъ оказались прекрасныя гидроиды — *Gonothyrea hyalina*. Еще разъ приходится убѣдиться въ томъ, что драга Баландина неудобна и беретъ плохо. Швабра ничего не дала въ области ила и красныхъ водорослей.

Отошли отъ берега и пошли вдоль него къ Баклышу. Здѣсь на глубинѣ 30—40 метр. попали на прекрасное мѣсто, которое дало обильный и интересный матерьялъ. Водорослей здѣсь нѣтъ. Прежде всего бросилась въ глаза губка *Esperella*, пришедшая ввидѣ многочисленныхъ обломковъ. Все дно здѣсь поросло очевидно баланусами, такъ какъ драга была ими полна; на нихъ очень много инкрустирующихъ губокъ и гидроидовъ (*Sertularia* 2 вида и др.), мшанокъ, асцидій, *Alcyonium* и пр. Раковъ на этотъ разъ почти не было, но зато попались очень крупные пикногоны, какихъ намъ еще никогда не попадалось. Пойманъ большой розовый *Dendronotus*. Мнѣ думается, что у насъ два вида этихъ голыхъ моллюсковъ: одинъ розовый, другой — пестрый, буроватый; они разнятся и своими отростками — у пестрыхъ они болѣе вѣтвисты. Червей и моллюсковъ почти не было. Вернулись на парусѣ домой. Послѣ обѣда, какъ обыкновенно, занимались разборкою. Попалась 6-лучевая звѣздочка *Cribrella*. Положилъ *Alcyonium* въ спиртъ, думая, что онъ лучше сохранить окраску. Но онъ сдѣлался совсѣмъ черновато-синимъ, хотя его красный пигментъ былъ извлеченъ спиртомъ. Странно всетаки это измѣненіе окраски.

Къ вечеру стало холодно, пришлось затопить печки. Весь вечеръ лилъ дождь.

Отъ г-на Вардроппера, управляющаго англійскимъ заводомъ, получилъ черепъ медвѣженка.

14-го іюля. Воскресенье.

Ночью и утромъ дождь.

Работали дома. Я попробовалъ вынуть *Axionice* изъ трубокъ. Дѣлалъ я это такимъ образомъ, что отрѣзалъ конецъ трубки сзади, вводилъ туда пипетку и пропускалъ токъ воды; тогда червь выходилъ самъ. Положилъ ихъ въ маленькій акваріумъ съ пескомъ въ надеждѣ, что они начнутъ строить трубки. Но послѣдняго наблюдать не удалось, хотя животныя были очень подвижны. Они образовывали только поясокъ изъ песчинокъ въ срединѣ тѣла и дальше дѣло не шло. Пріэтомъ они производили постоянныя колебательныя движенія передней частью тѣла. Шупальца у *Axionice* короткія и немногочисленныя; они производятъ постоянныя осязательныя движенія, но я не замѣчалъ ни разу, чтобы они захватывали песчинки, какъ это дѣлаютъ другіе теребеллиды. Зафиксировалъ нѣсколько *Axionice*, чтобы выяснитъ ихъ положеніе въ трубкѣ.

Я разматривалъ *Axionice* при помощи моей трубы, такъ

называемаго теле-біоскопа. Это прекрасный инструментъ весьма полезный на экскурсіяхъ; имъ можно также пользоваться какъ лупой для наблюденія животныхъ. Я наблюдалъ при помощи него раковъ — отшельниковъ, морскихъ звѣздъ и др. Имъ можно также пользоваться какъ зрительной трубой, причемъ отчетливость картины получается поразительная. Къ сожалѣнію онъ не можетъ помочь при разборкѣ матерьяла, такъ какъ нѣсколько громоздокъ; а между тѣмъ матерьялъ приходится всегда просматривать съ лупой или микроскопомъ, иначе значительная часть животныхъ ускользаетъ отъ нашего вниманія.

Собираясь на море, я предполагалъ заняться фотографированіемъ животныхъ. Меня особенно соблазнили тѣ снимки, которыя я видѣлъ на Зоологическомъ конгрессѣ въ Монако, выставленные Біологической Гельголандской станціей. Они были сняты съ живыхъ животныхъ моментально въ акаріумѣ при вспышкѣ магнія. Я захватилъ съ собою для работъ хорошій аппаратъ съ тессаромъ Цейса, принадлежащій Зоотомическому кабинету Университета. Попробовали сегодня съ И. И. Виноградовымъ снимать раковъ — отшельниковъ. Одинъ снимокъ былъ сдѣланъ при вспышкѣ магнія въ темной комнатѣ, но онъ оказался не очень удачнымъ. Очень ужъ трудно было наставить на фокусъ при искусственномъ свѣтѣ; изображеніе получалось не достаточно рѣзкое. Второй снимокъ сдѣлали при солнечномъ освѣщеніи, но не на самомъ свѣту; снимали одной линзой. Этотъ снимокъ оказался лучше, но выдержку пришлось сдѣлать въ 2 сек.; слѣд., если бы животное передвигалось, то ничего бы не вышло. Надо сказать, что, вода сильно препятствуетъ ясности изображенія. Очень сожалѣю, что работы на станціи не оставляли мнѣ времени для занятій фотографіей.

Вечеромъ занялся опять питаніемъ *Gonothurea*. Опредѣлялъ скорость движенія частицъ во внутреннемъ каналѣ. Оно измѣняетъ свое направленіе довольно быстро и правильно. На только что привезенныхъ съ Бродокъ гидроидахъ видны часто рѣзкія движенія, производимыя хоботкомъ; онъ раскрывается, а потомъ быстро захлопывается, точно хватая добычу. Наловилъ мелкихъ рачковъ пелагической сѣткой и пустилъ къ гидроидамъ съ порошкомъ кармина.

Сегодня пришла мысль устройства кружкомъ студ. Физ. — Мат. Фак. экскурсіонной выставки, въ которой было бы собрано все, касающееся устройства и результатовъ экскурсій нашего фа-

культета. Въ настоящее время накопилось довольно много матерьяла, хотя прошло всего 6 лѣтъ съ первой экскурсіи. Обсуждали этотъ вопросъ съ членами Правленія кружка, которое чуть ни цѣликомъ было на станціи.

15-го іюля, Понедѣльникъ.

Изъ дому вышли при прекрасной погодѣ. Насъ взяла на буксиръ „Стіна“ и довела до англійскаго завода, а затѣмъ на веслахъ мы дошли до Ковды. Около пристани парохода „Николай“ взяли пробу воды съ глубины 2 метр.; на поверхности она совсѣмъ прѣсная. Здѣсь же пойманы въ большомъ количествѣ *Gammaurus*’ы. Отойдя немного отъ пристани, бросили драгу; она однако пришла пустой. Вторую драгу бросили нѣсколько дальше, но всетаки въ самой стрѣжѣ прѣсной воды. Грунтъ оказался здѣсь илистый, но другого характера, чѣмъ вообще въ заливѣ: здѣсь онъ смѣшанъ съ довольно крупнымъ пескомъ. Мѣсто это оказалось замѣчательнымъ въ томъ отношеніи, что фауна его необычайно богата, не смотря на присутствіе опрѣсненнаго верхняго слоя. Такого количества червей, особенно аннелидъ, какъ *Sedentaria*, такъ и *Errantia*, а также немертинъ мнѣ не приходилось здѣсь встрѣчать. Я положилъ въ небольшую баночку немного непромытаго ила и черезъ нѣсколько времени на поверхности его и по стѣнкамъ банки появилось множество червей. Они интересны не только по своей численности, но и по разнообразію. Кромѣ червей было много асцидій, моллюсковъ и др. животныхъ. Вынута была также ламинарія съ гидроидами и мшанками на поверхности.

Потомъ мы остановились около двухъ красныхъ бочекъ, взяли тамъ пробы воды и измѣрили скорость теченія Мичелевскимъ поплавкомъ. Она оказалась равной 11 метр. въ 5 мин. Отсюда направились ко второй красной бочкѣ на фарватерѣ, бросая драги. Сначала идетъ фауна болѣе илового характера, а затѣмъ ближе къ бочкѣ — красныя водоросли и обычная для фарватера фауна. Взяли нѣсколько пробъ на фарватерѣ въ разныхъ направленіяхъ, причемъ не поймали ничего особеннаго. На фарватерѣ же былъ пущенъ Новиковскій тралъ и въ данномъ случаѣ онъ вполнѣ оправдалъ возлагаемыя на него надежды: онъ принесъ такое множество различныхъ мелкихъ животныхъ, что мнѣ дома пришлось потратить нѣсколько часовъ на разборку. Здѣсь были амфиподы и др. ракообразныя, моллюски, многочисленныя весьма интересные аннелиды и т. д. Матерьялъ былъ пріѣтомъ довольно чистый. Я очень

рекомендую на будущее время пользоваться этимъ инструментомъ на подобныхъ мѣстахъ.

Далѣе направились вдоль по фарватеру и противъ Санталова вынули полный тралъ красныхъ водорослей (преимущественно *Delesseria*) и *Polysiphonia*. Населеніе ихъ не богатое: какъ обыкновенно онѣ покрыты мшанками, есть известковыя губки, гидриды, ракообразныя, *Cribrella* и т. д.

Затѣмъ отъ середины фарватера мы прошли къ Санталову; глубина тамъ быстро уменьшается и начинается сублиторальная фауна и флора съ ламинаріями, бурыми и зелеными водорослями; съ *Asterias rubens*, *Mytilus* и тому под.

Послѣ этого вернулись домой къ обѣду. Служитель Александръ утромъ вытащилъ на якорѣ со дна моря противъ шведскаго дома елку, на которой оказалось много *Caesira retortiformis*, *Lucernaria*, губокъ, мшанокъ и червей. Надо попробовать въ будущемъ опускать въ море на буйкахъ деревья или корзины и оставлять надолго; затѣмъ періодически осматривать.

Вечеромъ ловили въ заливѣ шваброй. У береговъ замѣтили стайки мальковъ, довольно большихъ — съ вершокъ. Ихъ было очень много, такъ что въ какіе нибудь полъ-часа сачкомъ удалось ихъ наловить цѣлую банку. Въ серединѣ губы ихъ не было. Попробовали закинуть мальковый кругъ, но въ него ничего не попало кромѣ 1 экз. *Clio borealis*.

16-го іюля. Вторникъ.

Наблюдалъ *Gonothyrea*, которую я накормилъ накануне рачками и карминомъ. Многіе гидранты оказались вплотную набитыми заглоченной пищей. Рачки разложились и клѣтки энтодермы наполнены пищевыми частицами; особенно хорошо виденъ жиръ ввидѣ капель. Я нашелъ только очень слабое мерцательное движеніе въ нѣкоторыхъ каналахъ. Въ окрашенных *Neutralrot* гидрантахъ движеніе видно лучше, но оно всетаки не такъ сильно, какъ въ неокормленныхъ гидрантахъ.

Когда я наблюдалъ гидранты подъ микроскопомъ, то одинъ изъ нихъ изрыгнулъ остатки пищи; вмѣстѣ съ ними вышло много зеренъ кармина и бурыхъ тѣлецъ, но въ гидрантѣ въ стѣнкѣ осталось и то, и другое. У гидрантовъ съ заросшимъ ртомъ діафрагмы не бываетъ. Интересно вообще выяснить роль діафрагмы. Не имѣетъ ли она какого нибудь значенія въ питаніи, именно въ передвиженіи питательныхъ соковъ. Зафиксировалъ голодныхъ и сытыхъ гидрантовъ для сравненія.

Вечеромъ съ почтой и по телеграфу я получилъ извѣстія, которыя заставили меня рѣшиться покинуть Ковду и ѣхать обратно съ пароходомъ, который долженъ былъ притти эту ночь изъ Кандалакши. Только тяжелыя семейныя обстоятельства, на которыя я уже отчасти указалъ въ началѣ моего отчета, принудили меня оставить однихъ экскурсантовъ — безъ руководителя; иначе я конечно этого никогда бы не сдѣлалъ. Въ качествѣ оправданія я могу привести еще два обстоятельства: во первыхъ, день нашего выѣзда изъ Ковды былъ уже заранѣе назначенъ на 22—23 іюля, слѣд. я оставлялъ экскурсантовъ только на одну недѣлю, половина которой должна была пойти на укладку; во вторыхъ, на эту недѣлю меня могли вполне замѣнить В. В. Кременскій и Б. П. Александровъ, которымъ я вполне довѣрялъ во всѣхъ отношеніяхъ.

Какъ всегда, на эту послѣднюю недѣлю я сильно рассчитывалъ для окончанія и моихъ личныхъ работъ, и общихъ экскурсіонныхъ. Но человѣкъ предполагаетъ, а Богъ располагаетъ. Что мои личныя работы оказались недоконченными, отъ этого страдаю только я. Объ окончаніи же экскурсіонныхъ работъ я позаботился, оставивъ моимъ помощникамъ указанія, что необходимо еще сдѣлать.

Какъ разъ въ день моего отъѣзда мы получили извѣстіе о томъ, что для насъ пріобрѣтенъ въ Умбѣ съ аукціона таможенный карбасъ за 35 руб. Онъ шестивесельный, человѣкъ на 18. Конечно его надо ремонтировать, но во всякомъ случаѣ покупка эта очень выгодная и у насъ теперь имѣется уже двѣ вполне пригодныхъ для экскурсій лодки. Нашъ инвентарь все увеличивается. Въ этотъ же день по почтѣ получились наконецъ долгожданные изъ заграницы инструменты, а именно батометръ съ термометромъ и храпъ — инструментъ для добыванія пробъ грунта. Предстояло слѣд. испробовать эти инструменты, но мнѣ этого сдѣлать уже не пришлось. Я поручилъ это произвести послѣ моего отъѣзда. Съ химіей вообще намъ какъ то не повезло. В. Я. Монастыревъ составилъ списокъ необходимыхъ реактивовъ и посуды. Часть реактивовъ была получена, благодаря любезности проф. А. Д. Богоявленскаго, изъ химической лабораторіи Университета, другая же выписана изъ заграницы. Посуду изъ заграницы выписать не удалось, такъ какъ каталогъ, посланный мнѣ одной берлинской фирмой, задержался на почтѣ и поэтому заказъ нельзя уже было сдѣлать. Пришлось купить посуду въ

Юрьевѣ. Когда она была распакована въ Ковдѣ, то оказалось, что нѣкоторыхъ необходимыхъ предметовъ не хватаетъ. Заказанная у Риттинга бюретка черезъ недѣлю пришла сломанной, а заказанная второй разъ прибыла ко времени отъѣзда экскурсантовъ изъ Ковды.

Этотъ случай указываетъ на то, какого вниманія требуетъ подготовка къ экскурсіи, и какъ заранее все необходимо обдумать, что-бы не случилось такой непріятности. Очень трудно самому вникнуть во всѣ детали, но съ другой стороны нельзя довѣрить этого дѣла и неопытнымъ лицамъ. Химія стоила намъ довольно дорого, но результатовъ дала очень мало. Можетъ быть въ Юрьевѣ удастся получить нѣкоторые результаты на взятыхъ пробахъ.

Ввиду того, что я такъ быстро рѣшилъ выѣхать, пришлось спѣшно уложиться, оставить указанія моимъ помощникамъ относительно работъ въ морѣ на послѣднюю недѣлю, относительно укладки, оставленія инвентаря станціи и пр. Около полуночи на большой лодкѣ весь персоналъ станціи за исключеніемъ двухъ нашихъ товарищей, уѣхавшихъ въ Кандалакшу, проводилъ меня на пароходъ „Владимір“, и около 1 ч. ночи я отбылъ изъ Ковды. Съ большимъ сожалѣніемъ покидалъ я это симпатичное для меня мѣсто, къ которому я успѣлъ привыкнуть, гдѣ насъ всѣ уже знаютъ и принимаютъ такъ радушно. Богъ вѣсть, придется ли еще когда нибудь побывать здѣсь.

Обратный путь былъ хотя и длинный, но море было очень спокойно. Въ Архангельскъ я прибылъ 18-іюля ночью, а 21-го былъ уже въ Петербургѣ.

Во время моего обратнаго путешествія на пароходѣ „Владимір“ мнѣ пришлось познакомиться съ г-номъ Линдбергомъ, ботаникомъ Гельсингфорскаго музея, который прошелъ изъ Финляндіи на берегъ Кандалакшской губы. Кромѣ ботаническихъ сборовъ онъ производилъ также буреніе почвы въ нѣкоторыхъ мѣстахъ. Онъ сообщилъ мнѣ между прочимъ одинъ весьма интересный фактъ, имѣющій отношеніе къ зоогеографіи Ковденскаго залива. На берегу Ковдъ-озера изъ котораго вытекаетъ и рѣка Ковда, при буреніи на высотѣ около 33 метр. надъ уровнемъ моря былъ найденъ слой, содержащій громадное количество раковинъ, водящихся и въ настоящее время въ прилежащемъ морѣ; къ таковымъ относятся *Astarte*, *Mya truncata* и нѣкоторые другіе моллюски. Порода очень рыхлая, вся повидимому состоитъ изъ об-

ломковъ раковинъ; въ сыромъ состояніи она окрашена слегка въ фіолетовый цвѣтъ, происходящій повидимому изъ распавшихся раковинъ *Mytilus*. Этотъ замѣчательный фактъ указываетъ на то, какъ высоко поднималось море. Вопросъ о прежнихъ границахъ моря обсуждается уже давно. Описанный фактъ интересно также привести въ связь съ нашими находками залежей раковинъ тѣхъ же приблизительно видовъ, включенныхъ въ породу, которую мы нашли на берегу острова Кривого въ 1908 г.

Дальнѣйшія записи о пребываніи экскурсіи въ Ковдѣ сдѣланы конечно уже не мною, но я составилъ ихъ на основаніи данныхъ, которые были занесены въ дневникъ.

17-го іюля. Среда.

Днемъ сильное волненіе на морѣ, поэтому не выѣзжали. Вечеромъ послѣ 9 час. выѣхали, что-бы испробовать полученные вновь инструменты. Батометромъ были взяты пробы воды и измѣрена температура находящимся при немъ термометромъ, около пристани и затѣмъ въ серединѣ губы на 5 и 6,5 саж. На этой послѣдней глубинѣ темп. была 6,4. Батометръ работаетъ великолепно.

Около 11 час. мѣстами въ губѣ играла селедка. Закинули неводъ, но поймали только 4 маленькихъ трески.

18-го іюля. Четвергъ.

Ночью послѣ неудачнаго лова трески четверо изъ экскурсантовъ рѣшили ѣхать въ Канское море. Прибыли туда около половины второго. Пробовали ловить треску, но неудачно. Взяли пробу воды съ 4,5 саж.

Температура была на поверхности 14,2°, а на глубинѣ 13,3°. Пробовали взять пробу грунта, но помѣшали густыя длинныя водоросли, растущія на днѣ.

Когда вода спала, начали ловить неводомъ камбалу. Поймали 7—8 фунтовъ, кромѣ камбалы попалась кумжа. Попался также въ небольшомъ количествѣ малекъ, по виду тотъ же самый, который ловился 15-іюля съ нашей пристани. Вѣроятно это-селедка.

Потомъ съ водой вернулись домой около 2 час. дня. Остальное время дня занимались приведеніемъ въ порядокъ собранныхъ коллекцій, приготавливая ихъ къ упаковкѣ.

19-го іюля. Пятница.

Утромъ были сфотографированы орудія лова. Выѣхали съ намѣреніемъ пройти серіей драгъ отъ Голоменнаго Толстичнаго Баклыша на Березовецъ и отъ Марфицы на Микковы. Около

Толстичнаго видѣли планктонъ (*Cyanea*). Подъ островомъ масса *Asterias*. Запустили тралъ и наблюдали ходъ его по дну. Кромѣ звѣздъ онъ принесъ обычныхъ для литторальной зоны животныхъ *Mytilus*, *Littorina* и др. Вышли на островъ и осматривали его. Нашли отличные кристаллы кварца. Жилы этого минерала видны издали.

Затѣмъ идетъ серія изъ 4 траловъ отъ Голоменнаго къ Березовцу. Глубина вначалѣ быстро падаетъ, съ 8 до 25 метр. Попались характерныя для глубиннаго ила животныя: *Asterias linkii*, *Joldia arctica* и *J. hyperborea* и др. Затѣмъ въ средней части залива на глубинѣ около 25 м. попадаются формы, характерныя для фарватера: *Flustra*, *Alcyonium*, *Tubularia simplex*, *Rhynchonella* и т. п.

Къ Березовцу глубина сильно уменьшается и съ глубины въ 6,5 м. пришли ламинарии съ гидроидами, мшанками и пр.

Поднялся сильный вѣтеръ, который мѣшалъ работѣ. Пришлось поэтому вернуться домой около 4 ч.

Вечеромъ часовъ въ 7 выѣхали второй разъ къ Марфицѣ и отсюда начали вторую серію. Вначалѣ идутъ довольно большія глубины — 20 метр. въ среднемъ, потомъ же, какъ это видно и на картѣ, дно быстро повышается, причемъ къ Микковымъ идетъ, какъ мы называемъ подводное плато, покрытое мѣстами небольшими горками. Фауна въ глубокихъ мѣстахъ очень богатая и разнообразная. Красныя водоросли начинаются только на подъемѣ, на глубинѣ ихъ нѣтъ; тамъ очень много баланусовъ, губокъ *Esperella*, мшанки, гидроиды; однимъ словомъ глубоководная фауна, представляющая среднее между фауной фарватера и той фауной, которую мы нашли за мысомъ Толстикомъ. Характерно еще обиліе ракообразныхъ. Это мы замѣчали постоянно, драгируя въ этихъ мѣстахъ. На плато въ болѣе мелкихъ мѣстахъ начинается зона красныхъ водорослей и ламинарій съ обычной для нихъ фауной.

Въ этомъ году 19 іюля была взята послѣдняя станція № 576

Замѣтили ходъ малька, за которымъ повидимому гналась сельдь, а за ней бѣлуха. Около Марфицы съ глубины 10 саж. была взята проба воды, причемъ температура оказалась 3,9.

20-го іюля. Суббота.

Весь день были заняты окончательной уборкой и упаковкой собраннаго матерьяла. Желѣзные части инструментовъ были покрыты асфальтовымъ лакомъ, чтобы предохранить ихъ отъ ржав-

чины. Была составлена опись реактивовъ и пр. Сдѣлали фотографическіе снимки приборовъ.

21-го и 22-го іюля. Воскресенье и Понедѣльникъ.

Происходила укладка. Сдѣланы прощальные визиты на заводъ и къ Дяконовымъ.

23-го іюля. Вторникъ.

На пароходѣ „Ксенія“ отбыли по Кемской линіи на Архангельскъ и далѣе черезъ Вологду и Петербургъ. Въ Юрьевъ прибыли 28-го утромъ вполне благополучно.

Просматривая теперь дѣятельность нашей экскурсіи и взвѣшивая цѣнность ея результатовъ, я позволяю себѣ надѣяться, что она принесла достаточную пользу участникамъ. Они познакомились со способами лова животныхъ, съ ихъ біологіей и систематикой,

Съ точки зрѣнія научныхъ результатовъ я считаю экскурсію вполне удавшейся; мы сдѣлали довольно много. За это лѣто взята 101 станція; мы изучили такія мѣста залива, которыя до сего времени оставались неизученными, напр. за Толстикомъ, у впаденія Ковды, около Толстичныхъ Баклышей; сдѣлали три параллельныхъ разрѣза черезъ заливъ, — 1) между остр. Крекалій и Шишигинъ, 2) Толстичныхъ Голоменный и Березовецъ, и 3) Марфица и Микковъ. На основаніи имѣющагося матерьяла можно имѣть теперь достаточное представленіе о распредѣленіи животныхъ въ заливѣ.

Въ этомъ году намъ попало довольно много новыхъ формъ; это объясняется отчасти тѣмъ, что мы разбирали болѣе тщательно матерьялъ, отчасти тѣмъ, что драгировали въ новыхъ мѣстахъ. Результаты окончательно выяснятся конечно послѣ систематическаго изученія собранныхъ коллекцій.

Опредѣлять животныхъ на мѣстѣ почти не приходилось, такъ какъ нельзя было положиться на точность опредѣленія начинающихъ. Затрудняетъ также отсутствіе необходимыхъ руководствъ. Поэтому весь почти собранный матерьялъ пришлось забирать съ собой въ Юрьевъ.

Въ этомъ году не производилось почти никакихъ лабораторныхъ работъ. Только В. В. Кременскій продолжалъ начатую имъ уже раньше работу о химическомъ составѣ кристаллическаго столбика у *Mus. aganaria*, да мнѣ удалось произвести нѣкоторыя наблюденія, которыя вѣроятно можно будетъ формулировать послѣ обработки. Б. П. Александровъ кромѣ систематики моллюсковъ

занимался еще рыбами. Къ сожалѣнію въ этомъ отношеніи можно было сдѣлать очень мало за недостаткомъ средствъ.

Студ. С. И. Оленцевичъ занимался самостоятельно сборами мѣстныхъ растений какъ сухопутныхъ, такъ и водорослей.

Малое количество научныхъ работъ объясняется главнымъ образомъ тѣмъ, что большинство экскурсантовъ этого года были на морѣ въ первый разъ и поэтому главный интересъ представляло знакомство съ моремъ и его обитателями; кромѣ того среди нихъ былъ только одинъ студентъ, который до экскурсіи немного работалъ спеціально по зоологіи, въ нашей лабораторіи. Въ чемъ мы несомнѣнно ушли впередъ въ этомъ году сравнительно съ прошлыми, такъ это въ дѣлѣ оборудованія станціи. Въ настоящее время имѣется настолько уже порядочный инвентарь, что прибавлять придется сравнительно немного. У насъ есть теперь двѣ лодки, причемъ одна съ парусомъ, орудія лова-драги, тралы, сачки и пр., аквариумы, банки, реактивы, рыболовные сѣти. Въ чемъ ощущается большой недостатокъ, это въ библіотекѣ. Мы каждый годъ привозимъ съ собой книги, и то только самое необходимое, такъ какъ въ Юрьевѣ многого достать нельзя, да и везти много книгъ слишкомъ дорого.

Очень жаль, что пока еще нѣтъ средствъ на устройство въ Ковдѣ постоянной біологической станціи, а то весь нашъ инвентарь могъ бы послужить для ея первоначального оборудованія. Я всетаки твердо надѣюсь, что мнѣ когда нибудь удастся осуществить мою мечту объ основаніи станціи. Вѣдь вотъ уже три года подрядъ, какъ фактически она собственно функционируетъ.

Въ заключеніе пользуюсь случаемъ выразить мою глубокую признательность прежде всего Г-ну Архангельскому Губернатору д. с. с. С. Д. Бибикову за тотъ интересъ, который онъ выказалъ къ дѣлу устройства нашихъ экскурсій и внимательное отношеніе къ нашимъ нуждамъ, затѣмъ: Г-ну Управляющему Архангельской таможней Г. Ф. Островскому за разрѣшеніе воспользоваться квартирой въ таможенномъ домѣ; г-ну управляющему Ковдской таможенной заставой К. А. Дьяконову и администраціи Шведскаго лѣсопильнаго завода въ Ковдѣ въ лицѣ г-на управляющаго М. Магнусона и бухгалтера К. С. Оловяникова за предоставленіе помѣщенія для экскурсіи и всяческое содѣйствіе; наконецъ моимъ милымъ помощникамъ Б. П. Александрову и В. В. Кременскому, безъ которыхъ я не могъ бы справиться съ организаціей экскурсіи, и всѣмъ вообще лицамъ, содѣйствовавшимъ успѣху экскурсій.

Благодарю также преподавателя А. И. Сѣверова, руководителя экскурсіи гимназистокъ за то, что онъ сдѣлалъ начинъ и доказалъ возможность устройства въ Ковду ученической экскурсіи; будемъ надѣяться, что его примѣру послѣдуютъ и другіе преподаватели.

Отчетъ въ израсходованіи отпущенной Правленіемъ Университета на устройство экскурсіи суммы въ 800 р.

А. Проѣздъ по желѣзной дорогѣ и на пароходѣ.

11 билетовъ по желѣзной дорогѣ отъ Юрьева до Архангельска и обратно для 10 студентовъ и 1 руководителя	102 р. 85 к.
1 билетъ для служителя отъ Петербурга до Ар- хангельска	11 „ 45 „
12 билетовъ на пароходѣ отъ Архангельска до Ковды по 2 р. 25 к.	25 „ 20 „
11 билетовъ на пароходѣ отъ Ковды до Архан- гельска (черезъ Соловки) по 2 р. 25 к. . .	24 „ 75 „
Трамвай и извозчики въ Петербургѣ и Архангельскѣ	6 „ 20 „
Итого 170 р. 45 к.	

Б. Снаряженіе экскурсіи.

По счету Мяло за этикетки	6 р. — к.
„ „ Чернова за холстину	1 „ 84 „
„ „ Штолцеръ за конгрессъ	6 „ 30 „
„ „ Липпинга за проволоочное кольцо и раму	3 „ — „
„ „ Татаркера за стекло	— „ 75 „
„ „ „Постимесь“ за карты	3 „ 60 „
„ „ Мирвица за поплавокъ и стаканы для трала	1 „ 85 „
„ „ Вохли за пузыри	5 „ 50 „
„ „ Барановой за банки	25 „ — „
„ „ Баженова за пробки	17 „ 20 „
„ „ Сидорова за металлическую сѣтку . . .	2 „ 50 „
„ „ Варгунина за веревки и блоки	3 „ 76 „
„ „ Липпинга за починку и изготовленіе ин- струментовъ	21 „ 65 „
„ „ Кузика за доску для ящика	— „ 50 „
„ „ Унгера за кальку	— „ 30 „

По счету М. Вохли за шитье мѣшковъ	1 р. 50 к.
„ „ Кюнъ за химическую посуду	8 „ 70 „
„ „ Мирвица за рѣшета и ящикъ	9 „ 35 „
„ „ Отсинга за скобки для трала	1 „ 50 „
„ „ Булгакова за тазики	2 „ 10 „
„ „ Рихтера за термометръ	6 „ — „
„ „ Э. Кине за резиновые трубы для насоса	8 „ 65 „
„ „ Рус. Общ. Торговли аптекарск. товарами за реактивы	2 „ 50 „
„ „ того-же	3 „ 05 „
„ „ Смирнова за насосъ	5 „ 75 „
„ „ магазина „Акваріумъ“ за акваріумъ	4 „ — „
„ „ Афонасьева за желѣзный товаръ	9 „ 04 „
„ „ Пахомова за паклю и веревки	8 „ 90 „
„ „ Шмакова за реактивы и фотографическія принадлежности	34 „ 50 „
„ „ Демидова за сѣтки	23 „ 90 „
„ „ Пересылка ихъ	1 „ 90 „
„ „ Архангельск. казеннаго виннаго склада за спиртъ 22 в.	52 „ 12 „
„ „ Доставка его	4 „ — „
„ „ Риттинга за бюретки	5 „ 30 „
„ „ Кальбаума за реактивы	10 „ 90 „
По накладной за банки	31 „ 52 „
За лодку	35 „ — „
Починка ея	7 „ 85 „
На базарѣ за ведра, корзину и пр.	2 „ 71 „
Итого 380 р. 49 к.	

В. Перевозка багажа.

По накладной № 046	12 р. 65 к.
По накладной № 256	20 „ 88 „
По коносаменту	4 „ 37 „
Тоже	— „ 45 „
Тоже	— „ 45 „
Полученіе вещей изъ Берлина	3 „ 88 „
Тоже	3 „ 38 „
Храненіе вещей въ Петербургѣ и Архангельскѣ	2 „ 40 „
Перевозка багажа	12 „ 33 „
Итого 60 р. 79 к.	

Г. Плата служителямъ и начай.

Служителю Николаю Ефимову	45 р. — к.
„ Александру Чагину	25 „ — „
Харчи имъ дорогой	2 „ 40 „
Почтальону Пшведскаго завода	4 „ — „
Досмотрщику за храненіе имущества станціи	4 „ — „
Водовозу	2 „ — „
Матросамъ на пароходѣ	2 „ — „
Служителю рыбопромышленнаго музея въ Арханг.	3 „ — „
Наемъ лодки	7 „ — „
Итого	94 р. 40 к.

Д. Пополненіе продовольственной суммы 80 р. — к.

Е. Прочіе расходы.

Почтовые расходы	5 р. 57 к.
Мелкіе расходы	8 „ 30 „
Итого	13 р. 87 к.

Всего израсходовано 800 рублей.

ганизація каталонскаго сейма, кортесовъ, собственная юрисдикція, такъ чтобы судебные процессы въ послѣдней инстанціи разсматривались въ Каталоніи. „Мы хотимъ, говорить эта программа, быть господами нашего управленія, устанавливать налоги и пошлыны, какія намъ покажутся лучшими, содѣйствовать образованію испанской арміи добровольцами или деньгами, не прибѣгая ни къ жеребьевкѣ ни къ всеобщему ополченію и не будучи обязанными отдавать нашъ областной резервъ на службу въ другихъ областяхъ“¹⁾.

Особаго вниманія въ этомъ программѣ заслуживаетъ требованіе „экономическаго концерта“. Экономическій концертъ есть соглашеніе между государствомъ и провинціей относительно распредѣленія налоговъ и взиманій въ публично-правовой сферѣ. По такому соглашенію область обязуется платить условленную сумму; эта сумма распределяется внутри области, сообразно ея собственному рѣшенію. Такого рода „экономическіе концерты“ существуютъ уже въ Испаніи для провинцій Бискайи, Гипуской и Наварры²⁾.

1) Ср. также программу федеральной партіи: *Derechos constitucionales y programa del partido republicano federalista*. Изд. Consejo regional federalista Valenciano, Valencia, 1904.

2) На испанскомъ языкѣ и каталонскомъ нарѣчій существуетъ обширная литература по регионалистическому федерализму. Укажемъ на: Pella y Forgas, *Los Fueros de Cataluña*, 1878 (*La unitat de llengua es un llás natural que agermana els pobles, creant les nacionalitats, y el pacte format entre aquestes constitueix varies entitats, polítiques naturals en una sola agrupació*); его же *Conferencias sobre la libertad y antich govern de Catalunya*, Barcelona; его же, *El problema del regionalismo* (*La Lectura*, 1902, № 13), Valentin Almiral, *Memoria en defensa de los intereses morales y materiales de Cataluña*, 1885 (Резюме этого Меморіала, представленнаго королю Альфонсу XII: „Мы желаемъ, чтобы въ Испаніи была введена областная (regional) система, адекватная условіямъ каждой области, въ духѣ той, какая имѣетъ мѣсто въ различныхъ государствахъ Австро-Венгріи, Германіи и Великобританіи. Впрочемъ Испанія знала уже эту систему, въ эпоху своего величія“); *Lo catalanisme. Motius que'l lligitimen, fonaments científichs y solucions pràctiques*, Barcelona, 1888; основная работа по каталанизму. О политическихъ идеяхъ Валентина Алмирала существуетъ специальная работа Ribera y Rovira. Кромѣ того должны быть

Исторія испанскаго федерализма даетъ одинъ благодѣтельный урокъ. Нигдѣ такъ ярко, какъ въ ней, не выступаетъ, что федерализмъ не есть средство раздробленія единого государства. Въ испанской національности сильна племенная дифференціація. Различныя области ея не потеряли еще историческихъ традицій и живутъ въ особыхъ специальныхъ мѣстныхъ условіяхъ. Федеративная идея имѣла одно время успѣхъ, и даже была провозглашена федеральная конституція. Но національная сила единенія сказалась сразу съ такою силою, что вся эта попытка федерализировать унитарное государство кончилось самою полною неудачей. То политическое единство, которое въ долгой и тяжелой исторической работѣ добывается народомъ, не можетъ быть разрушено по чисто доктринальнымъ мотивамъ и не приносится въ жертву мелкимъ партикуляризмамъ и захолустнымъ національнымъ или провинціальнымъ пристрастіямъ. Пока государство живетъ, оно не можетъ поступиться своимъ единствомъ. Если противное и бываетъ, то лишь при гибели государствъ и при смерти политическихъ обществъ.

Иногда федеративная идея понимается въ Испаніи, какъ и во Франціи, какъ идея широкаго междугосударственного объединенія латинскихъ народовъ. Такое пониманіе федерализма, конечно, болѣе соотвѣтствуетъ поли-

упомянуты: Macías Picavea, *El Problema nacional*, Madrid; Alfredo Brañas, *El regionalismo*, Barcelona; Zovvas y Bages, *La tradicio catalana*; Enrich Prat de la Riva, *La Nacionalidad Catalana*, Barcelona, и особенно очень основательное и хорошее изслѣдованіе L. Durán y Ventosa, *Regionalisme y Federalisme* съ предисловіемъ Пратъ де ля Рива (Дуранъ различаетъ федерализмъ, какъ форму договорнаго объединенія, отъ регионализма, какъ формы національнаго самоутвержденія. Федерализмъ есть вполнѣ опредѣленная политическая форма. Регионализмъ же можетъ стремиться къ самымъ разнообразнымъ политическимъ системамъ, хотя, конечно, онъ очень часто можетъ выражаться и въ федеративныхъ формахъ; ср. стр. 13 и сл., 102 и сл.). Баскскому регионализму посвящена новѣйшая работа Pablo de Alzola, *Antiquo y moderno regimen de Vizcaya y Giupuzcoa*, Bilbao, 1910; G. Freixe, *La question catalane*, Paris, 1911.

тической природѣ федеративныхъ формъ. Въ защиту идеи обще-латинской федераціи въ свое время выступалъ Кастелларъ, президентъ испанской республики 1873 года¹⁾.

Г. Иберо-американскій федерализмъ.

I. Характерныя черты иберо-американскаго федерализма. — II. Мексиканскій федерализмъ. — III. Средне-американскій федерализмъ. — IV. Федерализмъ въ колумбійской и тихоокеанской группахъ государствъ. — V. Бразиліанскій федерализмъ. — VI. Аргентинскій федерализмъ. — VII. Иберійскій панъ-американскій федерализмъ.

I.

Единственными странами съ латинскимъ населеніемъ, гдѣ федерализмъ не остался только теоретическимъ требо-

1) См., напр.; его краснорѣчивыя строки въ статьѣ о Конфедерацияхъ р а с ѣ: La ventaja que tiene una federacion de pueblos, es que conserva y arraigo la independencia nacional; enlazando el principio de unidad con el principio de variedad, ambos esenciales é ineludibles. Lejos de asociarse los pueblos latinos para destruir su independencia, se asociarian para asegurarla fuertemente. La necesidad de esta asociacion se ve á primera vista con solo recordar lo que eran ayer mismo Venecia y Milan: lo que son hoy Metz y Gibraltar. No pediriamos ni un átomo de tierra á ninguna raza, porque nuestras federaciones serian pacíficas; pero no consentiriamos tampoco que las otras razas penetraran en nuestro derecho. De suerte que la federacion de las naciones latinas seria il seguro más firme de su mútua independencia. No nos equivoquemos; digamos la verdad entera. Para realizar este ideal de la federacion de los pueblos se necesita que todos ellos sean libres interiormente, y se hallen asentados en robustísimas instituciones democráticas. La fuerza puede juntar los pueblos en la conquista: no puede juntarlos en el derecho. La primera condicion para que se firme un pacto internacional es tener la facultad de pactar; y para tener la facultad de pactar, necesitan las naciones regirse y gobernarse á sí mismas con toda la plenitud de su autoridad... La soberanía nacional inalienable, permanente; la unidad nacional asentada en fuertes bases, con necesarias condiciones del pacto entre los pueblos... Y las naciones libres tienen, como los hombres libres, una interna vocacion que las llama y las impulsa á fundar superior y mas ámplia sociedad, que en nuestro lenguaje corriente se llama federacion ó confederacion de naciones. No quiere, quien esto escribe, la federacion interior de los pueblos, por creerla atentatoria á sa unidad; quiere la confederacion entre las naciones ya formadas. (Emilio Castelar, Las confederaciones de razas въ Revista de España, 1878, t. I, стр. 163—4).

ваніемъ, но и воплотился въ политическую жизнь, были республики Центральной и Южной Америки¹⁾.

1) Литература по иберо-американскому федерализму скудна и мало доступна, и самъ политическій строй латинскихъ американскихъ республикъ мало изученъ, чему способствуютъ и многочисленные политическіе перевороты въ этихъ государствахъ и постоянныя перемѣны конституцій. Изъ общихъ обзоровъ положительнаго иберо-американскаго конституціоннаго права и собраній конституцій могъ быть указаны особенно слѣдующіе: М. Colmeiro, *Derecho constitucional de las repúblicas hispano-americanas*, Madrid, 1858 (популярная работа объ испано-американскомъ правѣ вообще; основныя понятія федеральнаго устройства стр. 184 и сл.); I. Arosemena, *Constituciones politicas de la America meridional reunidas et comentadas*, Havre, 1870, 2 т.; его же, *Estudios constitucionales sobre los gobiernos de la America latina*, 2-е изд. предшествующаго сочиненія, Paris, 1878, 2 т.; A. Guridi, *Temas políticos, examen comparativo-critico de las constituciones de Hispano-America, el Brasil y Haiti*, Santiago de Chili, 1891, 2 т. (основныя понятія федерализма т. I, 39 и сл.). Болѣе современные сборники: Arturo B. Carranza, *Digesto constitucional Americano: constituciones nacionales de Estados Unidos de Norte America, Estados Unidos del Brasil, Estados Unidos Mexicanos... república Argentina*, Buenos Aires, 3 изд. 1905, 2 т. (Хорошій и полный сборникъ всѣхъ дѣйствующихъ американскихъ конституцій); Rodriguez, *American constitutions*, Washington, 1906; Б. Нольде, *Современныя конституціи, т. II, Федерации и республики*, СПб. 1907 (даны переводы конституцій Мексики, Бразиліи и Аргентины). Краткій очеркъ федеральнаго права Мексики, Венецуэлы, Аргентины и Бразиліи даетъ Le Fur, *Etat fédéral et confédération d'états*, 1896, стр. 219—265 (библиографическія указанія даваемыя въ этой книгѣ, какъ и болѣе подробныя въ ея нѣмецкомъ переводѣ, цѣны не имѣютъ, такъ какъ указываемыя сочиненія относятся къ общей политической исторіи и географіи соотвѣтственныхъ странъ, безъ прямого въ большинствѣ случаевъ отношенія къ конституціонному праву и безъ всякаго къ федерализму). Вопросы иберо-американскаго федерализма въ цѣломъ касаются: Oscar d'Araujo, *Le fédéralisme dans les républiques latino-américaines* (статья въ *Revue internationale de sociologie*, 1899); и особенно A. Alvarez, *Le droit international américain, son fondement, sa nature*, P. 1910 (основная работа по данному вопросу; даетъ много по вопросу объ американскомъ федерализмѣ; сообщаетъ обширныя и точныя данныя); интересна и F. Garcia-Calderon, *Les démocraties latines de l'Amérique*, préf. de Raymond Poincaré, P. 1912. Полное отсутствіе въ европейской литературѣ работъ по иберо-американскому федерализму и недоступность ори-

Многія причины способствовали процвѣтанію федеративныхъ формъ въ латинской Америкѣ. Одной изъ нихъ, несомнѣнно, было прямое вліяніе сѣверо-американской конституціи, сумѣвшей искусно воплотить федеративный принципъ. Другой причиной былъ свободолюбивый, независимый и индивидуалистическій духъ испанской расы. Наконецъ, очень существеннымъ основаніемъ для этого федерализма были и географическія условія, изолировавшія однѣ страны отъ другихъ, придававшія особыя специфическія черты отдѣльнымъ областямъ и вслѣдствіе это способствовавшія созданію и развитію партикуляристическихъ и сепаративныхъ теченій въ американскомъ населеніи. Именно эти послѣднія двѣ причины и привели къ тому, что въ то время, какъ федеративная форма въ Сѣверной Америкѣ явилась принципомъ политическаго объединенія одного обширнаго національнаго государства, въ испанской Америкѣ федерализмъ проявился, какъ выраженіе центробѣжныхъ политическихъ силъ. Весь испанскій міръ не составилъ за цѣлое столѣтіе единой политической федераціи, а распался на 19 самостоятельныхъ государствъ. Въ большинствѣ этихъ государствъ федерализмъ явился въ свою очередь выраженіемъ сепаративныхъ стремленій отдѣльныхъ провинцій. Нѣкоторыя государства, какъ Бразилія, отъ унитарной формы перешли, подъ вліяніемъ сепаративныхъ движеній, къ федеративной. И лишь въ послѣднее время, когда, повидимому, мало-по-малу побѣждаютъ силы центростремительныя, федерализмъ начинаетъ выступать въ роли объединителя дотолѣ разбѣдиненныхъ политическихъ тѣлъ.

Съ самаго начала своего существованія многія области

гинальныхъ источниковъ побудили автора ограничиться краткими литературными ссылками. Ссылки на сочиненія, при которыхъ не указаны мѣсто и время изданія взяты со словъ и по указаніями другихъ авторовъ. Только сочиненія съ точными указаніями были въ распоряженіи автора.

испанской Америки, увлеченныя примѣромъ Соединенныхъ Штатовъ въ дѣлѣ государственнаго строительства, въ сущности безъ всякихъ достаточныхъ основаній поставили вопросъ о томъ, должны ли онѣ принять унитарную или федеративную форму. Такъ было въ Мексикѣ, въ Колумбіи, въ Венесуэлѣ, въ Аргентинѣ. Повсюду образовались партіи федералистовъ и унитаріевъ, переплетавшіяся съ либеральнымъ и консервативнымъ теченіями. Не слѣдуетъ однако думать, будто организація федеральныхъ государствъ иберійской Америки подобна организаціи Сѣверо-американскихъ Соединенныхъ Штатовъ. Они не представляютъ собою, подобно этимъ послѣднимъ, собраній во-едино многихъ государствъ различнаго происхожденія, а, наоборотъ, единыя государства, часто очень централизованныя. Ничего нѣтъ поэтому удивительнаго, если, несмотря на федеральную конституціонную систему, въ нихъ постоянно проявляется унитарная тенденція. Во многихъ изъ этихъ странъ вопросъ объ унитарной или федеральной формѣ поднимался только какъ простой предлогъ для гражданской войны, и лучшее доказательство этому въ томъ, что управленіе въ нихъ не подвергалось измѣненію при переходѣ отъ унитарнаго порядка въ федеральному, и обратно. Случалось даже, что, произведя революцію въ пользу одной системы, принимали противоположную систему. Въ теченіе всей наполненной междоусобицами, войнами и революціями исторіи иберійской Америки въ XIX вѣкѣ постоянно ставился вопросъ о концентраціи власти, и постоянно дрались за или противъ федерализма, при чемъ не всегда однако федералисты были наилучшими защитниками федеральнаго принципа.

Теоретическое увлеченіе политическихъ дѣятелей иберійской Америки федерализмомъ нельзя не считать большою ошибкою и несчастіемъ для этихъ еще первобытныхъ и варварскихъ странъ. Гдѣ требовалась твердая правительственная власть и концентрація силъ, тамъ выставлялся анархи-

ческій идеаль федеративнаго раздробленія. Конечно, практически, въ условіяхъ жизни Центральной и Южной Америкъ федерализмъ былъ неизбѣжнымъ отраженіемъ политическаго хаоса и неопредѣленности отношеній; но понимать его слѣдовало, лишь какъ неизбѣжное зло, какъ необходимый компромиссъ, а не какъ политическій идеаль. Теоретическое же возведеніе его на положеніе политическаго идеала должно было лишь содѣйствовать политическому хаосу.

Въ увлеченіи иберо-американцевъ сѣверо-американскимъ федерализмомъ была одна основная ошибка. Въ Сѣверной Америкѣ федеральная форма явилась какъ объединительная идея, противопоставленная до нея существовавшему конфедеративному разъединенію, какъ компромиссъ по пути къ унитарному національному государству. Въ иберійской же Америкѣ она часто понималась, какъ раздробляющая политическая сила, какъ средство борьбы противъ національнаго объединенія.

При разсмотрѣніи иберо-американскаго федерализма многочисленныя (числомъ 19) испано-португальскія государства распадаются на слѣдующія естественныя группы: 1) Мексика, 2) Центральная Америка (Гондурасъ, Гватемала, Сантъ-Сальвадоръ, Никарагуа, Косто-Рика, два Антильскія государства Гаити и Сантъ-Доминго и, наконецъ, съ 1903 г. Панама), 3) Колумбійская группа (Колумбія, Венецуэла и Эквадоръ), 4) Тихоокеанская группа (Боливія, Перу и Чили), 5) Бразилія, 6) Аргентинская группа (Аргентина, Уругвай и Парагвай).

II.

Конституціонная исторія Мексики, какъ и большинства испано-американскихъ республикъ, наполнена борьбою федералистовъ и централистовъ¹⁾.

1) Кромѣ общихъ сочиненій по иберо-американскому федеральному праву, указанныхъ нами выше, специально мексиканское право излагаютъ: J. M. del Castillo Velasco, *Apuntamientos para el estudio*

Провозглашенная еще 13 сентября 1813 года, независимость Мексики сдѣлалась совершившимся фактомъ въ 1821 году. Въ первые же годы былъ сдѣланъ рядъ попытокъ утвердить то унитарную, то федеративную форму правленія.

Въ Мексикѣ среди революціонеровъ была ярко выраженная склонность къ федеральному правленію и большинство революціонеровъ видѣло въ этой формѣ окончательное выраженіе республиканской идеи.

Сначала восторжествовали федералисты, и въ 1824 г. была принята федеральная конституція, скопированная съ сѣверо-американской. Но это послужило лишь сигналомъ къ борьбѣ федералистовъ и унитаріевъ, клерикаловъ и либераловъ. Въ 1833 г. на выборахъ восторжествовала федеративная партія. Вождь ея Санта-Анна завладѣлъ властью, но послѣ этого изъ убѣжденнаго федералиста сдѣлался не менѣе убѣжденнымъ централистомъ. Распустивши конгрессъ, онъ подвергъ конституцію 1824 г. пересмотру и провозгласилъ въ 1836 г. единую и недѣлимую республику. Тогда штатъ Техасъ возсталъ во имя федерализма и объявилъ себя независимымъ. Санта-Анна попытался оружіемъ покорить провинцію, но былъ разбитъ и взятъ въ плѣнъ. Въ то же время новая

del derecho constitucional mexicano, Mexico, 1871 (основныя понятія федерализма стр. 100—107); Gonzalez, Derecho constitucional mexicano, 3 изд. 1879; Manuel G. Revilla, De la división del poder público, 1887 (небольшая диссертация); основная работа проф. конституціоннаго права въ Мексикѣ L. E. Ruiz, Curso de derecho constitucional y administrativo, 2 т. Mexico, 1888 (основныя понятія федерализма стр. 352—361. Руисъ считаетъ, что федеративная система есть не что иное, какъ примѣненіе къ функционированію государственнаго механизма экономическаго принципа раздѣленія труда. Этой системой, благодаря административной децентрализаци, достигается наилучшее распредѣленіе государственныхъ функций); Pallares, Constitución federal de los Estados Unidos mexicanos, 1892; Coronado, Elementos de derecho constitucional mexicano, 2 изд. Guadalajara, 1899; B. Moses, Constitution of the United States of Mexico, Philadelphia, 1899; J. de la Torre, Constitución mexicana, Mexico, 1904; Miguel Palma, Constitución federal de los Estados Unidos mexicanos.

унитарная конституція была провозглашена въ Мексикѣ (1837 г.) и Анастасіо Брустаманте назначенъ президентомъ. Начинается очень спутанная исторія взаимныхъ низверженій, временныхъ триумфовъ, во время которой Мексика теряетъ между прочимъ Техасъ и Калифорнію.

Въ 1847 году возстанавливается федеративная форма правленія, подъ вліяніемъ генерала Саласа; далѣе опять слѣдуетъ нѣкоторое время періодъ диктатуры, и, наконецъ, окончательно возстанавливается федеральное управленіе, и принимается конституція 2 февраля 1857 года, съ нѣкоторыми измѣненіями дѣйствующая и понынѣ.

Конституція 1857 г. провозглашаетъ федеративный принципъ: „Волею мексиканскаго народа учреждается представительная, демократическая, федеративная республика, состоящая изъ отдѣльныхъ штатовъ, свободныхъ и суверенныхъ въ своихъ внутреннихъ отношеніяхъ, но объединенныхъ въ федерацію“¹⁾. Народъ осуществляетъ свое верховенство черезъ центральные органы союза въ дѣлахъ, отнесенныхъ къ ихъ компетенціи, и черезъ мѣстные органы штатовъ, въ предѣлахъ ихъ компетенціи (ст. 41).

Конституція Соединенныхъ Штатовъ Мексики въ значительной степени скопирована съ Соединенныхъ Штатовъ Сѣверной Америки; но она болѣе унитарна по своему духу, чѣмъ эта послѣдняя. Компетенція центральной союзной власти болѣе обширна, чѣмъ въ Соединенныхъ Штатахъ (ст. 72). Сенаторы выбираются не законодательными собраниями, а народомъ штатовъ, хотя и въ равномъ числѣ, по два отъ cadaго штата (ст. 58). Члены верховнаго федеральнаго суда избираются всѣмъ народомъ (ст. 92). Судъ этотъ не имѣетъ, какъ въ Соединенныхъ Штатахъ, права

1) „Es voluntad del pueblo mexicano constituirse en una República representativa, democrática, federal, compuesta de Estados libres y soberanos en todo lo que concierne á su régimen interior; pero unidos en una Federación establecida segun los principios de esta ley fundamental“ (ст. 40).

провѣрять конституціонность обыкновенныхъ законовъ (ст. 97). Пересмотръ конституціи происходитъ по волѣ $\frac{2}{3}$ конгресса, одобренной простымъ большинствомъ законодательныхъ собраній штатовъ (ст. 127).

III.

Нигдѣ, быть можетъ, такъ ясно не выступаетъ та истина, что федеральная форма правленія, очень сложная, вся построенная на компромиссахъ и чувствѣ законности, не способна создать единства среди первобытныхъ и варварскихъ народовъ, какъ въ политической исторіи Центральной Америки. Государствамъ Центральной Америки вполнѣ подходитъ то названіе, которое иногда имъ дается, „анархіи тропиковъ“. Дѣйствительно вся ихъ исторія характеризуется постоянными гражданскими войнами, непрекращающеюся борьбою другъ съ другомъ.

Въ 1820 г. прежнее испанское капитанство Гватемалы, обнимавшее нынѣшнія республики Центральной Америки, объявило свою независимость и въ 1823 г. образовало республику Соединенныхъ Штатовъ Центральной Америки, съ федеральною конституціею 1826 года, скопированной съ конституціи Соединенныхъ Штатовъ Сѣверной Америки.

Эта федерація республик Центральной Америки существовала всего около двадцати лѣтъ, при чемъ и эти двадцать лѣтъ полны были борьбы и анархіи. Въ теченіе этого времени борются между собою анархическій инстинктъ, раздѣляющій республики, и здравый политическій смыслъ, стремящійся соотвѣтственно историческимъ традиціямъ ихъ объединить. Постоянная война раздѣляетъ Гватемалу и Сальвадоръ, борющіеся между собою за гегемонію и за руководящую роль въ общей федераціи. На ряду съ общимъ конгрессомъ существуютъ конгрессы провинціальныя. То и дѣло случается, что какое-нибудь государство (штатъ общей республики) объявляетъ ничтожнымъ договоръ, соединяющій

его съ другими республиками, распускаетъ конгрессъ, потомъ собираетъ новый. Происходитъ постоянная путаница властей и компетенцій. Къ этому присоединяются внутреннія гражданскія войны въ каждомъ штатѣ. Въ то время какъ государства то разъединяются, то снова соединяются, по теоретическимъ соображеніямъ федеративнаго устройства, въ федеральномъ конгрессѣ вырабатываются законы и кодексы. Наконецъ, въ эпоху отъ 1838 до 1847 г. эта находящаяся въ постоянной **ажитаци** федерація прекращаетъ свое существованіе и даетъ мѣсто пяти независимымъ республикамъ, Гватемалѣ, Санъ-Сальвадору, Гондурасу, Никарагуѣ, Коста-Рикѣ.

Послѣ этого раздѣленія родственныхъ республикъ начинается печальный періодъ однообразной въ своей путаницѣ, мелкой и провинціальной исторіи.

Процессъ политическаго разложенія совершался и въ республикѣ Гаити, гдѣ въ 1844 г. началось сепаративное движеніе въ Санъ-Доминго, кончившееся въ 1874 г. образованіемъ независимой Санъ-Домингской республики¹⁾.

Объединительныя силы исторіи продолжаютъ, конечно, свое дѣйствіе, и дѣлаются попытки возстановить прежній союзъ, но всѣ онѣ кончаются неудачами. Такія попытки были сдѣланы въ 1849, 1852, 1862, 1876, 1887—9, 1895, 1907 г.²⁾ Наиболѣе примѣчательными изъ нихъ были 1887—9, 1895 и 1906—7 г. На конгрессѣ пяти средне-американскихъ республикъ, собравшемся въ 1889 г., предвидѣлось соединеніе всѣхъ государствъ въ одну Центрально-Американскую республику; но проектъ кончился неудачей,

1) См. Eugenio María de Hostos, *Leciones de derecho constitucional*. Гостосъ мечталъ объ образованіи изъ свободныхъ острововъ Караибскаго моря единой Антильской конфедераціи.

2) Объ этихъ попыткахъ см. Brown Scott, *The Central American Peace Conference* (*The American Journal of international Law*, 1908, № 1).

благодаря начавшейся войнѣ между Гватемалой и Сальвадоромъ¹⁾.

Въ 1895 г. Гондурасъ, Никарагуа и Сальвадоръ подписали договоръ объ образованіи „Великой республики Центральной Америки“, но Гватемала и Коста-Рика отказалась присоединиться къ этому договору, и онъ остался безрезультатнымъ.

Въ 1906 г., благодаря вмѣшательству Соединенныхъ Штатовъ и Мексики, въ Коста-Рикѣ четырьмя средне-американскими республиками (за исключеніемъ Никарагуи) были подписаны договоры, устанавливавшіе нѣкотораго рода конфедерацию; подданные соединившихся государствъ должны были пользоваться одинаковыми правами во всей территоріи Союза, должны были быть приняты мѣры для достиженія національной унификаціи республикъ, создано было даже средне-американское бюро, предназначенное для развитія сношеній между республиками. Но эти проекты остались безъ своего осуществленія.

Въ концѣ 1907 г. въ Вашингтонѣ собралась средне-американская конференція мира, въ которой приняли участие всѣ пять государствъ²⁾. Восемь конвенцій было подписано на этой конференціи, изъ которыхъ самой важной была конвенція объ учрежденіи центрально-американской судебной палаты, Corte de Justicia centro-americana, засѣдающей въ Картаго въ Коста-Рикѣ и составленной изъ пяти судей, по одному отъ каждой республики. По первой статьѣ

1) См. R. Guyon, Une tentative de fédération dans les républiques de l'Amérique centrale (Revue de droit public, 1899, № 3).

2) См. объ этой чрезвычайно важной въ исторіи средне-американскаго федерализма конференціи цитированную выше статью, Brown Scott, The Central American Peace Conference (Amer. Journ. of Intern Law, 1908, № 1—2); Alfred Fried, Pan-América, Berlin, 1910, стр. 219—248. Текстъ всѣхъ конвенцій, подписанныхъ на этой конференціи, помѣщенъ въ Supplement to the American Journal of International Law, 1908, № 1—2.

конвенціи этому трибуналу подлежить разсмотрѣніе всѣхъ конфликтовъ, могущихъ произойти между соединившимися государствами, какова бы ни была природа и происхождение этихъ конфликтовъ, въ случаѣ если правительства не смогутъ притти къ общему согласію дипломатическимъ путемъ.

Въ 1909 г. этотъ судъ разрѣшилъ конфликтъ между Сальвадоромъ и Гватемалой съ одной стороны и Гондурасомъ и Никарагуей съ другой, грозившій кончиться вооруженнымъ столкновениемъ ¹⁾.

IV.

Менѣе анархическій характеръ носить исторія тѣхъ шести государствъ Южной Америки, которыя можно объединить въ двѣ главные группы, — колумбійскую (Колумбія, Венецуэла и Эквадоръ) и тихоокеанскую (Перу, Боливія и Чили).

Исторія колумбійской группы южно-американскихъ государствъ начинается подъ мощнымъ вліяніемъ Боливара, стремившагося къ объединенію всей испанской Америки.

Въ 1819 г. усиліями Боливара Новая Гренада (нынѣшняя Колумбія) и Венецуэла были соединены въ единую и недѣлимую республику Колумбію. Въ 1822 г. Боливаръ присоединилъ къ Колумбіи территоріи Квито и Гуаяквилъ. Въ теченіе десяти лѣтъ Боливару удавалось держать въ соединеніи эту „Срединную республику;“ но центробѣжныя силы были слишкомъ сильны и преодолѣли силы единенія. Въ 1829 г. отъ союза отдѣлилась Венецуэла, въ 1830 г. подъ именемъ республики Эквадоръ отдѣлились территоріи Квито и Гуаяквилъ. На мѣсто одного государства возникло три. Въ самое послѣднее время, въ 1903 г., возникло и четвертое,

1) См. J. Basdevant, Premier litige porté devant la Cour de justice centro-américaine (Revue générale de droit international public, 1909). Въ 1909 и 1910 гг. были двѣ центрально-американскія конференціи въ Тегусигалпа и въ Санъ-Сальвадорѣ, выработавшія конвенціи объ объединеніи монетной системы, мѣры, вѣсовъ. См. Supplement to the American Journal of international Law, 1910, № 2.

правда, находящееся подъ исключительнымъ вліяніемъ Соединенныхъ Штатовъ Сѣверной Америки, республика Панама.

Изъ этихъ государствъ Колумбія въ настоящее время представляетъ унитарное государство, но и ея политическая исторія наполнена была постоянной борьбой, съ переменнымъ успѣхомъ, федералистовъ и унитаріевъ¹⁾.

Первая конституція Колумбіи 1832, послѣ отдѣленія отъ нея Венецуэлы и Эквадора, организовала Колумбію въ унитарное государство, правда, со значительными федеративными элементами. Эта конституція въ 1843 г. была видоизмѣнена въ еще болѣе централистическомъ духѣ. Но федеративное теченіе все усиливалось. Съ одной стороны, федерализмъ былъ въ интересахъ крупныхъ земельных собственниковъ, съ другой стороны, онъ составлялъ часть радикальной программы, нисколько не желавшей считаться съ дѣйствительными потребностями страны и предлагавшей федерацію тамъ, гдѣ была нужда въ сильной власти, и всемогущую общину тамъ, гдѣ не было никакой провинціальной жизни.

Въ конституціи 1853 г. сдѣланъ былъ переходъ къ децентрализаци, въ направленіи къ федераціи. Въ новой конституціи 1858 г. федеральный принципъ торжествуетъ безъ всякихъ ограниченій, и провинціямъ предоставляется полный суверенитетъ. Началась гражданская война, которая и привела къ федеральной конституціи 8 мая

1) О колумбійскомъ федерализмѣ см. Samper, *Las revoluciones politicas y la condicion de la república Colombia*, 1861; R. Pereira, *Les Etats Unis de Colombie. Précis d'histoire et de géographie physique, politique et commerciale*, Paris, 1883; F. Daguin далъ анализъ Колумбійской конституціи 1886 г. въ *Annuaire de législation étrangère*, 1887, т. XVI, стр. 882—894; Brunialti, *Gli Stati Uniti di Colombia et la vertenza Italo-colombiana* (*Nuova Antologia*, 1887, т. XI, стр. 85—114, исторія конституціи стр. 93—98); Bernard Moses, *Constitution of the Republic of Columbia*, 1893 (*Annals of the American Acad. of Polit. and Social Science*).

1863 года, устанавливавшей Соединенные Штаты Колумбии, изъ 8 штатовъ. Вождемъ радикаловъ и федералистовъ былъ Москуера, въ теченіе долгихъ лѣтъ пользовавшійся неограниченнымъ авторитетомъ.

Въ 70-е годы, послѣ полного банкротства радикальнаго и федералистическаго правленія, наступилъ нѣкоторый поворотъ къ политикѣ порядка и власти. Вождемъ унитарнаго и консервативнаго движенія былъ президентъ Нуньесъ¹⁾. Онъ добился, пересмотра федеральной конституціи. По конституціи 4 августа 1886 года Колумбія вернулась къ формѣ унитарнаго государства. Превращеніе суверенныя штаты превращены въ губерніи, управляемыя губернаторами, назначаемыми исполнительной властью. Эта конституція 1886 г. дѣйствуетъ до сихъ поръ. Значительныя позднѣйшія перемѣны этой конституціи въ 1905 и въ 1908 г. не измѣнили унитарнаго характера государства.

Конституціонная исторія Венецуэлы, какъ самостоятельнаго государства, начинается, какъ и исторія Колумбіи, временнымъ торжествомъ унитарнаго принципа²⁾.

Основатель Венецуэлы Паесъ (Paez) былъ противникомъ федерализма, и конституція 1831 г. старалась примирить централистическія и федеративныя теченія. Въ 50-е годы борьба между федералистами и централистами привела къ новой конституціи 31 декабря 1858 г. въ децентрализаторскомъ

1) Raphaël Nuñez, бывший въ 50-е годы сторонникомъ Прудона, изложилъ свои позднѣйшія унитарныя идеи въ рядѣ статей.

2) О венецуэльскомъ федерализмѣ см. Guzman Blanco, *Constituciones de la república y de los estados y leyes orgánicas del distrito federal*, Caracas, 1876; Rafael Arestiguenta Montero, *La ley de las leyes. Estudio político sobre revisión constitucional*, Victoria, 1889; S. Terrero Atienza, *La enmienda constitucional*, Caracas, 1890 (о необходимыхъ реформахъ венецуэльской конституціи въ централистическомъ духѣ см. особ. стр. 63—4, 103—124); Jesús María Portillo, *Comentarios á la constitución política venezolana*; ср. *Annuaire de législation étrangère*, 1904, т. XXXIV; Gil Fortoul, *Historia constitucional de Venezuela*, т. I, Berlin, 1907.

духъ, не удовлетворившей однако ни той ни другой стороны. Въ 1864 году восторжествовали окончательно крайніе либералы, и по конституціи 22 апрѣля 1864 года провинціи (числомъ 20) получили полную независимость. Эта федерація принесла странѣ крайнюю дезорганизацію управленія, полную анархію, всеобщую безправность и экономическое мотовство.

Какъ реакція крайнему разложенію государства, мало-по-малу образовалось централистическое теченіе. Особое вліяніе въ этомъ направленіи оказалъ президентъ-диктаторъ Гусманъ-Бланко (Guzman Blanco), внесшій много единства въ управленіе страны. Въ концѣ 70-хъ годовъ онъ предложилъ реформу конституціи. Новая конституція 27 апрѣля 1881 года произведена была въ болѣе централистическомъ направленіи. Образцомъ ея служила швейцарская конституція; значительная часть компетенціи была перенесена съ исполнительной власти на федеральный совѣтъ; число штатовъ было уменьшено до 8.

Эта конституція подверглась ряду измѣненій. Въ настоящее время дѣйствуетъ конституція 27 апрѣля 1904 года, опредѣляющая организацію Венецуэлы, какъ федеральнаго государства изъ 13 штатовъ¹⁾. Своеобразная особенность современнаго федеративнаго устройства Венецуэлы состоитъ въ томъ, что оно организовано не по образцу Соединенныхъ Штатовъ Сѣверной Америки, т. е. не по принципу раздѣленія властей, а на основахъ парламентаризма. Венецуэла является единственнымъ федеральнымъ государствомъ съ парламентарнымъ устройствомъ (если не считать несuverенныя Канаду и Австралію). Министры, правда, выбираются не изъ состава конгресса, но они обязаны при-

1) Эта постоянная мѣна числа штатовъ, въ 1858 г. — 20 штатовъ, въ 1881 — 8 штатовъ, въ 1904 — 13 штатовъ, показываетъ, насколько искусственно это дѣленіе и насколько нѣтъ дѣйствительныхъ, реальныхъ основаній для федеративнаго раздѣленія Венецуэлы.

существовать въ парламентѣ¹⁾, и вслѣдствіе вотума недовѣрія палаты депутатовъ (а не сената) подавать въ отставку²⁾. Вслѣдствіе отсутствія раздѣленія властей, компетенція исполнительной власти не строго разграничена, а все, что не отнесено прямо къ компетенціи какой-нибудь другой власти, принадлежитъ къ сферѣ власти исполнительной³⁾.

Въ послѣднее время государствамъ колумбійской группы не чужда федеративная идея общаго объединенія и восстановленія старой Колумбіи эпохи Боливара⁴⁾.

Государства тихоокеанской группы (Чили, Перу и Боливія) организованы по унитарному образцу. Чили, уже по самому своему географическому положенію, представляя длинную и узкую страну вдоль Кордильеровъ, и по единству расы, состоящей изъ арауканцевъ, смѣшавшихся съ испанцами, предназначена къ созданію унитарнаго государства. Правда, первые статуты Чили устанавливали федеральное управленіе по образцу Соединенныхъ Штатовъ Сѣверной Америки, но здѣсь споры изъ-за централизаціи или федераціи кончились очень скоро⁵⁾. Основателемъ чилийскаго единства былъ всесильный министръ Діего Порталесъ, подъ влияніемъ котораго выработана была конституція 1833 г., вводившая въ Чили сильную исполнительную власть и консервативный сенатъ; провинціальныя представительныя собранія, опора федерализма, были уничтожены и ихъ фун-

1) „Los ministros... están obligado á concurrir á ellas cuando sean llamados á informar“ (ст. 87).

2) „Dar voto de censura á los Ministros del Despacho, y por esto quedarán vacantes sus puestos“ (ст. 38, ср. 34).

3) „Todo lo relativo á la Administración General de la Nación, que no esté atribuido á otra autoridad por esta Constitución, es de la competencia del Ejecutivo Federal“ (ст. 68).

4) Такъ по поводу открытія желѣзной дороги изъ Гуаяквила до Квито президентъ Колумбіи и Эквадора обмѣнялись телеграммами, выражая пожеланіе о восстановленіи старой конфедераціи. Ср. Alvarez, *op. cit.*, стр. 192.

5) Сторонникомъ федерализма былъ чилийскій философъ Lastarria, *Leciones de politica positiva*.

кціи перенесены на муниципалитеты. Чилийское единство сохранилось и послѣ революціи 1891 г., произведенной подъ вліяніемъ Бальмачеды въ духѣ либерализма и децентрализаціи.

Что касается Боливіи и Перу, то они уже были дважды объединены конфедеративною связью, одинъ разъ въ 1837 г. (изъ трехъ государствъ, Боливіи, Сѣвернаго и Южнаго Перу), когда каждое государство имѣло свою столицу, президента, конгрессъ, но верховный авторитетъ принадлежалъ боли-війскому президенту Санта Крузу, и въ 1879 г. въ борьбѣ Перу и Боливіи противъ Чили.

Въ настоящее время существуетъ теченіе къ образо-ванію тихоокеанской конфедераціи трехъ государствъ Перу, Боливіи и Чили, съ преобладаніемъ этого послѣдняго. Кон-федерація эта необходима для установленія политическаго равновѣсія въ Южной Америкѣ и крайне нужна Боливіи, лишенной морского берега ¹⁾).

V.

Особое мѣсто въ ряду южно-американскихъ государствъ занимаетъ Бразилія, во-первыхъ, потому, что это единственное изъ иберо-американскихъ государствъ не испанскаго проис-хожденія, во-вторыхъ, потому, что она сравнительно въ не-давнее время приняла федеративно-республиканскую форму правленія, и потому обыкновенно приводится какъ доказа-тельство того, что федеральныя государства возникаютъ не только изъ соединенія дотолѣ независимыхъ государствъ, но и изъ раздѣленія прежняго унитарнаго государства ²⁾).

1) Garcia-Calderon, *Les démocraties latines de l'Amérique*, P. 1912, стр. 317.

2) Изъ сочиненій, посвященныхъ бразиліанскому федерализму, здѣсь могутъ быть указаны слѣдующія: Assis Brazil, *A. Republica Federal*; Léon Donnât, *Critique de la constitution brésilienne*, Paris, 1890 (брошюра, дающая текстъ бразильской конституціи съ критическими замѣчаніями); Rodrigues de Jouza, *Analyse e commentario da con-*

Примѣръ впрочемъ не очень убѣдительный. Иbero-американскія государства находятся въ періодѣ такого политическаго броженія, что никакой послѣдовательной эволюціи формъ въ ихъ исторіи нѣтъ, и ихъ переходы отъ одной формъ къ другой объясняются просто отсутствіемъ политическаго равновѣсія. Примѣръ Бразиліи былъ бы доказателенъ, если бы этотъ переходъ къ федеральному устройству былъ послѣдствіемъ органическаго развитія: но именно такой органичности и нѣтъ въ этихъ смѣнахъ военныхъ диктатуръ, революцій, федерацій и т. д. Кромѣ того и предшествующее развитіе Бразиліи не было чуждо федеративныхъ элементовъ и попытокъ. Еще въ колоніальную эпоху, въ XVI—XVIII в. Бразилія состояла изъ автономныхъ провинцій, капитанствъ, пользовавшихся полной самостоятельностью въ своемъ внутреннемъ управленіи, и эта традиція, поддерживаемая естественными условіями страны, обширностью малонаселенныхъ областей, чрезвычайной трудностью сообщеній, упорно сохранялась въ населеніи. Когда въ 1822 г. Бразилія была объявлена независимымъ королевствомъ, началась упорная борьба республиканцевъ и федералистовъ противъ унитарной монархіи. Въ учредительномъ конгрессѣ 1822 г. большинство принадлежало партіи федералистовъ, такъ что король Педро I принужденъ былъ распустить это собраніе; 25 марта 1824 была обнародована унитарная конституція. Это повело къ федералистическому возстанію въ провинціи Пернамбуко, распространившемуся на Сеару, Ріо-Гранде-до-Норте и Парагиба, принявшихъ

stituição politica do Brasil; Oscar d'Araujo, L'idée républicaine au Brésil, Paris, 1893; его же Le fédéralisme dans les républiques latino-américaines, P. 1899 (стр. 8—19; краткій историческій очеркъ бразиліанскаго федерализма); Rodrigo Otavio, Constituições federaes, Rio de Janeiro, 1897 (параллели между федеральной конституціей Бразиліи и конституціями Аргентины, Соединенныхъ Штатовъ Сѣверной Америки и Швейцаріи); Baretto, A. Abolição e a Federação no Brazil, Paris, 1906; Bueno Pimenta, Direito publico brazil.

название Экваториальной Конфедерации, и объявившихъ въ своихъ манифестахъ, что цѣль ихъ — установленіе въ странѣ федеративной республики. Съ другой стороны, отдѣлилась (въ 1828 г.) провинція Цисплатинія, нынѣ республика Уругвай.

Въ 30-е годы была сдѣлана попытка пойти на встрѣчу федеративнымъ требованіямъ, и закономъ 12 августа 1834 года органы мѣстнаго самоуправления, генеральные совѣты, были превращены въ провинціальныя законодательныя собранія. Законъ этотъ извѣстенъ подъ именемъ дополнительнаго акта. Но сторонники федерализма требовали большаго, именно чтобы и президенты провинцій выбирались мѣстными собраніями; но правительствомъ не пошло на встрѣчу этимъ требованіямъ и законамъ о толкованіи 1841 г. нѣсколько ограничило даже и прежнюю мѣстную автономію.

Въ теченіе всего существованія монархіи продолжалось республиканско-федеративное движеніе, которое и привело, наконецъ, къ революціи 15 ноября 1889 г. и къ образованію республики Соединенныхъ Штатовъ Бразиліи, управляемой по конституціи 24 февраля 1891 года.

Конституція Бразиліанской федераціи исходитъ изъ принциповъ сѣверо-американскихъ. Власти раздѣлены, министры назначаются президентомъ и имѣютъ только косвенныя сношенія съ законодательными палатами (ст. 51). Пересмотръ конституціи рѣшается самимъ конгрессомъ, для чего требуется лишь квалифицированное большинство двухъ третей (ст. 90). Сенаторы избираются не законодательными собраніями, а народомъ, тѣмъ же способомъ, что и депутаты (ст. 30). Всѣ эти постановленія, конечно, очень ослабляютъ федеральный характеръ конституціи, который въ сущности и сводится лишь къ децентрализаціи и автономіи штатовъ.

VI.

Въ Аргентинѣ, въ бывшемъ вице-королевствѣ Ла-Платы, въ эпоху испанскаго господства отдѣльныя про-

винции пользовались значительной автономией, какъ это имѣло мѣсто и въ Бразиліи при португальскомъ владычествѣ. Федеративная форма явилась тамъ естественной формой политическаго объединенія разрозненныхъ и въ сущности чуждыхъ другъ другу странъ¹⁾.

Импульсъ къ единству все время исходилъ изъ Буэносъ Айреса, явившагося естественнымъ центромъ объединенія страны. Первоначально, послѣ объявленія независимости и отдѣленія отъ Испаніи бывшаго вице-королевства Ла-Платы, въ немъ происходитъ процессъ дезинтеграціи, политическаго разложенія. Въ 1811 г. отдѣлился Парагвай (окончательно признанный самостоятельнымъ лишь въ 1842 г.), въ 1817 — Уругвай (присоединеніе его къ Бразиліи въ 1822 г. вызвало войну между Аргентиной и Бразиліей, тянувшуюся

1) Изъ сравнительно обширной литературы по аргентинскому федерализму здѣсь могутъ быть упомянуты: D. F. Sarmiento, *Comentarios de la constitucion de la Confederacion Argentina* Santiago de Chili, 1853; *La constitution de la confédération Argentine*, Dunkerque, 1856; J. B. Alberdi, *Organizacion politica y economica de la Confederacion argentina*, Besançon, 1856, 2 т.; его же *Estudio sobre la constitucion argentina*; Felix Frias, *Examen de la constitucion nacional*, Buenos Aires, 1860; Gonralés, *Lecciones de derecho constitucional*, 1871; I. F. Lopez, *Estudio politico de la república Argentina y un cuadro historico del gobierno municipal en los pueblos romanos y germanos*, Buenos Aires, 1875 (хорошая работа въ защиту идеи децентрализаціи Аргентины); Pedro Scalabrini, *Concordancia del derecho publico argentino con el derecho publico norte americano*, Parana, 1875; Saldias, *Ensayo sobre la Historia de la Constitucion Argentina*, 1878; E. Daireaux, *République Argentine. Les lois et la constitution*, P. 1889 (брошюра); F. Ramo Mejia, *El Federalismo Argentino*; Montes de Oca, *Derecho constitucional*, 1896; Del Valle, *Derecho constitucional*, 1897; Gonzalez, *Manual de la constitucion argentina*, Buenos Aires, 1897; José Manuel Estrada, *Curso de derecho constitucional*, 1901; Georges Taussac, *Constitution de la République Argentine*, Thèse, Toulouse, 1904; Rodriguez del Busto, *El sistema de gobierno dual de Argentina, y su origien*, Buenos Aires, 1906 (очень хорошая работа, занимающаяся и вопросами теории федерализма).

до 1838 г., когда, наконецъ, была признана независимость Уругвая), въ 1825 г. — Боливія. Въ самой Аргентинѣ продолжался тотъ же процессъ распада; послѣ неудачи первыхъ временныхъ конституцій центробѣжная сила побѣдила, и до 1825 г. каждая провинція жила отдѣльно, изолированно, безъ какого-бы то ни было центрального правительства.

Федерализмъ явился въ Аргентинѣ (какъ и вездѣ, гдѣ онъ оказывается жизненнымъ) началомъ единенія, принципомъ организующимъ политическое устройство. Изолированно живущія провинціи заключаютъ договоры объ единеніи. Первоначально торжествуетъ унитарное движеніе, имѣвшее вождемъ Ривадавія. Созванный въ 1825 г. учредительный конгрессъ вырабатываетъ унитарную конституцію 1826 года, провозглашавшую образованіе унитарнаго государства Соединенныхъ Провинцій Ла-Платы, съ Буэносъ Айресомъ во главѣ. Однако провинціи не признали этой конституціи и возстали противъ столицы, что и начало собою періодъ анархіи и междоусобной войны.

Порядокъ возстановить выпало на долю болѣе умѣреннаго политическаго дѣятеля, Розаса, противопоставившаго централизму Буэносъ Айреса, отстаиваемому Ривадавіей, и фактическому суверенитету отдѣльныхъ провинцій ихъ федеративное объединеніе. Въ 1831 г. между прибрежными провинціями Корріентесъ, Энтра Ріосъ, Буэносъ Айресъ, Санта-Фе заключается федеральный договоръ, и во главѣ ново-образованной федераціи становится Розасъ, который и сохраняетъ свою диктаторскую власть до 1852 г.

Розасъ былъ истиннымъ основателемъ органической федераціи Аргентины, ея національнаго единства. Федералистическія идеи Розаса были изложены имъ въ знаменитомъ письмѣ къ генералу Куирога въ 1824 г.¹⁾ Идеаломъ Розаса была національная федерація. Онъ былъ убѣжденъ въ не-

1) См. Juan Facund Quiroga, Buenos Ayres, 1907, стр. 389 и сл.

обходимости общаго правительства, какъ единственнаго средства дать республикѣ жизнь и почетъ; но только государства, хорошо устроенныя, могутъ принять эту центральную власть. Федеральная республика, по его словамъ, есть нѣчто совершенно химеричное и опасное, если она не составлена изъ государствъ, уже хорошо организованныхъ. Аргентинская анархія не является условіемъ благоприятнымъ для основанія федераціи или единства. По его мнѣнію, въ федеральной республикѣ общее правительство не составляетъ федерировавшихся народовъ, но лишь ихъ, уже соединенныхъ, представляетъ. Поэтому нужно стремиться соединить провинціи.

Въ 1852 г. Розасъ палъ, подъ напоромъ партіи болѣе крайнихъ федералистовъ, руководимыхъ Урквизою; 1 мая 1853 г. въ Санта-Фе была провозглашена федеральная конституція по образцу Соединенныхъ Штатовъ Сѣверной Америки. Наступилъ новый періодъ конституціонной борьбы, во время которой Буэносъ Айресъ находился въ полномъ отдѣленіи. Наконецъ, 25 сентября 1860 года на конвентѣ въ Санта-Фе была принята федеральная конституція, давшая Аргентинѣ миръ и дѣйствующая понынѣ.

Конституція эта устанавливаетъ федеральную республиканскую форму (ст. 1), но, въ дѣйствительности, она проникнута унитарнымъ духомъ. Всѣ провинціи подчинены одному и тому же гражданскому, торговому и уголовному кодексу. Центральное правительство можетъ объявить осадное положеніе въ каждой провинціи, безъ всякаго согласія съ ея стороны (ст. 67, § 26). Расходы націи находятся въ вѣдѣніи федеральнаго правительства; источники доходовъ, т. е. пошлины, налоги, займы и другія кредитныя операціи, тоже опредѣляются центральной властью (ст. 4). Каждая провинція (какъ вполнѣ справедливо офиціально называются штаты Аргентинской республики) должна вырабатывать свою конституцію „въ полномъ согласіи съ началами, декла-

раціями и гарантіями, установленными національной конституціей“ (ст. 5). „Настоящая конституція, національные законы, изданные конгрессомъ, и трактаты, заключенные съ иностранными державами, образуютъ высшій законъ націи; власти всѣхъ провинцій обязаны руководствоваться имъ, какія бы распоряженія противоположнаго характера не содержали въ себѣ законы или конституція провинцій“ (ст. 31). Для пересмотра конституціи необходимо рѣшеніе $\frac{2}{3}$ конгресса; самъ пересмотръ производится спеціальнымъ конвентомъ (ст. 30). Компетенція центральной власти очень обширна (ст. 67).

Форма центрального управленія въ Аргентинѣ сильно приближается къ парламентарной. Правда, министры назначаются и увольняются президентомъ. Но по ст. 88 конституціи каждый министръ отвѣтствененъ за всѣ распоряженія, которыя благодаря ему имѣютъ законную силу, и кромѣ того онъ подлежитъ солидарной отвѣтственности вмѣстѣ съ остальными министрами за мѣры, принятые ими со-обща. Министры могутъ присутствовать на засѣданіяхъ конгресса и принимать участіе въ преніяхъ (ст. 92).

VII.

Истинную свою природу (политическаго объединенія) федерализмъ обнаруживаетъ въ томъ иберо-панъ-американизмѣ, который все сильнѣе сказывается за послѣднія десятилѣтія, когда заканчивается періодъ политической анархіи въ отдѣльныхъ государствахъ и завершается ихъ внутреннее объединеніе ¹⁾.

1) Объ иберійскомъ панъ-американизмѣ въ цѣломъ см.: Alfred Fried, Pan-Amerika. Entwicklung, Umfang und Bedeutung der pan-amerikanischen Bewegung (1810—1910), Berlin, 1910 (не вполне удовлетворительно); Alexandre Alvarez, Le droit international américain, son fondement, sa nature, d'après l'histoire diplomatique des Etats du Nouveau monde et leur vie politique et économique,

Когда испанскія колоніи провозгласили свою независимость отъ метрополіи, но онѣ занимали такія обширныя и ненаселенныя пространства, такъ были разъединены и разсѣяны, что естественно онѣ распались на отдѣльныя политическія организаціи. До этого между ними не было иной связи, кромѣ общаго подчиненія испанской государственной власти; ушла эта власть, уничтожилась и та связь, которая ихъ связывала другъ съ другомъ. Если въ свое время даже сѣверо-американскія англійскія колоніи, послѣ объявленія своей независимости, пережили періодъ времени, когда еще неизвѣстно было, образуютъ ли онѣ одинъ общій союзъ или нѣсколько самостоятельныхъ государствъ (при чемъ въ концѣ концовъ Канада осталась въ сторонѣ отъ другихъ колоній), то тѣмъ болѣе понятно, что испанскія колоніи, гораздо менѣе населенныя, гораздо болѣе разъединенныя пространствами, не могли составить единаго, хотя бы и сложнаго государства.

Но рано или поздно объединеніе ихъ должно явиться вполне естественнымъ результатомъ ихъ родственности. Хотя креолы Центральной и Южной Америки сильно отличаются отъ природныхъ испанцевъ, но культура и духъ ихъ заимствованы изъ Испаніи и вообще изъ латинскихъ странъ. Вся иберійская Америка представляетъ извѣстное единство расы, быть можетъ, даже въ большей степени, чѣмъ Соединенные Штаты Сѣверной Америки.

Вполнѣ понятны усилія отдѣльныхъ государствъ и по-

Р. 1910 (лучшая и вполне юридическая работа по данному вопросу); F. Garcia-Calderon, *Le démocraties latines de l'Amérique*, Р. 1912, особ. стр. 260—377 (очень интересное изложеніе исторіи, проблемъ и федеральныхъ движеній иберійской Америки). Существуетъ кромѣ того множество статей посвященныхъ иберійскому панъ-американизму, вродѣ Viallate, *Les Etats-Unis et pan-américanisme* (*Revue des Deux Mondes*, 15 mai 1909); H. Lorin, *L'Amérique latine depuis 1810* (тамъ же, 15 juillet 1910); A. Ebray, *L'Espagne et l'Amérique latine* (тамъ же, 15 nov. 1901), и т. д. Ср. также G. Quesada, *Arbitration in Latin America*, Rotterdam, 1907.

литических дѣятелей это объединеніе въ томъ или иномъ размѣрѣ и формѣ осуществить.

У многихъ государственныхъ дѣятелей ново-образовавшихся государствъ не было съ самаго начала недостатка въ патріотизмѣ и въ стремленіи создать общій союзъ всѣхъ испанскихъ государствъ.

Еще въ чилійскомъ проектѣ деклараціи правъ 1810 г. (*Declaracion de los derechos del pueblo de Chile*) провозглашались слѣдующіе принципы: латинскіе народы не могутъ каждый въ отдѣльности защищать свой суверенитетъ; чтобы безпрепятственно развиваться, они должны соединиться другъ съ другомъ не во внутренней организаціи, а для внѣшней безопасности отъ завоевательныхъ дѣйствій Европы и для своего взаимнаго мира; государства Америки должны собраться на конгрессъ для самоорганизаціи и своего укрѣпленія. „День (заявляла декларація), когда Америка, собравшись на конгрессъ своихъ обоихъ контентовъ или хотя бы даже одного южнаго, будетъ говорить остальному человечеству, ея голосъ будетъ выслушиваемъ съ почтеніемъ, а ея рѣшенія трудно будетъ противиться“.

Въ 1818 году верховный правитель Чилійской республики О'Гиггинсъ (O'Higgins) въ манифестѣ къ народу говорилъ о великой конфедераціи американскаго континента, способной поддержать гражданскую и политическую свободу¹⁾.

Горячимъ сторонникомъ созданія конфедераціи испанской Америки былъ Боливаръ (1783—1830), хотя по убѣжденіямъ онъ стоялъ за унитарное устройство государствъ. „Оставимъ, писалъ онъ, федеративныя формы; онѣ намъ не подходятъ. Подобная общественная форма есть возведенная въ правило анархія, или скорѣе законъ, обязывающій разобщаться и разрушать государство и его части“²⁾.

1) Alvarez, *op. cit.*, стр. 45.

2) Изъ политическихъ сочиненій Боливара особенно извѣстны его письмо съ Ямайки въ 1815 г., конституціонный проектъ Августуры 1819 г. и статутъ Боливіи 1825 г.

По идеѣ Боливара въ **Панамѣ** въ 1826 г. собрался конгрессъ изъ представителей **Мексики**, Центральной Америки, Колумбій и Перу; на немъ **былъ** подписанъ договоръ о союзѣ и вѣчной конфедераціи. Но этотъ договоръ не **былъ** ратификованъ государствами.

Въ 1847—1848 въ **Лимѣ** собрался конгрессъ представителей Колумбій, Эквадора, Перу, Боливій и Чили, и точно также **былъ** подписанъ договоръ о конфедераціи, но и онъ остался не ратификованнымъ. Въ 1856 г. подписанъ **былъ** въ Сантъ-Яго „континентальный“ договоръ между Чили, Перу и Эквадоромъ и въ томъ же году договоръ о союзѣ и конфедераціи между Мексикой, Гватемалой, Сальвадоромъ, Коста-Рикой, Новой Гренадой, Венесуэлой и Перу. Наконецъ, въ 1864 г. по инициативѣ Перу въ **Лимѣ** засѣдалъ съ цѣлью создать конфедерацію конгрессъ представителей государствъ тихоокеанской и колумбійской группъ. Всѣ эти попытки, по разнымъ причинамъ, остались безрезультатными¹⁾.

Никакой конфедераціи испано - американскихъ государствъ не образовалось. Такое разъединеніе не считалось однако многими государственными дѣятелями новыхъ государствъ нормальнымъ, и въ теченіе перваго полуувѣка дѣлались неоднократныя попытки установить конфедеративный союзъ между всѣми испано-американскими государствами.

Окончательная неудача всѣхъ этихъ конфедеративныхъ попытокъ, поставила взаимныя отношенія этихъ государствъ на обычную почву международной организаціи. Лишь послѣднія двадцать лѣтъ снова возникло движеніе настолько укрѣпить и усилить это международное сближеніе, чтобы можно было говорить о союзѣ американскихъ государствъ. Но этотъ конфедерализмъ носитъ вполне международный характеръ, и кромѣ того въ немъ принимаютъ участіе Соединенные Штаты, стремящіеся къ гегемоніи въ Америкѣ,

1) Объ нихъ см. Alvarez, op. cit., стр. 45—60.

и потому трудно ожидать отъ этого движенія дѣйствительной федеративной организаціи латинской Америки.

По иниціативѣ Соединенныхъ Штатовъ три раза уже собиралась конференція всѣхъ американскихъ государствъ и дѣлались попытки международнаго ихъ объединенія: первая панъ-американская конференція въ 1889—1890 г. въ Вашингтонѣ ¹⁾, вторая — въ 1901—1902 г. въ Мексикѣ ²⁾, и третья — въ 1906 г. въ Ріо-де-Жанейро ³⁾. На этой послѣдней конференціи было создано и международное бюро американскихъ республикъ. Бюро это однако имѣетъ очень скромное назначеніе, — централизовать всякаго рода свѣдѣнія, касающіяся взаимныхъ отношеній американскихъ государствъ, содѣйствовать укрѣпленію экономической связи между ними и быть постояннымъ комитетомъ международныхъ американскихъ конференцій. Изъ этихъ панъ-американскихъ конференцій, въ которыхъ принимаютъ участіе и Соединенные Штаты Сѣверной Америки, едва ли можетъ въ результатѣ получиться дѣйствительное объединеніе Аме-

1) См., кромѣ указанныхъ статей Фрида и Алвареса, *International American Conferences*, 4 т. Washington, 1890; Pradier Fodéré, *Amérique espagnole* (*Revue de droit international*, т. XX, стр. 509—520); A. Prince, *Le Congrès des trois Amériques*, P. 1891 (собраны многочисленныя отзывы европейской и американской прессы о панъ-американизмѣ).

2) См. *Actas y Documentos de la segunda Conferencia pan-americana*, Mexico, 1902 и по англійски *Second pan-american conference. Minutes and Documents*.

3) *Reports of the Delegates of the United States to the third international conference of the American States*, Washington, 1907; см. *Supplement to the Annal of the Amer. Academy of Polit. Science*, 1906, May; *Third international American Conference. Minutes. Resolutions. Documents*, Rio de Janeiro, 1907; Basdevant, *La conference de Rio-de-Janeiro de 1906 et l'Union internationale des républiques américaines* (*Revue générale de droit international*, т. XV (1908), стр. 209—270 (очень хорошая статья); P. Reinsch, *Die internationale Konferenz und das Bureau der amerikanischen Republiken* (*Zeitschrift für Völkerrecht und Bundesstaatsrecht*, т. III, № 5, стр. 432—455).

рики, въ силу коренного антагонизма и отличія и по природнымъ географическимъ условіямъ, и по экономическому составу, и по традиціямъ политической исторіи между латинской и англо-саксонской Америками.

Гораздо большаго въ смыслъ конфедеративнаго объединенія можно ожидать отъ сближенія государствъ иберійской Америки, и не столько даже въ одну обширную иберо-американскую конфедерацію, сколько въ нѣсколько конфедерацій между государствами ближе всего связанными географически и исторически. Уже въ настоящее время намѣчается рядъ такихъ конфедерацій: 1) конфедерація Центральной Америки, состоящая изъ пяти небольшихъ центральныхъ республикъ, быть можетъ, въ соединеніи съ Антильскими государствами; естественно сближеніе этой конфедераціи съ Мексикой, такъ какъ всѣ ихъ объединяетъ общая опасность отъ Сѣверной Америки; 2) Колумбійская конфедерація, которая соединила бы Колумбію, Венецуэлу и Эквадоръ; 3) Тихоокеанская конфедерація, объединяющая Боливію, Чили и Перу; 4) Лаплатская конфедерація, состоящая изъ Аргентины, Уругвая и Парагвая, и, наконецъ, 5) Бразилія.

Необходимость такого единенія все сильнѣе чувствуется народами Южной Америки. Оно одно можетъ обезпечить имъ безопасность отъ захватовъ Соединенныхъ Штатовъ, гарантировать внутренній миръ и дать соотвѣтствующее вліяніе въ международномъ оборотѣ¹⁾.

1) Объ этомъ см. цит. соч. Garcia-Calderon, *Les démocraties latines de l'Amérique*, P. 1912, стр. 310—326.

II. Англо-саксонскій федерализмъ.

А. Сѣверо-американскій федерализмъ. — Б. Британскій федерализмъ.

Удивительнымъ и совершеннымъ орудіемъ политическаго строительства федерализмъ обнаружилъ себя у англо-саксовъ. Англо-саксонскіе народы сумѣли создать формы федеральныхъ соединеній настолько прочныя и настолько жизненныя, что онѣ сдѣлались въ теченіе цѣлаго столѣтія предметомъ зависти и политическимъ идеаломъ другихъ народовъ.

Многія спеціальныя условія способствовали этому развитію и успѣху англо-саксонскаго федерализма. Англо-саксонскія федераціи возникали въ колоніяхъ, при образованіи новыхъ государствъ. Политическая организація англо-саксонскихъ обществъ повсюду, гдѣ они утверждались, строилась на началѣ общиннаго самоуправленія. Рождаясь изъ свободной частной инициативы, отдѣльные колоніальныя центры появляются одновременно въ различныхъ пунктахъ новой страны. Свободныя самоуправляющіяся колоніи живутъ первоначально изолированной и независимой жизнью. Но въ извѣстный моментъ чувство общаго національнаго единства и сознаніе выгодъ объединенія дѣлаются настолько сильными, что происходитъ сначала сближеніе, а

потомъ и соединеніе этихъ самостоятельныхъ мелкихъ политическихъ образованій въ одно цѣлое и сложное государство. Но это составное цѣлое, возникшее какъ органическое послѣдствіе естественнаго сближенія частей, не дѣлается сразу унитарнымъ. Такъ какъ объединеніе происходитъ не вслѣдствіе „собиранія земель“, усиленнаго дѣйствія изъ какого-нибудь одного могущественнаго центра, а вслѣдствіе дѣйствія мѣстныхъ силъ, путемъ договора, то и устройство новой политической системы складывается, какъ взаимодействіе соединяющихся частей, какъ равновѣсіе центральной и мѣстныхъ властей. Такое равновѣсіе устанавливается, во-первыхъ, потому, что нѣтъ естественнаго пересиливающего центра, а центръ этотъ образуется лишь какъ равнодѣйствующая взаимодействующихъ силъ, во-вторыхъ, потому, что, соединяясь, независимыя колоніи хотятъ сохранить свою автономію и наиболѣе дѣйствительную гарантію этого видятъ въ своемъ непосредственномъ участіи въ образованіи суверенитета и во внесеніи въ конституцію нѣкоторыхъ договорныхъ положеній, которые могутъ быть отмѣнены лишь по ихъ согласію. Все это и ведетъ къ образованію федеральнаго государства, построеннаго на дуалистическомъ равновѣсіи центральной и мѣстныхъ властей.

Но федеральная форма является лишь компромиссомъ соединенія, а не окончательной формой, и подъ вліяніемъ централизирующихъ силъ общей государственной жизни, образованія какого-нибудь естественнаго центра политическаго тяготѣнія, союзное единеніе все болѣе закрѣпляется, центральная власть все болѣе пересиливаетъ мѣстную, и мало-по-малу федеральное государство дѣлается унитарнымъ, лишь очень децентрализованнымъ, съ самоуправляющимися провинціями, государствомъ.

А. Сѣверо-американскій федерализмъ.

I. Сѣверо-американскій федерализмъ до основанія союза. — II. Сѣверо-американскій союзъ и первоначальная основная его идея. — III. Конфедеративныя теченія до Кальгуна. — IV. Конфедерализмъ Кальгуна и его послѣдователей. — V. Національный федерализмъ Гамильтона. — VI. Развитие унитарной идеи въ Соединенныхъ Штатахъ. — VII. Эволюція сѣверо-американской федераціи къ унитарному государству.

I.

Соединеннымъ Штатамъ Сѣверной Америки первымъ выпало на долю осуществить законченный типъ федеральнаго государства, т. е., сохранивши федеральный, договорный принципъ въ государственномъ устройствѣ, устранить суверенитетъ отдѣльныхъ штатовъ. Соединенные Штаты являются наиболѣе чистымъ типомъ федеральнаго государства, и потому развитіе въ нихъ федеральной идеи заслуживаетъ особаго вниманія¹⁾.

Если англійскія колоніи въ Сѣверной Америкѣ, возставши противъ владычества метрополии и добившись независимости, образовали сначала конфедерацію штатовъ, а потомъ федеральное государство, то основанія этому были заложены уже въ предшествующемъ ихъ развитіи. Въ самомъ началѣ ихъ исторіи, при зарожденіи первыхъ поселеній политическое строительство ихъ совершалось по принципамъ федерализма²⁾.

1) Развитію сѣверо-американскаго федерализма посвящена обширная юридическая и политическая литература. Въ сущности вся литература по конституціоннымъ вопросамъ Соединенныхъ Штатовъ такъ или иначе касается вопросовъ федерализма. Дать исчерпывающія библиографическія указанія очень трудно. Прежнія главнѣйшія сочиненія указаны въ книгѣ А. В. Hart, *Introduction to the study of federal Government*, Boston, 1891, см. стр. 48—60 и особ. 181—185. Наиболѣе важныя новѣйшія сочиненія будутъ нами указаны въ дальнѣйшемъ.

2) Политическое развитіе англійскихъ сѣверо-американскихъ колоній до образованія союза достаточно изслѣдовало въ американской

Первыми колонистами Новой Англіи были гонимые на родинѣ кальвинисты и индепенденты. Они принесли съ собою въ Америку идеи федеральнаго, договорнаго устройства государства. Индепенденты или конгрегационалисты исповѣдывали, что всякая христіанская община образуетъ изъ себя цѣльный и законченный организмъ и отвѣчаетъ въ области доктрины и церковной дисциплины только передъ самой собою; вслѣдствіе этого они не признавали ни епископской власти (какъ католики или англичане), ни синодовъ или общихъ собраній духовенства (какъ пресвитеріане); ихъ организаціи были чисто-мѣстнаго характера. Въ эпоху междоусобной войны интепенденты отстаивали демократическій принципъ и при Кромвелѣ достигли даже временнаго торжества, но очень скоро въ самой Англіи потеряли всякое значеніе и лишь въ Соединенныхъ Штатахъ сыграли важную историческую роль. Во время религіозныхъ преслѣдованій въ первую половину XVII вѣка многіе изъ конгрегационалистовъ переселились въ Сѣверную Америку, въ Мас-

литературѣ: G. T. Curtis, *History of the Constitution* (1775—1789), 1854 послѣд. изд. *History of the Origin, Formation and Adoption of the Constitution of the United States*, 3 т. 1896; R. Frothingham, *Rise of the Republic of the United States*, 1872; H. C. Lodge, *A Short History of the English Colonies in America*, 1881; особ. G. Bancroft, *History of the Formation of the Constitution of the United States of America*, 2 т. 1882, и его же *History of the United States of America*, 7 т. London, 1882 (съ открытіи Америки до 1789 г.); J. A. Doyle, *The English Colonies in America* (до конца XVII в.), 3 т., 1882—1889; C. E. Stevens, *Sources of the Constitution of the United States*, 1894; R. G. Thwaites, *The Colonies (1492—1750)* 1890; G. P. Fischer, *The colonial Era*, 1895; A. B. Hart, *Formation of the Union*, 8 изд. 1897. На франц. яз. Astie, *Histoire de la république des Etats-Unis*, 2 т.; и Gourd, *Les Chartes coloniales et les Constitutions de l'Amerique du Nord*, Paris, 1885. На рус. языкѣ: М. Ковалевскій, *Сѣверо-Американскіе Соединенные Штаты*, гл. 1, *Историческій обзоръ (Политическій строй современныхъ государствъ*, СПб. 1905, стр. 272—355).

сачузетсь и Коннектикутъ. Глубоко проникнутые тѣмъ принципомъ, что всякія христіанскія общины имѣютъ право организоваться по своимъ собственнымъ законамъ, конгрегационалисты естественно перенесли эту точку зрѣнія и на политическую почву. Это и сдѣлало Новую Англію очагомъ политическаго индивидуализма и федерализма¹⁾.

Идею федеративнаго устройства обществъ находимъ мы у большинства основателей и учителей индепендентовъ, и у Роберта Броуна²⁾ и особенно у его продолжателя, Джона Робинзона³⁾. Для Робинзона церковь была лишь собраніемъ лицъ, исповѣдующихъ христіанство и торжественно согласившихся между собою служить Богу. Церковь, по идеѣ Робинзона, не можетъ обнимать большее количество лицъ, чѣмъ сколько можетъ вмѣщать помѣщеніе, служащее для церковныхъ собраний. Это собраніе, правильнымъ образомъ установленное, образуетъ, само по себѣ, полное, автономное, вполне независимое отъ какой бы то ни было организациі цѣлое; оно можетъ поддерживать официальные сношенія съ другими конгрегациями, не будучи, однако, подчинено какой-нибудь изъ нихъ. Независимая конгрегация есть монархія, такъ какъ Христосъ — царь ея; аристократія, такъ какъ она управляется избранными служителями; наконецъ, демократія, такъ какъ всякая власть въ ней покоится на сово-

1) Объ этой сторонѣ политическихъ взглядовъ индепендентовъ и пуританъ см. Ch. Borgeaud, *Premiers programmes de la démocratie moderne en Angleterre* (Annales de l'école libre des sciences politiques 15 avr. 1890); Herbert L. Osgood, *The political ideas of the puritans* (Political Science Quarterly, VI, 1891, стр. 1—28, 201—231).

2) Robert Browne, *A book which showeth the Life and Manners of all true Chistians*, 1582.

3) J. Robinson, *Justification of separation from the Church against Richard Bernard*, 1610; *Apologia justa*, London, 1616; *Apologia Brownistarum, seu Barowistarum*, 1619; *Defence of the Doctrine propounded by the Synod of Dort against J. Murton*, 1624.

купности всѣхъ вѣрующихъ. Католики видятъ суверенитетъ въ папѣ, англикане — въ епископахъ, пресвитеріане — въ священникахъ; индипенденты же полагаютъ его въ совокупности всего народа церкви. Однако церковь не управляется, какъ чистая демократія; какъ для своего внутренняго управленія, такъ и для внѣшнихъ сношеній она делегируетъ свою власть различнымъ служителямъ.

Возникаетъ церковь путемъ договора, свободнаго приглашенія. Простое случайное соединеніе людей, даже имѣющихъ всѣ требуемыя условія, еще не составляетъ церкви; нужно еще, чтобы они торжественно обязались передъ Богомъ и между собою образовать общество и посвятить себя на служеніе Ему. Это знаменитый договоръ (ковенантъ), который игралъ такую громадную роль въ исторіи и былъ принятъ всѣми пуританами. Въ Англіи ковенантъ имѣлъ рѣшающее значеніе во время гражданской войны противъ Карла I; въ Соединенныхъ Штатахъ онъ легъ въ основаніе американскаго федерализма.

Индипенденты полагали, что этотъ договоръ не только соединяетъ народъ и Бога, какъ въ Библии, но и простирается на отношенія индивидовъ между собою, въ ихъ общемъ подчиненіи закону. Такъ Джонъ Коттонъ, одинъ изъ „отцовъ“ конгрегаціонализма, писалъ: „При свѣтѣ естественнаго закона очевидно, что всѣ гражданскія отношенія покоятся на договорѣ, ибо, если не считать естественныхъ отношеній между родителями и дѣтьми, и отношеній, установленныхъ насиліемъ между завоевателями и плѣнными, нѣтъ другого средства, благодаря которому свободные индивиды, независимые отъ какого-нибудь естественнаго или насильственнаго подчиненія, могли бы соединиться въ видимый организмъ, будучи связаны правами и обязанностями коллективнаго цѣлаго, какъ члены одного и того же тѣла, если только это не будетъ взаимный договоръ (covenant). Такія отношенія въ семьѣ существуютъ между мужемъ и

женою, въ государствѣ — между должностными лицами и подданными, въ общинѣ — между согражданами“¹⁾.

Эта идея общественнаго договора, федераціи нашла себѣ историческое примѣненіе въ Сѣверной Америкѣ въ такъ называемыхъ договорахъ о поселеніи (Plantations Covenants), вродѣ, напр., основныхъ законовъ Коннектикута (1639). Образцомъ такой первоначальной федераціи индивидовъ, образующихъ политическое общество, можетъ служить знаменитый договоръ „отцовъ-пилигримовъ“, высадившихся въ 1620 г. на пустынномъ берегу Сѣверной Америки, въ мѣстности никому не принадлежавшей²⁾.

При разсмотрѣніи идейныхъ источниковъ сѣверо-американскаго федерализма нельзя оставить безъ указанія и вліянія голландскихъ федеральныхъ политическихъ учреждений, съ которыми познакомились первые поселенцы въ Плимутѣ во время своего предварительнаго пребыванія въ Соединенныхъ Провинціяхъ Нидерландъ.

1) John Cotton, *The way of the Churches of Christ*, London, 1645. Уже Richard Hooker въ своемъ трактатѣ *Treatise of the Law of Ecclesiastical Polity*, 1594, полагалъ, что общественный договоръ лежитъ въ основаніи государства.

2) На палубѣ своего корабля „Майскій цвѣтъ“ они подписали общественный договоръ, который заслуживаетъ быть приведеннымъ цѣликомъ: „Во имя Божіе, да будетъ такъ, какъ ниже слѣдуетъ. Мы, нижеподписавшіеся, вѣрные подданные нашего грознаго государя, короля Іакова, Божьею милостью короля Англіи, Шотландіи и пр. и пр. и пр., предпринявши, для славы Божіей, преуспѣянія вѣры Христовой и чести нашего царя и нашего отечества, путешествіе, дабы основать первое поселеніе на сѣверѣ Виргиніи, торжественно и взаимно признаемъ передъ лицомъ Бога и другъ передъ другомъ, что въ силу этого договора мы соединяемся въ единое политическое и гражданское цѣлое для поддержанія между нами порядка и для достиженія поставленныхъ нами себѣ цѣлей. Въ силу указаннаго акта, мы издадимъ и установимъ такіе справедливые законы, указы, акты, учрежденія и назначимъ такихъ должностныхъ лицъ, какихъ намъ будетъ угодно, сообразно тому, что мы будемъ считать удобнымъ и полезнымъ для общаго блага населенія. Вслѣдствіе сего, мы общаемъ всякое должное послушаніе и подчиненіе. Въ свидѣтельство чего мы подписались, на мысѣ Кодъ. 11 ноября, анно Domini 1620“. См. нашу статью Политическія ученія въ Англіи въ XVII в., М. 1909.

Сѣверо-американскій Союзъ возникъ естественно вслѣдствіе разростанія и сближенія отдѣльныхъ самоуправляющихся мѣстностей. Въ началѣ это были изолированныя, вполне самостоятельныя, вполне самоуправляющіяся сельскія общины (towns). Такія сельскія общины отдѣльныхъ мѣстностей мало-по-малу сливались въ колоніи, образуя цѣлыя штаты, вродѣ Коннектикута, Родъ-Айленда, Массачусетса. Первоначально такія колоніи представляли собою союзы отдѣльныхъ поселеній и сельскихъ общинъ, сохранявшихъ свое особое, своеобразное управленіе. Такъ въ Родъ-Айлендѣ долго не могло возникнуть общее управленіе. Вся сила заключалась въ самоуправляющихся общинахъ. Процессъ дальнѣйшаго развитія совершался уже фѣдеративнымъ путемъ. „Въ Новой Англіи, — пишетъ авторитетъ въ области сѣверо-американскаго публичнаго права, Вильсонъ, — процессъ развитія принялъ фѣдеративный характеръ съ самаго начала, и наиболѣе совершенный его типъ мы наблюдаемъ, вѣроятно, въ Родъ-Айлендѣ, городскіе атомы котораго стягивались медленно и неохотно и долго упорно противились мысли о нѣкоторомъ поглощеніи или подчиненіи черезъ подведеніе подъ хартіи „плантацій Родъ-Айленда и Провиденса“. Союзъ, вначалѣ бывшій простой конфедераціей между этими двумя мелкими единицами, постепенно превратился въ дѣйствительно прочное соединеніе; въ концѣ концовъ поглощенныя общины составили только подчиненныя части новыхъ и болѣе широкихъ колоніальныхъ единицъ, объединенныхъ континентальными конгрессами. Союзъ между болѣе обширными единицами, этими вполне выросшими колоніальными штатами, съ самаго начала носилъ ясно выраженный фѣдеративный характеръ и вырабатывался путемъ взаимныхъ уступокъ и договоровъ. Соединялись онѣ въ совершенно добровольныя ассоціаціи“¹⁾.

1) Вильсонъ Государство, § 1061.

Сѣверо-американскій союзъ образовался въ 1765—1789 годы, въ эпоху борьбы колоній противъ Англіи за свою независимость, но и раньше уже были нѣкоторые прецеденты общаго союза колоній. Такъ съ 1643 г. въ теченіе 40 лѣтъ колоніи Новой Англіи были соединены въ нѣкоторый союзъ для борьбы съ индѣйцами; въ 1748 г. въ Ольбени былъ съѣздъ депутатовъ, обсуждавшихъ планъ общаго Союза. На этомъ именно конгрессѣ былъ представленъ Веніаминомъ Франклиномъ проектъ соединенія сѣверо-американскихъ колоній въ одну федерацію. Очень многія черты этого проекта легли впослѣдствіи въ основаніе конституціи 1787 г. Верховная власть должна была принадлежать президенту, по назначенію англійскаго короля, и одному представительному собранію, избранному собраніями отдѣльныхъ колоній, въ неравномъ числѣ, но не пропорціональномъ ихъ размѣрамъ. Компетенція этой федеральной власти простиралась главнымъ образомъ на внѣшнія сношенія, военную оборону, торговое судоходство и федеральные налоги¹⁾.

II.

Сѣверо-американское федеральное государство образовалось въ періодъ времени между 1765 г., когда конгрессъ представителей девяти колоній, собравшійся въ Нью-Йоркѣ, выразилъ протестъ противъ произвольнаго обложенія Англіей

1) Текстъ этого проекта Франклина вмѣстѣ съ его „Соображеніями о необходимости федеральной уніи“ напечатанъ въ Benjamin Franklin, *Posthumous and other writings*, Philadelphia, 1840, I, стр. 299—330. По мнѣнію М. Ковалевскаго, проектъ Франклина „является первоначальной основой современной конституціи Соединенныхъ Штатовъ. Въ этомъ отношеніи, — добавляетъ М. Ковалевскій, — мы рѣшительно расходимся съ тѣми, которые ищутъ ее въ учредительныхъ законахъ Соединенныхъ Нидерландъ или въ Швейцарской конфедераціи. Легко можетъ быть, что обѣ конституціи были извѣстны Франклину, но его проектъ не носитъ на себѣ слѣдовъ непосредственнаго ихъ изученія“. См. М. Ковалевскій, *С.-Американскіе Соединенные Штаты (Политическій строй современныхъ государствъ, 1905, I, стр. 289).*

своихъ сѣверо-американскихъ колоній, и 1789 г., когда, наконецъ, федеральная конституція 1787 г. вступила въ силу¹⁾.

Вначалѣ это соединеніе отдѣльныхъ колоній, „государствъ“ (states), было чисто международнымъ. Единственной общей властью, связывавшей ихъ, были такъ называемые континентальные конгрессы (первый въ 1774 г.). Каждая колонія жила до этого момента въ полной обособленности отъ другихъ, будучи непосредственно связана съ Англіей и не имѣя отношенія къ другимъ колоніямъ. Союзъ возникъ лишь вслѣдствіе необходимости военной обороны и сознанія выгоды и преимуществъ общаго объединенія. Неудобства чисто международного и неорганизованнаго объединенія, управляемаго случайно составляемыми конгрессами, привели въ 1777 г. къ выработкѣ Articles of Confederation, принятыхъ окончательно въ 1881 г. и регулировавшихъ общее управленіе союза до 1789 года. Эти статьи организовали сѣверо-американскія колоніи въ типичную конфедерацію государствъ.

Союзъ былъ заключенъ на вѣчныя времена (ст. 13), и тѣмъ каждое государство какъ бы договорно отказывалось отъ права сецессіи. Это единственное постановленіе Статей Конфедерации, противорѣчащее истинному типу конфедераций. Каждый штатъ сохранялъ въ союзѣ свое верховенство, свою свободу и независимость, равно какъ всю власть, всю юрисдикцію и всѣ права, которыя не были предоставлены этой конфедераціей Соединеннымъ Штатамъ, собравшимся на кон-

1) Объ образованіи федеральнаго устройства Соединенныхъ Штатовъ Сѣверной Америки, кромѣ указанныхъ выше сочиненія по американской конституціонной исторіи, см. также Alexander Johnston, *The First Century of the Constitution* (New Princeton Review, 1887, № 9), его же *History of American Politics*, 3 изд. 1890; R. Hildreth, *History of the United States from the Discovery of America to the End of the Sixteenth Congress*, 6 т. 1879; Holst, *Verfassungsgeschichte der Vereinigten Staaten von Amerika*, 4 т., Berlin, 1873—1888; Thorpe, *Constitutional History of the U. S.*, 3 т., Chicago, 1910.

грессъ, — какъ официально именовался новый союзъ (ст. 2). Устанавливалось уравненіе въ правахъ граждапъ cadaго штата и какъ бы вырабатывалось общее національное подданство. Какъ въ международныхъ договорахъ, устанавливалась взаимная обязанность выдачи преступниковъ и судебной помощи (ст. 4). Центральную власть конфедераціи составлялъ конгрессъ делегатовъ отъ cadaго штата, которые могли быть въ разномъ числѣ, отъ 2 до 7, но каждый штатъ при голосованіяхъ на этомъ конгрессѣ имѣлъ только одинъ голосъ (ст. 5). Изъ своей среды конгрессъ на время прекращенія своихъ засѣданій могъ выбирать комитетъ конгресса, составляемый изъ делегатовъ штатовъ, по одному отъ cadaго штата, съ тѣми правами изъ обычныхъ правъ конгресса, которые были ему предоставлены большинствомъ $\frac{9}{13}$ голосовъ союза (ст. 9 и 10). Центральная власть конфедераціи ограничивала международный суверенитетъ штатовъ, лишая ихъ посольскаго права и права заключать иностранные договоры, и даже внутренніе междуштатные договоры могли заключаться лишь съ согласія конфедеральнаго конгресса; терялось точно также право самостоятельной войны и право содержать собственную армію въ размѣрахъ, превышающихъ необходимость поддержанія внутренняго порядка (ст. 6). Всѣ эти права, а точно также опредѣленіе монетъ, вѣсовъ, мѣръ, почта отходили въ компетенцію конгресса (ст. 9). Конгрессъ долженъ былъ служить также нѣкотораго рода обязательнымъ третейскимъ судомъ въ спорахъ или конфликтахъ между штатами (ст. 9). Для цѣлаго ряда дѣлъ, входившихъ въ компетенцію конгресса, нужно было квалифицированное большинство почти $\frac{3}{4}$, именно девяти штатовъ изъ тринадцати (ст. 9).

Всѣ эти права, предоставленныя центральной власти, носили вполне международный характеръ. Союзная армія и союзныя денежныя средства поставлялись отдѣльными штатами; и центральная власть могла лишь просить объ

этой поставкѣ и не могла къ ней принудить. Право заключенія иностранныхъ договоровъ принадлежало центральной власти, но выполненіе ихъ оставалось въ зависимости отъ доброй воли каждаго штата.

Эта слабость конфедераціи и привела къ очень скорому преобразованію ея въ настоящее федеральное государство. Черезъ шесть лѣтъ послѣ вступленія въ силу Статей Конфедераціи, собравшійся въ маѣ 1787 г. въ Филадельфін конвентъ выработалъ, въ своихъ засѣданіяхъ съ 25 мая по 17 сентября 1787 г. подъ предсѣдательствомъ Георга Вашингтона, новую конституцію, которая и вступила въ силу въ 1789 г.¹⁾

Основной недостатокъ конфедераціи 1781 г. заключался въ томъ, что у конфедеральныхъ органовъ не было своей собственной исполнительной власти. Поэтому главные усилія филадельфійскаго конгресса были направлены на то, чтобы установить прямую связь между центральной союзной властью и гражданами, безъ посредства правительства штатовъ²⁾.

Въ нашу задачу не входитъ излагать здѣсь основной механизмъ дѣйствующей сѣверо-американской конституціи³⁾. Когда мы разбирали различныя федеративныя тео-

1) См. *The Debates in the several State conventions on the adoption of the federal constitution*. Collection Jonathan Elliot, 5 т., Philadelphia, 1836, послѣд. изд. 1896; W. M. Meigs, *Growth of the constitution in the Federal convention of 1787*, Philad., 1900.

2) Уже въ самомъ началѣ, на одномъ изъ первыхъ засѣданій было предложено: 1) That a union of the states merely federal will not accomplish the objects proposed by the Articles of Confederation — namely common defence, security of liberty, and general welfare. 2) That no treaty or treaties among the whole or part of the states, as individual sovereignties, would be sufficient. 3) That a national government ought to be established, consisting of a supreme legislative, executive, and judiciary. Meigs, *Growth of the constitution*, стр. 27—31.

3) Анализъ сѣверо-американской федеральной конституціи посвящена обширнѣйшая литература на всѣхъ языкахъ. Укажемъ здѣсь

рін и строили свою собственную дуалистическую теорію федеральнаго государства, мы все время имѣли въ виду главнымъ образомъ конституцію Соединенныхъ Штатовъ, какъ представляющую наиболѣе чистый типъ федералснаго государства.

Задача создателей конституціи 1787 г. заключалась въ томъ, чтобы найти равновѣсіе центральнымъ и мѣстнымъ вла-

дямъ на наиболѣе важныя. На англійскомъ языкѣ: до нынѣ не устарѣвшій J. Story, *Commentaries on the Constitution of the United States*, 2 т. 1833 (5 изд. 1891); T. Cooley, *Treatise on the Constitutional Limitations which rest upon the Legislative Power of the States of the American Union*, 1868 (7 изд. 1903); его же *General Principles of the Constitutional Law in the United States of America*, 1880, Woodrow Wilson, *Congressional Government*, 1884. I. Bryce, *American Commonwealth*, 1888 (посл. изд. 1911); J. W. Burgess, *Political Science and constitutional Law*, 1891; E. McClain, *Constitutional Law in the United States*, 1905; H. C. Black, *American Constitutional Law*, 3 изд. 1910; W. W. Willoughby, *The Constitutional Law of the United States*, 2 т. 1910. На французскомъ языкѣ донынѣ остается классическимъ A. de Tocqueville, *La Démocratie en Amérique*, 1835; Boutmy, *Etudes de droit constitutionnel*, 1885, стр. 83—216; его же *Eléments d'une psychologie politique du peuple américain*, 1902, особ. стр. 175 и сл.; Claudio Janet, *Les Etats-Unis contemporains*, 2 т. 1889; Carlier, *La république américaine*, 4 т. 1890. На нѣмецкомъ языкѣ; R. v. Mohl, *Das Staatsrecht der Vereinigten Staaten von Nord-Amerika*, 1824 (*Die Geschichte und Literatur der Staatswissenschaften*, I. 1855, стр. 509—589); Reimann, *Vereinigte Staaten im Uebergange vom Staatenbund zum Bundesstaat*, 1855; Rüttiman, *Nordamerikanisches Bundesrecht verglichen mit den politischen Einrichtungen der Schweiz*, 1867—1876; Schlieff, *Verfassung der amerikanischen Union*, 1880; Holst, *Staatsrecht der Vereinigten Staaten von Amerika*, 1885 (въ *Handbuch Marquardsen'a*); E. Freund, *Das öffentliche Recht, der Vereinigten Staaten von Amerika* (*Das öffentliche Recht der Gegenwart*, 1911). На русскомъ языкѣ кромѣ переводовъ указанныхъ книгъ Токвиля, Брайса, Вильсона, имѣется лишь одно оригинальное, уже цитированное сочиненіе М. Ковалевскаго, *Сѣверо-американскіе Соединенные Штаты (Политическій строй современныхъ государствъ)*, 1905. Современному механизму американскихъ федеральныхъ учреждений посвящены стр. 356—400).

стямъ. Этой цѣли должна была служить двухпалатная система, при которой сенатъ состоитъ изъ представителей (въ равномъ числѣ) отъ каждаго штата, какъ такового (ст. I, раз. 3), при чемъ сенатъ долженъ играть не только равную съ палатой представителей роль, но и болѣе важную, имѣя нѣкоторыя средства воздѣйствія на исполнительную власть, которыхъ недостаетъ палатѣ депутатовъ. Равное представительство каждаго штата не можетъ быть отнято отъ него, безъ его согласія (ст. V). Компетенція центральной и мѣстныхъ властей строго разграничивается, при чемъ права, не ввѣренныя конституціей центральной власти и не возбраненныя ею отдѣльнымъ штатамъ, сохраняются въ пользу штатовъ (ст. X дополн.). Основной федеративный моментъ сѣверо-американской конституціи именно въ этомъ послѣднемъ принципѣ и заключается: центральная и мѣстная компетенціи строго опредѣляются, и чрезвычайно затрудняется измѣненіе этого соотношенія путемъ пересмотра конституціи, каковой пересмотръ можетъ происходить лишь подъ преобладающимъ вліяніемъ мѣстныхъ властей, такъ какъ для одного предложенія о пересмотрѣ необходимо $\frac{2}{3}$ голосовъ обѣихъ палатъ конгресса (или $\frac{2}{3}$ законодательныхъ собраній отдѣльныхъ штатовъ), для самого же пересмотра требуется созваніе спеціальнаго конвента, рѣшенія котораго нуждаются въ утвержденіи со стороны $\frac{3}{4}$ штатовъ (ст. V). Разумѣется, при такой процедурѣ пересмотра, дающей преобладаніе властямъ отдѣльныхъ штатовъ, мало шансовъ, чтобы произошло измѣненіе, ограничивающее мѣстную компетенцію въ пользу центральной. Для того же, чтобы такое расширеніе центральной компетенціи не происходило путемъ обычнаго законодательства, въ которомъ преобладаніе принадлежитъ централистическому моменту, а также, чтобы установленное разграниченіе компетенцій не нарушалось, созданъ федеральный судъ, на котораго возлагается провѣрка конституціонности обычныхъ законовъ.

Здѣсь именно и находится главный центръ тяжести федерализма политическаго устройства Соединенныхъ Штатовъ. Гораздо болѣе второстепенную роль съ точки зрѣнія федерализма играетъ равное представительство каждого штата въ сенатѣ, такъ какъ въ сущности и сенаторы являются представителями не мѣстной власти, а всего народа, такъ какъ они не получаютъ обязательныхъ инструкцій отъ мѣстныхъ правительствъ, что одно могло имъ гарантировать ихъ федеративный характеръ, и такъ какъ при расширеніи союза они дѣлаются все болѣе многочисленными, отчего мѣстные интересы сглаживаются, и провинциализмъ всего собранія теряется.

Въ теоретическомъ конструированіи юридической природы Союза вначалѣ въ Соединенныхъ Штатахъ господствовала теорія раздѣла суверенитета между центральной федеральною властью и властью отдѣльныхъ штатовъ, вслѣдствіе какового раздѣла сѣверо-американскій союзъ носить смѣшанный характеръ, отчасти національный, отчасти федеральный, въ извѣстной степени. Такова была общая точка зрѣнія Федералиста, и ей слѣдовало очень большое количество писателей ¹⁾).

Однако теорія дѣлимости суверенитета можетъ получить двоякое толкованіе: или можетъ быть признано, что на ряду съ суверенитетомъ центральной власти существуетъ суверенная власть отдѣльныхъ штатовъ, откуда естествененъ переходъ къ конфедерализму, или можетъ быть признано,

1) Объ этомъ см. Merriam, *American political theories*, 1906, стр. 255—260 и указываемые имъ: John Dickinson, *Letters of Fabius*, (*Memoirs of the Historical Society of Pennsylvania*, т. XIV), Noah Webster, *An Examination into the Leading Principles of the Federal Constitution*, а также Nathan Dane, *General Abridgement and Digest of American Laws*, Boston, 1823; Nathaniel Chipman, *Principles of Government*, 1 изд. 1793, Burlington, 1833; E. D. Mansfield, *The Political Grammar of the United States*, N. Y. 1834; Frederick Grimke, *Nature and Tendency of free Institutions*, Cincinnati, 1848.

что суверенитетъ единъ по существу, и только нѣкоторыя функціи его распредѣляются между центральной и мѣстными властями. И, дѣйствительно, въ исторіи федеративной идеи въ Соединенныхъ Штатахъ мы и видимъ эти оба направленія¹⁾.

Въ первую половину XIX вѣка въ Соединенныхъ Штатахъ шла борьба двухъ политическихъ направленій въ конструированіи юридической природы американскаго союза: направленіе сепаративное, конфедеративное и направленіе унитарное, національное. Представители перваго направленія полагали, что конституція 1787 г. есть лишь договоръ, заключенный между независимыми государствами; союзъ является только обществомъ, изъ котораго каждый членъ его, сохраняющій свой суверенитетъ, всегда можетъ выйти. Представители національнаго направленія не оспаривали, что въ основѣ американской конституціи лежитъ договоръ, но сама конституція, полагали они, не есть договоръ; она изъ него вышла, но, вступивши въ силу, она измѣнила свою природу, стала высшимъ закономъ, господствующимъ надъ союзными государствами; ею создано было новое государство, обнимающее весь американскій народъ въ цѣломъ; отдѣльныя государства потеряли право свободного выхода изъ союза.

III.

При образованіи единаго федеральнаго государства тринадцать штатовъ Сѣверной Америки не являлись еще единой націей. Особенно глубокое различіе въ социальномъ и политическомъ строѣ было между южными земледѣльче-

1) Развитію федеральныхъ теорій въ Соединенныхъ Штатахъ посвящены работы: W. W. Willoughby, *The American Constitutional System*, N. Y., 1904 (гл. 1—4); Ernst Moll, *Der Bundesstaatsbegriff in den Vereinigten Staaten von Amerika von ihrer Unabhängigkeit bis zum Kompromiss von 1850*, Zürich, 1905 (очень документированная работа); C. E. Merriam, *A History of American Political Theories*, N. Y. 1906 (особ. стр. 252—304).

скими и работорговческими штатами и сѣверными промышленными и свободными. Сѣверные штаты стояли за національную идею въ политическомъ устройствѣ Союза, южные за интернаціональную или конфедеральную.

Неудивительно, что именно изъ южныхъ штатовъ исходило движеніе политическаго отталкиванія, и что именно въ нихъ въ первую эпоху существованія Союза упорно развивалась конфедеративная теорія, считающая, что отдѣльные штаты, образовавъ союзъ, не окончательно потеряли свой суверенитетъ, но что договорный характеръ Союза сохраняется, и за отдѣльными штатами остается и право нуллификации по отношенію къ федеральнымъ законамъ и право сецессіи отъ союза, въ крайнемъ случаѣ¹⁾.

Уже тотчасъ же послѣ образованія Союза обнаружилось въ толкованіи его юридической природы центробѣжное теченіе. Стоявшая вначалѣ во главѣ правительства партія федералистовъ сразу же стала слишкомъ рѣзко подчеркивать чисто національный характеръ союза, стремясь вполне подчинить центральному правительству отдѣльные штаты. Это вызвало реакцію анти-федералистической партіи (образовавшейся въ 90-хъ годахъ XVIII в.), такъ называемыхъ демократовъ-республиканцевъ, стоявшихъ за права штатовъ и вообще за широкую индивидуальную и социальную свободу, противъ сосредоточенія въ рукахъ центральнаго правительства слишкомъ обширной компетенціи.

Основателемъ этой партіи (вмѣстѣ съ Томасомъ Джефферсономъ) былъ одинъ изъ авторовъ Федералиста, четвертый президентъ Соединенныхъ Штатовъ (1809—1817) Джемсъ Мадисонъ²⁾, сначала сторонникъ болѣе тѣснаго со-

1) Ср. R. Foster, *Commentaries on the Constitution of the United States*, I, 1896, стр. 111—268, излаг. ученія о сецессіи и нуллификации и исторію движеній, связанныхъ съ этими ученіями.

2) James Madison, *Writings*, 7 т., N. Y. 1900; его же *Letters and other writings*, 4 т., Philadelphia, 1865 (особ. т. IV). О Мадисонѣ см. также въ примечаніяхъ къ т. IV.

единенія между штатами, а потомъ, реагируя противъ слишкомъ унитарныхъ тенденцій Гамильтона, Вашингтона, Джея и Маршала, защитникъ партикуляристическихъ идей. Политическая теорія Мадисона о природѣ союза носила компромиссный характеръ. Онъ не принималъ теоріи Гамильтона и его сторонниковъ, признававшей единую недѣлимую американскую націю, созданную договоромъ отдѣльныхъ гражданъ. По мнѣнію Мадисона, центръ тяжести союза въ организаціи отдѣльныхъ гражданъ въ самостоятельныя государства, штаты, и въ договорномъ характерѣ союзной конституціи. Американская нація возникала только черезъ этотъ договоръ, и она нація лишь для опредѣленныхъ цѣлей.

Мадисонъ утверждалъ, что американское правительство ни федерально, ни національно. Это правительство *sui generis*, федерально-республиканское, единственное по своему строенію приспособленіе республиканскихъ учреждений къ новымъ и труднымъ условіямъ. Суверенитетъ вообще дѣлимъ. Безъ этой дѣлимости политическая система Соединенныхъ Штатовъ была бы насмѣшкой надъ человѣческимъ здравымъ смысломъ. Суверенитетъ подѣленъ между всѣми союзами въ цѣломъ и отдѣльными штатами; все общество состоитъ изъ собранія частичныхъ суверенитетовъ ¹⁾.

Свои политическіе принципы Мадисонъ изложилъ въ Федералистѣ. Основнымъ для него былъ вопросъ, явля-

совѣ см. W. C. Rives, Madison, 3 т. Boston, 1859. Мадисону въ Федералистѣ принадлежали №№ 10, 14, 37—48, также вѣроятно и №№ 49—58, 62, 63, совмѣстно съ Гамильтономъ №№ 18—20. Ср. также Henry Adams, History of the United States during the Administration of Jefferson and Madison (1801—1817), 9 т., N. Y., 1889—1891.

1) The Constitution of the United States divides the sovereignty; the portions surrendered by the States composing the Federal sovereignty over specified subjects; the portions retained forming the sovereignty of each [state] over the residuary subjects within its sphere. If sovereignty cannot be thus divided, the political system of the United States is a chimera, mocking the vain pretensions of human wisdom. Madison, Letters, IV, стр. 61—2. Ср. стр. 393, 420—421.

ется ли американскій союзъ національнымъ или конфедеральнымъ¹⁾).

Для того, чтобы опредѣлить настоящій характеръ правительства, надо рассмотретьъ, по мнѣнію Мадисона, основаніе его, источники его обычныхъ властей, функционированіе этихъ властей, ихъ объемъ и способы измѣненія конституціи.

Въ смыслѣ основы правительства, американская конституція представлялась Мадисону конфедеральной. Конституція покоится на согласіи американскаго народа, данномъ депутатами, выбранными для этой спеціальной цѣли; но это согласіе было дано народомъ не какъ совокупностью индивидовъ, составляющихъ націю, а какъ образующимъ отдѣльныя и независимыя государства. Согласіе это было дѣломъ различныхъ государствъ. Поэтому актъ, устанавливающій конституцію, былъ не національнымъ, а конфедеральнымъ актомъ. Это согласіе не вытекало ни изъ рѣшенія большинства народа союза, ни изъ рѣшенія большинства штатовъ, оно явилось результатомъ единогласнаго рѣшенія всѣхъ составляющихъ его государствъ. Если бы

1) Мадисонъ постоянно національному правленію противопоставлялъ федеральное, но, такъ какъ подъ федеральной формой онъ понималъ такое соединеніе, гдѣ составныя части остаются суверенными государствами, то во избѣжаніе путаницы идей мы вездѣ, гдѣ Мадисонъ употреблялъ терминъ федеральный въ смыслѣ конфедеральнаго, будемъ пользоваться этимъ послѣднимъ. Въ эпоху Федералиста принципиальная противоположность была между „national government“ („consolidated government“) и „federal government“ („league“, „confederacy“, „union“). Послѣ принятія конституціи выраженіе „federal government“ („league“) обозначало отношенія при прежнихъ Статьяхъ Конфедерации, выраженіе же „national government“ („consolidated government“) обозначало отношенія по новой союзной конституціи, и оба выраженія практически стали противопоставляться другъ другу, хотя теоретическая основа этого противопоставленія и не было достаточно выяснена. Впрочемъ о національномъ правительствѣ говорили тогда не въ политическомъ смыслѣ, а въ смыслѣ географическомъ. Съ политической точки зрѣнія населеніе С. Штатовъ не считалось „націей“. Большинство сторонниковъ конституціи 1789 г. не видѣло въ новомъ правительствѣ ни національнаго, ни федеральнаго, а въ противоположность обомъ отчасти національное, отчасти федеральное правительство.

народъ образовывалъ одну націю, то воля большинства всего народа Соединенныхъ Штатовъ связывала бы меньшинство. Между тѣмъ каждый штатъ, вступая въ союзъ, дѣйствовалъ, какъ суверенное государство.

Что касается источниковъ, въ которыхъ берутъ свое начало основныя правительственныя власти, то палата депутатовъ получаетъ свою власть отъ американскаго народа, и народъ въ ней представленъ въ той же пропорціи и по тому же принципу, какъ и въ законодательныхъ собраніяхъ единого государства. Въ данномъ случаѣ правительство національно. Сенатъ получаетъ свою власть отъ штатовъ, какъ равныхъ цѣлыхъ, одинаково въ немъ представленныхъ. Здѣсь правительство конфедерально. Источники исполнительной власти очень сложны, въ нихъ есть и конфедеральные и національные элементы.

Къ функціонированіи правительства американская конституція національна, такъ какъ власть въ ней осуществляется индивидуально по отношенію къ гражданамъ, составляющимъ націю, разсматриваемымъ въ ихъ индивидуальной правоспособности, тогда какъ если бы конституція была конфедеральной, то власть осуществлялась бы по отношенію къ правительствамъ штатовъ, составляющихъ конфедерацию.

По объему правительственной власти, американская конституція — конфедеральна. Идея національнаго правительства заключаетъ въ себѣ не только власть надъ гражданами, взятыми индивидуально, но еще и неограниченное верховенство надъ всѣми лицами и всѣми вещами, исключительно переданое національному законодательному собранію. Американская конституція не даетъ такой власти союзу.

Наконецъ, по способу, принятому для измѣненія конституціи, американская конституція ни вполнѣ конфедеральна, ни вполнѣ національна. Если бы она была вполнѣ національна, верховная власть покоилась бы въ большинствѣ народа союза и имѣла бы, во всякое время, подобно боль-

шинству всякаго національнаго общества, право измѣнять свою правительственную организацію. Если же конституція была бы вполне конфедеральна, то содѣйствіе каждаго отдѣльнаго штата было бы существенно необходимо для того, чтобы такое измѣненіе сдѣлалось обязательнымъ для всѣхъ. Способъ, предусматриваемый американской конституціей, не поконится ни на томъ, ни на другомъ принципѣ. Требуя для пересмотра конституціи болѣе чѣмъ простое большинство и особенно ведя счетъ по штатамъ, а не по гражданамъ, конституція уклоняется отъ національнаго характера и тяготеетъ къ конфедеральному; довольствуясь же содѣйствіемъ менѣе чѣмъ всей совокупности штатовъ, она уклоняется и отъ конфедеральнаго характера и принимаетъ характеръ федеральный.

Болѣе опредѣленно конфедералистическую точку зрѣнія отстаивалъ третій президентъ Соединенныхъ Штатовъ (1801—1809), Томасъ Джефферсонъ¹⁾.

Конфедералистическихъ взглядовъ Джефферсонъ держался съ самого возникновенія союза. Еще въ эпоху образованія союза онъ въ планѣ конституціи, посланномъ имъ въ 1787 г. изъ Парижа членамъ Филадельфійскаго конвента, писалъ: „Вотъ въ чемъ заключается моя общая идея: сдѣлать изъ насъ единую націю во всѣхъ вопросахъ, касающихся внѣшней политики, и раздѣльныя націи во всѣхъ

1) Thomas Jefferson, The writings being his autobiography, correspondence, reports, message, adress and other writings, 9 т., Washington, 1833—1855; Works, 10 т., изд. Ford, N. Y. 1892—1899. О Джефферсонѣ см. W. E. Curtis, The true Thomas Jefferson, Philad. 1901; T. E. Watson, Life and Times of Th. Jefferson, N. Y. 1903; Richard H. Johnston, A contribution to a bibliography of Th. Jefferson, 1905; Merriam, Political theories of Jefferson, 1902; Cornélis de Witt, Thomas Jefferson, Etude historique sur la démocratie américaine, Paris 1861. Ср. также The Jeffersonian Cyclopaedia, N. Y. 1900. Джефферсонъ не оставилъ систематическаго изложенія своихъ государственно-правовыхъ теорій. Ихъ нужно возстановлять изъ его обширной переписки.

чисто домашнихъ вопросахъ“¹⁾. И ту же мысль онъ повторялъ въ концѣ своей жизни: „Ключъ къ компетенціи нашихъ различныхъ правительствъ заключается въ слѣдующемъ: федеральному правительству были переданы всѣ внѣшнія и федеральныя полномочія, штатамъ всѣ чисто домашнія полномочія... Федеральное правительство, собственно говоря, есть наше дипломатическое правительство; одно только управление внѣшними дѣлами было отнято отъ суверенитета отдѣльныхъ штатовъ, взятыхъ въ отдѣльности“²⁾. За нѣсколько мѣсяцевъ до своей смерти Джефферсонъ написалъ William B. Giles письмо, въ которомъ возставалъ противъ стремленія союзнаго правительства узурпировать права, сохраненныя за штатами. Такая консолидація власти даетъ основаніе опасеніямъ. Изъ двухъ золъ, уничтоженія союза или передачи правительству неограниченной власти, онъ, не колеблясь, выбираетъ первое, какъ меньшее³⁾.

Джефферсонъ и Мадисонъ были авторами знаменитыхъ

1) Письмо къ E. Carrington'y. Paris, 4 августа 1787. Works, II, стр. 217.

2) Письмо къ Robert J. Garnetti; Monticello, 14. февр. 1824 г. Works, VII, стр. 336. „To take from the States all the powers of self government and transfer them to the general and consolidated government without regard to the special delegations and reservations solemnly agreed to in the compact, is not for the peace, happiness or prosperity of these states“. „I wish to see maintained the wholesome distribution of power established by the constitution“. „What has destroyed the liberty and the rights of man in every government which has ever existed under the sun? The generalizing and concentrating all cares and powers into one body“. „It is not by the consolidation or concentration of powers, but by their distribution that good government is effected“. См. Curtis, The true Thomas Jefferson, Philadelphia, 1901, стр. 305.

3) Watson, The Life and Times of Thomas Jefferson, N. Y., 1903, стр. 496—497. О Джефферсонѣ, какъ объ авторѣ Кентукійской резолюціи 1798 г., см. въ цитир. ниже публикаціи Jonathan Elliot, стр. 57—69. Джефферсонъ держалъ себя въ тѣни и дѣйствовалъ тайно. Впослѣдствіи онъ самъ разсказалъ о той роли, которую онъ принялъ въ дѣлѣ Кентукійской и Виргинской резолюцій, сыну одного изъ своего соучастниковъ. Ср. Джефферсонъ Николасу 11 декабря 1821. Works VII, стр. 229.

Кентукійской и Виргинской резолюцій 1798—1799 гг.¹⁾. Эти резолюціи законодательныхъ собраній штатовъ Кентуки и Виргиніи направлены были противъ нѣкоторыхъ законовъ федеральнаго конгресса, которые представлялись этимъ штатамъ не согласными съ конституціей. Въ этихъ резолюціяхъ впервые и ясно были высказаны принципы партіи, отстаивавшей суверенныя права штатовъ, и онѣ были лишь первымъ шагомъ по тому пути партикуляризма, который привелъ къ гражданской войнѣ 1861—1864 гг.

Въ этихъ резолюціяхъ провозглашалось, что основа американской политической системы — въ правѣ отдѣльныхъ штатовъ, что по смыслу союзной конституціи все, не отнесенное опредѣленно въ компетенціи федеральной власти, относится къ компетенціи отдѣльныхъ штатовъ, что въ случаѣ, если федеральная власть осуществляетъ ей не принадлежащую компетенцію, то ея постановленія и дѣйствія юридической силы не имѣютъ, и правительство отдѣльныхъ штатовъ имѣетъ право оказать имъ сопротивленіе²⁾.

1) Обѣ резолюціи и относящіеся сюда адреса и доклады были напечатаны Еллиотомъ: *The Virginia and Kentucky resolutions of 1798 an, 99; with Thomas Jefferson's original draught thereof, also Madison's report, Calhoun's address, resolutions of the several States relation to State Rights, with other documents in support of the Jeffersonian doctrines of '98. Published by Jonathan Elliot, Washington, 1832.*

2) Такъ въ Кентукійской резолюціи 10 ноября 1798 г. по поводу Sedition Act говорилось: „Resolved, that the several States composing the United States of America, are not united on the principle of unlimited submission to their General Government; but that by compact under the style and title of a Constitution for the United States, and of amendments thereto, they constituted a General Government for special purposes, delegated to that Government certain definite powers, reserving each State to itself, the residuary mass of right to their own self-government; and, that whensoever the General Government assumes undelegated powers, its acts are unauthoritative, void, and of no force; that to this compact each State acceded as a State, and is an integral party; that this Government, created by this compact, was not made the exclusive of final judge of the extent of the powers delegated to itself; since that would have made its discretion, and

Въ Кентукійской резолюціи 14-го ноября 1798 открыто провозглашалось право нуллификации¹⁾. Виргинская же резолюція 21 декабря 1798 г. утверждала даже право, въ крайнихъ случаяхъ нарушенія центральной властью усло-

not the Constitution, the measure of its powers; but, that as in all other cases of compact, among parties having no common judge. Each party has an equal right to judge for itself as well of infractions as of the mode and measure of redress." Elliot, *op. cit.*, стр. 15—16.

1) Resolved, that this Commonwealth considers the Federal Union, upon the terms and for the purposes specified in the late compact, as conducive to the liberty and happines of the several states: That it does now unequivocally declare its attachment to the Union, and to the compact, agreeably to its obvions and real intention, and will be among the last to seek its dissolution: That if those who administer the General Government be permitted to transgress the limits fixed by that compact, by a total disregard to the special delegations of power therein contained, an annihilation of the State Governments, and the creation upon their ruins of a General Consolidated Government, will be the inevitable consequence: That the principle and construction contended for by sundry of the state legislatures, that the General Government is the exclusive judge of the extent of the powers delegated to it, stop nothing short of despotism — since the discretion of those who administer the Government, and not the constitution, would be the measure of their powers: That the several States who formed that instrument being sovereign and independent, have the unquestionable right to judge of the infraction: and that a nullification by those sovereignties, of all unauthorized acts done under color of that instrument is the rightful remedy: That this Commonwealth does, under the most deliberate reconsideration, declare, that the said Alien and Sedition Laws are, in their opinion, palpable violations of the said Constitution; and, however cheerfully it may be disposed to surrender its opinion to a majority of its sister States, in matters of ordinary or doubtful policy, yet, in no momentous regulations like the present, which so vitally wound the best rights of the citizen, it would consider a silent acquiescence as highly criminal: That although this Commonwealth, as a party to the Federal compact, will bow to the laws of the Union, yet, it does, at the same time declare, that it will not now, or ever hereafter, cease to oppose in a constitutional manuer, every attempt at what quarter soever offered, to violate that compact. And, finally, in order that no pretext or arguments may be drawn from a supposed acquiescence, on the part of this Commonwealth in the constitutionality of those laws, and be thereby used as precedents for similar future violation of the Federal compact — this Commonwealth does now enter against them its solemn protest". Elliot, *op. cit.*, стр. 20.

вій федерального договора, оказать вооруженное сопротивление¹⁾.

Изъ этого движенія мало-по-малу образовалась цѣлая юридическая теорія, выработавшая конфедеративное истолкованіе сѣверо-американской конституціи и ученіе о нуллификаціи и сецессіи; основы этой теоріи уже заложены въ сочиненіяхъ такъ называемой Виргинской школы юристовъ, главнымъ же идейнымъ выразителемъ ея былъ Джонъ Кальгунъ.

Изъ писателей Виргинской школы до Кальгуна особенно упоминанія заслуживаетъ Джорджъ Туккеръ. „Штаты, писалъ этотъ юристъ въ своихъ примѣчаніяхъ къ Блекстоновскимъ комментаріямъ, соединены въ конфедерацію, но они остаются независимыми и суверенными. Каждый штатъ остается сувереннымъ, и каждый можетъ, какъ только потребуютъ того обстоятельства, осуществить всѣ функціи суверенитета во всей ихъ полнотѣ. Когда общее правительство дѣлается тираническимъ, нарушая естественныя права штата, онъ можетъ такъ же выйти изъ союза или низвергнуть правительство, какъ дѣлаютъ это индивиды противъ тираническаго правительства. Но это лишь революціонное право на возстаніе“²⁾.

Такихъ же взглядовъ держались и другіе представители Виргинской школы, Джонъ Тэйлоръ, Вильямъ Рауле и Джемсъ Монрое³⁾.

1) That it views the powers of the Federal Government, as resulting from the compact, to which the States are parties, as limited by the plain sense and intention of the instrument constituting that compact, as no farther valid than they are authorized by the grants enumerated in that compact; and that in case of a deliberate, palpable, and dangerous exercise of other powers, not granted by the said compact, the States, who are parties thereto, have the right and are in duty bound, to interpose, for arresting the progress of the evil, and for maintaining within their respective limits, the authorities, rights, and liberties appertaining to them.

2) George Tucker, Blackstone's Commentaries... to the Constitution of the U. S., Philadelphia, 5 т., 1803, I, стр. 187.

3) John Taylor, Inquiry into the Principles and Policy of the Government of the U. S., Fredericksburg, 1814; Con-

IV.

Кульминаціоннаго своего пункта конфедеративная идея достигла въ теоріяхъ Джона Кальгуна, ирландца по національности и одного изъ самыхъ сильныхъ политическихъ мыслителей Америки¹⁾.

struction construed and Construction vindicated, Richmond, 1820; Tyranny unmasked, Washington, 1822; New Views of the Constitution of the U. S., Washington, 1823. William Rawle, View of the Constitution of the U. S., Philadelphia, 1825 (2 изд. 1829). James Monroe, The People the Sovereigns (1825—1831), Philadelphia, 1867; The Writings, ed. by S. M. Hamilton, 7 т., N. Y. 1898—1904.

1) John Calhoun, Works, 6 т., Charlestown, 1851—1855 [т. I, A Disquisition ou Government (стр. 1—107); A Discourse on the Constitution and Government of the United States, (107—406); т. II, Speeches in Congress (особ. рѣчь 26 февр. 1833 Speech on his Resolution in support of State Rights, стр. 262—309); т. III, Speeches (особ. Remarks on the State Rights Resolutions in regard to Abolition 12 янв. 1838, стр. 140—201); т. IV, Speeches; т. V, Reports and public letters (къ федеративной теоріи имѣетъ мало отношенія); т. V (основной для федеративной теоріи Кальгуна) Report and public letters („The South Carolina Exposition“, 1828, стр. 1—58; Address on the Relations of the States and Federal Government, 1831, стр. 59—93; Report on Federal Relations, 1831, стр. 94—123; Address to the People of South Carolina, 1831, стр. 124—143; Letter to Governor Hamilton, 1832, стр. 144—192; Address to the People of the United States, 1833, стр. 193—209]; перепечатка этого изданія N. Y. 1870; Correspondence (изд. въ Annual Report of the American Historical Associaton 1899, т. 11). О Кальгунѣ см. Н. Holst, Life of Calhoun, Boston 1883; S. M. Pinkney, Life of J. C. Calhoun, Charleston, 1903; D. L. Child, The taking of Naboths Vineyard or History of Texas Conspiray and an examination of the reasons given by J. C. C. and others for the dismembrement of the republic of Mexico, 1845; D. E. Houston A study of nullification in South Carolina (Harward Historical Studies 1896, т. III). О политическихъ идеяхъ Кальгуна см. С. Фортунатовъ, Исторія политическихъ ученій въ Соединенныхъ Штатахъ, I, Федералисты и трактаты Кальгуна, М. 1879, стр. 73—150 (довольно подробное изложеніе содержанія политическихъ сочиненій Кальгуна); элементарной и мало удовлетворительной нѣмецкой диссертацией является брошюра Edward Elliot, Die Staatslehre John C. Calhouns, Leipzig, 1902.

Правительство, начиная Кальгунъ свое *Disquisition on Government*, есть естественный фактъ. Въ существѣ человѣка имѣется два основныхъ элемента, эгоизмъ и социальный инстинктъ. Для контроля надъ эгоизмомъ необходимо правительство. Общество необходимо человѣку, правительство же необходимо обществу. Но правительство, въ свою очередь, носить въ себѣ зародыши зла, и поэтому оно должно быть также контролируемо. Въ правительствѣ имѣются эгоистическія тенденціи, сдерживать которыя должна цѣлесообразная конституція. Эгоистическія стремленія въ обществѣ сдерживаетъ правительство, эгоистическія тенденціи въ правительствѣ сдерживаетъ правильная конституція¹⁾. Таковы исходныя предпосылки калъгуновской теоріи государства.

Какъ же должна быть организована эта правильная конституція? Цѣль такой конституціи, съ одной стороны, предохранить членовъ общества отъ правительственнаго угнетенія, съ другой стороны, дать правительству необходимую власть. Для этого прежде всего должна быть организована отвѣтственность правителей по отношенію къ управляемымъ путемъ установленія избирательнаго права; но этого мало: у большинства избирателей можетъ быть тенденція къ угнетенію меньшинства. Большинство, по мнѣнію Кальгуна, имѣетъ стремленіе присвоить себѣ всѣ права,

Ср. также J. L. M. Curry, *Principles and Acts of J. Calhoun, promotive of the true Union of the States*, 1898.

1) „Two powers are necessary to the existence and preservation of free States: a power on the part of the ruled to prevent rulers from abusing their authority, by compelling them to be faithful to their constituents, and which is effected through the right of suffrage; and a power to compel the parts of society to be just to one another, by compelling them to consult the interest of each other. — Which can only be effected, whatever may be the device for the purpose, by requiring the concurring assent of all the great and distinct interest of the community to the measures of the Government. Both powers are indispensable“ (Letter to General Hamilton, Works, VI, 189–190).

принадлежащія народу, какъ цѣлому. Будучи только частью, оно смотритъ на себя и дѣйствуетъ, какъ весь народъ, меньшинство же третируется, какъ ничтожество. Послѣдствія такой тираніи большинства рисуются Кальгуну въ самыхъ мрачныхъ краскахъ. Большія политическія партіи возрастутъ, ихъ организація будетъ становиться все болѣе централизованной; партійная дисциплина сдѣлается строже; возникаетъ Spoils System; партійная борьба станетъ напряженной; станутъ прибѣгать къ силѣ; возникнетъ абсолютное правительство. Общественное мнѣніе не является достаточной сдержкою для тираніи большинства, такъ какъ оно тоже можетъ быть деспотическимъ или неразумнымъ. Конституціонныхъ ограниченій и раздѣленія властей мало для противодѣйствія большинству. Всѣ ограниченія, всѣ сдержки толкуются въ свою пользу господствующей партіей.

Всякое правительство, въ которомъ власть сосредоточена въ одномъ лицѣ или учрежденіи (включая сюда большинство), есть абсолютное правительство. Оно покоится въ послѣднемъ итогѣ на силѣ. Истинно же конституціонное правительство покоится на компромиссѣ¹⁾. „Мы легко понимаемъ, говоритъ Кальгунъ, почему одинъ человѣкъ, будучи правителемъ, если не принимать противъ него мѣръ, можетъ угнетать остальную часть общества; но мы почему-то съ меньшей легкостью понимаемъ, какимъ образомъ 7 милліоновъ, если не принять соотвѣтствующихъ мѣръ, можетъ угнетать 6 милліоновъ, какъ будто то или другое число на каждой сторонѣ въ чемъ-нибудь измѣнить принципъ“²⁾.

Противъ тираніи большинства главнымъ конституціоннымъ средствомъ Кальгунъ полагалъ такъ называемое имъ совмѣстное, гармонически содѣйствующее большинство, со-

1) О тираніи большинства см. A Disquisition on Government, Works, I, 22 и сл.

2) Works, VI, 191—2.

current majority¹⁾. Подъ этимъ совмѣстнымъ большинствомъ Кальгунъ разумѣлъ такое, которое получается отъ соединенія голосовъ каждой общественной группы, обладающей особымъ интересомъ. Правильное гармоническое большинство получается лишь тогда, когда каждая такая группа имѣетъ право высказаться и воспротивиться, наложить свое veto на примѣненіе закона, нарушающаго ея интересы. Это право отвергнуть законъ есть необходимый элементъ правильно-организованной, дѣйствительно конституціонной системы²⁾.

Такое введеніе принципа совмѣстнаго большинства въ

1) A Disquisition on Government, Works, I, 35 и сл.

2) „To vest the right of government in the absolute majority, would be, in fact — but to embody the will of the stronger interest in the operations of the Government and not the will of the whole community — and to leave the others unprotected, a prey to its ambition and cupidity — just as would be the case between rulers and ruled, if the right to govern was vested exclusively in the hands of the former. They would both be, in reality, absolute and despotic governments: the one as much so as the other. They would both become mere instruments of cupidity and ambition in the hands of those who wielded them. No one doubts that such would be the case were the government placed under the control of irresponsible rulers, but, unfortunately for the cause of liberty, it is not seen with equal clearness that it must as necessarily be so when controlled by an absolute majority; and yet, the former is not more certain than the latter. To this we may attribute the mistake so often and so fatally repeated, that to expel a despot is to establish liberty a mistake to which we may trace the failure of many noble and generous efforts in favor of liberty. The error consists in considering communities as formed of interests strictly identical throughout, instead of being composed, as they in reality are, of as many distinct interests as there are individuals. The interests of no two persons are the same, regarded in reference to each other, tho they may be, viewed in relation to the rest of the community. It is this diversity which the several portions of the community bear to each other, in reference to the whole, that renders the principle of the concurring majority necessary to preserve liberty. Place the power in the hands of the absolute majority, and the strongest of these would certainly pervert the government from the object for which it was instituted — the equal protection of the rights of all — into an instrument of advancing itself at the expense of the rest of the community. Against this abuse of power no remedy can be devised but that of the concurring majority. Neither the right of suffrage nor public opinion can possibly check it. Works, VI, 190—191.

сѣверо-американскую конституцію будетъ имѣть, по мнѣнію Кальгуна, чрезвычайно выгодныя послѣдствія для политической системы: штаты будутъ болѣе привязаны къ союзу; правительство должно будетъ преслѣдовать интересы всей страны, а не одной какой-либо группы; не будетъ жестокихъ столкновеній между отдѣльными частями; политическій строй будетъ истинно свободнымъ. Противъ такой системы указываютъ на сложность подобнаго правительства, но всякое свободное правительство сложно; указываютъ также на слабость его, но въ необходимые моменты дѣйствительной нужды во всѣхъ частяхъ союза восторжествуетъ сознаніе долга по отношенію ко всей странѣ. Этому имѣется родъ аналогичныхъ примѣровъ, — въ единогласномъ рѣшеніи присяжныхъ судей, въ *liberum veto* Польши, въ совмѣстной власти патриціевъ и плебеевъ въ Римѣ, лордовъ и общинъ въ Англіи, и т. д.

Этотъ принципъ совмѣстнаго большинства Кальгунъ примѣнялъ и къ отношеніямъ между центральной федеральной властью и отдѣльными штатами. Здѣсь этотъ принципъ выражается въ принадлежащемъ отдѣльнымъ штатамъ правѣ нуллификаціи федеральныхъ законовъ. Штатъ можетъ отвергнуть любую мѣру центральнаго правительства, которую онъ считаетъ несомѣстной съ конституціей. Онъ можетъ ее нуллифицировать. Однако если $\frac{3}{4}$ штатовъ согласны съ правительствомъ, штатъ долженъ или подчиниться или выйти изъ союза. Нуллификація, въ глазахъ Кальгуна, имѣетъ отношеніе не только къ федеральному союзу, но и ко всякому вообще конституціонному правительству. Это есть основа всякаго свободного правительства ¹⁾.

1) Works, I, стр. 297 и сл. Ср. огненную рѣчь, произнесенную Кальгуномъ въ февралѣ 1833 г. по поводу Force Bill'a о федеральномъ принужденіи сопротивляющихся штатовъ. „It is said that the bill ought to pass, because the law be enforced. The law must be enforced! The imperial edict must be executed! It is under such sophistry, conched in general terms, without looking to the limitations which mus ever exist in the practical exer-

При конструированіи юридической природы федеральнаго государства Кальгунъ отвергъ бывшую въ ходу въ то время теорію раздѣленнаго суверенитета. По мнѣнію его, такое дѣленіе и логически невозможно и противорѣчиво. Раздѣлить суверенитетъ значитъ его разрушить. Суверенитетъ долженъ быть единымъ или его не будетъ совсѣмъ. Государство не можетъ отчасти быть сувереннымъ, отчасти несувереннымъ. Не можетъ быть союза, состоящаго съ одной стороны изъ наполовину суверенныхъ штатовъ, а съ другой изъ наполовину сувереннаго центральнаго правительства.

Что касается сѣверо-американскаго союза, то штаты съ самаго начала были суверенными и таковыми и остались.

cise of power, that the most cruel and despotic acts ever have been covered. It was such sophistry as this that cast Daniel into the lion's den, and the three innocents into the fiery furnace. Under the same sophistry, the bloody edicts of Nero and Caligula were executed. The law must be enforced. Yes; the act im posing the „tea tax must be executed“. This was the very argument which impeded Lord North and his administration to that mad career which forever separated us from the British crown. Under a similar sophistry, „that religion must be protected“, how many massacres have been perpetrated? and how many martyrs have been tied to the stake? What! acting on this vague abstraction, are you prepared to enforce a law without considering whether is be just or unjust, constitutional or unconstitutional? Will you collect money when it is acknowledged that it is not wanted? He who earns the money, who digs it from the earth with the sweat of his brow, has a just title to it against the universe. No one has a right to touch it without his consent except his government, and this only to the extent of its legitimate wants; to take more is robbery, and you propose by this bill to enforce robbery by murder. Yes, to this result you must come, by this miserable sophistry, this vague abstraction of enforcing the law, without a regard to the fact whether the law be just or unjust, constitutional or unconstitutional. In the same spirit, we are told that the Union must be preserved, without regard to the means. And how is it proposed to preserve the Union? By force! Does any man in his senser believe that this beautiful structure — this harmonious aggregate of States, produced by the joint consent of all — can be preserved by force? Its very introduction will be certain destruction to this Federal Union. No; no. You cannot keep the States-United in their constitutional and federal bonds by force. Force may, indeed, hold the parts together, but such union would be the bond between master and slave — a union of exaction on the side and of unqualified obedience on the other“. Works, II, crp. 233.

Они не могли часть суверенитета отдать, а часть сохранить; они должны были или все отдать или все сохранить, быть или вполне суверенными или вполне подчиненными. Правда, центральное правительство может осуществлять суверенные права, но оно не имѣетъ настоящаго суверенитета, выраженіемъ котораго эти права являются. Центральное правительство только дѣйствуетъ, какъ суверенъ, но оно не суверенно. Истинные носители суверенитета — штаты, которые и делегируютъ центральному правительству нѣкоторые атрибуты суверенитета. Нужно различать между учредительною (constitution-making) и законодательною властью (law-making power); только первая суверенна, и она принадлежитъ не центральному правительству, а штатамъ. Практическій выводъ изъ суверенитета отдѣльныхъ штатовъ тотъ, что каждый штатъ можетъ осуществить свое суверенное право и выйти изъ союза.

Въ чемъ же различіе между федеральнымъ государствомъ, какимъ являются Соединенные Штаты (Republic, по терминологіи Кальгуна), и конфедераціей, каковою они были между 1781—1789 г.? По мнѣнію Кальгуна, разница эта не въ суверенитетѣ, а лишь въ правительственной организаціи. Въ конфедераціяхъ нѣтъ постояннаго и прочнаго правительства, а лишь собраніе дипломатовъ, въ федеральномъ государствѣ имѣется правительство. Это центральное правительство получаетъ свою власть въ федеральномъ государствѣ изъ иного источника, чѣмъ въ конфедераціяхъ; въ этомъ послѣднемъ власть получается отъ правительства штатовъ, въ федеральномъ государствѣ отъ самихъ суверенныхъ штатовъ. Въ федеральномъ государствѣ требуется болѣе точное разграниченіе компетенцій, чѣмъ при конфедераціи. Въ конфедераціяхъ власть штатовъ выше центральной, въ федеральномъ государствѣ она ей равна. Наконецъ, способы исполненія рѣшеній центральной власти разнятся въ обоихъ случаяхъ: въ федеральномъ государствѣ центральная власть

дѣйствуетъ непосредственно на индивидовъ, въ конфедераціяхъ — лишь черезъ посредство штатовъ¹⁾.

Гольстъ довольно справедливо назвалъ теорію Кальгуна о нуллификаціи и сецессіи „систематизаціей анархіи“. Союзъ, не имѣющій во главѣ суверенной власти, есть политическій монстръ²⁾. Дѣйствительно, теорія Кальгуна о томъ, что правильное правительство должно покониться на компромиссѣ, на свободномъ согласіи частей, а не на силѣ, юридически выражаетъ тѣ анархо-конфедералистическія идеи, которыя вскорѣ послѣ Кальгуна защищаль, напр., Прудонъ. Но, разумѣется, у самого Кальгуна не было стремленія къ анархизму, а онъ лишь искренно желалъ найти организацію дѣйствительно свободнаго правительства, въ которомъ не было бы угнетенія, и удовлетворялся бы общій, а не частный интересъ. Задача Кальгуна была та же, что и Руссо, — найти такую форму человѣческаго политическаго общежитія, въ которомъ господствовала бы не частная, а общая воля.

Въ американской литературѣ идеи Кальгуна нашли себѣ не мало сторонниковъ среди юристовъ и политиковъ; укажемъ хотя бы на Упшура, Джорджа Туккера, Джефферсона Дэвиса, Александра Стефенса, Бернарда Сэджа и др.³⁾.

1) Discourse on the Constitution of U. S., Works, I, 163 и сл.

2) H. v. Holst, John C. Calhoun, Boston, 1882, стр. 100—103.

3) [Abel P. Upshur], A brief Inquiry into the true Nature and Character of our federal Government, by a Virginian, Petersburg, 1840; Henry S. George Tucker, Lecture on Constitutional Law, Richmond 1843 (не слѣдуетъ смѣшивать съ цитированнымъ выше Туккеромъ); Jefferson Davis (президентъ Конфедеративныхъ Штатовъ Америки), The Rise and Fall of the Confederate Government, 2 т., N. Y. 1881. О Дэвисѣ см. Centz P. C., Davis and Lee: a Vindication of Southern States, citizens and rights by federal Constitution and its maker, N. Y. 1866; Blackford, The Trials and Trial of J. Davis, 1901; W. E. Dodd, Jefferson Davis, 1907; Bernard Sage (Centz P. C.), The Republic of Republics or American Federal Liberty, 1865; A. H. Stephens, A constitutional View of the Law war between the States, Philadelphia, 1867.

Теорія Кальгуна была офіційною доктриною конфедерації отложившихся Южныхъ Штатовъ.

V.

Какъ и слѣдовало ожидать (и весь историческій опытъ федерализма говоритъ за это), въ Соединенныхъ Штатахъ побѣда осталось за унитарнымъ теченіемъ, а не за конфедерализмомъ.

Съ самаго же начала союза возникла партія, стремившаяся къ централизациі, извѣстная послѣдовательно подъ именами партіи федералистовъ, виговъ и республиканцевъ. Она стояла за увеличеніе національнаго могущества, за расширеніе правительственныхъ функцій, за широкое примѣненіе силы и власти при подавленіи общественныхъ безпорядковъ. Она постоянно защищала правительственные проекты общей союзной пользы, финансовыя федеральныя планы Гамильтона, протекціонную политику, внутреннія улучшенія, ограниченіе рабства черезъ конгрессъ, энергичныя мѣры во время гражданской войны и реконструктивную работу черезъ конгрессъ послѣ войны.

Уже въ эпоху Федералиста представителемъ такой національной, унифицирующей тенденціи былъ Александръ Гамильтонъ ¹⁾.

1) Александръ Гамильтонъ — главный авторъ знаменитаго американскаго сборника политическихъ статей *Federalist*. Сочиненія его собраны въ 7 томахъ: *Alexander Hamilton, Works*, 7 изд. J. C. Hamilton, N. Y. 1850 и *Works*, изд. Lodge, N. Y. 1904. Изданія *The Federalist* 1788 г., 1802, 1817, 1837, 1883, 1884, 1888, 1898. Имѣются переводы на французскій языкъ, Paris 1902, и на испанскій языкъ, Buenos Aires 1888. О Гамильтонѣ лучшая работа Fred. Sc. Oliver, *Alexander Hamilton, an essay on american union*, N. Y. 1907; о его политическихъ теоріяхъ см. R. S. Mulford, *Political theories of Alexander Hamilton*, 1903, и статья James Bryce, *The Predictions of Hamilton and de Tocqueville* (въ журналѣ *Johns Hopkins University Studies in Historical and Political science*, 1887, сентябрь). На русскомъ языкѣ С. Фортунатовъ, *Исторія политическихъ ученій въ С. Штатахъ. Федералисты и трактаты Кальгуна*, М. 1879 (стр. 19—73).

Гамильтонъ не достаточно ясно представлялъ себѣ юридическое различіе двухъ основныхъ типовъ федеративныхъ соединеній. Для него и соединеніе штатовъ по конституціи 1781 г. и новый строй были конфедеративными республиками. Основной признакъ конфедераціи вообще (т. е. общей формы, подъ которую должны были подходить и тѣ, что мы называемъ теперь конфедераціями, и федеральныя государства) заключается только въ томъ, что составныя части сохраняютъ свою особенную, хотя бы и подчиненную организацію и являются конститутивными элементами общаго суверенитета. Проводятъ — писалъ Гамильтонъ, — тонкое различіе между конфедераціей и консолидаціей государствъ. Утверждаютъ, что отличительная характерная черта конфедераціи есть та, что власть конфедераціи простирается лишь на членовъ, разсматриваемыхъ въ ихъ коллективной правоспособности, и не касается отдѣльныхъ индивидовъ. Утверждаютъ, что въ ней національный совѣтъ не долженъ заниматься никакимъ предметомъ внутренняго управленія. Требуютъ также абсолютнаго равенства избирательнаго права для каждаго изъ государствъ, какъ характернаго признака конфедеральнаго правленія. Всѣ эти положенія, въ общемъ, произвольны; они не основываются ни на принципахъ, ни на опытѣ. Случалось, что подобныя правительственныя формы функционировали, словно это различіе вытекало изъ ихъ природы; но во многихъ случаяхъ существуютъ многочисленныя исключенія, ясно доказывающія, что на этотъ счетъ не можетъ быть абсолютнаго правила. Определеніе конфедеративной республики равнозначно „собранію обществъ“ („*assemblage of societies*“) или соединенію двухъ или многихъ государствъ въ одно государство. Объемъ и область федеральной власти для понятія конфедераціи въ сущности безразличны. Пока не разрушена особая организація каждаго изъ членовъ союза, пока она существуетъ въ силу конституціонныхъ законовъ

для всѣхъ предметовъ мѣстнаго управленія, хотя бы и въ абсолютномъ подчиненіи общей власти союза, въ результатѣ, на практикѣ и въ теоріи, имѣется ассоціація государствъ или конфедерація. Американская конституція, частности, не только не уничтожаетъ правительствъ штатовъ, но дѣлаетъ ихъ конститутивными частями національнаго суверенитета, даетъ имъ прямое представительство въ сенатѣ и предоставляетъ имъ въ исключительное пользованіе многіе важныя атрибуты суверенитета. Это вполне совпадаетъ съ идеей фѣдеральнаго правительства, въ разумномъ смыслѣ этого слова ¹⁾).

Конфедераціи, однако по мнѣнію Гамильтона, бываютъ различныя, — совершенныя и несовершенныя; къ числу этихъ послѣднихъ принадлежала конфедерація Соединенныхъ Штатовъ по конституціи 1781 г. Основной порокъ этой конфедераціи заключался въ томъ, что фѣдеральные законы издавались не для отдѣльныхъ гражданъ, а для штатовъ или ихъ правительствъ, какъ организацій, отличныхъ отъ составляющихъ ихъ индивидовъ ²⁾).

Нѣтъ ничего абсурднаго и непрактичнаго въ идеѣ союза между независимыми націями для дѣлъ точно фиксированныхъ въ трактатѣ, опредѣляющемъ всѣ детали времени, мѣста, условій и ничего не оставляющемъ на усмотрѣніе сторонъ, но въ то же время полагающемся на добросовѣстность въ его выполненіи. Подобнаго рода конвенціи существуютъ между всѣми цивилизованными націями, онѣ подлежатъ обычнымъ колебаніямъ мира и войны, соблюденія и нарушенія, сообразно интересамъ и страстямъ договаривающихся державъ. „Если

1) *Federalist*, № 9

2) The great and radical vice in the construction of the existing confederation is in the principle of Legislation for States or Government, in their Corporate or Collective Capacities, and as contradistinguished from the Individuals of which they consist . . . we must extend the authority of the Union to the persons of the citizens — the only proper objects of government. *Federalist*, № 15.

отдѣльные штаты въ нашей странѣ, восклицаетъ Гамильтонъ, расположены установить между собою подобныя отношенія и отвергнувъ идею общаго правительственнаго руководства, то комбинація эта, правда, будетъ печальной и навлечетъ на насъ всякія бѣды, но она, по крайней мѣрѣ, будетъ логической и осуществимой. Устранивши всякую идею федеративнаго правительства, она создастъ изъ насъ простой оборонительно-наступательный союзъ, но если мы принимаемъ проектъ національнаго правительства или (что то же самое) высшей власти подъ управленіемъ общаго совѣта, то надо рѣшиться ввести въ нашъ союзъ принципы, составляющіе существенную разницу между простымъ альянсомъ и правительствомъ; надо перенести власть союза на личность гражданъ, — единственный настоящій объектъ правительственной дѣятельности. Идея правительства заключаетъ въ себѣ власть издавать законы“. Для идеи закона существенно, чтобы была санкція, другими словами, чтобы было наказаніе въ случаѣ неповиновенія. Если нѣтъ наказанія за неповиновеніе, то рѣшенія, издаваемые подъ названіемъ законовъ, будутъ не законами, а лишь указами и совѣтами. Это наказаніе, каково бы оно ни было, можетъ быть наложено двумя способами: принудительною силою судовъ или силою оружія. Первый способъ можетъ, очевидно, примѣняться только къ индивидамъ; второй, по необходимости, надо примѣнять противъ политическихъ тѣлъ, общинъ и государствъ. Ясно, что нѣтъ судебныхъ рѣшеній, которые могли бы принудить штаты къ соблюденію законовъ. Можно выносить рѣшенія противъ нихъ за нарушеніе ими ихъ долга; но эти рѣшенія могутъ быть приведены въ исполненіе только силою меча. Въ обществѣ, гдѣ общая власть принадлежитъ соединенію общинъ, всякое нарушеніе закона должно повлечь за собою состояніе войны; и военныя экзекуціи — единственное средство, могущее обезпечить повиновеніе. Такое положеніе вещей, очевидно, не заслуживаетъ имени прави-

тельства; мудрый человекъ не долженъ вѣрять ему своего счастья ¹⁾).

Если мы желаемъ, писать въ другомъ мѣстѣ Гамильтонъ, дать союзу энергію и устойчивость, слѣдуетъ оставить пустой проектъ издавать законы для штатовъ, какъ для цѣлыхъ коллективностей, мы должны распространить законы федеральнаго правительства на всѣхъ гражданъ, разматриваемыхъ индивидуально; мы должны устранить систему контрибуцій и реквизицій, какъ несправедливую и непрактичную. Союзъ долженъ быть надѣленъ полной властью набирать войска, строить и снаряжать флотъ, взимать суммы, необходимыя для образованія и поддержанія арміи и флота, какъ это практикуется въ другихъ правительствахъ.

Если состояніе страны требуетъ скорѣе сложнаго правительства, чѣмъ простаго, скорѣе конфедеральнаго, чѣмъ унитарнаго, то существенно провести насколько возможно ясно границы функцій различныхъ властей, давая каждой возможно широкій авторитетъ для выполненія порученныхъ ей функцій. Если на союзъ возложена забота объ общественной безопасности, то для этого, необходимы флотъ, армія, средства. Правительство союза должно имѣть право издавать всякіе законы, сюда относящіеся. Также же право оно должно имѣть относительно торговли и другихъ объектовъ, на которые оно въ правѣ расширять свою компетенцію. Если отправление правосудія по отношенію къ обитателямъ одного штата принадлежитъ правительствамъ отдѣльныхъ штатовъ, то они также, въ свою очередь, должны имѣть дѣйствительную власть по отношенію къ этому предмету и вообще надъ всѣми тѣми, кто подчинены ихъ частному управленію ²⁾).

Въ конструированіи юридической природы федеральнаго государства Гамильтонъ, повидимому, склонялся къ

1) *Federalist*, № 15.

2) *Federalist*, № 23.

теоріи роздѣленія суверенитета. Полная консолідація государствъ въ одинъ національний суверенитетъ заключаєть въ себѣ, по его мнѣнію, полное подчиненіе частей, такъ какъ въ этомъ случаѣ нѣкоторая власть, сохраняемая за штатами, зависитъ вполнѣ отъ общей воли всего государства. Но такъ какъ предполагается установить изъ американскихъ колоній не консолидированное (унитарное) государство, а только союзъ, только частную консолідацію, то очевидно, что правительства штатовъ должны при этомъ сохранить всѣ суверенныя права, принадлежавшія имъ раньше и не исключительно делегированныя по конституціи федеральной власти. Эта исключительная делегація или, скорѣе, это отчужденіе существуетъ только въ трехъ случаяхъ: когда конституція опредѣленно даетъ исключительную власть союзу; когда по одной статьѣ она даетъ союзу власть, а по другой статьѣ ту же власть изъѣмлетъ изъ компетенціи штатовъ; наконецъ, когда она даетъ союзу власть, которую ни въ коемъ случаѣ нельзя въ одно и то же время предоставить и штатамъ, не впадая въ абсолютное противорѣчіе ¹⁾.

VI.

Въ сущности та форма правленія, которую получили Соединенные Штаты по конституціи 1787 г., есть форма національно-суверенная. Въ рукахъ народа въ цѣломъ находится верховенство власти; конгрессъ избирается народомъ; президентъ тоже избирается всенароднымъ голосованіемъ; федеральный судъ, провѣряющій конституціонность законовъ, назначается президентомъ, избираемымъ народомъ. Неудивительно, что въ Соединенныхъ Штатахъ восторжествовала національная школа, утверждающая суверенитетъ за союзомъ, а не за штатами.

Та идея національнаго единства, которая высказана

1) *Federalist*, № 32.

была уже Гамильтономъ, защищалась и Джономъ Адамсомъ, однимъ изъ вождей федералистической партіи, сторонникомъ Вашингтона и противникомъ Джефферсона¹⁾. Вполнѣ же юридически формулирована эта точка зрѣнія была Джономъ Джеемъ, однимъ изъ авторовъ Федералиста, и Джемсомъ Вильсономъ.

Джей²⁾ склонялся, вмѣстѣ съ Гамильтономъ и Адамсомъ, къ болѣе сильной централизаціи и къ болѣе энергичному національному правленію, и если въ Федералистѣ онъ и защищалъ федеральное устройство, то только потому, что видѣлъ въ немъ прогрессъ по сравненію съ прежнимъ конфедеральнымъ союзомъ. Свою національную точку зрѣнія Джей изложилъ по поводу одного дѣла частнаго лица противъ штата³⁾. Народъ Соединенныхъ Штатовъ, по его мнѣнію, составляетъ единое цѣлое; на него перенесенъ прежній суверенитетъ англійской короны; конституція 1787 г. есть дѣло всего народа, какъ цѣлаго⁴⁾.

Исходя изъ принциповъ естественно-правовой теоріи, утверждалъ единство американскаго народа и Джемсъ Вильсонъ, профессоръ Филадельфійскаго университета и членъ высшаго федеральнаго суда⁵⁾. Народъ союза заключилъ,

1) John Adams, Works, 10 т., изд. C. P. Adams, Boston, 1856; *Défense des constitutions américaines* (противъ Тюрго), 2 т. Paris, 1792; *Memoire aux Etats - Généraux des Provinces Unies des Pays-Bas*, Leyden, 1781; *Considérations sur le mémoire adressé à L. H. P. par Adams*, Leyden, 1781.

2) John Jay, *The correspondence and public papers*, 4 т., N. Y. 1890—3; см. William Jay, *Life of John Jay*, съ корреспонденціей и нѣкоторыми сочиненіями Джея, 2 т., N. Y. 1833.

3) *Chisholm vs. Georgia* см. William Jay, *op. cit.*, I, стр. 294 и сл.

4) In establishing it, the people exercised their own rights, and their own proper sovereignty, and conscious of the plenitude of it, they declared with becoming dignity, „We, the people of the United States, do ordain and establish this Constitution“. Here we see the people acting as sovereigns of the whole country; and in the language of sovereignty, establishing a Constitution by which it was their will, that the State Constitutions should be made to conform. 2 Dallas' Reports, стр. 471.

5) James Wilson, *The Works*, 3 т., Philadelphia, 1804.

какъ единый и цѣлый народъ, общественный договоръ, по этому договору часть власти народъ передалъ правительствамъ штатовъ, но собственное право суверенитета остается на всегда за всѣмъ народомъ.

Здѣсь же должны быть упомянуты, какъ творцы юридической теории національнаго единства Соединенныхъ Штатовъ, представители Массачузетской школы, Маршалъ, Кентъ ¹⁾ и особенно профессоръ Гарвардскаго университета Джозефъ Стори, комментаріи котораго къ конституціи Соединенныхъ Штатовъ до сихъ поръ пользуются авторитетомъ въ Сѣверной Америкѣ ²⁾.

Главнымъ противникомъ теории Кальгуна былъ Даніель Вебстеръ, чрезвычайно содѣйствовавшей успѣху идей политическаго единства Соединенныхъ Штатовъ ³⁾. Доктрина Вебстера сводилась къ тому, что американскій союзъ нужно понимать, какъ результатъ договора между индивидами,

1) Маршалъ особенно унифицирующее вліяніе оказалъ, какъ предсѣдатель высшаго федеральнаго суда. Въ особенности важны его сужденія въ процессѣ *United States vs. Judge Peters* 1809, которыми утверждалась независимость высшаго федеральнаго суда отъ законодательства отдѣльныхъ штатовъ, и *Martin vs. Hunters Lessee* 1816, которыми признавалось, что федеральный судъ есть апелляціонная инстанція для высшихъ судовъ отдѣльныхъ штатовъ. *Marshall, Writings on the Constitution*, Boston, 1839. Ср. также *G. M. Dallas, Life and Writings*, Philadelphia, 1871, стр. 98—107; *J. Q. Adams, the Jubilee of the Constitution*, рѣчь, N. Y. 1839; *Dane, Abridgement and digest of American Law*, 9 т., 1823—9, именно Appendix къ 9 тому; *James Kent, Commentaries on American Law*, 4 т., 1826—1830.

2) *Joseph Story, Commentaries on the Constitution of the U. S.*, 3 т., Boston, 1833; ср. т. I, стр. 137—154 (изд. Boston, 1858) доказательствъ въ пользу сильнаго національнаго правительства и критику конфедеративныхъ соединеній. Это основное сочиненіе Стори переведено на нѣмецкій и французскій языки; ср. *Commentaires sur la constitution fédérale des Etats-Unis*, P. 1843, т. I, стр. 144—161 и т. III, стр. 198—234. См. также *J. Story, Miscellaneous writings*, Boston, 1852.

3) *Daniel Webster, Works*, 6 т., Boston, 1851; *Private Correspondance*, 4 т., 1857; ср. *G. T. Curtis, Life of Daniel Webster*, N. Y. 1869.

составляющими американскій народъ, а не между штатами, какъ таковыми. „We, the people of the United States“ говорится въ началѣ конституціи 1787 г., что значитъ, что конституція устанавливается народомъ Соединенныхъ Штатовъ въ цѣломъ; иначе было бы сказано, что народы отдѣльныхъ штатовъ устанавливаютъ конституцію. Будучи результатомъ договора между отдѣльными индивидами, американская конституція является настоящимъ высшимъ закономъ страны, а не свободнымъ договоромъ штатовъ ¹⁾.

Массачузетская школа, Кентъ, Стори, Вебстеръ въ своихъ унитарныхъ тенденціяхъ стремились стоять на почвѣ строго-юридическаго толкованія конституціи, но въ эпоху вооруженнаго столкновенія сѣверныхъ и южныхъ штатовъ создалось національное теченіе, не довольствовавшееся тѣмъ или инымъ толкованіемъ конституціи и утверждавшее, что союзъ долженъ быть удержанъ и укрѣпленъ, хотя бы это было соединено и съ нарушеніемъ конституціи. Самое важное въ политическомъ устройствѣ народа не писанная конституція, а первоначальный источникъ всякой власти и всякихъ политическихъ формъ, — американскій народъ, существующій раньше всякой конституціи. „Мѣры даже

1) I maintain, — сказалъ въ одной изъ своей рѣчей Вебстеръ, that the Constitution of the United States is not a league, confederacy, or compact between the people of several States in their sovereign capacities but a government proper, founded on the adoption of the people, and creating direct relations between itself and individuals (W o r k s , III, стр. 464). „I do not agree, that the Constitution is a compact between States in their sovereign capacities. I do not agree, that, in strictness of language, it is a compact at all. But I do agree, that it is founded on consent or agreement, or on compact. Is not a contract, but the result of a contract; meaning by contract no more than assent. Founded on consent, it his a government proper. Adopted by the agreement of the people of the United States, when adopted, it has become a Constitution. The people have agreed to make a Constitution; but when made, that Constitution becomes what its name imports. It is no longer a mere agreement . . . When the people agree to erect a government and actually erect it, the thing is done, and the agreement is at an end. The compact is executed, and the end designed by it attained“ (W o r k s , III, 467).

неконституціонныя, полагалъ президентъ Линкольнъ, дѣлаются вполнѣ правомѣрными, если онѣ необходимы для сохраненія конституціи и особенно для сохраненія націи¹⁾.

Послѣ войны за сохраненіе союза въ американскихъ политическихъ ученіяхъ вполнѣ утверждается такъ называемая „органическая“ теорія федеральнаго государства, которая утверждаетъ, что происхожденіе союза не договорно, а органично: союзъ есть результатъ дѣйствія многихъ историческихъ силъ. Вслѣдствіе общности расы, интересовъ, географическаго положенія союзъ долженъ быть единымъ, и ему принадлежитъ единый и недѣлимый суверенитетъ²⁾. Штаты не могли „удержать“ то, чѣмъ они никогда не владѣли. Они всегда были подчинены высшей политической власти, сначала Англіи, потомъ континентальному конгрессу,

1) Abraham Lincoln, Works, 2 т., N. Y. 1894, II, стр. 508. Таково же было мнѣніе: Sydney G. Fisher, The Trial of the Constitution, Philad. 1862 („Если данный союзъ и данное правительство и не могутъ быть спасены конституціонно изъ этой ужасной катастрофы войны, то вообще союзъ и правительство должны быть спасены противоконституціонно“, стр. 192); J. A. Jameson, The Constitutional Convention, N. Y. 1866 („Позади всѣхъ штатовъ и всѣхъ правительственныхъ формъ штатовъ и союза мы должны видѣть единое и недѣлимое политическое цѣлое націи“, sec. 51); O. A. Brownson, Constitutional Government, Boston, 1842; его же, Essays and Reviews, N. Y. 1852; его же, The American Republic, its Constitution, Tendencies and Destiny, 1866 (существуетъ неписанная конституція, по которой суверенитетъ принадлежитъ народу въ цѣломъ); то же Joel Tiffany, A Treatise on Government and Constitutional Law, Albany, 1867; J. N. Pomeroy, An Introduction to the Constitutional Law of the U. S., N. Y. 1868; E. Mulford, The Nation, N. Y. 1870, особ. гл. IX; John C. Hurd, The Law of Freedom and Bondage; его же, The Theory of our National Existence, Boston, 1881; его же, The Union State, N. Y. 1890. По исторіи теорій періода войны за сохраненіе союза см. W. A. Dunning, Essays on the Civil War and Reconstruction; W. Wilson, Division and Reunion, 1829—1889, 13 изд. N. Y. 1898.

2) Такова точка зрѣнія F. Lieber, Political Ethics, Boston, 1839, Legal and Political Hermeneutics, Boston, 1839; Civil Liberty and Self-Government, Philadelphia, 1853; Miscellaneous Writings, 2 т., Philad., 1881.

революціонной, но de facto суверенной организаціи, потомъ при конфедераціи каждый штатъ индивидуально былъ подчиненъ всѣмъ вмѣстѣ, коллективно. Въ Америкѣ, какъ и во всѣхъ федеральныхъ государствахъ, суверенитетъ единъ; каждый индивидуально подчиненъ всѣмъ, какъ цѣлому.

Среди представителей этой новѣйшей стадіи развитія сѣверо-американскаго федерализма особеннаго упоминанія заслуживаетъ Бурджессъ ¹⁾. Бурджессъ исходитъ изъ идеи, что суверенитетъ есть необходимый признакъ государствъ. Суверенитетъ есть верховная, неограниченная и недѣлимая власть надъ индивидами. Поэтому истинно-федеральное государство съ раздѣленнымъ суверенитетомъ невозможно; это будетъ или собраніе суверенныхъ государствъ или единое суверенное государство. Можетъ быть только федеральная система управленія, при которой суверенное государство извѣстную долю власти предоставляетъ центральному правительству и другую долю мѣстнымъ правительствамъ. Но и въ этомъ случаѣ никакого раздѣла суверенитета нѣтъ, а есть лишь распредѣленіе правительственныхъ функцій ²⁾.

VII.

Параллельно прогрессу національной идеи, политическое развитіе сѣверо-американской федеральной системы тоже со-

1) J. W. Burgess, *Political Science and comparative Constitutional Law*, 2 т., Boston, 1890, нов. изд. 1902; его же двѣ статьи о теоріяхъ Брайса и Лабанда въ *Polit. Science Quarterly* т. I и III. О Бурджессѣ см. W. W. Willoughby, *The political theories of professor John W. Burgess* (*Yale Review*, 1908, May).

2) Burgess, *Political Science*, I, 79 и сл. II, 10 и сл. Гачекъ ошибается, видя въ этой теоріи лишь новое изданіе токвиллевской теоріи раздѣленнаго суверенитета: Hantschek, *Das Recht der modernen Staatenverbindung*, 1909, стр. 53. Здѣсь же долженъ быть упомянутъ Woodrow Wilson, *An Old Master and Other Political Essays*, Boston, 1893, и W. W. Willoughby, *The Constitutional Law of the U. S.*, 2 т. N. X. 1900, особ. I, гл. X. Ср. также о понятіи федеральнаго государства Robinson въ *Annals of the American Academy Political and Social Science*, 1893, May.

вершалось въ направленіи все большей унификаціи союза и утвержденія не только суверенитета союза, какъ такового, и суверенитета именно органовъ центрального правительства.

Въ началѣ союза, въ эпоху сепаративнаго движенія южныхъ штатовъ, многіе предполагали, что развитіе Соединенныхъ Штатовъ пойдетъ въ направленіи ослабленія федеральной связи. Таково было, между прочимъ, мнѣніе Гамильтона. Онъ писалъ въ Федералистѣ: „всегда будетъ гораздо легче правительству штатовъ вторгнуться въ сферу національнаго правительства, чѣмъ обратно“, въ чѣмъ онъ и видѣлъ слабость всѣхъ федеральныхъ конституцій¹⁾. То же предполагалъ и Токвилль. „Или я сильнѣйшимъ образомъ ошибаюсь, писалъ онъ, или федеративное правительство Соединенныхъ Штатовъ съ каждымъ днемъ ослабѣваетъ; оно все болѣе и болѣе удаляется отъ дѣлъ; чѣмъ далѣе, тѣмъ все болѣе оно стѣсняетъ кругъ своей дѣятельности. Естественно слабое, оно даже не имѣетъ знаковъ кажущейся силы. Съ другой стороны, мнѣ кажется, что въ Соединенныхъ Штатахъ стремленіе къ независимости отдѣльныхъ штатовъ увеличивается съ каждымъ днемъ, любовь къ провинціальному правленію высказывается все болѣе и болѣе“²⁾.

На самомъ дѣлѣ, предсказанія Токвилля не оправдались. Въ теченіе XIX вѣка союзная власть въ Соединенныхъ Штатахъ, какъ и въ Швейцаріи и въ Германіи, усиливалась насчетъ власти федерированныхъ штатовъ³⁾.

1) *Federalist*, № 17.

2) Демократія въ Америкѣ, II, 374. Ср. *Démocratie en Amérique*, 1839, I, 266, II, 366.

3) Ср. J. Bryce, *The Predictions of Hamilton and de Tocqueville* (*John Hopkins University Studies*, 1887, № 9); ср. его же, *Американская республика*, III, 492 и сл.; Claudio Jannet, *Les Etats-Unis contemporains*, 1889, I, 39—50, 71—81, 102—107.

Федеральная конституція есть система сложнаго равновѣсія правительственныхъ властей, въ которой основнымъ является равновѣсіе между центральной властью и мѣстными властями отдѣльныхъ штатовъ. Если и былъ періодъ, когда неизвѣстно было, сохранится ли постоянно это равновѣсіе или склонится на сторону мѣстной власти отдѣльныхъ штатовъ, то, въ концѣ концовъ, оно ясно перенесло центръ своей тяжести на власть центральнаго правительства.

Уже въ самомъ началѣ союза федеральное правительство заявило въ законахъ объ иностранцахъ и мятежахъ (*Alien and Sedition Laws*) о національномъ суверенитетѣ, но тогда оно натолкнулось на сильное сопротивленіе южныхъ штатовъ, Кентуки и Виргиніи. Равновѣсіе окончательно было нарушено въ пользу центральнаго правительства войною за сохраненіе союза. „Непремѣннымъ слѣдствіемъ превращенія американцевъ въ націю, совершенно правильно пишетъ Вильсонъ, въ самомъ полномъ органическомъ смыслѣ этого слова была перемѣна въ американскомъ правительствѣ: оно сдѣлалось правительствомъ унитарнымъ, и его федеральный складъ превратился въ новую національную организацію. Правительство Союза сдѣлалось дѣйствительно постояннымъ, довѣреннѣйшимъ представителемъ націи, жизненнымъ органомъ американской національной жизни; но штаты при этомъ поглощены не были. Ихъ прерогативы теперь такое же существенное звено въ американской политической системѣ, какъ и раньше, и эти прерогативы годъ отъ году становятся все болѣе для нея существенными по мѣрѣ расширенія сложнаго національнаго организма. Въмѣсто того, чтобы смотрѣть на правительство Соединенныхъ Штатовъ и на правительство отдѣльныхъ штатовъ, какъ на два правительства, — такъ смотрѣли американцы-отцы, — нынѣшніе американцы смотрятъ на нихъ, если только вообще дѣйствующие политическіе взгляды подлежатъ реальному анализу, какъ на двѣ составныя части одного и того же пра-

вительства, двѣ взаимно дополняющія части одной и той же системы“¹⁾).

Юридически это нарушение фѣдеральнаго равновѣсія въ пользу унитаризма совершалось черезъ толкованіе конституціи. Американцы, какъ и англичане, всегда чувствуютъ себя связанными не буквою закона, а практическимъ пониманіемъ этого закона, на основаніи предшествующаго опыта. Мало-по-малу отъ полнаго раздѣленія властей они путемъ участія министровъ въ комитетахъ конгресса приблизились къ парламентарной формѣ. Такъ же совершается и переходъ къ унитаризму. Фѣдеральный конгрессъ явился носителемъ подразумѣваемыхъ правъ и самъ началъ опредѣлять природу и объемъ своей компетенціи, въ чемъ были поддержанъ верховнымъ фѣдеральнымъ судомъ. Президентъ Рузвельтъ въ одной изъ своихъ рѣчей (въ 1906 г.) прямо заявилъ, что власть центральнаго правительства должна постоянно возрастать „through executive action... and through judicial interpretation and construction of law“²⁾).

Въ данномъ случаѣ какъ нельзя болѣе ярко оправдывается та мысль, что фѣдеральное правленіе есть переходное, временное и недолговѣчное образованіе, долженствующее при нормальныхъ условіяхъ рано или поздно перейти въ унитарное государство.

1) Вильсонъ, Государство, § 1083.

2) Чтобы убѣдиться, какъ далеко зашло уже такое унитарное примѣненіе американской конституціи, слѣдуетъ обратиться къ интересной книгѣ Franklin Pierce, *Federal usurpation*, N. Y. 1908. Пирсъ указываетъ, какъ въ самыхъ различныхъ сферахъ государственнаго устройства совершается узурпація со стороны конгресса и исполнительной власти компетенціи, принадлежащей штатамъ и народу. Узурпація эта ведетъ свое начало съ эпохи Гражданской войны и Реконструкціи, съ приостановки habeas corpus акта, съ централизаціи путемъ созданія національнаго банка и введенія тарифныхъ законовъ, съ изданія актовъ о реконструкціи; выраженіями этой узурпаціи являются имперіализмъ, съ приемами вродѣ захвата Панамы, присвоеніе власти конгрессомъ, особенно сенатомъ, договорное право фѣдеральной власти, ограничивающее внутреннія права штатовъ, какъ въ столкновеніи съ Японіей, регулированіе междоштатной торговли, и т. д.

Процессъ внутренней политической интеграціи создаетъ стремленіе къ внѣшнему расширенію. Политическое равновѣсіе ищетъ своего осуществленія во все болѣе широкомъ масштабѣ. Отсюда естественно возникновеніе американскаго империализма. Доктрина Монроэ постепенно преобразовалась и мало-по-малу изъ оборонительной сдѣлалась наступательной, отъ требованія невмѣшательства перешла къ вмѣшательству, и отъ вмѣшательства къ завоеванію¹⁾.

Иногда этотъ империализмъ выставляетъ, какъ политическую программу, конфедеративное объединеніе всѣхъ народовъ, говорящихъ по-англійски²⁾.

Б. Британскій федерализмъ.

I. Англійскій федерализмъ. — II. Канадскій федерализмъ. — III. Австралійскій федерализмъ. — IV. Южно-африканскій федерализмъ. — V. Имперскій федерализмъ.

I.

Собственная Англія, въ предѣлахъ Соединеннаго Королевства, не знала въ своей исторіи эпохи федеративнаго устройства; и Шотландія³⁾ и Ирландія были присоединены, инкорпорированы Англіей. Всякія попытки какой то ни было федерализаціи политическаго устройства британскихъ острововъ остались до настоящаго времени безплодными. Но симпатіи къ федеральной формѣ всегда были сильны у ан-

1) О различныхъ проблемахъ сѣверо-американскаго империализма см. хорошее изслѣдованіе J. Patouillet, *L'imperialisme américain*, Dijon, 1904 (въ немъ указана подробная литература на французскомъ и англійскомъ языкахъ).

2) Интересное выраженіе такого панъ-англо-саксонскаго федерализма представляетъ любопытная книга John Fiske, *American political ideas viewed from the Standpoint of universal history*, N. Y. 1885, особ. гл. 3: „Manifest Destiny“, стр. 101—152.

3) За исключеніемъ развѣ періода Union of Crowns (1601—1707), въ теченіе котораго Шотландія была соединена съ Англіей нѣкотораго рода личной уніей. Ср. J. Hatschek, *Englisches Staatsrecht*, Tübingen, 1905, т. I, стр. 180—181.

гличанъ, и при образованіи новыхъ колоній они обыкновенно прибѣгаютъ къ этимъ формамъ политическаго объединенія.

Впрочемъ и въ самой Англіи постоянно существовало федералистическое теченіе, до самаго послѣдняго времени остававшееся однако исключительно теоретическимъ и не переходившее на почву практическихъ осуществленій.

Начало этого федеративнаго теченія относится еще къ эпохѣ реформации и революціи. У пуританъ и у индепендентовъ, въ основу политической системы полагавшихъ идею *covenant'a*, т. е. общественнаго договора, былъ федеративный политическій идеалъ, которому они и дали практическое осуществленіе при образованіи новыхъ поселеній на пустынныхъ берегахъ Сѣверной Америки. На этой сторонѣ ихъ политическихъ теорій мы Впрочемъ уже съ достаточною подробностью останавливались при изложеніи основъ сѣверо-американскаго федерализма. Изъ той эпохи особаго вниманія заслуживаетъ любопытный федеративный планъ Мильтона о „быстромъ и легкомъ установленіи свободной республики“, изданный имъ въ 1660 г., когда возникъ вопросъ о возвращеніи Стюартовъ¹⁾. Въ этомъ планѣ Милтонъ предлагалъ уничтожить палату лордовъ и на мѣсто двухъ палатъ создать одинъ сенатъ, Большой или Общій Совѣтъ, члены котораго выбирались бы пожизненно; но кромѣ того каждая область, имѣющая достаточно отличную индивидуальность и значительный городъ, должна была по этому плану составить какъ бы особую республику, имѣющую свое собственное собраніе, завѣдующее мѣстнымъ управленіемъ, съ самой широкой компетенціей. Верховенство должно принадлежать Большому Совѣту, но мѣстныя собранія должны имѣть нѣкотораго рода вето; именно каждое мѣстное собраніе, въ случаѣ своего несогласія на законъ, изби-

1) John Milton, *The ready and easy way to establish a free commonwealth*, 1660 (см. *The prose Works of John Milton*, London, 1891, т. II, стр. 109 и сл.).

рало бы одного депутата для защиты своего мнѣнія противъ закона, издаваемого Большимъ Совѣтомъ. Если бы большинство депутатовъ, избранныхъ отъ отдѣльныхъ графствъ, рѣшало противъ закона Большого Совѣта, то онъ терялъ бы силу, если же большинство мѣстныхъ депутатовъ рѣшало бы въ пользу его, то всякій городъ и всякое графство должны были бы подчиниться закону. Образцомъ для Мильтона при выработкѣ этого плана, по его собственнымъ словамъ, служило до известной степени устройство Соединенныхъ Провинцій Нидерландъ; но главный недостатокъ этихъ послѣднихъ, по мнѣнію Мильтона, заключался въ томъ, что въ нихъ каждая провинція оставалась суверенной, къ большому ущербу всей націи¹⁾. Планъ же Мильтона, по его утвержденію, имѣлъ то преимущество, что въ немъ многія республики соединялись подъ единымъ ими принятымъ суверенитетомъ, или, выражаясь современными терминами, политическое устройство Соединенныхъ Провинцій было конфедеративнымъ, а планъ Мильтона предвидѣлъ образованіе федеральнаго государства²⁾.

Въ XVIII вѣкѣ особаго упоминанія заслуживаетъ планъ Давида Юма о созданіи совершеннаго государства, каковымъ оказывалось государство федеральное³⁾. Проектъ Юма сводился къ тому, что все государство должно быть раздѣлено на сто графствъ, и отъ cadaго графства должно избираться сто представителей, по одному отъ прихода. Эти представители должны выбрать десять магистратовъ отъ cadaго графства и одного сенатора. Всего во всемъ

1) *Op. cit.*, стр. 135.

2) *Not . . . many sovereignties united in one Commonwealth, but many commonwealth under one united and intrusted sovereignty.* *Op. cit.*, стр. 136. См. объ этомъ планѣ Мильтона Esmein, *Les constitutions du protectorat de Cromwell* (*Revue du droit public*, 1899, № 12, особ. стр. 438—442).

3) David Hume, *Idea of a perfect Commonwealth* (*Essays moral, politic and literary*, т. I, London, 1875, Essay XVI, стр. 482—491).

государствѣ должно такимъ образомъ быть 100 сенаторовъ, 1100 магистратовъ графствъ, 10000 представителей графствъ, такъ какъ всѣ сенаторы должны быть и магистратами графства, а всѣ магистраты и представителями графствъ. Сенаторы должны собираться въ столицѣ и быть надѣлены исполнительною властью государства, властью войны и мира и вообще всѣми прерогативами британскаго короля. Представители графствъ должны собираться въ своихъ соотвѣствующихъ графствахъ и обладать всею законодательною властью государства; наибольшее число графствъ рѣшаетъ законодательные вопросы. Всякій новый законъ сначала долженъ дебатироваться въ сенатѣ, и хотя бы онъ былъ отвергнутъ сенатомъ, если десять сенаторовъ настаиваютъ и протестуютъ, то онъ долженъ быть посланъ въ графства. Сенатъ, если ему угодно, можетъ приложить къ копіи закона свои соображенія въ пользу принятія или отверженія его¹⁾. Магистраты, хотя бы законъ былъ пересланъ имъ, могутъ, если захотятъ, созвать представителей и передать дѣло на ихъ рѣшеніе. Когда законъ пересылается сенатомъ магистратамъ или представителямъ графствъ, копія его и мотивовъ сената должна быть послана каждому представителю за восемь дней до собранія, въ которомъ будетъ обсуждаться этотъ законопроектъ. И хотя бы было сенатомъ отказано передать законопроектъ магистратамъ, но если представители пяти графствъ потребуютъ созванія всего корпуса представителей и передачи дѣла на ихъ рѣшеніе, то ихъ требованіе должно быть исполнено²⁾. Сенаторы выбираютъ изъ своей среды протектора,

1) Because it would be troublesome to assemble all the county representatives fore every trivial law, that may requisite, the senate have their choice of sending down the law either to the county magistrates or county representatives.

2) Either the county magistrates or representatives may give, to the senator of the county, the copy of a law to be proposed to the senate; and if five counties concur in the same order, the law, though refused by the senate, must come either to the county magistrates or representatives, as is contained in the order of the five counties.

представляющаго государство и предсѣдательствующаго въ сенатѣ, двухъ государственныхъ секретарей и шесть совѣтовъ, изъ пяти челоуѣкъ каждый (иностранныхъ дѣлъ, религіи и просвѣщенія, торговли, законовъ, войны и морскихъ дѣлъ). Особеннымъ образомъ организуется юрисдикціонная власть. Каждое графство имѣетъ право издавать мѣстные законы, но сенатъ или другія графства могутъ аннулировать эти законы¹⁾.

Этотъ планъ, по мнѣнію Юма, имѣетъ важныя соображенія въ свою пользу. Онъ дѣлитъ страну на рядъ малыхъ самоуправляющихся обществъ, а это ведетъ къ тому, что мѣстные дѣла разрѣшаются лучше, и свобода гарантируется болѣе надежно. Важно дать народу высказаться, но въ цѣломъ народъ не можетъ высказаться; если же раздѣлить его на рядъ самоуправляющихся республикъ, то тогда и онъ можетъ выразить свое мнѣніе. Изъ взаимодѣйствія сталкивающихся властей наилучшимъ образомъ можетъ быть достигнута гармонія интересовъ. Наиболѣе мудрая форма правленія въ Соединенныхъ Провинціяхъ Нидерландъ, но Юмъ полагаетъ, что его планъ имѣетъ преимущество предъ нидерландскою конституціей: онъ устанавливаетъ равное представительство, онъ не создаетъ аристократіи, онъ ограничиваетъ слишкомъ обширную власть отдѣльныхъ провинцій налагать вето на союзные законы, онъ надѣляетъ большей властью сенатъ и соединяетъ провинціи въ единое свободное цѣлое²⁾.

1) Every county is a kind of republic within itself and the representatives may make bye-laws, which have authority 'till three months after they are voted. A copy of the law is sent to the senate, and to every other county. The senate, or any single county, may, at any time, annul any bye-law of another county.

2) Соображенія эти въ пользу федеральнаго устройства какъ по эпохѣ, когда онѣ были высказаны, такъ и по лицу, кому они принадлежали, заслуживаютъ быть приведенными цѣликомъ: „The lower sort of people and small proprietors are good judges enough of one not very distant from them in rank or habitation; and therefore, in their parochial meetings,

Когда въ концѣ XVIII вѣка въ Сѣверной Америкѣ образовалось федеральное государство, естественно эта форма

will probably chuse the best, or nearly the best representative: But they are wholly unfit for county-meetings, and for electing into the higher offices of the republic. Their ignorance gives the grandees an opportunity of deceiving them. Ten thousand, even though they were not annually elected are a basis large enough for any free government. It is true, the nobles in Poland are more than 10,000 and yet these oppress the people. But as power always continues there in the same persons and families, this makes them, in a manner, a different nation from the people. Besides the nobles are there united under a few heads of families. All free governments must consist of two councils, a lesser and greater; or, in other words, of a senate and people. The people, as Harrington observes, would want wisdom, without the senate: The senate, without the people, would want honesty. A large assembly of 1,000, for instance, to represent the people, if allowed to debate, would fall into disorder. If not allowed to debate, the senate has a negative upon them, and the worst kind of negative, that before resolution. Here therefore is a inconvenience, which no government has yet fully remedied, but which is the easiest to be remedied in the world. If the people debate, all is confusion: If they do not debate, they can only resolve; and then the senate carves for them. Divide the people into many separate bodies; and then they may debate with safety, and every inconvenience seems to be prevented... The are two things to be guarded against in every senate: Its combination and its division... The 10,000 are too large a body either to unite or divide, except when they meet in one place, and fall under the guidance of ambitious leaders. Not to mention their annual election, by the whole body of the people, that are of any consideration. A small commonwealth is the happiest government in the world within itself, because every thing lies under the eye of the rulers: But it may be subdued by great force from without. This scheme seems to have all the advantages both of a great and a little commonwealth. Every county-law may be annulled either by the senate or another county; because that shows an opposition of interest: In which case no part ought to decide for itself. The matter must be referred to the whole, which will best determine what agrees with general interest... That the foregoing plan of government is practicable, no one can doubt, who considers the resemblance that it bears to the commonwealth of the United Provinces, formerly one of the wisest and most renowned governments in the world. The alterations in the present scheme seem all evidently for the better. 1. The representation is more equal. 2. The unlimited power of the burgo-masters in the towns, which forms a perfect aristocracy in the Dutch commonwealth, is corrected by a well-tempered democracy, in giving to the people the annual election of the county representatives. 3. The negative, which every province and town has upon the whole body of the Dutch republic, with regard to alliances, peace and war, and the imposition of taxes, is here removed. 4. The

правления должна была найти себѣ отраженіе и въ политическихъ теоріяхъ въ собственной Англіи. Изъ федералистовъ этой эпохи укажемъ особенно лишь на извѣстнаго представителя англійскаго радикализма, Вильяма Годвина, у котораго симпатіи къ договорной формѣ правленія доходили до крайнихъ предѣловъ анархическаго конфедерализма¹⁾.

По мнѣнію Годвина на мѣсто нынѣшняго государства нужно поставить независимыя общины, по возможности небольшія по размѣру и живущія обособленною жизнью. Общины, вообще, нисколько не заинтересованы въ установленіи многочисленныхъ сношеній другъ съ другомъ. Умѣренность и справедливость можно найти только въ небольшихъ союзахъ. Государство должно быть раздѣлено на округа; и закономъ должно быть признаваемо только то, что, принятое народнымъ конвентомъ, будетъ одобрено округами, путемъ референдума. Такая сложная форма законодательства приведетъ къ ограниченію количества законовъ, къ раздробленію законодательной власти²⁾ и къ постепенному исчезновенію зако-

counties, in the present plan, are not so independent of each other, nor do they form separate bodies so much as the seven provinces; where the jealousy and envy of the smaller provinces and towns against the greater, particularly Holland and Amsterdam, have frequently disturbed the government. 5. Larger powers, though of the safest kind, are intrusted to the senate than the States-General possess; by which means, the former may become more expeditious, and secret in their resolutions, than it is possible for the latter.

1) William Godwin, *Enquiry concerning political justice*, 2 т., London 1793, 3 изд. 1798.

2) In reality, provided the country were divided into convenient districts with a power of sending representatives to the general assembly, it does not appear that any ill consequences would ensue to the common cause, from these districts being permitted to regulate their internal affairs, in conformity to their own apprehensions of justice. Thus, that which was, at first, a great empire with legislative unity, would speedily be transformed into a confederacy of lesser republics, with a general congress or Amphictyonic council, answering the purpose of a point of cooperation upon extraordinary occasions. The ideas of a great empire, and legislative unity, are plainly the barbarous remains of the days of military heroism. In proportion as political power is brought home to the citizens, and simplified

новъ¹⁾. Такая федерація общинъ представляется Годвину наилучшей политической формой, и, отрицательно относясь къ правительственной власти вообще, онъ не боится раздробленія законодательной власти²⁾.

Симпатіи къ федеративной формѣ сдѣлались традиціей англійскихъ радикаловъ. Даже Бентамъ, болѣе склонный къ мажоритарному принципу въ политическомъ устройствѣ отдѣльныхъ государствъ, мечталъ о конфедераціи цивилизованныхъ народовъ³⁾. Убѣжденнымъ сторонникомъ феде-

into something of the nature of parish regulation, the danger of misunderstanding and rivalry will be nearly annihilated. *Op. cit.*, II, 293.

1) A great assembly, collected from the different provinces of an extensive territory, and constituted the sole legislator of those by whom the territory is inhabited, immediately conjures up to itself an idea of the vast multitude of laws, that are necessary for regulating the concerns of those whom it represents. *Op. cit.*, II, 293—4.

2) The principal objection, that is usually made to the idea of confederacy, considered as the substitute of legislative unity, is „the possibility that arises, of the members of the confederacy detaching themselves from the support of the public cause“. To give this objection every advantage, let us suppose, „that the seat of the confederacy, like France, is placed in the midst of surrounding nations, and that the governments of these nations are anxious, by every means of artifice and violence, to suppress the insolent spirit of liberty that has started up among this neighbour people“. It is to be believed that, even under these circumstances, the danger is more imaginary, than real. The national assembly, being precluded, by the supposition, from the use of force against the malcontent districts, is obliged to confine itself to expostulation; and it is sufficiently observable, that our powers of expostulation are tenfold increased, the moment our hopes are confined to expostulation alone. *Op. cit.*, II, 294—5.

3) См. о Бентамѣ нашъ *Международный федерализмъ*, стр. 333—4. Впрочемъ онъ не считалъ эту форму годной для отдѣльнаго государства: ср. Bentham, *Works*, 1843, т. XI, *The Constitutional Code*, гл. XXXI. Робертъ Оуэнъ также предлагалъ планъ радикальнаго федеративнаго переустройства общества. Всѣ должны жить небольшими отдѣльными независимыми общинами; эти общины должны быть объединены въ федеративный союзъ. Оуэнъ мечталъ о томъ времени, когда между общинами будутъ заключены союзы на федеративныхъ началахъ, группами по десяткамъ, сотнямъ, тысячамъ и т. д., до тѣхъ поръ, пока они не распространятся на всю Европу и на всѣ остальные части земного шара. Мотивы этого закона таковы. Всѣ члены человѣческаго рода заинтересованы въ томъ, чтобы существовалъ одинъ языкъ, одинъ

рального устройства былъ и Джонъ Стюартъ Милль. Онъ полагалъ, что желательно вообще распространеніе федеральныхъ формъ, а для обширныхъ государствъ онъ даже положительно необходимы¹⁾.

Большинство англійскихъ писателей, касавшихся вопроса объ юридической природѣ федеративныхъ соединеній, воспроизводитъ теоретическія воззрѣнія Федералиста и Токвилля²⁾. Специальнаго вниманія среди этихъ писателей заслуживаетъ Фриманъ, до послѣдняго времени являющійся въ Англій авторитетомъ по вопросамъ федерализма³⁾.

Подъ федераціей Фриманъ разумѣлъ всякое соединеніе болѣе тѣсное, чѣмъ альянсъ, въ которомъ мѣстныя власти

общій кодексъ законовъ и одна система управленія; эти же союзы представляютъ наиболѣе естественный, удобный и быстрый способъ достигнуть такихъ великихъ и всегда желательныхъ результатовъ. Федеративная связь этихъ общинъ, — десятками для болѣе ограниченныхъ цѣлей, полусотнями или сотнями для болѣе широкихъ дѣйствій и тысячами для наиболѣе широкихъ интересовъ, — создаваемая для обезпеченія мира въ странѣ, можетъ быть осуществлена безъ затрудненій. Для этого надо лишь выяснить, что наиболѣе высокіе и постоянные интересы каждого человѣка на землѣ дѣйствительно всего будутъ обезпечены этими общинами и федераціей общинъ въ ожиданіи дня, когда населеніе всего земного шара соединится любовно, какъ члены единой семьи; всѣ активно заинтересованы въ томъ, чтобы способствовать счастью другъ друга. См. Robert Owen, *Revolution in the Mind and Practice of the Human Race*, 1849, гл. IV, законъ 25-й.

1) Въ воззрѣніяхъ на природу различныхъ федеративныхъ соединеній Милль вполне держался взглядовъ Федералиста. John Stuart Mill, *Considerations on Representative Government*, London, 1861, стр. 298—312, гл. XVII.

2) Это нужно сказать о Миллѣ. Ср. также John Austin, *The Province of jurisprudence determined*, 1832, 5 изд. подъ заглавіемъ *Lectures on jurisprudence or the philosophy of positive Law*, London, 1885, о федер. см. I, lect. VII, стр. 219 и сл., особ. 257 и сл.; G. Bowyer, *Commentaries on universal public Law*, London, 1854, гл. XXVII; G. A. Denison, *The Power and Stability of Federative Governments* (въ *Oxford English Prize Essays*, 1829, IV, 239—294).

3) Edward A. Freeman, *History of federal government in Greece and Italy*, London, 1 изд. 1863, 2 изд. дополненное 1893.

сохраняють больше независимости, чѣмъ самоуправляющіяся муниципіи единого государства. Федерация есть компромиссъ между системой малыхъ государствъ и системой государствъ крупныхъ. Идеаль федерации — исключительный суверенитетъ союза во всѣхъ внѣшнихъ дѣлахъ, исключительный суверенитетъ членовъ союза во внутреннихъ. На вопросѣ, поскольку государства-члены должны участвовать въ образованіи общей воли, Фриманъ не останавливался. Отъ автономныхъ муниципій федерированныя части отличаются собственнымъ правомъ¹⁾. Фриманъ различалъ два вида федеративныхъ соединеній: въ одномъ, называемомъ

1) „The name of Federal Government may, in its widest sense, be applied to any union of component members, where the degree of union between the members suprases that of mere alliance, however intimate, and where the degree of independence possessed by each member surpasses anything which can fairly come under the head of merely municipal freedom... Two requisites seem necessary to constitute a Federal Government in this ist most perfect form. On the one hand, each of the members of the Union must be wholly independent in those matters which concern each member only. On the other hand, all must be subject to the common power in those matters which concern the whole body of members collectively. Thus each member will fix for itself the laws of its criminal jurisprudence, and even the details of its political constitution. And it will do this, not as a matter of privilege or concession from any higher power, but as a matter of absolute right, by virtue of its inherent powers as an independent commonwealth. But in all matters which concern the general body, the sovereignty of the several membres cease. Each member is perfectly independent within its own sphere, but there is another sphere in which its inpendence, or rather its separate existence, vanishes. It is invested with every right of sovereignty on one class of subjets on which it is as incapable of separate political action as any province or city of a monarchy or of an indivisible republic. The making of peace and war, the sending and receiving of ambassadors, generally all that comes within the departement of nternational Law, will be reserved wholly to the central power. Indeed, the very existence of the several members of the Union will be diplomatically unknown to foreign nations, which will never be called upon to deal with any power except the central government. A Federal Union, in short, will form one State in relation to other powers, but many States as regards its internal administration. This complete division of sovereignty we may look upon as essential to the absolute perfection of Federal ideal“. Freeman, op. cit., 2—3.

имъ системою конфедерированныхъ государствъ (System of confederated States), центральная власть дѣйствуетъ только на правительства штатовъ, въ другомъ, называемомъ имъ сложнымъ государствомъ (Composite State), центральная власть дѣйствуетъ непосредственно на всѣхъ гражданъ. Но Фриманъ мало придавалъ значенія различенію двухъ категорій федеративныхъ соединеній; это лишь различные пути для достиженія одной и той же цѣли¹⁾.

Теорія Токвилля о раздѣлѣ суверенитета въ федеральномъ государствѣ господствуетъ въ Англіи до настоящаго времени. Такъ и Дайси существенную разницу между федеральной и унитарной системами правленія видитъ въ томъ, что федерализмъ, въ противоположность унитаризму, стремится ограничить со всѣхъ сторонъ дѣятельность центральнаго правительства и раздробить, распредѣлить государ-

1) In the one class the Federal Power represents only the Governments of the several members of the Union; its immediale action is confined to those Governments; its powers consist simply in issuing requisitions to the State Governments, which, when within the proper limits of the Federal authority, it is the duty of those Governments to carry out. If men or money be needed for Federal purposes, the Federal Power will demand them of the several State Governments, which will raise them in such ways as each may think best. In the other class, the Federal Power will be, in the strictest sense, a Government, which, in the other class, it can hardly be called. It will act not only on the Governments of the several States, but directly on every citizen of those States. It will be, in short, a Government co-ordinate with the State Governments, sovereign in its own sphere, as they are sovereign in their sphere. It will be a Government with the usual branches, Legislative, Executive and Judicial; with the direct power of taxation, and the other usual powers of a Government; with its army, its navy, its civil service, and all the usual apparatus of a Government, all bearing directly upon every citizen of the Union without any reference to the Governments of the several States. The State administration, within its own range, will be carried on as freely as if there were no such thing as an Union; the Federal administration, within its own range, will be carried on as freely as if there were no such thing as a separate State. This last class in what writers on International Law call a Composite State, or Supreme Federal Government. The former class the commonly remand to the head of were Confederacies, or, at most, Systems of Confederate States". Freeman, op. cit., 8—9.

ственную силу между равноправными и независимыми властями. Федерализмъ примиряетъ національный суверенитетъ и суверенитетъ федерированныхъ штатовъ принятіемъ конституціи, въ силу которой обыкновенно суверенныя права дѣлятся между общимъ правительствомъ и отдѣльными штатами. Все, что относится къ націи въ цѣломъ, находится подъ контролемъ національнаго правительства; все, что не является важнымъ общимъ интересомъ, остается въ компетенціи отдѣльныхъ штатовъ¹⁾.

Въ послѣднее время фѣдерализмъ начинаетъ приобрѣтать въ Англіи и практическое значеніе, въ связи съ движеніемъ ирландскаго гомруля и вообще съ идеей деволюціи парламентской компетенціи.

Относительная безплодность и полная несправедливость англійской политики въ Ирландіи привели къ тому, что съ середины XIX в. зародилась идея ослабить подчиненіе Ирландіи Англіи и установить форму самоуправленія, приближающуюся къ фѣдеральной. Къ этому сводится обнаружившееся особенно сильно съ 80-хъ годовъ движеніе къ ирландскому гомрулю²⁾. Въ 1886 г. Гладстономъ былъ представленъ проектъ ирландскаго гомруля, и въ улучшенномъ видѣ снова въ 1893 г. Гомруль являлся по этому проекту болѣе широкой автономіей, чѣмъ обычное самоуправленіе. Онъ предполагалъ созданіе для Ирландіи собственнаго ирландскаго парламента съ собственнымъ ирландскимъ отвѣтственнымъ министерствомъ. Проектъ Гладстона сводился къ созданію трехъ зако-

1) A. V. Dicey, *Lectures introductory to the Study of the Law of the Constitution*, London, 1885, гл. III; ср. рус. пер. Основы государственнаго права Англіи, Спб. 1891, стр. 104—136, 330—334. Дайси не большой поклонникъ фѣдеральныхъ системъ. Ср. его же, *Federal Government* (*Law Quarterly Review*, т. I, 1881, № 1, стр. 80 и сл.). Ср. также H. S. Maine, *Popular Government*, N. Y. 1886, гл. 4 о фѣдеральной конституціи Соединенныхъ Штатовъ.

2) Dicey, *Englands Case against the Home Rule*, 1887; W. O. Morris, *Present Irish Questions*, 1901; H. Plunkett, *Ireland in the New Century*, 1904.

нодательныхъ собраній: одного ирландскаго для мѣстныхъ ирландскихъ дѣлъ, другого англійскаго для мѣстныхъ англійскихъ и шотландскихъ дѣлъ и третьяго имперскаго парламента, въ которомъ засѣдали бы и представители отъ Ирландіи. Въ компетенцію имперскаго парламента входило бы законодательство объ арміи, флотѣ, иностранныхъ дѣлахъ, имперскомъ подданствѣ. Исполнительная власть Ирландіи составлялась бы изъ отвѣтственнаго передъ ирландскимъ парламентомъ министерства и ирландскаго намѣстника, представлявшаго, какъ въ колоніяхъ, корону. Имперскій контроль осуществлялся бы черезъ вето или намѣстника или тайнаго лондонскаго совѣта. Въ 1893 г. гомруль былъ отвергнутъ палатой лордовъ, но въ настоящее время онъ снова на обсужденіи и имѣетъ шансы въ той или иной формѣ стать закономъ¹⁾.

Но рядомъ съ движеніемъ къ гомрулю обнаруживается въ Англіи и болѣе широкое движеніе къ такъ называемой деволюціи, что въ сущности является возвратомъ къ тѣмъ децентрализаторскимъ идеямъ, которыя нѣкогда высказывались еще Мильтономъ и Давидомъ Юмомъ²⁾.

Движеніе это вызвано извѣстнаго рода кризисомъ парламентаризма въ Англіи. Парламентъ не въ силахъ справиться съ тою непосильною работою всеобщаго законодательства и по имперскимъ дѣламъ и по всѣмъ дѣламъ Соединеннаго Королевства, которую онъ взвалилъ себѣ на плечи; онъ перегруженъ работою. Онъ не въ силахъ съ одинаковымъ вниманіемъ разсматривать всѣ вопросы. Отъ этого, разумѣется, страдаетъ качество законовъ. На почвѣ неудовлетворенности соціальнымъ законодательствомъ все сильнѣе возрастаетъ рабочая партія, и тѣмъ нарушается правиль-

1) Ср. требованіе гомруля для Шотландіи у шотландскаго націоналиста Morrison Davidson Home rule for Scotland. Авторъ излагаетъ программу настоящаго федеральнаго устройства Соединеннаго Королевства.

2) О деволюціи ср. Сидней Лоу, Государственный строй Англіи, нашъ переводъ, М. 1910, стр. 422 и сл.

ность двухпартийной системы политики. Парламентъ начинаетъ функционировать неправильно. Для того, чтобы избѣжать печальныхъ послѣдствій такого кризиса парламентаризма, и предлагается создать въ Соединенномъ Королевствѣ на ряду съ имперскимъ парламентомъ по крайней мѣрѣ еще четыре (для Англіи, Шотландіи, Ирландіи и Уэльса) провинціальныхъ парламента, съ собственными исполнительными комитетами, которымъ и должны быть переданы всѣ внутреннія дѣла извѣстной области, а имперскій союзъ занимался бы только дѣлами характера и интереса общеимперскаго. Предлагается, однимъ словомъ, политическая организація, напоминающая полу-федеральную систему Канады. Имперскому совѣту принадлежало бы, какъ и въ Канадѣ, право контроля надъ всѣми законами провинціальныхъ парламентовъ.

Въ настоящемъ политическомъ устройствѣ Соединеннаго Королевства имѣются уже нѣкоторые зачатки такой децентрализаціи. Съ 1899 г. существуетъ въ Ирландіи особый выборный законодательный земледѣльческій совѣтъ, которому правительство можетъ передать любую функцію мѣстнаго управленія. Съ 1887 г. для Шотландіи существуетъ особый министръ, завѣдующій чисто шотландскимъ управленіемъ, и существуетъ особая процедура для шотландскаго законодательства ¹⁾.

1) Такого рода деволуцію защищаль еще Чемберленъ во время дебатовъ 1886 г. по поводу гомруля. „По моему мнѣнію, говорилъ онъ, разрѣшеніе этого вопроса должно искать въ какой-нибудь формѣ федераціи, которая фактически поддержитъ имперское единство, но въ то же время удовлетворитъ стремленіе къ національному мѣстному управленію, которое въ такой сильной степени замѣчается у избирателей оппозиціонныхъ ирландскихъ депутатовъ“. Чемберленъ предлагалъ, какъ противовѣсъ глэдстоновской политикѣ, „современную конституцію Канады; однако не въ сферѣ отношеній между Канадой и нашей страной: это было бы ложное направленіе, противъ котораго я протестую, и которое означало бы полное отдѣленіе, а примѣнительно къ отношеніямъ между провинціями Канады и парламентомъ Державы. Что касается меня, то я вполне готовъ установить такія отношенія между нашей страной и Ирландіей“. Ср. Сидней Лоу, *op. cit.*, стр. 430. Ориги-

Идея деволюціи все сильнѣе укрѣпляется въ англійскомъ общественномъ мнѣніи. И совсѣмъ еще недавно морской министръ Черчилль произнесъ передъ своими избирателями рѣчь, въ которой защищалъ возможность системы федеральнаго правительства для Соединеннаго Королевства и желательность созданія десятка отдѣльныхъ парламентовъ въ большихъ населенныхъ областяхъ, какъ Ланкаширъ, Йоркширъ, Мидландъ, Лондонъ, которые, будучи подчинены имперскому парламенту, чрезвычайно облегчили бы ему работу.

Не нужно однако въ идеѣ деволюціи видѣть выраженіе истиннаго федерализма. Деволюція не устанавливаетъ дуалистическаго образованія обще-національнаго суверенитета; она есть только далеко проведенная децентрализація. Конечно, примѣненная къ Ирландіи въ цѣломъ, при большомъ стремленіи этой области къ обособленности, деволюція можетъ привести и къ федерализму, но сама по себѣ, какъ таковая, она можетъ называться федерализмомъ только при злоупотребленіи этимъ терминомъ.

II.

Федерализмъ, насколько онъ находилъ свое практическое осуществленіе въ Англіи, постоянно являлся въ ней

нальную форму деволюціи предлагалъ Гуго Сесиль въ письмѣ въ Times отъ 16 августа 1904 г. Разгруженіе дѣлъ, деволюція должны быть произведены лишь по отношенію къ палатѣ общинъ и только для безспорныхъ дѣлъ. Всякій частный билль долженъ быть посланъ на разсмотрѣніе провинціальнымъ совѣтамъ, если онъ безспорнаго характера, т. е. если противъ отсылки его провинціальнымъ совѣтамъ не возражаетъ извѣстное число членовъ парламента, напр., десятая часть. Такой билль разсматривается въ провинціальныхъ совѣтахъ, и рѣшеніе предлагается для третьяго чтенія парламенту, въ цѣляхъ парламентаго контроля. Послѣ этого обычнымъ порядкомъ онъ слѣдуетъ въ палату лордовъ. Такая процедура можетъ быть примѣняема не только къ дѣламъ мѣстнаго характера, но и общаго, но имѣющимъ для парламента характеръ безспорныхъ. Въ этомъ послѣднемъ случаѣ такіа дѣла могутъ разсматриваться въ особыхъ депутаціяхъ отъ провинціальныхъ совѣтовъ, составляемыхъ изъ представителей отъ провинцій, пропорціально ихъ значенію. Это собраніе депутатовъ отъ провинціальныхъ совѣтовъ функционировало бы параллельно парламенту.

средствомъ политической унификаціи. Сначала онъ былъ примѣненъ въ колоніяхъ для объединенія разрозненно живущихъ поселеній. Когда, благодаря удачному примѣненію федеративныхъ формъ, удалось достигнуть объединенія значительныхъ колоніальныхъ политическихъ системъ, поставленъ былъ вопросъ и о федеративномъ объединеніи метрополіи со своими самоуправляющимися колоніями, которыя въ настоящее время слишкомъ автономны, слишкомъ отчуждены отъ Соединеннаго Королевства.

Первое примѣненіе, въ нѣкоторой степени по крайней мѣрѣ, федеративнаго принципа сдѣлано было по отношенію къ сѣверо-американскимъ колоніямъ, составляющимъ нынѣ Канаду¹⁾.

1) По исторіи Канадской конституціи см. *Papers relating to the Conferences, 1865; Confederation Debates, 1866; Rawlings, Confederation of the British North American Provinces, 1865; Whelan, Union of the British Colonies, 1865; Parliamentary Debates Канадскаго парламента, 1865; Bolton and Webber, Confederation of British North America, 1866; Dawson, Our Strength and their Strength, 1870; J. H. Gray, Confederation of Canada, 1872; Watson, Constitutional History of Canada, Toronto, 1874; Stewart, Canada under the Administration of the Earl of Dufferin, London, 1878; Goldwin Smith, The Political Destiny of Canada, Toronto, 1878; ero же, Canada and the Canadian Question 1881; Tupper, Canadian Confederation defended, 1889; G. Bryce, History of Manitoba, 1882; Morris, Nova Britannia, 1884; Sulte, Histoire des Canadiens français, 1882—4; Dent, The Last Forty Years or Canada since the Union of 1841, Toronto, 1883; Garneau, Histoire du Canada, 4 т. Montreal, 1883; Sylva, La France Transatlantique, 1885; Colmer, Recent Development in Canada, 1887; Bourinot, Manual of the Constitutional History, 1888; Bryce, Short History of the Canadian People, 1887; Kingsford, History of Canada, 1887; E. W. Watkin, Canada and the States; Recollections 1851 to 1886, London, 1887; W. P. Greswell, History of the Dominion of Canada, Oxford, 1890; Bourinot, Canada and the United States (въ *Annals of American Academy of Political and Social Science*, 1890, N 6); J. Douglas, Canadian Independence, Annexation and British Imperial Fe-*

Конституционное устройство Канадской Державы ¹⁾ организовано было двумя имперскими актами, — 1841 г. и 1867 г. Съ начала XIX вѣка между французами и англичанами, населявшими колоніи Нижней Канады, возникла очень напряженная національная распря, которая и привела въ 1837 г. къ революціонному возстанію французовъ. Для усмиренія возстанія былъ посланъ изъ Англіи лордъ Дургамъ, который не только выполнилъ эту задачу, но представилъ на усмотрѣніе англійскаго парламента подробный докладъ о тѣхъ мѣрахъ, которыя, по его мнѣнію, могли бы внести миръ въ колоніи и обезпечить окончательное господство британской національности черезъ искусную ассимиляцію французовъ ²⁾).

Докладъ этотъ считается англичанами однимъ изъ наилучшихъ политическихъ трактатовъ, появившихся на англійскомъ языкѣ, и идеи, высказанныя въ немъ, положены были въ основаніе новѣйшей колоніальной политики Англіи. Въ немъ Дургамъ совѣтовалъ ввести отвѣтственное, т. е. парламентарное, самоуправленіе въ колоніи и объединить французскую Канаду въ союзъ съ англійской Канадой,

deration, 1894; Roberts, History of Canada, London, 1898; Bourinot, Manuel of the Constitutional History of Canada, Toronto, 1901; G. M. Wrong, Canadian Nationalism and the Imperial Tie (въ Proceedings of the American Political Science Association, 1909, т. VI). Кромѣ того исторіей Канадской конституціи занимаются и указанная ниже сочиненія по общей исторіи британскихъ колоній. На русскомъ языка см. два очерка: Б. Нольде, Англія и ея автономныя колоніи. Историческій очеркъ (Вѣстникъ Европы, 1906, № 9); С. Корфъ, Государственный строй Канады Вопросы Права, 1911, № 5).

1) Обычно у насъ англійское названіе Канады, Dominion of Canada неправильно передаютъ терминамъ Владѣніе Канады; между тѣмъ его слѣдуетъ переводить Канадская Держава, что соответствуетъ и канадо-французскому официальному названію Канады, Puissance du Canada.

2) Lord Durham, Report on the State of Canada, 1839, изданъ подъ заглавіемъ Report on British North America, London, 1902.

чѣмъ достигнуто было бы поглощеніе французовъ преобладающею массою англичанъ ¹⁾).

Въ выполненіе плана Дургамъ, въ 1841 году Верхняя и Нижняя Канада были соединены вмѣстѣ и въ нихъ организованы были двѣ законодательныя палаты, съ отвѣтственнымъ министерствомъ. Но это унитарное соединеніе не ассимилировало французовъ и не успокоило національной вражды. Вслѣдствіе этого малу-по-малу пришли къ рѣшенію съ одной стороны ослабить соединеніе, приблизивъ его къ федеративному, и тѣмъ успокоить французовъ, но съ другой стороны расширить самъ союзъ путемъ присоединенія къ нему другихъ сѣверо-американскихъ колоній. Въ 1864 г. въ Квебекѣ была созвана конференція представителей всѣхъ сѣверо-американскихъ колоній, въ 1865 г. былъ выработанъ

1) Въ этомъ докладѣ Дургамъ писалъ: „Планъ, которымъ имѣлось бы въ виду обезпечить спокойное управленіе въ Канадѣ, долженъ внутри себя заключать средство положить предѣлъ господству національной распри въ законодательномъ собраніи, установивъ, сразу и навсегда, національный характеръ провинціи. Я не колеблюсь отвѣтить, какой національный характеръ долженъ быть данъ Нижней Канадѣ; она должна пріобрѣсти характеръ британской имперіи, — характеръ большинства населенія британской Америки, характеръ той великой расы, которая въ недалекомъ будущемъ станетъ первенствующей на всемъ сѣверо-американскомъ континентѣ. Не дѣлая измѣненій быстрыхъ и рѣзкихъ, могущихъ оскорбить чувства и подорвать благосостояніе существующаго поколѣнія, мы должны, однако, впредь признать первую и серьезнѣшую обязанностью англійскаго правительства утвержденіе въ этой провинціи англійскаго населенія, съ англійскими законами и языкомъ, и не ввѣрять управленія иначе, какъ только безспорно англійскому парламенту... Единственная власть, которая способна одновременно побѣдить настоящую смуту и впослѣдствіи справиться съ національностью французскихъ канадцевъ, есть власть численнаго большинства вѣрнаго и англійскаго населенія; и единственнымъ устойчивымъ правительствомъ будетъ правительство болѣе народное, чѣмъ какое-либо до сихъ поръ существовавшее въ сѣверо-американскихъ англійскихъ колоніяхъ... Я полагаю, что нѣтъ другого постоянного и дѣйствительнаго средства уничтожить безпорядки въ Нижней Канадѣ, кромѣ административнаго объединенія ея съ одной или болѣе изъ сопредѣльныхъ провинцій. Въ уѣнѣ я вижу единственное средство устранить сразу же и всецѣло основныя причины настоящаго неудовлетворительнаго положенія“. Цит. у Б. Нольде, Автономныя колоніи Англіи, стр. 25—7.

проектъ союза, въ 1866 г. была созвана вторая конференція въ Лондонѣ, и, наконецъ, проектъ союза былъ принятъ англійскимъ парламентомъ и получилъ силу законодательнаго акта 29 марта 1867 года. Эта конституція была мало-по-малу принята всѣми сѣверо-американскими колоніями Англии, за исключеніемъ Нью-Фаундленда¹⁾. Она остается дѣйствующею до сего времени.

Относительно политическаго устройства Канадской Державы существуетъ всеобщее заблужденіе, считающее его однимъ изъ видовъ федераціи, съ особенностью парламентарнаго управленія²⁾. Однако, по нашему мнѣнію, совер-

1) Провинціями Квебекъ, Онтарио, Новой Шотландіей, Новымъ Брунсвикомъ; въ 1869 г. были присоединены земли Руперта и Сѣверо-Западныя территоріи, въ 1870 г. организована новая провинція Манитоба, въ 1871 г. Британская Колумбія, въ 1873 г. островъ принца Эдуарда, въ 1905 г. провинція Альберта и Саскачеванъ.

2) Тексты см. W. Houston, *Constitutional Documents of Canada*, 1891; русскій переводъ Акты объ уніи Канады, Новой Шотландіи и Новаго Брауншвейга, объ управленіи ихъ и о другихъ связанныхъ съ симъ предметахъ, 29 марта 1867 см. Б. Нольде, *Современныя конституціи*, II, 1907, стр. 197—233. Изъ сочиненій, анализирующихъ юридическое содержаніе этого акта, здѣсь могутъ быть указаны: *Mentigny, Histoire du droit Canadien*, 1869; *J. Doutre, Constitution of Canada*, 1880; *S. J. Watson, The Powers of Canadian Parliaments*, Toronto, 1880; *Trudel, Nos Chambres hautes*; 1880; *Medougall, Prerogative Rights in Canada*, 1881; *Bourinot, Parliamentary Procedure and Practice*, Toronto, 1884, 3 изд. 1903; его же, *Local Government in Canada* (въ *Johns Hopkins University Studies in Historical and Political Science*, 1887, т. V); его же, *Federal Government in Canada* (тамъ же, 1889, т. VII, стр. 457—618); его же, *Parliamentary Government in Canada* (въ *Annual Report of the American Historical Association*, 1891); *C. C. Colby, Parliamentary Government in Canada*, 1886; *J. E. C. Munro, The Constitution of Canada*, Cambridge, 1889 (основная работа по Канадской конституціи; въ приложеніи данъ текстъ *British North America Act 1867*, стр. 278—312); *J. R. Cartwright, Cases on the British North America Act, 1882—1892*; его же, *Memories of Confederation*, 1906; *A. H. F. Lefroy, Law of Legislative Power in Canada*, 1897; *L. P. Turcotte, Canada sous l'Union*;

шенно напрасно Канадская Держава считается федеральной политической системой. Правленіе Канады вполне унитарно, и суверенная власть вся сосредоточивается въ центральныхъ органахъ, въ канадскомъ парламентѣ и англійской коронѣ, представленной намѣстникомъ. Никакого дуалистическаго образованія суверенитета въ Канадѣ мы не находимъ. Отдѣльныя провинціи Канады дѣйствительно пользуются нѣкоторымъ самоуправленіемъ, имѣютъ собственныя автономныя законодательныя собранія, но примѣненія какого-либо договорнаго или дуалистическаго принципа при образованіи обще-канадскаго суверенитета нѣтъ. Центральный парламентъ является представителемъ власти всей Державы, а не ея отдѣльныхъ провинцій. Въ нижнюю палату избираются депутаты пропорціонально численности населенія въ каждой провинціи, и потому она является представительствомъ всего канадскаго народа, какъ цѣлаго, верхняя же палата назначается намѣстникомъ, и потому въ ней тоже представлены не провинціи въ своей особенности (что явилось бы примѣненіемъ федеративнаго принципа), а скорѣе центральная власть всей Британской имперіи, такъ какъ источникъ власти этой палаты — представитель короны, намѣстникъ. Порядокъ измѣненія конституціи не предусмотрѣнъ актомъ 1867 г., но считается, что нѣкоторыя дѣла небольшой важности могутъ быть измѣнены канадскимъ парламентомъ, для всѣхъ же важныхъ измѣненій требуется имперскій актъ¹⁾. Никакого участія провинціальныхъ мѣстныхъ властей здѣсь не требуется. Однимъ словомъ, нигдѣ въ канадской конституціи не находимъ мы

F. Bradshaw, *Self-Government in Canada*, 1903; Leacock, *Responsible Government in the British Colonial System* (*American Political Science Review*, 1907 № 3). Ср. также указанныя ниже общія сочиненія по конституціонному строю британскихъ колоній. На русскомъ языкѣ С. Корфъ, *Государственный строй Канады*, М. 1911.

1) См. при этомъ H. Jenkins, *British Rule and Jurisdiction beyond the seas*, Oxford, 1902, стр. 75—76.

выраженія фѣдеральнаго начала. Считать Канадскую Державу фѣдеральнымъ соединеніемъ можно, только отождествляя федерацію съ автономіей, что совершенно невѣрно.

Впрочемъ и автономія канадскихъ провинцій очень ограничена. Всѣ дѣла, не отнесенныя специально (ст. 92—95) къ компетенціи провинціальныхъ законодательныхъ органовъ (а компетенція эта очень ограничена), относятся къ компетенціи центральнаго парламента ¹⁾. Мало того, въ силу ст. 90 акта 1867 г., центральная власть Канады имѣетъ право отмѣнять акты провинціальныхъ законодательныхъ собраній, даже если они и согласны съ конституціей, т. е. не превышаютъ компетенціи этихъ провинціальныхъ собраній. Въ случаѣ конституціоннаго спора о компетенціяхъ истинно верховнымъ судомъ Канады является судебный комитетъ англійскаго тайнаго совѣта.

Если признать Канадскую Державу федераціей, то, конечно, Австрія и ея самоуправляющіяся области должны тоже считаться фѣдеральнымъ государствомъ. Но это совершенно произвольное расширеніе термина фѣдерализма и смѣшеніе его съ автономизмомъ ²⁾.

III.

Болѣе органическимъ образомъ, чѣмъ въ Канадѣ, развивались фѣдеративныя формы въ австралійскихъ колоніяхъ Англіи. Здѣсь въ исходномъ положеніи было больше само-

1) For greater certainty, but not so as to restrict the generality of the foregoing terms of this section, it is hereby declared that (notwithstanding anything in this Act) the exclusive legislative authority of the Parliament of Canada extends to all matters coming within the classes of subjects next hereinafter enumerated (ст. 91).

2) Мы полагаемъ также совершенно не обоснованнымъ мнѣніе, приписывающее Канадѣ государственный характеръ (напр., бар. С. Корфъ, Государственный строй Канады, М. 1911, стр. 57 и сл.). Канада, законы которой подлежатъ вѣто представителя англійской короны, имѣющаго кромѣ того рядъ другихъ очень важныхъ правъ, армія которой подчинена англійскому королю, измѣненія конституціи которой могутъ быть производимы лишь англійскимъ парламентомъ, высшимъ консти-

стоятельнаго независимаго существованія каждой колоніи, съ другой стороны больше національнаго и расоваго единства. Поэтому сближеніе колоній было естественно, равно и постепенно. Прежде полнаго объединенія въ федеральный союзъ, австралійскія колоніи прошли черезъ стадію конфедерализма.

Первая попытка федераціи въ Тихомъ океанѣ была сдѣлана въ Новой Зеландіи. Въ 1852 г. имперскимъ актомъ этой колоніи было дано федеральное управленіе. Но страна была слишкомъ еще неразвита, и условія очень неблагоприятны для роста отдѣльныхъ провинцій Новой Зеландіи, какъ особыхъ правительственныхъ единицъ. Послѣ тридцатилѣтняго опыта, въ 1875 г. федеральная система была замѣнена унитарнымъ колоніальнымъ управленіемъ¹⁾.

Австралійскія колоніи возникли каждая отдѣльно и росли изолировано. Но по расѣ, языку, законамъ, религіи онѣ представляли единство; ихъ торговые интересы были одинаковы; одинаково же онѣ должны были опасаться за свою внѣшнюю безопасность, какъ со стороны нѣмецкихъ колоній, возникшихъ въ Тихомъ океанѣ въ 80-е годы, такъ и со стороны желтыхъ народовъ Дальняго Востока²⁾.

туціоннымъ судомъ которой является судебный комитетъ лондонскаго тайнаго совѣта, конечно, не можетъ считаться государствомъ, при какомъ угодно пониманіи государства.

1) McGee, *Notes on Federal Governments. Past and Present*. With an Appendix containing the Federal Constitution of the New Zealand Colonies, Montreal 1865 (стр. 45—75); R. Stout, *Notes on the Progress of New Zealand*, 1886.

2) По исторіи австралійской федераціи могутъ быть указаны слѣдующія сочиненія: H. Willoughby, *Australian Federation*, Melbourne, 1891; Maistre, *La question de fédération en Australie de 1850—1897* (*Revue politique et parlementaire*, 1897, № 1); *The Commonwealth of Australia. Constitution act with the Debats and Speeches on the same*, London 1900; Coghlan, *Seven Colonies of Australasia*, 1900; Dörkes Boppard, *Verfassungsgeschichte der australischen Kolonien*, 1903; Biard d'Aunet, *La constitution australienne et son fonctionnement* (*Revue des Deux Mondes*, 1906, т. 36, стр. 287—322);

Уже со середины XIX вѣка дѣлались попытки соединить австралійскія колоніи болѣе тѣснымъ образомъ. Такъ еще въ 1847 г. лордомъ Греемъ было предложено создать центральную власть для австралійскихъ колоній, но предложеніе это колоніями сочтено было преждевременнымъ. Образованіе въ 1867 г. Канадской Державы дало мысль австралійскому дѣятелю Генри Паркесу послѣдовать примѣру Канады; но долгое время федеральное движеніе развивалось очень слабо. Наконецъ, стараніями Паркеса въ 1883 г. состоялась австралійская конференція, и 14 августа 1885 года былъ изданъ имперскій актъ о созданіи федеральнаго совѣта, который объединялъ въ конфедерацию австралазійскія колоніи Англіи, — Квинслендъ, Викторію, Новый Южный Уэльсъ, Западную Австралію, Тасманію, Южную Австралію, Новую Зеландію и Фиджи. Къ компетенціи этого конфедеральнаго совѣта, составлявшагося изъ равнаго числа представителей отъ каждой колоніи, относился надзоръ, подъ контролемъ имперскаго правительства, надъ отношеніями къ другимъ островамъ Тихаго океана, въ частности надъ рыбною ловлей, а также регулированіе междуконіональных отношеній, въ особенности что касалось дѣлъ правосудія.

Этотъ конфедеративный союзъ продолжался до 1895 г. Но почти тотчасъ же по образованіи его начались попытки перейти къ федеральному соединенію. Въ 1890 г. была собрана федеральная конференція въ Мельбурнѣ, для обсужденія болѣе тѣснаго соединенія, въ 1891 г. національный конвентъ въ Сиднеѣ, въ 1895 г. министерская конференція въ Гобартѣ и, наконецъ, въ 1897 г. національный конвентъ

Max Huber, Die staatsrechtliche Entwicklung der australischen Kolonien (Festgabe für Hübner, 1905, стр. 29—62); его-же, Die Geschichte der australischen Föderation (Zeitschrift für Völkerrecht und Bundesstaatsrecht, 1909, т. III, стр. 326—340). Русскій переводъ австралійской конституціи напечатанъ въ сборникѣ Б. Нольде, Современныя конституціи, II, 1907, стр. 1—51.

въ Аделаидѣ, который и выработалъ новую федеральную конституцію. Новая Зеландія и Фиджи, слишкомъ отдаленныя отъ Австраліи, остались въ сторонѣ. Проектъ федеральной конституціи былъ подвергнутъ въ отдѣльныхъ колоніяхъ народному голосованію, и къ 1899 г. онъ былъ принятъ въ Южной Австраліи, въ Новомъ Южномъ Уэльсѣ, въ Викторіи, въ Тасманіи и въ Квинслендѣ, потомъ послѣ нѣкоторыхъ колебаній въ 1900 г. и въ Западной Австраліи. Лондонское правительство 9 іюля 1900 г. дало согласіе на этотъ актъ, извѣстный подъ именемъ *Act to constitute the Commonwealth of Australia*.

Австралійская конституція 1900 года представляетъ ту особенность, что соединяетъ федеральную форму правленія съ парламентарнымъ отвѣтственнымъ правительствомъ; подобное же соединеніе мы находимъ еще въ Канадѣ, гдѣ впрочемъ нѣтъ настоящаго федерализма, и въ Венецуэлѣ¹⁾.

Центральная власть въ австралійской федераціи принадлежитъ двухпалатному парламенту, состоящему изъ сената

1) Изъ сочиненій, занимающихся юридическимъ анализомъ австрійской федераціи, здѣсь могутъ быть указаны: W. H. Moore, *La constitution fédérale australienne* (*Revue du droit public*, 1899, т. XI, стр. 264—256, XII, стр. 299—310) (очеркъ австрійской конституціи по проекту 1899 г.); его же, *The constitution of the Commonwealth of Australia* (основная работа по исторіи и юридическому анализу австралійской конституціи, принадлежащая перу профессора Мельбурнскаго университета); его же, *The new Australian Commonwealth* (въ *Annals of American Academy of Political and Social Science*, 1903, № 3); Nerinx, *La constitution de la république fédérative des colonies anglaises en Océanie* (*Revue de droit international*, 1900); A. Viallate, *L'Union Australienne* (*Annales des sciences Politiques*, 1900); J. de Méseray, *Les Nouveaux Etats-Unis*, 1901; Picard, *La fédération australienne*, 1901; Cockburn, *Australian Federation*, 1901; Quick and Garran, *The annotated constitution of the Australian Commonwealth*, 1901; Guyon, *La constitution australienne de 1900*, Paris, 1902; R. C. Teece, *A Comparison between the federal Constitutions of Canada and Australia*, Sydney, 1902; J. Kohler, *Das Commonwealth von Australia und seine recht-*

и палаты представителей, и кабинету министровъ, отвѣтственному предъ парламентомъ. Верхняя палата, сенатъ, образуется изъ сенаторовъ отъ каждого штата, избранныхъ народомъ соотвѣтствующаго штата, вотирующимъ, какъ одинъ избирательный округъ. Отъ каждого первоначальнаго штата избирается шесть сенаторовъ. Парламентъ можетъ издать законы, увеличивающіе или уменьшающіе число сенаторовъ отъ каждого штата, но такъ, чтобы для каждого первоначальнаго штата сохранено было равное представительство, и въ то же время ни одинъ изъ первоначальныхъ штатовъ не имѣлъ бы менѣе шести сенаторовъ (ст. 7). Такимъ образомъ въ организаціи верхней палаты сохраненъ федеративный принципъ.

Въ правилахъ измѣненія конституціи федерализмъ тоже сохраняется, хотя и въ меньшей степени, чѣмъ, напр., въ Соединенныхъ Штатахъ. Законопроектъ объ измѣненіи конституціи долженъ быть принятъ абсолютнымъ большинствомъ обѣихъ палатъ и потомъ долженъ быть предложенъ на голосованіе народа въ каждомъ штатѣ. Если въ большинствѣ штатовъ большинство избирателей одобряетъ законопроектъ, то онъ предлагается генералъ-губернаторомъ королю для изпрошенія его санкціи. Однако, „никакое измѣненіе, уменьшающее пропорціональное представительство штата въ каждой изъ палатъ парламента или наименьшее число представителей штата въ палатѣ представителей, а также увеличивающее, уменьшающее или иначе измѣняющее границы штата, или какимъ-либо образомъ касающееся постановленій конституціи, сюда относящихся, не получить силы закона, если большинство избирателей, подающихъ голоса въ этомъ штатѣ, не одобритъ даннаго законопроекта“ (ст. 128).

liche Gestaltung (Zeitschrift für Völkerrecht und Bundesstaatsrecht, 1907, т. I, стр. 4--12); J. Hatschek, Staats- und Verwaltungsrecht von Australia und Neu-Seeland (Bibliothek d. öffentl. Recht), Hannover 1910.

Законодательная власть австралийскаго парламента простирается, „въ интересахъ мира, порядка и добраго управленія союза“ на очень обширный кругъ дѣлъ (перечисленный въ ст. 51); отдѣльные штаты также сохраняютъ свое право законодательства. Но если законъ штата не согласуется съ закономъ союза, послѣдній имѣетъ преимущественную силу, а первый, поскольку онъ противорѣчитъ ему, недействителенъ (ст. 109).

Предѣлы автономіи отдѣльныхъ штатовъ въ Австраліи гораздо болѣе обширны, чѣмъ въ Канадѣ. Въ Австраліи федеральный парламентъ имѣетъ только ту компетенцію, которая специально ему передана, вся остальная остается за штатами, тогда какъ въ Канадѣ дѣйствуетъ обратное правило: отдѣльныя провинціи имѣютъ только тѣ права, которыя имъ специально конституціей переданы.

IV.

Если конституціонная исторія Австраліи представляетъ образецъ постепеннаго перехода изолированныхъ колоній сначала къ конфедерации, потомъ къ федеральному союзу, съ тенденціями къ постепенной унификаціи, то въ исторіи Южно-африканскаго Союза мы имѣемъ примѣръ того, какъ обособленно существовавшія области, которыя могли быть организованы и федеративно и унитарно, послѣ нѣкоторыхъ колебаній сразу же приняли унитарную форму безъ перехода черезъ федеративную¹⁾.

1) Недавняя и краткая исторія образованія Южно-африканской конституціи изложена: Long, *The framework of Union*, Cape Town, 1908; R. H. Brand, *The Union of South Africa*, Oxford, 1909; Biard d'Aunet, *L'union des colonies britanniques sud-africaines* (*Revue des Deux Mondes*, 1909, т. LIII, стр. 862—891); Fritz Hüssen, *Die Verfassungsentwicklung Transvaales zur Selfgoverning colony*, 1909. Анализъ Южно-Африканской конституціи посвящены статьи: J. Delpech, *Le South African Constitution Act* (*Revue du droit public*, 1900, стр. 751—761); Lester H. Woolsey, *A comparative*

Вскорѣ послѣ того какъ Трансвааль, присоединенный въ 1902 г. къ Англіи, получилъ въ 1906 г. конституцію, дававшую ему автономію, между четырьмя самоуправляющимися колоніями Южной Африки, Капомъ, Наталемъ, Оранжевой и Трансваалемъ начались усиленныя сношенія, съ цѣлью произвести соединеніе въ одинъ общій союзъ. Во главѣ этого движенія стоялъ Мерриманъ, премьеръ-министръ Капской колоніи. Въ маѣ 1908 г. состоялась конференція четырехъ колоніальныхъ министровъ, на которой выработано было слѣдующее рѣшеніе: „Жизненные интересы и постоянное процвѣтаніе Южной Африки могутъ быть обезпечены только черезъ болѣе тѣсный и близкій союзъ подѣ властью британской короны. Родезія сможетъ впослѣдствіи быть принята въ этотъ союзъ. Это рѣшеніе будетъ представлено законодательнымъ собраніямъ четырехъ колоній, чтобы были приняты необходимыя мѣры для назначенія делегатовъ въ національный конвентъ, который долженъ будетъ рассмотретьъ, какая форма союза наилучшая, и приготовить проектъ конституціи“. Въ концѣ 1908 г. въ Капъ собрался конвентъ делегатовъ отъ четырехъ колоній. Споръ шелъ о томъ, организовать ли союзъ въ федерацію, т. е. сохранить колоніальные парламенты и участіе колоніальныхъ правительствъ въ центральной власти, или въ унитарное соединеніе. Восторжествовала унитарная идея. Колоніальные парламенты должны были исчезнуть, и колоніи должны были сдѣлаться лишь провинціями, правда, автономными въ своихъ мѣстныхъ дѣлахъ. Проектъ конвента былъ принятъ референдумомъ народа всѣхъ четырехъ колоній и получилъ силу закона актомъ англійскаго парламента 21 августа 1909 года.

Южно-африканскимъ актомъ 1909 года Капъ, Наталь,

Study of the South African Constitution (Amer. Journal of Intern. Law, 1910, т. IV, № 1, стр. 1—82). Текстъ South Africa Act помѣщенъ между прочимъ въ *Zeitschrift für Völkerrecht und Bundesstaatsrecht*, 1911, т. V, стр. 324—360.

Оранжевая и Трансвааль соединены не въ федеративный, а въ унитарный союзъ (Union of South Africa) съ провинціями, пользующимися значительной автономіей. Исполнительная власть принадлежитъ генераль-губернатору и исполнительному комитету, составленному изъ министровъ и членовъ, назначенныхъ генераль-губернаторомъ (ст. 8—18). Законодательная власть осуществляется двумя палатами. Изъ нихъ сенатъ составляется чрезъ избраніе провинціальными совѣтами по восьми сенаторовъ отъ каждой колоніи и чрезъ назначеніе восьми сенаторовъ генераль-губернаторомъ (ст. 24—25). Нижняя же палата, народное собраніе составляется прямыми выборами всего народа (ст. 32). Парламенту принадлежитъ полнота власти (ст. 59—63). Колоніальные парламенты низводятся на положеніе провинціальныхъ совѣтовъ, пользующихся автономіей подъ контролемъ центральной власти (ст. 68—94); акты провинціальныхъ совѣтовъ (въ компетенціи, предусмотрѣнной ст. 85) дѣйствительны, лишь посколькѣ они не противорѣчатъ парламентскимъ актамъ (ст. 86).

Кромѣ рассмотрѣнныхъ нами канадскаго, австралійскаго и южно-африканскаго федеральныхъ или полу-федеральныхъ соединеній, автономныхъ по отношенію къ центральному имперскому правительству, въ Британской имперіи имѣются еще два федеративныя соединенія, не пользующіяся самоуправленіемъ. Соединенія эти вполнѣ элементарнаго характера. Высшіе исполнительные органы нѣсколькихъ колоній объединяются въ нихъ въ одинъ общій совѣтъ. Такого рода соединенія трактуются однако англичанами, какъ своеобразныя федераціи. Такова, прежде всего, Вестъ-Индская федерація. По имперскому акту 1861 г. колоніи Антигуа, С.-Киттсъ, Невись, Доминика, Монтсерратъ и Виргинскіе острова соединены въ одну колонію подъ именемъ The Leeward Islands. Имѣются губернаторъ и исполнительный и законодательный совѣтъ для всей колоніи и президенты

и исполнительные и законодательные совѣты для каждаго президентства. Компетенціи центральной и мѣстныхъ властей разграничены¹⁾. Здѣсь же должно быть упомянуто и Малайское федеральное государство подъ британскимъ протекторатомъ, организованное актомъ 20 октября 1909 года. Этимъ актомъ соединены малайскія государства Перакъ, Селангоръ, Пагангъ и Негри Сембиланъ²⁾.

V.

Обширная политическая система, именуемая Британской Имперіей, обнимающая громадныя владѣнія во всѣхъ частяхъ міра, возникла главнымъ образомъ въ теченіе XIX вѣка и находится пока еще въ довольно неорганизованномъ видѣ³⁾.

1) См. Jenkyns, *British Rule and Jurisdiction*, стр. 97.

2) *Agreement for the Constitution of a Federal Council* напечатана въ *Zeitschrift für Völkerrecht und Bundesstaatsrecht*, 1911, т. V, стр. 138—139.

3) Изъ обширной литературы, занимающейся вопросами организации Британской имперской федераціи здѣсь могутъ быть указаны лишь наиболѣе важныя: Ch. Dilke, *Greater Britain*, 1868, новое переработанное изданіе *Problems of Greater Britain*, 1890, о федераціи гл. VII стр. 465—498; одно изъ наиболѣе авторитетныхъ и имѣвшихъ наибольшее вліяніе на развитіе британскаго имперіализма сочиненій; Frederick Young, *Imperial Federetion of Great Britain and her colonies*, London, 1876; Todd, *Parliamentary Government in the Colonies*, 1880; Seeley, *The Expansion of England*, 1882 (переведено въ 1912 г. на русскій языкъ); Lorne, *Imperial Federation*, 1885; *Imperial Federation*, *Journal of the League*, 1886—1890; Dicey, *Why England maintains the Union*, 1887; Franklyn, *Unit of Imperial Federation*, 1887; Grant, *Imperial Federation*, лекція, 1890; Lord Brassey, *Papers and adresses*, 1892; G. R. Parkin, *Imperial Federation. The Problem of national Unity*, London, 1892; Luigi Palma, *La federazione imperiale inglese* (*Nuova anthologia*, 1891 № 3); еро же, *Le colonie parlamentari e la federazione imperiale inglese* (*Studii sulle costituzioni moderne*, 1892, стр. 433—478; Rolin Jaquemyns, *Le mouvement vers une constitution fédérale de l'Empire britannique* (*Revue de droit international*, 1892 № 2); J. Douglas, *Canadian Independence, Annexation and British Imperial Federation*, 1894; Labilliere, *Federal Britain or Unity and Federation of the Empire*, London, 1894; H. A. Egerton, A

Въ Канадѣ, въ Австраліи, на Новой Зеландіи, въ Южной Африкѣ мало-по-малу возникли самостоятельныя, самоуправляющіяся колоніи, со всѣмъ сложнымъ политическимъ аппаратомъ парламентарнаго правленія. Эти парламентарныя колоніи пользуются по отношенію къ метрополіи полной автономіей. Съ формально-юридической точки зрѣнія отношеніе колоній къ Англіи и англійскому парламенту есть отношеніе зависимыхъ самоуправляющихся провинцій къ центральной власти унитарнаго государства. Во главѣ каждой провинціи стоитъ генералъ-губернаторъ или намѣстникъ, представитель англійской верховной власти; этотъ намѣстникъ и англійское правительство имѣютъ право безусловнаго вето всякаго колоніальнаго закона; высшее военное

Short History of British Colonial Policy, 1897, 2 изд. 1905; W. P. Greswell, The Growth and Administration of the British Colonies (1837—1897), London, 1898; A. Zimmermann, Die Kolonialpolitik Grossbritanniens, 3 т., Berlin, 1899; Lapradelle, Questions franco-anglaises (Revue du droit public, 1899, стр. 277 и сл.); Davidson, Commercial Federation and Colonial Policy, London, 1900; А. Веснинъ, Британская имперская федерація и англійскіе торговые интересы, СПб., 1900; Victor Berard, L'Angleterre et l'imperialisme, Paris, 1900; J. A. Hobson, Imperialism, 1901; J. Gazeau, L'imperialisme anglais, son évolution (Carlyle, Seeley, Chamberlain), P., 1903; Payne, Colonies and Colonial Federations, London, 1904; Montagu and Herbert, Canada and the Empire, London, 1904; J. Bardoux, Les origines économiques du fédéralisme britannique (Revue politique et parlementaire, 1905, т. XLIV стр. 557—570); P. Reuss, Der britische Imperialismus, 1905; P. Houdeau, L'union britannique, Paris, 1905; H. Speyer, La constitution juridique de l'empire colonial britannique, P., 1906; Hatschek, Die Staatsrechtliche Ausgestaltung der britischen Imperialismus, (Zeitschrift für Völkerrecht und Bundesstaatsrecht, 1907, т. I, стр. 433—445); бар. С. Корфъ, Федерализмъ, СПб. 1908, стр. 1—34; Eutrope, Le régime politique des colonies anglaises à self-government, P., 1909; С. Корфъ, Колоніальныя конференціи, Ярославль, 1911. Дюнео, Очеркъ конституцій британскихъ колоній (Политическій строй современныхъ государствъ, т. II, Сиб. 1906, стр. 283—318).

командованіє въ колоніяхъ принадлежитъ англійскому королю. Въ Канадѣ, кромѣ того, конституція можетъ быть измѣнена (и слѣдовательно отмѣнена) одностороннею волею англійскаго парламента. Но, будучи съ строго-юридической точки зрѣнія лишь сильно децентрализованными провинціями унитарнаго государства, самоуправляющіяся англійскія колоніи на самомъ дѣлѣ, практически и фактически, живутъ, какъ независимыя и самостоятельныя государства, не принимая никакого участія въ имперскихъ дѣлахъ, ведя подъ часъ самостоятельную внѣшнюю политику, облагая пошлиной англійскіе товары, какъ иностранные, и т. п.

Юридически, Британская имперія есть унитарное децентрализованное государство, фактически это — система шести, по крайней мѣрѣ, самостоятельныхъ государствъ, изъ которыхъ одному, Англіи, принадлежитъ лишь нѣкотораго рода гегемонія. Именно какъ протестъ противъ такой неорганизованности устройства Британской имперіи, и возникло движеніе къ имперской федераціи. Здѣсь какъ нельзя болѣе ярко выступаетъ взаимная противоположность природы автономизма и федерализма, такъ какъ автономизмъ разъединяетъ, а федерализмъ соединяетъ. Именно чтобы бороться противъ крайностей автономизма, и выставляется средствомъ федеративное объединеніе.

Идея имперской Британской федераціи высказывалась уже въ XVIII вѣкѣ, когда Англія еще владѣла своими колоніями Новой Англіи¹⁾. Послѣ потери Англіей американскихъ колоній, при почти полномъ отсутствіи колоніальныхъ владѣній Англіи, идея имперской федераціи не имѣла ни

1) Такъ пожеланіе такой уніи высказывалъ начальствовавшій надъ тремя американскими колоніями губернаторъ Pownall въ своей работѣ *Administration of the Colonies*, 2 изд. 1765 г. Адамъ Смитъ не считалъ непреодолимыми препятствія къ организаціи представительства колоній въ англійскомъ парламентѣ, A. Smith, *Wealth of Nations*, 1776, кн. IV, гл. 7. Эдмондъ Боркъ защищалъ принципъ федеральнаго единства имперіи.

теоретическаго, ни практическаго смысла; но ростъ австралийскихъ и канадскихъ владѣній въ первую половину XIX вѣка снова возродилъ и идею британскаго федерализма. Въ Австраліи, въ Новой Зеландіи, въ Канадѣ начинаютъ раздаваться голоса о болѣе тѣсномъ сближеніи всѣхъ колоній и метрополіи. Рядъ колоніальныхъ дѣятелей высказывался за имперскую федерацію и считалъ форму имперской федераціи желательной и практически осуществимой, еще въ то время, когда колоніи были въ состояніи дѣтства, при громадныхъ разстояніяхъ ихъ отъ Англіи и другъ отъ друга и при полномъ отсутствіи установленныхъ пароходныхъ и телеграфныхъ сношеній¹⁾.

1) Уже въ 1844 году, въ первомъ выборномъ австралийскомъ законодательномъ собраніи Робертомъ Лове (Lowe), впоследствии лордомъ Sherbrooke, была произнесена рѣчь: „He hoped and believed that the time was not remote when Great Britain would give up the idea of treating the dependencies of the Crown as children, who were to be cast adrift by their parent as soon as they arrived at manhood, and substitute for it the far wiser and nobler policy of knitting herself and her colonies into one mighty confederacy, girdling the earth in its whole circumference and confident against the world in arts and arms. Въ 1849 году J. R. Godley изъ Новой Зеландіи въ письмѣ къ Гладстону писалъ: „I maintain the the love of empire, properly understood — that is, the instinct of self-development and expansion — is an unfailing symptom of lusty and vigorous life in a people; and that, subject to the conditions of justice and humanity, it is not only legitimate but most laudable. Certain am I that the decline of such a feeling is always the result not of matured wisdom or enlarged philanthropy, but of luxurious imbecility and selfish sloth. When the Roman eagles retreated across the Danube, not the loss of Dacia, but the satisfaction of the Roman people at the loss, was the omen of the empire's fall. Ср. также рѣчь въ 1854 г. Joseph Howe въ законодательномъ собраніи Nova Scotia и рѣчь канадскаго политическаго дѣятеля Эдуарда Блэка (Blake) въ 1874 г., сказавшаго между прочимъ: I took, three or four ylars ago, an opportunity of speaking, and ventured to suggest that an effort should be made to reorganise the Empire upon a Federal basis. I repeat what I then said, that the time may be at hand when the people of Canada shall be called upon to discuss the question. . . The Treaty of Washington produced . . . a feeling that at no distant period the people of Canada would desire that they should have some greater share of control than they now have in the management of foreign affairs; that our Government should not present the anomaly which it now presents — a

Съ 50-хъ годовъ XIX вѣка начинаютъ раздаваться голоса въ пользу федеративнаго объединенія Имперіи, сначала голоса одинокіе, но мало-по-малу становящіеся все болѣе многочисленными и вліятельными¹⁾. Такъ въ 1872 году лордъ Биконсфильдъ произнесъ рѣчь, въ которой сказалъ: „Я не могу представить себѣ, какъ наши отдаленныя колоніи могли бы управлять своими дѣлами, не имѣя самоуправленія. Но когда колоніямъ дается самоуправленіе, оно, по моему мнѣнію, должно даваться имъ какъ часть великой политики имперской консолидаціи. Оно, кромѣ того, должно быть дополнено установленіемъ нѣкотораго представительнаго Совѣта въ метрополіи, который долженъ приводить колоніи въ постоянныя и непрерывныя отношенія съ центральнымъ правительствомъ. По моему мнѣнію, ни одинъ министръ не выполнитъ своего долга, если онъ пренебрежетъ всякимъ удобнымъ случаемъ для реконструкціи, насколько это возможно, нашей колоніальной имперіи“. Въ 1884 году основана была лига содѣйствія имперской федераціи, Imperial Federation League, много способствовавшая своею пропагандою распространенію и популярности идеи обще-имперской фе-

Government the freest, perhaps the most democratic in the world, with reference to local and domestic matters, in which you rule yourselves as fully as any people in the world, while in your foreign affairs, your relations with other countries, whether peaceful or warlike, commercial or financial, or otherwise, you have no more voice than the people of Japan: Объ этомъ см. Labilliere, *op. cit.*, стр. 6—10.

1) Съ 1855 по 1862 гг. въ Лондонѣ существовала The General Association for the Australian Colonies, стремившаяся сдѣлать отношенія между метрополіей и Австраліей гармоничными. Противъ идеи имперской дезинтеграціи выступили конгрессы соціальной науки (1869, 1872) и собранія на Каннонъ-стритъ въ 1869 году. Цѣлью этихъ собраній было обратить вниманіе на преимущества единства имперіи и указать пункты, въ которыхъ могутъ быть улучшены ея отношенія. Въ 1871 г. въ январской книжкѣ *Contemporary Review* появилась статья *Imperial Federation* Эдварда Дженкинса, въ которой предлагалось создать федеральный парламентъ для имперскихъ дѣлъ, и передать провинціальныя дѣла исключительно компетенціи провинціальнымъ правительствамъ. Ср. Labilliere, *op. cit.*, стр. 19 и сл.

дѣраціи. Благодаря ей была созвана въ 1887 году первая междуколоніальная конференція, на которой участвовали представители автономныхъ колоній.

Съ конца XIX вѣка дѣло имперской федерализаціи начинается вступать на почву попытокъ практическаго осуществленія. Начинается рядъ колоніальныхъ конференцій¹⁾. Въ 1897 г. и въ 1902 г. Чемберленомъ были созданы конференціи премьеръ-министровъ всѣхъ самоуправляющихся колоній, которымъ и былъ предложенъ обширный планъ имперской организаціи, — созданіе имперскаго совѣта для колоніальныхъ и имперскихъ дѣлъ, усиленіе роли тайнаго совѣта Англіи, какъ имперскаго федеральнаго суда, послѣ привлеченія въ него нѣкотораго числа колоніальныхъ судей, созданіе общей военной и таможенной политики и т. д. Но всѣ предложенія, клонившіяся къ созданію какой-нибудь обще-имперской организаціи, не нашли сочувствія въ представителяхъ колоній ни на этихъ конференціяхъ, ни на слѣдующихъ, собиравшихся въ 1907 и въ 1911 гг.

На конференціи 1907 г. было рѣшено однако дать этимъ совѣщаніямъ постоянную организацію, въ силу которой эти имперскія конференціи должны собираться каждые четыре года. Членами ихъ являются англійскій премьеръ-министръ и англійскій министръ колоній, первые министры и другіе делегаты автономныхъ колоній; причемъ каждая страна имѣетъ право лишь на одинъ голосъ. Имперская конференція есть только простое средство совѣщанія, она не можетъ связывать большинствомъ голосовъ ни метрополіи, ни колоніи, безъ ихъ согласія. Она носитъ характеръ скорѣе конгресса дипломатовъ, чѣмъ правительственнаго органа. Но даже сведенная къ такой роли, конференція оказала и

1) Объ этихъ конференціяхъ, вопросахъ, которые возбуждались на нихъ, рѣшеніяхъ, къ какимъ на нихъ приходили, см. работу бар. С. Корфа, Колоніальныя конференціи, Ярославль, 1911.

еще, вѣроятно, окажетъ большія услуги, благопріятствуя обмѣну идей, взаимнымъ уступкамъ и общему согласію по вопросамъ взаимнаго интереса.

По болѣе мелкимъ вопросамъ, какъ вопросы эмиграціи, судебной помощи, авторскаго права, почтовыхъ сношеній и т. п., эти конференціи пришли къ заключенію о возможности объединенія путемъ параллельнаго законодательства въ различныхъ колоніяхъ; но болѣе сложнымъ и почти неразрѣшимымъ явился вопросъ объ учрежденіи обще-имперскихъ органовъ. Если привлечь колоніи къ общей оборонѣ имперіи, возложить на нихъ извѣстные расходы, вовлечь ихъ въ обще-имперскую политику, то надо дать имъ участіе въ обще-имперскомъ правленіи, при которомъ онѣ могли бы заставить считаться со своимъ мнѣніемъ при рѣшеніи вопросовъ войны и мира. Но какъ это сдѣлать, это одна изъ труднѣйшихъ задачъ политическаго зодчества.

Федерация Англіи и ея колоніямъ нужна главнымъ образомъ коммерческая (созданіе общей таможенной уніи) и военная (организация общей защиты имперіи), но ни та, ни другая не могутъ быть осуществлены безъ федераціи конституціонной, т. е. безъ созданія обще-имперскихъ органовъ власти¹⁾.

Среди плановъ имперской федеральной организаціи прежде всего нужно остановиться на разсмотрѣннн проектовъ созданія центральнаго обще-имперскаго парламента, который возвышался бы надъ частными центральными парламентами.

Можно проектировать двѣ системы федераціи, объ пред-

1) Hatschek, Die staatsrechtliche Ausgestaltung des britischen Imperialismus (Zeitschrift für Völkerrecht und Bundesstaatsrecht, 1907, т. I, стр. 433—443); J. Shield Nicholson, A Project of Empire, London, 1909; Viscount Milner, Speeches in Canada, Toronto, 1909; Charles Bruce, The Broad Stone of Empire, 2 т., London, 1910; G. Drage, The Organisation of Imperial Trade, London, 1911; Richard Jebb, The Imperial Conference, 2 т., London, 1911.

видящія парламентъ, въ которомъ была бы представлена вся имперія. По одной системѣ, члены, представляющіе Соединенное Королевство и колоніи въ имперскомъ парламентѣ, должны быть избираемы непосредственно народомъ; по другой системѣ, члены эти должны избираться англійскимъ и колоніальными парламентами, дѣйствующими, какъ избирательныя коллегіи. Если дѣйствуетъ послѣдняя система, каждый центральный колоніальный парламентъ долженъ избирать опредѣленное число членовъ. Такимъ образомъ по образованіи междукolonіальной федераціи, имперское правительство должно стать конфедераціей федераціей.

Система выборовъ членовъ имперскаго парламента колоніальными парламентами имѣла бы то преимущество, что функционировала бы съ большою легкостью, и было бы меньше затрудненій для распредѣленія числа членовъ, которые должны быть выбраны каждой провинціей или колоніей имперіи. Кромѣ того, представители каждой провинціи или колоніи были бы въ гармоніи съ ихъ законодательными собраниями, что не всегда возможно, если они будутъ избираться прямыми народными выборами. Вторая система составленія имперскаго парламента, путемъ прямыхъ народныхъ выборовъ, имѣетъ эту значительную выгоду, что она приводитъ имперскій федеральный парламентъ въ прямое соприкосновеніе съ населеніемъ имперіи, давая ему чувствовать, что его центральное правительство есть вполнѣ его собственное правительство. Миръ или война, совершаемая съ одобренія такого правительства, будутъ миромъ или войною всего народа имперіи; имперская защита, организованная имъ, будетъ чувствоваться, какъ принадлежащая всему народу. Такое правительство могло бы прямо вотивовать имперскіе налоги; тогда какъ если бы оно избиралось законодательными собраниями, то оно должно было бы довольствоваться субсидіями, вотивованными на имперскіе расходы этими собраниями.

Если имперскій парламентъ избирается провинціальными или междуколоніальными федеральными парламентами, и если, кромѣ того, считается нужнымъ существованіе имперской верхней палаты, то эта послѣдняя можетъ быть составлена верхними палатами каждаго парламента, посылающими въ нее членовъ, подобно тому какъ нижнія палаты дѣлають это для составленія имперской нижней палаты; кромѣ того, и корона можетъ быть уполномочена назначать въ эту палату наслѣдственныхъ пожизненныхъ перовъ; или члены ея могутъ отчасти назначаться, отчасти избираться англійскими и колоніальными парламентами. Вообще могутъ быть созданы самые различные планы образованія имперской верхней палаты. Если бы имперскій парламентъ выбирался прямо народомъ имперіи, то въ этомъ случаѣ было бы болѣе необходимымъ существованіе второй палаты, чѣмъ если избраніе идетъ отъ парламентовъ. Если провинціальныя палаты дѣйствуютъ въ качествѣ избирательныхъ коллегій, должно быть обезпечено представительство въ имперскомъ парламентѣ ихъ меньшинства или оппозиціи. Если принять принципъ прямыхъ народныхъ выборовъ, то вопросъ объ избирательномъ правѣ и избирательныхъ округахъ для выборовъ членовъ имперской нижней палаты долженъ быть предоставленъ на усмотрѣніе парламента въ каждой провинціи или въ междуколоніальной федераціи; при чемъ необходимо только, чтобы имперская федеральная конституція фиксировала число членовъ, которые должны быть избираемы каждымъ владѣніемъ или провинціей ¹⁾).

При обсужденіи имперскаго британскаго федерализма не слѣдуетъ забывать, конечно, что вопросъ идетъ только

1) Планъ федеральнаго имперскаго парламента развивалъ на колоніальной конференціи 1911 года премьеръ-министръ Новой Зеландіи Уордъ. См. С. Корфъ, Колоніальныя конференціи, 1911, стр. 20—21.

объ организаціи автономныхъ англійскихъ колоній. „Можно обложить налогами, пишетъ справедливо Лоуэлль, на содержаніе общей обороны зависимыя страны, не имѣющія самоуправленія, но ясно, что эти зависимыя страны не могутъ принимать никакого участія въ управленіи имперіей. Если онѣ не умѣютъ управлять собой, то явно, что онѣ не могутъ управлять и другими“. Жестокой иллюзіей было бы создать хоть подобіе ихъ участія въ управленіи. Индія и колоніи короны должны по прежнему управляться Англіей, и онѣ не могутъ принимать никакого участія въ управленіи союзомъ. Британская федерація должна ограничиться лишь Англіей съ ея 42 милліонами жителей, британской Сѣверной Америкой, Австраліей и Южной Африкой въ общей сложности съ 13 милліонами жителей. Около же 370 милліоновъ британскихъ подданныхъ должны остаться внѣ федераціи.

Однако проекты обще-имперской парламентарной федераціи наталкиваются, при разсмотрѣніи, на почти непреодолимые препятствія и возраженія, которыя прекрасно были сформулированы Лоуэллемъ¹⁾.

Первое важное затрудненіе для установленія британской федераціи заключается въ трудности приспособить парламентарную форму къ федеративному строю. Представители колоній не могутъ быть допущены въ англійскій парламентъ, не нарушивши правильнаго функционированія парламентарной машины. Исключить ихъ изъ англійскаго парламента значило бы лишить ихъ всякаго участія въ имперскихъ дѣлахъ. Привлечь ихъ въ полномъ смыслѣ слова значило бы создать такое положеніе, при которомъ законы издавались бы и правительство образовывалось бы противъ ясно выражаемаго мнѣнія представителей англійскихъ острововъ, — на что не могъ бы согласиться англійскій народъ. Допустить же

1) Lowell, The Government of England, II, гл. 58.

колоніальныхъ депутатовъ только для обсужденіи имперскихъ вопросовъ, значило бы предположить, что министерство могло бы сегодня найти большинство, завтра его потерять, послѣ завтра снова найти: — это же несовмѣстимо съ принципомъ министерской отвѣтственности. Да и колоніи такимъ представительствомъ нисколько удовлетворены не были бы, такъ какъ колоніальныя дѣла рѣшались бы центральной властью, управляемой англійскими министрами, на выборъ и политику которыхъ колоніи не имѣли бы вліянія. Прямое представительство колоній въ парламентъ вызвало бы, съ одной стороны, слишкомъ много вмѣшательства колоній въ англійское управленіе, а съ другой стороны слишкомъ много вмѣшательства и англійскаго правительства въ дѣла колоній.

Но не только трудно совмѣстить британскую федерацію съ дѣятельностью парламента, но трудно представить себѣ и созданіе какого-нибудь правительственнаго органа внѣ парламента, такъ какъ въ этомъ случаѣ парламентъ могъ бы низойти до положенія второстепеннаго законодательнаго органа въ вопросахъ, касающихся компетенціи этого имперскаго федеральнаго органа; и могло бы, напримѣръ, случиться, что важныя дѣла имперіи рѣшались бы людьми, расходящимися во взглядахъ съ англійскими министрами.

Въ настоящее время на 42 милліона жителей Англіи приходится около 13 милліоновъ жителей въ автономныхъ странахъ. Это — соединеніе большого европейскаго государства съ рядомъ отдаленныхъ мелкихъ государствъ, заключающихъ въ себѣ только около одной трети жителей большого. Если бы количество жителей въ колоніяхъ превзошло количество жителей въ метрополіи, то несогласіе имперскаго совѣта и англійскаго кабинета сдѣлалось бы частымъ и очевиднымъ фактомъ. Если же представительство должно быть пропорціонально населенію, то колоніи должны имѣть четверть мѣстъ, а Англія $\frac{3}{4}$; но въ этомъ случаѣ важно,

какъ будутъ избираться въ имперскій совѣтъ представители Англіи, — если и оппозиція будетъ имѣть право на нѣкоторое представительство, то можетъ оказаться, что большинство въ имперскомъ совѣтѣ будетъ принадлежать голосамъ колоній вмѣстѣ съ голосами оппозиціи, и меньшинство англійскихъ членовъ будетъ диктовать свои рѣшенія главамъ палаты общинъ. Если же представители Англіи будутъ назначаться Короной, то положеніе колоній окажется вполнѣ подчиненнымъ, и онѣ не смогутъ оказать вліянія на законодательство, ихъ касающееся. Созданіе же какого-нибудь спеціальнаго квалифицированнаго большинства, какъ это имѣетъ мѣсто въ нѣмецкомъ союзномъ совѣтѣ, трудно совмѣстить съ демократическимъ правленіемъ.

Не малое затрудненіе и въ томъ, какимъ образомъ добыть финансы для имперской федераціи. Надежда на субсидіи членовъ федераціи слаба, судя по примѣру сѣвероамериканской и германской конфедерацій, право же прямого обложенія со стороны имперскаго совѣта по отношенію къ Англіи и къ колоніямъ, вызывало бы острые конфликты.

Вообще на пути образованія имперской федераціи стоятъ большія трудности, обойти которыя будетъ не легко даже большому политическому разуму англійскихъ политическихъ дѣятелей. Образованіе федераціи соединено съ жертвами, на которыя народы соглашаются нелегко и вынуждаются обыкновенно насильственными событіями. Швейцарская федерація возникла послѣ войны Зондербунда; Германская Имперія создана была желѣзомъ и кровью; Американскій Союзъ образовался подъ вліяніемъ войны съ Англіей и послѣ кровавой междоусобной войны въ средѣ самого союза. Но, съ другой стороны, Англія сможетъ въ безопасности сноситься со своими колоніями и англійская имперія сможетъ существовать лишь при господствѣ Англіи на моряхъ. Бороться же за это господство со всѣмъ міромъ дѣлается не легко, и Англія нуждается въ регулярной и организо-

ванной помощи со стороны колоніи, и потому федерація необходима. *

Въ силу тѣхъ затрудненій, которыя возникаютъ для образованія обще-имперскаго федеральнаго парламента, не слѣдуетъ, повидимому, предполагать, что будетъ созданъ новый организмъ, нѣчто вродѣ имперскаго сената, съ федеральнымъ министерствомъ, возвышающимся надъ національными парламентами, съ контролемъ надъ всѣми имперскими дѣлами. Англійскія учрежденія создавались медленно, прогрессивно, съ постоянною заботою ничего новаго торопливо не вводить, производить реформы, требуемыя обстоятельствами, по возможности въ рамкахъ существующихъ учреждений.

Въ настоящее время существуетъ уже совѣщательный обще-имперскій органъ въ колоніальныхъ конференціяхъ и въ комитетѣ имперской обороны. Повидимому, ему суждено сдѣлаться мало-по-малу органомъ имперской конфедераціи. Онъ состоитъ въ настоящее время изъ главъ правительствъ метрополіи и колоній. Собранія его періодичны и могутъ быть сдѣланы болѣе частыми. Рѣшенія его принимаются по единогласію; противъ нежеланія одной колоніи, нѣтъ принуждающей силы большинства. Это — зародышъ чисто конфедеральной организаціи, который можетъ сыграть большую роль въ объединеніи Британской имперіи¹⁾.

1) Именно такой проектъ преобразованія колоніальныхъ конференцій въ Imperial Committee подробно дебатировался на засѣданіяхъ Королевскаго Колоніальнаго Института въ 1905 г. и получилъ одобреніе всѣхъ автономныхъ колоній. См. *Proceedings of the Royal Colonial Institute*, 1905, стр. 288 и сл.

III. Германскій федерализмъ.

А. Швейцарскій федерализмъ. — Б. Нидерландскій федерализмъ. —
В. Нѣмецкій федерализмъ. — Г. Скандинавскій федерализмъ.

Среди европейскихъ государствъ наиболѣе удачныя и законченныя формы федеральныхъ соединеній были до сихъ поръ осуществлены германскими народами. Съ начала XIV вѣка и до настоящаго времени существуетъ Швейцарская Конфедерація. Въ теченіе двухъ вѣковъ образцовымъ конфедеративнымъ союзомъ были Соединенныя Провинціи Нидерландъ. Германская имперія съ эпохи среднихъ вѣковъ проходитъ черезъ разныя формы и стадіи федеративныхъ соединеній, только за самое послѣднее время эволюціонуя къ унитарному государству. Нѣкоторые изъ нѣмецкихъ писателей (вродѣ Вестеркампа или Гирке) готовы видѣть въ этой склонности къ федеральнымъ политическимъ соединеніямъ своеобразную особенность германскаго духа. Конечно, въ такой исключительной постановкѣ это утвержденіе неправильно, и нашъ обзоръ развитія федерализма въ разныхъ странахъ міра какъ нельзя болѣе ясно показываетъ всю ошибочность такого исключительнаго утвержденія. Федеративная форма есть одно изъ логическихъ и естественныхъ средствъ соединенія дотолѣ разъединенныхъ, но въ силу историческаго процесса уже достаточно сблизившихся другъ съ другомъ государствъ, но сблизившихся не настолько, чтобы образовать единое государство. Такія

формы мы найдемъ и въ древнемъ мірѣ, и среди восточныхъ племенъ, и у романскихъ народовъ, и среди славянъ, и у монголовъ, и даже у краснокожихъ индѣйцевъ (знаменитая, напр., въ ранней исторіи Сѣверной Америки Конфедерація Шести индѣйскихъ Націй). Но нельзя отрицать того, что эти федеративныя формы особенною устойчивостью и правильнымъ развитіемъ отличаются именно у германскихъ народовъ, что, быть можетъ, объясняется свойственными имъ двумя противоположными качествами, — съ одной стороны, партикуляризмомъ, влекущимъ къ отпаденію и обособленному существованію (протестантизмъ), съ другой стороны, чувствомъ законности и порядка, не позволяющимъ перейти къ политической междуплеменной и международной анархіи.

А. Швейцарскій федерализмъ.

І. Швейцарскій конфедерализмъ. — ІІ. Новѣйшій швейцарскій федерализмъ.

І.

На Рейнѣ очень рано возникли двѣ конфедераціи¹⁾, одна у его истоковъ, другая у его устьевъ. Обѣ образовали соединеніе суверенныхъ кантоновъ и провинцій, одна — въ горахъ, другая — у моря. Положеніе ихъ среди могущественныхъ сосѣдей, занимающее чрезвычайно удобную стратегическую позицію, способствовало ихъ независимому существованію, такъ какъ каждое изъ сосѣднихъ могущественныхъ государствъ препятствовало овладѣть ими другому.

1) Изъ изслѣдованій, занимающихся исторіей развитія швейцарскаго федерализма могутъ быть здѣсь указаны слѣдующія: J. C. Bluntschli, *Geschichte des Schweizerischen Bundesrechts von den ersten ewigen Bünden bis auf die Gegenwart*, 2 т., Zürich, 1849—1852; J. Meyer, *Geschichte des schweizerischen Bundesrechts*, т. 1 до 1798 г., т. II съ 1798—1874 г.; Winterthur, 1875—1878; E. Curti, *Geschichte der schweizerischen Volksgesetzgebung*, Zürich, 1882 (въ рус. пер. Курти, *Исторія народнаго законодательства и демократіи въ Швейцаріи*, СПб., 1900); C. Hilty, *Les constitutions fédérales de la Confédération Suisse. Exposé historique*, Neuchâtel, 1891.

У истоковъ Рейна еще въ началѣ XIV вѣка мало-помалу образовалась Швейцарская конфедерація, просуществовавшая среди различныхъ историческихъ перипетій въ видѣ конфедеральнаго союза до самаго конца XVIII вѣка¹⁾. Первый письменный федеральный договоръ между лѣсными кантонами Ури, Швицъ и Унтервальденъ восходитъ еще къ 1291 году; дѣйствительно же этотъ союзъ сталъ прочнымъ послѣ побѣды кантоновъ въ 1315 г. у Моргатена надъ Леопольдомъ Австрійскимъ. Мало-по-малу къ первоначальному союзу трехъ кантоновъ присоединились десять другихъ. Эти тринадцать кантоновъ вмѣстѣ съ союзниками и такъ называемыми зависимыми территориями составляли конфедерацію, просуществовавшую до 1798 г.²⁾

Конфедеративная связь этого союза была очень неорганизованной и несовершенной. Кантоны по принципу и на практикѣ оставались суверенными, съ тѣмъ ограниченіемъ, конечно, что они теряли нѣкоторыя международныя права, несовмѣстимыя съ какимъ-бы то ни было союзомъ, напр., не могли заключать договоровъ съ иностранными державами; споры между кантонами тоже, разумѣется, не могли разрѣшаться силою, а для рѣшенія ихъ кантоны должны были прибѣгать къ арбитражу. На центральную союзную власть падала главнымъ образомъ задача общей защиты союзной территоріи. Организация этой центральной власти была очень несовершенной. Союзной исполнительной власти не было, былъ лишь непостоянный, временный, собирающійся въ неопредѣленные промежутки времени сеймъ

1) О конфедеративномъ правѣ этого союза см. *Amtliche Sammlung der älteren eidgenössischen Abschiede bis 1798*, 8 т., Bern, 1839 и сл.; J. Simler, *De republica Helvetiorum libri duo*, Tiguri 1576 (нѣмецкій переводъ Zürich 1722); Pfaff, *Das Staatsrecht der alten Eidgenossenschaft*, Schaffhausen, 1870; A. Rilliet, *Les origines de la Confédération Suisse*, 1873.

2) Главными конституционными актами, опредѣляющими политическое устройство этой конфедераціи были Pfaffenbrief 1370 г., Semacher Brief 1393 г. и Stanzer Verkommnis 1481 г.

(Tagsatzung), на который посылалось по два представителя отъ каждого кантона и по одному отъ зависимыхъ территорій.

Нормальное развитіе конфедераціи къ болѣе тѣсному единенію было пріостановлено реформой и религіознымъ раздѣленіемъ между отдѣльными кантонами. До самаго конца XVIII вѣка кантоны жили очень разрозненно и подъ часъ враждебной жизнью другъ къ другу. Объединеніе пришло изъ Франціи. Въ 1798 г. французскіе республиканцы преобразовали Швейцарію въ единую и недѣлимую Гельветическую республику, организованную по образцу французской конституціи 1795 г.

Но такое радикальное и слишкомъ мало считавшееся съ особенностями и исторіей Швейцарскихъ кантоновъ объединеніе не разрѣшило политической проблемы, и новыя столкновенія между кантонами привели къ вмѣшательству Наполеона въ 1803 г., который, въ качествѣ посредника, издалъ Посредническій Актъ 1803 г., организовавшій Швейцарію въ своеобразную федерацію 19 кантоновъ¹⁾.

Въ общемъ швейцарская конституція по Посредническому акту 1803 г. можетъ считаться довольно удачной. Она дала Швейцаріи объединеніе, построенное на компромиссѣ, и мирѣ. Компетенція центральной власти была значительно расширена, сравнительно съ эпохой чистой конфедераціи; ей передано было исключительное завѣдываніе иностранными дѣлами, войной и миромъ, договорами, дипломатическими сношеніями. Центральная власть получала въ распоряженіе собственную армію, право взимать денежные взносы для союзной казны, разрѣшать споры между кантонами и т. д. Было однако оговорено, что кантоны сохраняютъ всѣ права, спеціально не делегированныя федеральной власти. Болѣе цѣлесообразно также былъ организованъ постоянный федеральный сеймъ, въ который каждый кантонъ посылалъ по

1) Gustav Vogt, Zur Charakteristik der schweizerischen Mediationsakte vom 19 Februar 1803, Zürich, 1884.

одному депутату, за исключеніемъ шести большихъ кантоновъ, посылавшихъ по два депутата. Этотъ сеймъ собирався каждый годъ въ новомъ кантонѣ. Самое важное въ Посредническомъ актѣ было то, что онъ создалъ центральную исполнительную власть союза въ лицѣ Landmann'a конфедерациі, каковымъ являлся бургомистръ того города, въ которомъ въ данное время засѣдалъ сеймъ. Центральная власть имѣла свой собственный служебный персоналъ.

Когда въ 1815 году на Вѣнскомъ конгрессѣ ликвидировалось дѣло Наполеона, то уничтожена была и швейцарская конституція 1803 г., не потому, что она была плоха, а потому что она была дѣло его рукъ. Однако тотъ федеральный договоръ 1815 года, которымъ была создана новая организація Швейцаріи, несомнѣнно явился регрессомъ по сравненію съ Посредническимъ актомъ¹⁾.

Федеральный договоръ 1815 г. вернулъ кантонамъ суверенитетъ, которымъ они обладали въ эпоху старой конфедерациі; при чемъ они даже получили не бывшее у нихъ раньше право посылать пословъ и заключать договоры съ иностранными державами, поскольку, разумѣется, они не вредили интересамъ конфедерациі. Сеймъ составлялся изъ равнаго представительства (по одному депутату) отъ каждого кантона. Исполнительной федеральной власти не было, а исполненіе возлагалось на кантоны. Наиболѣе неудачной стороной этого договора было отсутствіе примѣнимыхъ правилъ для измѣненія союзной конституціи; по смыслу ст. 15 акта 1815 г., конституція, какъ договоръ, могла быть измѣнена только по единогласному рѣшенію всѣхъ кантоновъ. Это правило дѣлало невыполнимымъ какое бы то ни было измѣненіе конституціи и въ концѣ концовъ привело къ революціонному перевороту.

1) Berthold von Mudydan, *La Suisse sous le pacte de 1815*, 2 т., Lausanne, 1890 и 1892; Ludw. Snell, *Handbuch des schweizerischen Staatsrecht*, 2 т., Zürich 1837—1845.

II.

Уже съ 30-хъ годовъ XIX вѣка обнаружилось въ Швейцаріи (какъ одновременно и въ сосѣдней Германіи) стремленіе реформировать конституцію 1815 г. въ направленіи къ федеральному государству¹⁾.

Переходъ этотъ къ федеральной формѣ правленія совершился не мирнымъ, а насильственнымъ путемъ. Столкновения на почвѣ между-кантональныхъ отношеній привели къ образованіи въ 1845 г. особой лиги семи католическихъ кантоновъ, Зондербунда, что вызвало войну 1847 г., кончившуюся побѣдою союза надъ отложившимися кантонами.

Недостатки союзной конституціи были слишкомъ явны, чтобы она осталась неизмѣненной. Въ 1847 г. сеймомъ была выработана новая федеральная конституція и подвергнута народному референдуму. Народное одобреніе было однако далеко не единогласно. Пятнадцать съ половиною кантоновъ высказались за конституцію, шесть съ половиною

1) Отраженіемъ этого движенія въ пользу унификаціи Швейцарскаго союза были сочиненія того времени: Kasimir Pfyffer, *Zuruf an den eidgenössischen Vorort Luzern bei Uebernahme der Leitung der Bundesangelegenheiten*, Luzern, 1831; Troxler, *Lösung der nationalen Lebensfrage „worauf muss die Bundesverfassung begründet werden“*, Rapperswyl, 1833; K. S. Zachariä, *Ueber den gegenwärtigen politischen Zustand der Schweiz* (въ *Kritische Zeitschrift für Rechtswissenschaft und Gesetzgebung*, VI, 1834, стр. 1—60); C. T. Welcker, *Ueber Bundesverfassung und Bundesreform, über Bildung und Gränzen der Bundesgewalt. Zunächst in Beziehung auf den Schweizerbund und die Schriften von Troxler und Zachariä über denselben*, Leipzig, 1834; Cherbuliez, *De la démocratie en Suisse*, 2 т., Genève, 1843. Цит. выше сочиненіе Snell'я; F. Stettler, *Das Bundesstaatsrecht der Schweizerischen Eidgenossenschaft gemäss den Entwicklungen seit dem Jahr 1798 bis zur Gegenwart*, Bern, 1847. Объ этомъ переходѣ см. Baumgartner, *Die Schweiz in ihren Kämpfen und Umgestaltungen von 1830 bis 1850*, Zürich 1853; Feddersen, *Geschichte der Schweizerischen Regeneration von 1830 bis 1848*, Zürich, 1867. Cp. Brie, *Bundesstaat*, 1874, стр. 61—71.

противъ. Между тѣмъ ст. 15 прежняго акта 1815 г. требовала единогласія. Несмотря на это, 12 сентября 1848 г. сеймъ провозгласилъ, чисто революціоннымъ путемъ, конституцію принятой. Носогласные кантоны молчаливо подчинились и произвели выборы представителей въ новое федеральное собраніе¹⁾.

Конституція 1848 г. преобразовала Швейцарію изъ конфедерации въ федеральное государство, въ существенныхъ чертахъ имѣющее то же устройство, какое дала Швейцаріи и новая пересмотрѣнная конституція 1874 года. Съ 1848 г. въ Швейцаріи очень опредѣленно сказывается центростремительное движеніе. Большинство швейцарскихъ писателей являются защитниками послѣдовательной унификаціи²⁾.

1) Fleiner, Die Gründung des Schweizerischen Bundesstaats im Jahre 1848, 1898.

2) Къ числу такихъ писателей должны быть причислены: Н. А. Zachariä, Die Schweizerische Eidgenossenschaft, der Sonderbund und die Bundesrevision, 1848 (Цахаріе отстаивалъ идею подчиненія правительства кантоновъ центральной союзной власти); J. Bluntschli, Geschichte des schweizerischen Bundesrechts, 2 т., Zürich, 1849—1852 (Блунчли полагалъ, что федеральное государство не имѣетъ историческихъ корней въ Швейцаріи и есть только переходная и смѣшанная форма отъ конфедерации къ болѣе тѣсному соединенію); Cherbuliez, De la division du pouvoir dans les Etats fédératifs, въ Bibliothèque universelle et Revue Suisse, т. 3, 1858, стр. 50—547 (Шербюлье указывалъ на большую неустойчивость конституціоннаго равновѣсія въ раздѣленіи властей федеральныхъ конституцій; то власть центральнаго правительства усиливается на счетъ власти штатовъ, то наоборотъ. Хорошимъ средствомъ регулировать колебанія въ этомъ равновѣсіи было бы установленіе федеральнаго суда, вродѣ функционирующаго въ Соединенныхъ Штатахъ). J. Kaiser, Das schweizerische Staatsrecht, 3 т., St. Gallen, 1858—1860; Rüttimann, Ueber die der schweizerischen Eidgenossenschaft für Realisierung des Bundesrechts zu Gebote stehenden Organe und Zwangsmittel, 1862; его же, Das nordamerikanische Bundesstaatsrecht verglichen mit den politischen Einrichtungen der Schweiz, Zürich, 1867 (Рюттиманъ въ теоріи принималъ Токвилевскую точку зрѣнія о раздѣленіи суверенитета. Однако раздѣльность суверенитета не абсолютна. Верховенство въ концѣ концовъ принадлежитъ центральной власти. Такъ это въ Соединенныхъ Шта-

Съ конца 60-хъ годовъ это централистическое теченіе настолько усилилось, что приступлено было къ пересмотру конституціи въ унитарномъ направленіи. Въ 1872 г. федеральное собраніе выработало проектъ новой конституціи, который однако былъ отвергнутъ народнымъ референдумомъ. Но въ слѣдующемъ году былъ выработанъ новый проектъ, въ менѣе унитарномъ духѣ, и этотъ проектъ, принятый все-народнымъ голосованіемъ, получилъ силу закона 31 марта 1874 года¹⁾.

тахъ, такъ это и въ Швейцаріи. Рютиманъ перечисляетъ рядъ пунктовъ, въ которыхъ суверенитетъ кантоновъ подчиняется высшей власти. Если сталкивается верховное право союза съ верховными правами кантоновъ, то первое выше вторыхъ. Союзное законодательство съ согласія большинства швейцарскихъ гражданъ можетъ перейти къ централизациі); J. Blumer, *Handbuch des schweizerischen Bundesstaatsrechtes*, Zürich, 1863 (Блюмеръ держался теоріи Токвиля раздѣленнаго суверенитета. По мнѣнію его, до 1798 г. Швейцарія была чистымъ типомъ конфедераціи, съ 1848 г. — она чистый типъ федеральнаго государства. Общее правило — суверенитетъ кантоновъ (ст. 3 конст.), но рядомъ съ нимъ и суверенитетъ союза. Цѣль — не только внѣшнія отношенія, какъ при конфедераціи, но и внутреннія отношенія H. Escher, *Handbuch der praktischen Politik*, 2 т., Leipzig, 1864 (особ. II, стр. 481—553 „О конфедераціяхъ“. Сторонникъ конфедеративныхъ формъ); Ullmer, *Die staatsrechtliche Praxis der schweizerischen Bundesbehörden aus den Jahrgängen 1848—1863*, 2 т., Zürich, 1862—1866; фр. пер. *Le droit public suisse*, 2 т., Neuchâtel, 1864—1867.

1) Изъ литературы эпохи этого пересмотра конституціи см.: Dubs, J., *La démocratie suisse dans son développement*, Genève 1868; его же, *Zur Verständigung über die Bundesrevision*, Zürich, 1871; Fary, *De la revision de la constitution fédérale*, Genève, 1871; *Ce que devient la constitution suisse par la revision de la constitution*, Fribourg, 1872; Hornung, *Comment la revision nous ferait passer de l'Etat fédératif à l'Etat unitaire*, Genève, 1872; Tallichet, *La confédération suisse et la constitution*, Lausanne, 1872; его же, *La revision de la constitution fédérale*, Lausanne, 1873; Osenbrüggen, *Die Schweiz in den Wandlungen der Neuzeit*, Berlin, 1876. Конечно, были и противники переработки конституціи въ унитарномъ смыслѣ. Къ нимъ могутъ быть отнесены послѣдователи прудоновскихъ идей: Jacques Ruty, *Du système fédératif*, 1874;

Конституція 1874 г. организовала Швейцарію въ федеральное государство. Объединительная идея ея какъ нельзя лучше была выражена въ заголовкѣ ея¹⁾: „Во имя Всемогущаго Бога! Швейцарская конфедерація съ цѣлью укрѣпить союзъ кантоновъ, поддержать и усилить единство, силу и честь швейцарской націи принимаетъ настоящую федеральную конституцію“. Статья 3, правда, объявляетъ, что „кантоны суверенны, поскольку ихъ суверенитетъ не ограниченъ союзной конституціей“, но въ данномъ случаѣ имѣется злоупотребленіе терминомъ суверенитета. Суверенитетъ принадлежитъ не кантонамъ, а всему Швейцарскому союзу. Центральному федеральному собранію принадлежитъ право гарантировать кантонамъ ихъ конституціи, и эта гарантія должна кантонами быть испрашиваема у союза (ст. 5 и 87, § 7). Союзная власть имѣетъ право вмѣшательства во внутреннія кантонныя дѣла (ст. 16). Швейцарская конституція соединяетъ централизацію законодательной власти съ децентрализаціей власти исполнительной, такъ какъ по общему правилу федеральные законы исполняются кантонами. Споры о компетенціяхъ между федеральными и кантональными властями разрѣшаются федеральнымъ судомъ, но

и указанный выше Tallichet, *L'idée du fédéralisme* въ *Bibliothèque universelle et Revue suisse*, 1874, т. II, стр. 301—35, 489—524, 686—732 (Въ защиту идей Прудона. Необходимо, чтобы начало самоуправления осуществлялось уже въ политической ячейкѣ, въ общинѣ. Въ началѣ, это такъ и было. Общины родились изъ нужды, испытываемой сосѣдями, соединиться для защиты своихъ правъ, своей собственности и своихъ вольностей. Онѣ основывались на добровольномъ контрактѣ; люди были свободны входить въ нихъ или выходить. Человѣкъ отказывался изъ своей свободы отъ всего, что было необходимо для общаго блага, онъ подчинялся дисциплинѣ, онъ сглашался на жертву временемъ и деньгами, но этимъ онъ спасалъ лучшую часть своей индивидуальности. Община была первой и главной опорой гражданской свободы. Она есть истинная арена самоуправления. Положеніе ея въ государствѣ должно быть положеніемъ государства въ федераціи).

1) Который, къ слову сказать, содержитъ въ себѣ противорѣчіе: „Федеральная конституція швейцарской конфедераціи“.

судьи этого суда избираются федеральнымъ собраніемъ, рѣшенія его приводятся въ исполненіе центральнымъ правительствомъ, и не всѣ пререканія подлежатъ этому суду (ст. 113).

Централизація Соединенныхъ Штатовъ, какъ мы видѣли, совершается главнымъ образомъ черезъ мѣняющееся толкованіе конституціи, остающейся неизмѣнной. Централизація же Швейцаріи совершается черезъ постоянныя измѣненія, лучше сказать, добавленія конституціи. Постепенно все новые предметы относятся къ конституціи федеральнаго собранія. „Федеральная конституція можетъ быть пересмотрѣна во всякое время, какъ въ полномъ объемѣ такъ и по частямъ“ (ст. 118). Предложеніе о пересмотрѣ можетъ исходить либо отъ каждой федеральной палаты, либо по требованію 50,000 швейцарскихъ гражданъ. Пересмотрѣнная федеральная конституція входитъ въ силу, если она будетъ принята большинствомъ швейцарскихъ гражданъ, участвовавшихъ въ голосованіи, и большинствомъ кантоновъ (ст. 119—123¹⁾).

1) Изъ литературы по швейцарскому федерализму послѣдней эпохи здѣсь могутъ быть указаны: Planta, Die Schweiz in ihrer Entwicklung zum Einheitsstaat, Zürich (въ унитарномъ духѣ); P. Guye, Die Schweiz in ihrer politischen Entwicklung als Föderativstaat Bonn, 1877 (въ федералистическомъ духѣ); J. Dubs, Das öffentliche Recht der Schweizerischen Eidgenossenschaft, и по-французски Le droit public de la Confédération Suisse, Genève, 2 v., 1878—9 (Дубсъ высказывался за усиленіе въ Швейцаріи федеральной власти, въ смыслѣ естественнаго развитія федеральнаго государства, какъ центральной власти, такъ и кантоновъ, что возможно достигнуть только взаимодѣйствіемъ союза и кантоновъ. Федеральное государство обнимаетъ членовъ союза вполне и цѣликомъ; оно съ ними образуетъ высшее органическое единство. Союзъ можетъ повсюду во внутреннихъ дѣлахъ проводить интересы общаго характера, содѣйствовать имъ или препятствовать вреднымъ влияніямъ. Для сохраненія федеральнаго устройства необходимо: 1) чтобы и кантоны имѣли военную силу, 2) чтобы и кантоны голосовали во всѣхъ вопросахъ. И въ конфедераціяхъ и въ федераціяхъ имѣется двойной суверенитетъ: суверенитетъ отдѣльныхъ государствъ и союза; даже и въ конфедераціяхъ суверенны не только отдѣльные государства, но и самъ союзъ); Blumer-Morel, Handbuch des schweizerischen Bundesstaatsrechts, 2 изд. 2 т., Schaffhausen,

Б. Нидерландскій федерализмъ.

I. Конфедерализмъ эпохи Соединенныхъ Провинцій. — II. Современный нидерландскій федерализмъ.

I.

Въ теченіе долгаго времени конфедеративный строй Соединенныхъ Провинцій, процвѣтавшихъ при этой формѣ правленія, служилъ образцомъ для всякаго рода федерацій и оказывалъ не малое практическое вліяніе на политическое строительство колоній Сѣверной Америки и даже Германіи.

Федеративныя традиціи въ политическомъ устройствѣ Голландіи и Бельгіи восходятъ еще къ эпохѣ среднихъ вѣковъ. Уже въ XIV вѣкѣ извѣстны союзы фландрскихъ городовъ, и вѣкъ Артевельде характеризуется въ исторіи этихъ странъ, какъ эпоха расцвѣта федерализма¹⁾.

1877—1880; A. Orelli, Das Staatsrecht des schweizerischen Eidgenossenschaft (въ Handbuch Marquardsens); E. Borel, Etude sur la souveraineté et l'état fédératif, Berne, 1886 (одна изъ лучшихъ и оригинальныхъ работъ по теоріи федерализма; теорія Бореля была нами подробно изложена въ 4-й главѣ); L. Marsanche, The Swiss Confederation, London, 1889 (фр. пер. 1891); F. O. Adams and C. D. Cunningham, The Swiss Confederation, London, 1889 (рус. пер. Эдемсъ и Кеннингамъ, Швейцарія и ея учрежденія, СПб. 1893); Hilty, Les constitutions fédérales de la Confédération Suisse, Neuchâtel, 1891; L. v. Salis, Schweizerisches Bundesrecht, 2 т., 1892—2, 2 изд. 3 т. 1903; J. Schollenberger, Das Bundesstaatsrecht der Schweiz, Geschichte und System, Berlin, 1905; J. Schollenberg, Bundesverfassung der Schweiz. Eidgenossenschaft, Kommentar mit Einleitung, Berlin, 1905; W. Burckhart, Schweizerische Bundesverfassung, 1906; Fritz Fleiner, Die Fortbildung der Schweizerischen Bundesverfassung seit dem Jahre 1874 (Jahrbuch der öffentlichen Rechts der Gegenwart, 1907, т. 1, стр. 392—413).

1) См. Gheldolf, Histoire de la Flandre et de ses institutions civiles et politiques, 3 т. Bruxelles, 1835—1846; о союзѣ фландрскихъ городовъ см. II, 286 и сл.; Vanderkindere, Le siècle des Artevelde, Bruxelles, 1879; о союзѣ Фландріи, Брабанта и Гёно см. стр. 206 и сл., о федерализмѣ этой эпохи стр. 288 и сл.; E. Pouillet, Histoire politique nationale. Origines, développements et transformations des institutions dans les anciens Pays-Bas, 2 т., 1882.

Когда въ концѣ XVI вѣка нидерландскія колоніи возстали противъ испанскаго владычества и объединились для общей защиты, то, естественно, они прибѣгли къ федеративному соединенію, столь для нихъ привычному и традиціонному. Основаніе союзу было положено на Гентскомъ замиреніи въ 1576 г., но свою окончательную конституцію онъ получилъ въ актѣ Утрехтской уніи 1579 г.¹⁾

Въ силу этого акта семь сѣверныхъ провинцій объединились въ Соединенныя Провинціи Нидерландъ, принявши ясно выраженную форму конфедерации государствъ. Своеобразная особенность Нидерландской конфедерации въ томъ, что она оказалась, вопреки общему правилу, устойчивой и, обезпечивши Нидерландамъ миръ и внутреннее процвѣтаніе, просуществовала болѣе двухъ столѣтій. И прекратила она свое существованіе не вслѣдствіе внутренняго разложенія, а лишь благодаря завоеванію французами въ 1795 г. и превращенію ея въ унитарную Батавскую республику. Приобрѣтя впослѣдствіи, съ паденіемъ Наполеона, независимость, Нидерланды не вернулись къ прежнему конфедеративному строю, а остались унитарнымъ государствомъ²⁾.

1) По исторіи нидерландскаго конфедерализма см. особ. A. de Wicquefort, *Histoire des Provinces-Unies des Pais-Bas*, 4 т. Amsterdam, 1861 (написано еще во вторую половину XVII в., впервые издано лишь въ XVIII в.); Jhr J. J. de la Bassecour Caan, *Schets van de geschiedenis der Nederl. regeerinsvormen 1515—1795*, 's Gravenhage, 1855; J. de Bosch-Kemper, *Staatkundige Geschiedenes van Nederland*, Amsterdam, 1866—1882; P. L. Muller, *De Unie van Utrecht*, Utrecht, 1878; Pieter Paulus, *Verklaring der Unie van Utrecht*.

2) Разсмотрѣнію конституціоннаго строя Нидерландской конфедерации посвящены: A. de Wicquefort, *op. cit.*, I, стр. 8 и сл.; Boxhornius, *Commentariolus de Statu Foederati Belgii*, 4 изд. Hagae, 1654; Cornelii van Bynkershoek, *Questionum juris publici libriduo*, Ludguni Batavorum, 1737, кн. II (de rebus varii argumenti, стр. 187—384); C. W. de Schell, *De civitatis origine civitatumque systematico exemplo reipublicae Batavorum illustratis*, Jenae, 1745; N. Bondt, *Commentarius ad Unionis Ultrajectinae Prooemium et capita tria priora*, Traj. ad Rh. 1756; J. P. Voet,

Соединенныя Провинціи имѣли два центральные органа управленія, — собраніе генеральныхъ штатовъ, органъ конфедеративнаго объединенія, и государственный совѣтъ, органъ государственнаго единства, выражавшій собою моментъ общаго единства.

Собраніе генеральныхъ штатовъ разрѣшало всѣ обычныя дѣла, при чемъ депутаты дѣйствовали по полномочіямъ и приказамъ отъ штатовъ своихъ провинцій; въ тѣхъ дѣлахъ, которыя касались уніи и общей защиты, рѣшенія обычно принимались по большинству голосовъ провинцій. Но такъ какъ почти всѣ статьи Утрехтской уніи, являвшейся основнымъ закономъ государства, были составлены въ отрицательныхъ и запретительныхъ положеніяхъ, то генеральные штаты почти ничего, что касалось сущности союза, не могли рѣшить, иначе какъ по единогласному согласію всѣхъ союзниковъ¹⁾. Такъ собраніе генеральныхъ штатовъ не могло ни предпринять войны на общія средства государства, ни взимать налоговъ, ни заключать альянсовъ,

Specimen jur. inaug. ex h. questiones quasdam juris publici Belgici, Lugduni Batavorum, 1771; F. W. Pestel, Commentarii de Republica Batava, Lug. Bat. 1782; J. de Meermann, Discours... comparé... la ligue des Acheens... celle des Suisses... et de la ligue des Provinces-Unies, La Haye, 1784; H. v. Treitschke, Die Republik der Vereinigten Niederlande, 1869 (Historische und politische Aufsätze, II); E. de Lavelaye, La forme de gouvernement dans la République des Provinces-Unies (Revue des Deux Mondes, 1874, т. 112); J. B. Westerkamp, Das Bundesrecht der Republik der Vereinigten Niederlande, Marburg, 1890. Не мало вниманія посвящено разсмотрѣнію политическаго строя нидерландской конфедераціи въ книгѣ С. Bake, Beschouwingen over den Statenbond en den Bondsstaat, Amsterdam, 1881.

1) Конфедеративный характеръ союза Нидерландъ ярко выступаетъ и изъ ст. 22 Утрехтенской уніи требующей единогласія для всякаго измѣненія Нидерландской конституціи. Art. 22: „Insgelyx soe veure benonden worden van noode te syn darticulen van desz Vnie, confederatie ofte verbont In enyge poincten ofte articulen te vermeederen ofte veranderen, Sal tzelve oick gedaen worden by gemeen aduiys ende consent van de voorsz. bontgenoten, ende anders nijet“.

обязывающихъ государство, т. е. всѣ Соединенныя Провинціи, иначе какъ только по нарочитому и единогласному согласію ихъ всѣхъ. Соединенное государство, предполагалось, не образовывало суверенитета отдѣльнаго и отвлеченнаго отъ суверенитета провинцій, и оно считалось лишь постольку сувереннымъ, поскольку составлявшія его провинціи были суверенны.

Число депутатовъ въ генеральныхъ штатахъ не было фиксировано и не было равнымъ для всѣхъ провинцій; но такъ какъ каждая провинція имѣла только одинъ голосъ, то было и не важно, сколько каждая изъ нихъ посылаетъ депутатовъ, тѣмъ болѣе что депутаты эти находились на содержаніи посылающихъ ихъ провинцій. Каждая провинція имѣла право предсѣдательства поочередно, въ теченіе одной недѣли. Первоначально собраніе это не было постояннымъ и осѣдлымъ. Провинціальныя штаты посылали депутатовъ лишь тогда, когда для чрезвычайныхъ дѣлъ ихъ приглашалъ государственный совѣтъ. Собраніе это сдѣлалось постояннымъ лишь для борьбы съ чрезмѣрно усилившимся вліяніемъ государственнаго совѣта.

Государственный совѣтъ былъ преобразованъ въ 1588 г. Онъ представлялъ собою учрежденіе, составленное изъ депутатовъ всѣхъ провинцій, подобно собранію генеральныхъ штатовъ, по инымъ манерамъ. Каждый депутатъ на генеральныхъ штатахъ представлялъ суверенитетъ соотвѣтственной провинціи, дававшей ему порученіе; члены же государственнаго совѣта были совѣтниками государства вообще, и давали присягу въ собраніи генеральныхъ штатовъ, такъ какъ именно отъ него они получали свое порученіе. Число этихъ депутатовъ отъ каждой провинціи устанавливалось приблизительно соотвѣтственно размѣру денежнаго взноса, который приходился на долю каждой провинціи.

Предсѣдательство въ этомъ совѣтѣ принадлежало не каждой провинціи по очереди, а каждому совѣтнику по очереди, такъ какъ предполагалось, что онъ выражалъ мнѣніе не

провинцій, а свое собственное, какъ совѣтникъ государства. Поэтому же всѣ дѣла компетенціи совѣта рѣшались по большинству голосовъ. Къ компетенціи государственнаго совѣта принадлежало завѣдываніе военными дѣлами (совмѣстно, но, подчиняясь, генеральнымъ штатамъ) и управленіе обще-государственными финансами.

Такъ какъ всѣ провинціи были суверенными, то онѣ не только свободно располагали своими финансами, каждая въ своихъ предѣлахъ, въ обложеніи товаровъ, въ ней продаваемыхъ, и продуктовъ, въ ней потребляемыхъ, и даже лицъ, въ ней проживающихъ, но также каждая располагала и своими доходами. Правда, Утрехтская унія обязывала всѣ провинціи устанавливать одинаково извѣстныя обложенія, именно для взносовъ на общія нужды союза. Эта была одна изъ главныхъ статей вѣчнаго союза, считавшаяся чрезвычайно существенной для его сохраненія. Но эта статья на практикѣ выполнялась плохо и представляла постоянно множество затрудненій, такъ какъ исполненіе ея было трудно и несправедливо: провинціи не торговня не могли требовать со своихъ жителей столько же налоговъ, какъ тѣ, у которыхъ процвѣтала торговля и мореплаваніе.

Всѣ семь провинцій Нидерландъ, хотя и были тѣсно связаны другъ съ другомъ, однако оставались независимыми, абсолютными и суверенными, такъ какъ законодательныя собранія (штаты) каждой провинціи не признавали надъ собою никакой высшей власти, будь это даже совокупность всѣхъ соединенныхъ провинцій. Въ Соединенныхъ Провинціяхъ не было суверенитета, находящагося гдѣ-нибудь внѣ самихъ провинцій. Нельзя признать господствовавшими надъ отдѣльными провинціями генеральныя штаты, такъ какъ это было лишь собраніе депутатовъ отъ всѣхъ соединившихся провинцій, и только ¹⁾).

1) Викефортъ вполне справедливо и юридически очень тонко для своего времени доказывалъ, что въ Соединенныхъ Провинціяхъ не было

Генеральные штаты давали иностраннымъ посламъ аудіенціи и отвѣчали на письма иностранныхъ владыкъ. Они

другого суверенитета, кромѣ того который находился въ каждой изъ составляющихъ его провинцій, „такъ какъ еслибы былъ еще другой суверенитетъ въ государствѣ, на ряду или надъ законодательными собраниями провинцій, то неизбѣжно слѣдовало бы или то, что эти послѣднія не были бы суверенными, или то, что было бы два суверенитета въ одномъ государствѣ; что являлось бы какъ политическимъ, такъ и естественнымъ чудовищемъ, ибо въ обычномъ порядкѣ вещей не бываетъ тѣла о двухъ головахъ (*ce qui formeroit un monstre en la politique aussy bien qu'en la nature, qui dans l'ordre ordinaire de son économie ne souffre pas qu'un corps ait deux testes*). Ясно также, что если бы генеральные штаты были суверенными, то это относилось бы собственно къ штатамъ всѣхъ соединенныхъ провинцій, въ случаѣ если бы они всѣ были собраны *in corpore*, что невозможно, а не ихъ депутаты, власть которыхъ временна, такъ какъ они могутъ быть отозваны“. „Но я, прибавляетъ Викефортъ, даже скажу болѣе, если бы даже можно было созвать штаты всѣхъ провинцій въ одно мѣсто, отъ этого они не сдѣлались бы всѣ вмѣстѣ суверенами государства всѣхъ провинцій вмѣстѣ. Какъ король Франціи, король Испаніи и король Англіи, если бы они собрались зъ однимъ изъ городовъ этихъ королевствъ, не сдѣлались бы королями и суверенами всѣхъ трехъ королевствъ вмѣстѣ; король Франціи не былъ бы королемъ Испаніи и наоборотъ, даже если бы эти три короля были столъ же тѣсно соединены, какъ соединены между собою провинціи; точно также и штаты Гельдра, или Голландіи, или Зеландіи не могутъ расширить своего суверенитета на другія провинціи. Это не можетъ быть оспариваемо. Изъ этого можно безошибочно заключить, что такъ какъ эти три короля, соединенные такимъ образомъ, не были бы суверенами всѣхъ трехъ королевствъ безразлично, то и ихъ посланники, собравшіеся въ какомъ-нибудь мѣстѣ этихъ трехъ королевствъ, для общихъ дѣлъ ихъ владыкъ или въ интересахъ альянса, еще менѣе могли бы претендовать на суверенитетъ“. Однако Викефортъ долженъ былъ признать, что на ряду съ суверенными отдѣльными провинціями и весь союзъ, какъ таковой, обладаетъ суверенитетомъ, по крайней мѣрѣ, во внѣшнихъ дѣлахъ. „Семь провинцій образуютъ государство Соединенныхъ Провинцій Нидерландъ, это соединеніе, собственно говоря, не единое государство, а собраніе (*assemblage*) нѣсколькихъ суверенныхъ государствъ, которыя вслѣдствіе многихъ общихъ интересовъ соединились вмѣстѣ и принуждены собираться въ удобномъ мѣстѣ, чтобы обсуждать средства своего взаимнаго сохраненія. Однако не можетъ быть, чтобы цѣлое, всѣ части котораго суверенны, не было сувереннымъ тоже; особенно по отношенію ко всѣмъ иностраннымъ державамъ, смотрящимъ на это государство, не какъ на многія соединенныя и союзныя провинціи, а какъ на одно тѣло, одну республику. Оно суверенно также по отношенію къ мѣстностямъ, присоединеннымъ къ государству или которыя были завоеваны у испанскаго короля общей арміей всѣхъ

заключали трактаты и союзы, объявляли войну и заключали миръ, назначали пословъ и давали имъ инструкціи, но все это дѣлалось или во имя и съ согласія и даже чаще всего по спеціальному приказу штатовъ провинцій, т. е. всѣхъ союзниковъ, составляющихъ унію.

Положеніе, что федеративное соединеніе оставляетъ неприкосновеннымъ суверенитетъ отдѣльныхъ государствъ, входящихъ въ союзъ, было общимъ мнѣніемъ среды голландскихъ писателей, занимавшихся вопросами конфедеральнаго устройства. Такъ Гуго Гроцій полагалъ, что нѣсколько народовъ могутъ имѣть одного главу, сохраняя вполнѣ свой государственный характеръ. Одна голова не можетъ служить нѣсколькимъ человѣческимъ тѣламъ, но по отношеніи къ государствамъ одно лицо, рассматриваемое особо, можетъ быть главою различныхъ народовъ. Государства могутъ путемъ союзовъ объединяться въ особыя сложныя политическія системы, но отъ этого они не теряютъ своего государственнаго характера¹⁾.

союзниковъ... Но что касается до государства самого по себѣ, то всѣ соединенныя провинціи суверенны, и соединены вмѣстѣ лишь узами альянса, а не обязанностью подчиненія, т. е. они соединены трактатомъ, который соединяетъ ихъ какъ сувереновъ, но не подчиняетъ ихъ одно другому“. Мы считаемъ это заявленіе Викефорта о сосуществованіи суверенитета провинцій и суверенитетъ союза очень тонкимъ. Конфедеративная теорія, которую мы развили въ своемъ мѣстѣ, вполнѣ совпадаетъ съ подобной точкой зрѣнія.

1) „Rursum accidit, ut plurium populorum idem sit caput, qui tamen populi singuli perfectum coetum constituunt: neque enim ut in naturali corpore non potest caput unum esse plurium corporum, ita in morali quoque corpore; nam ibi eadem persona diversa ratione considerata caput potest esse plurium ac distinctorum corporum. Cujus rei certum indicium esse potest, quod extincta domo regnatrice imperium ad quemque populum seorsim revertitur. Sic etiam accidere potest, ut plures civitates arctissimo inter se foedere colligentur, et faciant *συστημα* quoddam, ut Strabo non uno loco loquitur, neque tamen singulae desinant statum perfectae civitatis retinere. Grotius, De jure belli ac pacis, II, 3, § 7. . . Что касается государственнаго устройства Нидерландъ, то Гроцій полагалъ, что каждая провинція остается вполнѣ суверенной. Hugo Grotius, Apologeticus

Таково же было мнѣніе и Бинккерсгука. Провинціи Нидерландъ суверенны, такъ какъ онѣ могутъ осуществлять всѣ верховныя права, поскольку онѣ не отказались отъ нихъ спеціально въ договорѣ¹⁾.

Лишь Спинозѣ, повидимому, предносилось такое соединеніе, гдѣ государства, сохраняя собственное право, образуютъ, соединяясь, федеральное государство, въ которомъ лишь одинъ союзъ суверененъ, и въ которомъ рѣшенія не зависятъ отъ воли каждаго члена²⁾.

eorum, qui Hollandiae Westfrisiaeque et vicinis quibusdam nationibus ex legibus praefuerunt ante mutationem, quae evenit anno 1618. Parisius, 1640: „Summum imperium non penes illos esse legatos nationum, qui Foederati proceres dicantur, sed penes cujusque nationis primores, quae quidem nationes ad opem mutuo foedere connectuntur, ita ut in foederatorum procerum potestate ea sint omnia, quae ad communem defensionem pertinent, aut quae nominatim ex foederis formula aut consensu peculiari ad eum conventum deferuntur: manentibus rebus caeteris penes singularem nationum primores... At contra quae leges a Federatis procedunt, ad nationum singularum primores diriguntur non jure imperii, sed cum rogatu ut eas publicari sinat“.

1) См., напр., *Quaestionum juris publici*, l. II, c. 4: „An singulae Provinciae Foederati Belgii Legatos possint mittere, vel accipere?“

2) Спиноза, *Tractatus politicus*, c. IX, § 1—15. Всѣ города взаимно соединены и объединены не какъ союзъ, но какъ одно государство; но при этомъ каждый городъ получаетъ по отношенію къ государству настолько больше права, чѣмъ остальные, насколько онъ могущественнѣе ихъ, ибо кто домогается равенства между неравными, тотъ домогается чего-то абсурднаго (IX, 4). Узы, которыми они должны быть связаны, чтобы составлять единое государство (ut unum imperium componant), главнымъ образомъ сенатъ и судъ (IX, 4). Законы, либо всеобщія права всего государства, однажды установленные, не должны быть измѣняемы. Если однако время и обстоятельства потребуютъ установленія какого-либо новаго права или измѣненія уже установленнаго, то объ этомъ прежде всего можетъ происходить сужденіе въ сенатѣ. Послѣ того, какъ сенатъ придетъ къ соглашенію относительно этого, тогда уже самимъ сенатомъ посылаются послы въ города для оповѣщенія патриціевъ каждаго города о его рѣшеніи. И если, наконецъ, большая часть городовъ приметъ рѣшеніе сената (*major urbium pars in sententiam senatus iverit*), тогда пусть оно станетъ дѣйствительнымъ, въ противномъ же случаѣ — недействительнымъ. Этому же порядка можно придерживаться и въ избраніи предводителей войска и въ отправленіи пословъ въ чужія страны, а также при рѣшеніи о войнѣ и о принятіи условій мира (IX, 6). Всякій городъ, насколько возможно, долженъ оставаться самоуправнымъ

II.

Организація Соединенныхъ Провинцій была разрушена событіями революціонной эпохи, и Батавская республика, занявшая мѣсто Соединенныхъ Провинцій, первая конституція которой относится къ 1798 г., носила строго унитарный характеръ. Съ 1810—1813 Батавская республика была присоединена къ Франціи. Новое конституціонное право начинается съ конституціи 1814 г., которая съ измѣненіями 1815, 1840, 1848, 1884 и 1889 образуетъ до сихъ поръ основу голландскихъ политическихъ учреждений. До 1848 г. форма правленія, по крайней мѣрѣ ея практика, была очень централистична: провинціи (сохранившія границы старыхъ соединенныхъ провинцій), какъ и коммуны, пользовались въ это время лишь очень ограниченной автономіей. Пересмотръ конституціи въ 1848 г., произведенный благодаря Торбеке (Thorbecke), величайшему изъ голландскихъ государственныхъ дѣятелей XIX вѣка и въ тоже время лучшему знатоку голландскаго публичнаго права, принесъ Голландіи децентрализацію, какъ въ отношеніи къ провинціямъ, такъ и въ отношеніи къ коммунамъ. Законъ о провинціяхъ 1850 г. и законъ о коммунахъ 1851 г., оба дѣло того же Торбеке (первое министерство котораго было въ 1849—1853 г.), развили основныя начала, заложенныя въ этомъ направленіи новой конституціей. Политическая эволюція Голландіи съ эпохи возрожденія 1813 года движется скорѣе въ направленіи къ децентрализаціи, чѣмъ федерализма, что впрочемъ вполне понятно, если принять во вниманіе унитарный характеръ строя съ 1798 года.

То же надо сказать и объ отношеніяхъ трехъ голландскихъ колоній, — Остъ-Индіи, Суринама и Курасао, съ метрополіей:

и приобрѣсти въ государствѣ тѣмъ болѣе права, чѣмъ онъ могущественнѣе прочихъ (*unaquaeque urbs, quantum fieri potest, sui juris manere debet, et in imperio tanto plus juris obtinere, quanto reliquis est potentior*), IX, 6.

нѣкогда онѣ разсматривались, какъ „*dépendances*“ метрополіи ¹⁾, но современная наука въ лицѣ, напр., лейденскаго профессора van Vollenhoven'a ²⁾, и юридическая практика относятся къ нимъ, какъ къ политическимъ союзамъ совершенно равнаго ранга съ метрополіей. Голландское королевство, по воззрѣнію голландскихъ юристовъ (напр., гринингенскаго профессора van Eysing), есть международный союзъ, возвышающійся надъ четырьмя упомянутыми государственными союзами, органы которыхъ впрочемъ часто совпадаютъ съ органами королевства. Въ колоніяхъ точно также начало децентрализаціи оказало за послѣднее время значительные успѣхи. Такъ какъ голландскія колоніи не пользуются самоуправленіемъ, подобно колоніямъ англійскимъ, то въ Голландіи нѣтъ и мѣста вопросу о федераціи этихъ самоуправляющихся колоній съ метрополіей, этому интересному политическому явленію, характерному для современнаго публичнаго права англійской имперіи.

Нѣкоторые слѣды федерализаціи можно констатировать впрочемъ и во внутренней жизни Голландіи, метрополіи. За послѣдніе годы наблюдается здѣсь любопытное развитіе общественныхъ службъ (трамваи, центральныя электрическія станціи, водопроводы и т. д.); это развитіе толкаетъ коммуны къ коопераціи въ отношеніи къ этимъ службамъ. Можно, пожалуй, сказать, что здѣсь имѣются федераціи коммунъ, преслѣдующія строго опредѣленныя цѣли. Эта междукommunalная кооперація имѣетъ мѣсто или въ формѣ „междукommunalныхъ договоровъ“, юридическое свое осно-

1) E. de Waal, *Nederl. Indië in de Staaten-Generaal, 's Gravenhage*, 1869; P. L. van der Lith en S. Spanjaard, *De Staatsinstellingen von Nederl. Indië, 's Gravenhage*, 1871; J. de Louter, *Het Staats- en Administratief Recht van Nederlandsch Indië, 's Gravenhage*, 1884; L. de Hartog, *Das Staatsrecht des Königsreichs der Niederlande*, Freiburg, 1886 (*Handbuch Marquardsen'a*).

2) C. van Vollenhoven, *Roeping van Holland* (въ журналѣ *de Gids*, 1910, № 4, стр. 185 и сл.).

ваніе находящихъ въ коммунальномъ законѣ, и въ формѣ частныхъ договоровъ.

Изъ современныхъ голландскихъ юристовъ, занимавшихся вопросами федерализма особеннаго упоминанія заслуживаетъ Баке, конструировавшій оригинальную и очень здравую федеративную теорію. Государство только тамъ, гдѣ есть суверенитетъ: конфедерация есть родъ альянса, союзъ государствъ, но является особой международно-правовой личностью. Федеральное же государство есть единое государство, гдѣ суверенитетъ принадлежитъ цѣлому союзу, а штаты лишь провинціи государствъ, особымъ образомъ участвующія въ образованіи общаго суверенитета¹⁾.

В. Нѣмецкій федерализмъ.

I. Ранній нѣмецкій федерализмъ. — II. Теорія федеральнаго государства при Священной Римской Имперіи. — III. Конфедерализмъ въ эпоху Рейнскаго Союза. — IV. Федерализмъ при Германскомъ Союзѣ до 1848. — V. Федеративныя теоріи во вторую половину существованія Германскаго Союза. — VI. Федеративный и унитарный моменты въ конституціи Германской имперіи. — VII. Конфедеративное теченіе при Германской имперіи. — VIII. Органическія и дуалистическія теоріи федеральнаго государства. — IX. Унитарныя федеративныя теоріи. — X. Эволюція Германской имперіи отъ федеральнаго устройства къ унитарному.

I.

Съ самаго начала среднихъ вѣковъ Германія была классической страной всякаго рода федеративныхъ соединеній. Союзы отдѣльныхъ княжествъ и государствъ, лиги городовъ, сложное расчлененное устройство имперіи, все это вмѣстѣ переплеталось въ причудливую и запутанную федеративную систему, гдѣ царили начала договора, взаимныхъ

1) *Bake, Beschouwingen over den Statenbond en den Bondsstat, Amsterdam, 1881.* „Geen statenboud alzo, waar ten aanzien van dit punt geen eenstemmigheid geeischt wordt, evenals er geen statenbond is, die niet als rechtspersoon in het volkenrecht optreedt. Waar het eerste vereischte ontbreekt, is er een staat; waar men het laatste mist, is er een bondgenootschap (стр. 113). De bondsstaat is als een staat ingericht (стр. 119). De bondsstaat heeft zijn eigen burgers (стр. 128). De

уступокъ и соглашеній, частной независимости и стремленія къ общему единству.

Естественно, что нѣмецкая политическая мысль, именно подъ прямымъ вліяніемъ изученія природы дѣйствующаго нѣмецкаго государственнаго права, очень рано занялась изученіемъ различныхъ вопросовъ федерализма. На нѣмецкомъ языкѣ имѣется одна изъ наиболѣе обширныхъ литературъ по федерализму. Разсматриваемыя въ цѣломъ, нѣмецкія федеративныя теоріи не отличаются творческою оригинальностью идей и обычно развиваютъ лишь идеи, заимствованныя изъ американской или французской литературы. Но хорошая особенность нѣмецкихъ федеративныхъ конструкций та, что имъ придана обычно строго послѣдовательная и продуманная юридическая форма. Благодаря этому послѣднему обстоятельству, онѣ, даже не будучи оригинальными, для отвлеченнаго и формальнаго изученія какой-нибудь теоріи часто предпочтительнѣе самого оригинала. Теорія Зейделя, напр., имѣетъ болѣе юридическую форму, чѣмъ теорія Кальгуна, и теорія Вайца съ конструктивной точки зрѣнія совершеннѣе теоріи Токвилля, хотя Зейдель во всемъ слѣдуетъ Кальгуну, и Вайцъ только своими словами передавалъ идеи Токвилля.

Исторія нѣмецкаго федерализма обнаруживаетъ, параллельно съ развитіемъ нѣмецкаго государственнаго устройства, постепенный переходъ отъ конструкціи системы соединив-

bondsstaat maakt wetten, waaraan zijne burgers moeten gehoorzamen; — hij zelf zorgt voor de handhaving dier wetten; — de wetten van den bondsstaat staan hooger dan die van de afzonderlijke „staten“ (стр. 131). De bondsstaat heft van zijne burgers belastingen (стр. 139), De bondsstaat oordeelt zelf over zijne bevoegdheden en dus ook over die zijner deelen (стр. 144). De bondsstaat kan door grondwetsverandering zijne rechten uitbreiden, en die der deelen tegen hun zin beperken (стр. 150). De bondsstaat is een staat, omdat hij soeverein is: de deelen zijn geen staten, omdat zij niet soeverein zijn (стр. 214). Вопросы федерализма касается также J. de Louter, *Het stellig Volkenrecht*, 's-Gravenhage, 1910, I, стр. 191 и сл. Ср. Krabbe, *Die Lehre der Rechtssouveränität*, Groningen, 1906.

шихся государствъ къ конструкціи сложнаго государства. Въ Германіи, какъ и въ Соединенныхъ Штатахъ, какъ и въ Швейцаріи, федерализмъ имѣетъ унитарное устремленіе¹⁾.

По общему плану, въ нашу задачу не входитъ разсмотрѣніе ранняго нѣмецкаго федерализма, хотя онъ изученъ, и вопросы его достаточно разработаны въ нѣмецкой литературѣ²⁾. При такомъ разсмотрѣніи нѣмецкихъ средне-вѣковыхъ федеративныхъ формъ слѣдовало бы особенно остановиться на городскихъ союзахъ, вродѣ Рейнскаго союза 1254 г. или Швабскаго городского союза 1331 г.³⁾, и на Ганзейскомъ союзѣ⁴⁾.

1) Общая исторія нѣмецкаго федерализма изложена: Siegfrid Brie, *Der Bundesstaat. Eine historisch-dogmatische Untersuchung. I. Geschichte der Lehre vom Bundesstaate*, Leipzig, 1874; сочиненіе это до сихъ поръ остается наилучшимъ изслѣдованіемъ по исторіи нѣмецкаго федерализма до эпохи образованія Имперіи. Заглавіе книги однако не соотвѣтствуетъ содержанію: въ ней нѣтъ исторіи федеративныхъ ученій вообще, а лишь однихъ нѣмецкихъ; иностранные авторы привлечены случайно и безъ достаточнаго основанія; Godehard J. Ebers, *Die Lehre vom Staatenbunde*, Breslau, 1910, стр. 1—256; тотъ же недостатокъ, что и у Бри, т. е. вмѣсто исторіи федерализма дается, какъ таковая, исторія нѣмецкаго федерализма; кромѣ того, изслѣдованіе мало оригинально, и авторъ постоянно слѣдуетъ плану и ссылкамъ Бри, съ тѣмъ однако недостаткомъ сравнительно съ Бри, что излагаются имъ не федеративныя теоріи въ цѣломъ, а лишь взгляды на конфедерацию государствъ, что приводитъ къ случайному изложенію; обрывочныя мнѣнія авторовъ, приведенныя безъ связи съ общою теоріей, не даютъ представленія объ ихъ дѣйствительныхъ федеративныхъ воззрѣніяхъ. При обзорѣ развитія нѣмецкаго федерализма въ эпоху Германскаго Союза мы въ значительной степени пользовались указаніями Бри и Эберса.

2) Укажу хотя бы на трехтомное сочиненіе O. Gierke, *Das deutsche Genossenschaftsrecht*, Berlin, 1868—1881, гдѣ очень подробно разсмотрѣны нѣмецкія федералистическія теоріи среднихъ вѣковъ; см. особ. т. III, § 11, стр. 501—604.

3) См. Schaab, *Rheinischer Städtebund*, 1843—5: v. Maurer, *Geschichte der Städteverfassung in Deutschland*, 4 т. Erlangen, 1869—1871; Zurbonsen, *Westfälischer Städtebund von 1253—1298*; K. Beck, *Zur Verfassungsgeschichte des Rheinbundes*, 1890.

4) Sartorius, *Geschichte des Hanseatischen Bundes*, 1801; и особ. Worms, *Histoire commerciale de la Ligue Han-*

Сильнѣйшій толчокъ развитію федеральныхъ теорій давалъ сложный, со значительными федералистическими элементами, строй старой Священной Римско-германской имперіи (*das heilige römische Reich deutscher Nation*), въ особенности въ той формѣ, которую она получила послѣ Вестфальскаго мира и которую сохранила вплоть до образованія Рейнскаго союза въ 1806 г.

При разсмотрѣніи политической системы Римско-германской имперіи нужно опредѣленно различать фактическое политическое устройство ея отъ того, которое ему могло быть дано съ точки зрѣнія строго-юридической конструкции. Съ точки зрѣнія фактической, имперія представляла подчасъ слабо связанную конфедерацію государствъ, въ которой наиболѣе крупныя государства пользовались полнымъ суверенитетомъ. Но разсматриваемая съ точки зрѣнія чисто юридической, имперская конституція совмѣщала въ себѣ два элемента: моментъ единства, представленный императоромъ, и моментъ раздѣленія, выражавшійся въ обширной мѣстной самостоятельности и въ федералистическомъ устройствѣ имперскаго рейхстага. Императоръ былъ связанъ въ своихъ рѣшеніяхъ согласіемъ рейхстага. Только рейхстагъ владѣлъ правомъ издавать законы, объявлять войну, опредѣлять налоги. Между тѣмъ рейхстагъ былъ учрежденіемъ несомнѣнно федеральнымъ. На немъ участвовали владѣтельные князья, при чемъ каждый изъ нихъ имѣлъ лишь одинъ голосъ.

Неопредѣленность государственнаго устройства имперіи обуславливалась особенно тѣмъ обстоятельствомъ, что компетенціи мѣстной и имперской властей не были точно разграничены. Съ одной стороны, независимость отдѣльныхъ штатовъ доходила до того, что они могли заключать самостоя-

séatique, P., 1864 (хорошая работа, касающаяся и юридико-политического устройства Союза; конституціонное устройство Союза во второмъ періодѣ его исторіи см. стр. 287—326, въ третій періодъ — стр. 501—535).

тельные договоры какъ между собою, такъ и съ иностранными державами. Съ другой стороны, принципиально компетенція имперской власти была неограничена. Юридически считалось, что мѣстные правители обладали не самостоятельнымъ правомъ, а леннымъ пожалованіемъ со стороны имперіи. Все это дѣлало политическое устройство имперіи чрезвычайно спорнымъ и запутаннымъ. Обыкновенно оно опредѣляется нѣмецкими юристами мало вразумительнымъ терминомъ „Staatenstaat“¹⁾.

Развитіе фѣдеративныхъ теорій въ раннюю эпоху совершалось главнымъ образомъ въ связи или подъ вліяніемъ изученія и юридическаго конструирования политическаго строя Священной Римской Имперіи²⁾.

Не безъ основанія Гирке возводитъ исторію новѣйшаго нѣмецкаго федерализма къ Альтузію. Альтузіи въ своей Политикѣ далъ систематическое построеніе фѣдеративной системы³⁾. Онъ возвелъ въ принципъ ученіе объ обществен-

1) Ср., напр., G. Jellinek, *Die Lehre von den Staatenverbindungen*, Wien, 1882, стр. 137—145. Развитие государственнаго права старой имперіи излагается въ многочисленныхъ исторіяхъ нѣмецкаго государственнаго права; изъ нихъ до сихъ поръ имѣть значеніе K. F. Eichhorn, *Deutsche Staats- und Rechtsgeschichte*, 4 т., 1 изд., 1808 и сл., 5 изд., Göttingen, 1843—4; H. Brunner, *Deutsche Rechtsgeschichte*, 2 т., Leipzig, 1887—1892; J. F. Schulte, *Lehrbuch der deutschen Reichs- und Rechtsgeschichte*, 6 изд., Stuttgart, 1892 (у него приведена главнѣйшая литература). Изъ прежнихъ сочиненій см. J. St. Pütter, *Historische Entwicklung der heutigen Staatsverfassung des deutschen Reichs*, 3 т., Göttingen, 1786—8, 3 изд. 1798—9. Ср. также J. Bryce, *The Holy Roman Empire*, 8 изд., London, 1886 (рус. пер. Священная Римская Имперія, М. 1891).

2) Классической работой по исторіи нѣмецкаго федерализма въ XVII—XVIII в. остается O. Gierke, *Johannes Althusius*, 1 изд. 1880, 2 изд., Breslau, 1902, гл. V, стр. 225—263. Основные библиографическія указанія на литературу XVII—XVIII в. можно найти также у Georg Meyer, *Lehrbuch des deutschen Staatsrechtes*, Leipzig, 1878, § 21, 34.

3) J. Althusius, *Politica*, Herborn, 1603, гл. V, de consociatione universitatis.

номъ договорѣ и положилъ его въ основу публичнаго права. Семья, профессиональный союзъ, община и провинція являются у него необходимыми и органическими подраздѣленіями между индивидомъ и государствомъ. Всякій болѣе обширный союзъ составляется у него изъ корпоративныхъ единствъ болѣе тѣсныхъ союзовъ. Всякій болѣе тѣсный союзъ обладаетъ особой коллективной жизнью и собственной юридической сферой, и высшему союзу подчиняется лишь настолько, насколько это необходимо для достиженія его специфической цѣли. Государство подобно составляющимъ его союзамъ и отличается отъ нихъ лишь своимъ исключительнымъ суверенитетомъ; оно, правда, какъ высшая земная правовая сила, пріобрѣтаетъ множество новыхъ и своеобразныхъ свойствъ и функций, но находитъ непреодолимую границу въ собственномъ правѣ болѣе тѣсныхъ союзовъ. Въ случаѣ нарушенія этой границы разрушается договоръ соединенія, и каждый изъ членовъ снова пріобрѣтаетъ полный суверенитетъ. Альтузіи различалъ многіе виды союзовъ государствъ (*confederationes*): 1) полное сліянiе (*in plenum et integrum jus regno adsumuntur et cooptantur, tanquam unius ejusdemque corporis membra*), — *confederati faciunt unum reipublicae corpus et eandem rempublicam*, 2) полное подчиненіе одного государства другимъ (оба рода — *plенаe confederationes*), 3) союзъ взаимопомощи (*non plena confederatio*), 4) *confraternitas*, 5) союзъ протектората (*jure clientari*¹⁾).

Теорія сложныхъ государствъ по слѣдамъ Альтузіи излагалась Геноніемъ и Безольдомъ²⁾.

1) Althusius, *op. cit.*, с. VII.

2) Phll. Henr. Hoenonius, *Disputationum politicarum liber unus*, 3 изд. Herbornae, 1615. *Composita respublica est vel contracta, vel ampliata. Contracta est respublica orta, constans pluribus civitatibus in unam societatem redactis. Ampliata respublica est respublica orta in plura membra et ampliora diducta quam ut una Metropoli contenta esse possit. Estque, regnum, vel Imperium. Regnum est respublica ampliata, plures civitatum societatis aut ducatus sub regis gubernatione contineos... Imperium est respublica ampliata, plura regna sub imperatoris imperio continens.*

II.

Одну изъ первыхъ юридическихъ конструкций федеральнаго государства, какъ такого соединенія, которое является настоящимъ государственнымъ единствомъ, хотя и состоитъ въ свою очередь изъ государствъ, далъ Лудольфъ Гуго¹⁾. По мнѣнiю Гуго, государственный характеръ можетъ принадлежать и цѣлому и частямъ, хотя суверенитетъ и принадлежитъ только союзу, какъ таковому, но суверенитетъ вообще не есть существенный признакъ государства. Въ сложномъ государствѣ дѣлится между цѣлымъ и частями не суверенитетъ, а лишь компетенція. Германская имперiя, по мнѣнiю Гуго, управляется двойнымъ правительствомъ: и имперiя, какъ таковая, образуетъ общее государственное цѣлое, и отдѣльные штаты, изъ которыхъ она состоитъ, имѣютъ особую государственную сущность, подчиненную, но отличную отъ высшей сущности. Германская имперiя распадается не на провинцiи, а на государства. Въ провинцiяхъ всѣ должностныя лица зависятъ отъ верховнаго главы; нѣмецкiя

Ор. cit., disp. XII, §§ 9—19, стр. 534 и сл. Сложное государство, *respublica composita*, въ пониманiи Генонiя было конфедерацiей, такъ какъ соединившiяся государства сохраняли всегда право отдѣлиться отъ общаго союза (disp. IX, §§ 44—54); ср. также disp. XIII — *confederatio*. Безольдъ написалъ особое разсужденiе *De statu reipublicae subalterno* (въ *Discursus politici*, Arg. 1623, diss. IV). Въ немъ онъ развилъ понятiе подчиненнаго государства, какъ государства несuverеннаго и не на собственномъ правѣ основывающагося, но во всемъ прочемъ подобнаго суверенному государству. О Безольдѣ Гирке пишетъ: *Civitas composita* для Безольда была лишь государствомъ расчлененнымъ на общины и корпорацiи и отличалась отъ федерацiй и личныхъ унiй, при которыхъ многiя „*gentes*“ съ различными „*leges*“ соединяются въ *unum corpus politicum* съ *unum imperium*. Однако главный образецъ *civitas composita* для Безольда была Германская имперiя. Онъ характеризовалъ ее, какъ государство, состоящее изъ государствъ, въ которомъ *majestas* исключительно принадлежитъ цѣлому союзу, отдѣльные же члены его обладаютъ природой подчиненныхъ и относительныхъ государственныхъ образований. Gierke, ор. cit., стр. 245.

1) Ludolph Hugo, *De statu regionum Germaniae et regimine principum summae imperii reipublicae aemulo*, Helmst. 1661, cap. II и III.

же территорiальныя власти, будучи подчиненными коллективному государству, въ то же время самостоятельны. Но Германская имперiя не есть и конфедерация, вродѣ Ахейской, Нидерландской или Швейцарской, гдѣ союзные члены не знаютъ подчиненiя; нѣмецкiя государства подчинены верховной государственной власти. Суверенная власть подѣлена такимъ образомъ, что имперiи принадлежитъ забота объ общемъ благѣ, отдѣльнымъ же государствамъ забота о спеціальнымъ благополучiи ихъ области¹⁾.

Сходной съ воззрѣнiями Гуго теорiи государственныхъ соединенiй держался и Лейбницъ²⁾. Лейбницъ, какъ и Л. Гуго, различалъ конфедерацию государствъ (*confoederatio*, по его терминологiи) и федеральное государство (или *unio*, какъ онъ называлъ). Конфедерация есть общество (*societas*) государствъ, покоющееся на настоящемъ договорѣ (*foedus*); федеральное же государство (*unio*) есть соединенiе нѣсколькихъ государствъ въ единое цѣлое (*unum corpus*), при чемъ эти соединяющiяся государства сохраняютъ свой относительный суверенитетъ, а для важнѣйшихъ дѣлъ возникаетъ надъ ними новое государство (*nova respublica*), *administratio cum aliqua in membra autoritate*. Къ типу федеральныхъ государствъ (*unio*) Лейбницъ относилъ Германскую имперiю, Швейцарiю и Нидерланды.

Нѣмецкая имперiя для Лейбница была не союзомъ государствъ, а юридическимъ лицомъ (*persona civilis*), т. е. государствомъ; но князья суть подчиненные императору (*obnoxii*), а не его подданные (*subditi*); и эта подчиненность сказывается не столько по отношенiю къ императору, сколько по отношенiю ко имперiи, во власти которой они сами принимаютъ участiе. Лейбницъ понималъ суверенитетъ, какъ терри-

1) См. Brie, *op. cit.*, стр. 17—20.

2) Caesarini-Furstenarii, *De jure suprematus ac legationis principum Germaniae*, 1677 (см. *Werke*, изд. Klopp, т. IV или *Opera omnia*, изд. Dutens, т. IV).

торіальное верховенство (*territoralis superioritas*). Это верховенство, правда, можетъ быть и ограниченнымъ; Лейбницъ допускалъ существованіе относительнаго суверенитета. Но въ международно-правовыхъ отношеніяхъ лишь тѣ страны суверенны, которыя имѣютъ право заключать союзы и вести войну: это — *supremitas*. Нѣмецкіе князья суть настоящіе суверены; принуждены къ чему-нибудь они могутъ быть лишь войною. По воззрѣнію Лейбница, суверенитетъ отдѣльнаго члена союза въполнѣ соединимъ съ единствомъ союзнаго государства, которое въ свою очередь образуетъ особое юридическое лицо. Въ своей полемикѣ съ Гоббсомъ Лейбницъ защищалъ то положеніе, что высшая власть (*majestas*) можетъ быть дѣлимой и относительной, оставаясь въ то же время высшей властью¹⁾.

Но теорія федеральнаго государства, отстаиваемая уже

1) Федеративную теорію Лейбница см. въ *Tractatus de jure suprematus*, cap. XI *Unio plurium territorium in unum corpus. Suprematus singulorum non obstat unitati Reipublicae. Comparatio Belgii foederati et Imperii quatenus procedat.* „Plura territoria uniri possunt in unum corpus, salva singulorum superioritate territoriali, cujus rei manifesta in Imperio, in Helvetico corpore et in Unitis Provinciis exempla habemus; nam si singulis regionibus jus sit proprium habendi militis, quo continere subditos in officio possit, territorii jus sibi constat. Quod si praederea et cum exteris inire foedera possunt singulae, et exercitus conscribere, armaque expedire, quibus sibi aqut vicinos quoque auctoritatem parent, quod possunt Germaniae Principes: manifestum est, non obstante unione, in unaquaque Regione superesse id, quod Suprematum definivi. Multum autem interest inter confederationem et unionem, quemadmodum inter societatem et collegium. Societas est plurium cum res in sortem collata singulorum est, lucrum inter omnes dividitur: sed in corpore vel collegio nova quaedam persona civilis constituitur, et, quae in commune aerarium illata sunt, non singulorum sunt, sed corporis ipsius, nec lucra nisi ex omnium vel majoris partis sententia distribuuntur. Confoederatio solis verbis initur, et, si opus est, junguntur vires: ad unionem opus est, ut certa quaedam administratio constitutur cum aliqua et in membra auctoritate, quae ubicunque de rebus majoris momenti ac salutem publicam spectantibus, ordinario jure obtinet, ibi Rempublicam esse ajo (Klopp, IV, стр. 57—58; ср. cap. 26—30, Klopp, IV, стр. 115—131).

въ XVII в. и Гуго и Лейбницемъ, была отвергнута, изъ части доктринальныхъ соображеній, Пуфендорфомъ¹⁾. Пуфендорфъ отвергъ понятіе федеральнаго государства съ той же точки зрѣнія, съ какой впослѣдствіи отвергли его Кальгунъ и Зейдель, именно исходя изъ боденовскаго понятія суверенитета, какъ необходимой принадлежности государства. Изъ природы суверенитета слѣдуетъ, что государственная власть недѣлима и независима отъ какой бы то ни было другой воли. Изъ этого принципа вытекаетъ, что не можетъ быть государства, состоящаго изъ государствъ. Изъ государственныхъ соединеній Пуфендорфъ допускалъ только личную унію, когда независимыя государства объединяются въ личности одного монарха, и конфедерацію государствъ, т. е. договорное соединеніе государствъ съ сохраненіемъ ими своей полной независимости, при чемъ уже признаніе принципа большинства при общихъ рѣшеніяхъ или преобладаніе одного изъ нихъ нарушаетъ правильность соединенія.

Что касается Германіи, то она не подходитъ подъ нормальную классификацію государственныхъ формъ, является неправильнымъ государственнымъ образованіемъ и себѣ подобной не имѣетъ въ цѣломъ мірѣ. Въ теченіе времени, вслѣдствіе слабости нѣкоторыхъ императоровъ, честолюбія князей, религіозныхъ волненій, партійныхъ раздѣленій и вызванной всѣмъ этимъ внутренней борьбы, Герман-

1) Pufendorf, *De statu Imperii Germanici*, Genevae 1667 (изд. подъ псевдонимомъ Severinus de Monzambano), особ. с. 6—8; его же, два очерка *De systematibus civitatum* и *De republica irregulari* (въ *Diss. acad. selectiores*, Upsalae, 1677); его же, *De officio hominis et civis*, Londini Scanorum, 1673 (особ. II, с. 8, § 13—15) и *De jure naturae et gentium*, Amsdeledami 1704 (особ. VII, с. 5, §§ 12—21). Ср. Franklin, *Das Deutsche Reich nach Serinus von Monzambano*, 1872; H. Treitschke, *Samuel Pufendorf* (*Preussische Jahrbücher*, 1875, т. XXXV и XXXVI); Jastrow, *Pufendorfs Lehre von der Monstrosität der Reichsverfassung*, 1882.

ская имперія изъ правильной монархіи превратилась въ такое уродливое образованіе, что она больше не ограниченная монархія, хотя внѣшніе признаки и говорятъ за это, ни федеративное государство, а нѣчто промежуточное между ними и очень неустойчивое. Съ одной стороны, императоръ стремится дать монархическую форму имперіи, съ другой стороны, штаты ищутъ сохранить приобрѣтенную свободу. Пуфендорфъ считалъ, что государственное устройство имперіи неправильно и чудовищно, не будучи ни единымъ государствомъ, ни системой соединенныхъ государствъ. Имперія не единое государство, такъ какъ главы отдѣльныхъ областей занимаютъ почти суверенное положеніе въ своихъ территоріяхъ, но, съ другой стороны, она и не система государствъ, такъ какъ нѣтъ въ ней договорнаго начала. Въ природѣ всякаго политическаго вырожденія, что, если оно достаточно далеко отдалилось отъ своего первоначальнаго состоянія, оно неудержимо стремится къ другой крайности и съ необычайнымъ трудомъ можетъ быть возвращено къ своей прежней формѣ. Такъ Германія безъ насильственныхъ переворотовъ и чрезвычайныхъ смятеній не сможетъ вернуться къ истинно монархической формѣ, но она естественно склоняется къ конфедераци¹⁾. Пуфендорфъ находилъ, что государственное устройство Германской имперіи больше всего напоминаетъ союзныя отношенія Рима и латинянъ, при которыхъ послѣдніе дѣлались подданными Рима и получали съ тѣмъ право римскаго гражданства; такъ и нѣмецкіе штаты обязаны подчиненіемъ императору, который не только имѣетъ внѣшніе символы королевской власти, но и дѣйствительно высшія суверенныя права²⁾.

Доктрина Пуфендорфа о теоретической невозможности

1) *Ad foederatorum aliquod systema ultro vergit.*

2) *Pufendorf, De statu imperii Germanici*, конецъ шестой главы. О нѣкоторыхъ авторахъ XVIII вѣка, слѣдовавшихъ Пуфендорфу, см. *Gierke, Althusius*, стр. 247—248.

федеральнаго государства очень долгое время пользовалась большим вліяніемъ и принималась многими нѣмецкими юристами, но уже Пюттеръ вернулся къ старой теоріи Гуго и Лейбница¹⁾. Пюттеръ признавалъ, что отдѣльные штаты и имперскіе города Германіи составляютъ особыя государства, но что въ то же время и вся Германія есть единое общее государство. Какъ нѣсколько государствъ могутъ соединиться или въ простой альянсъ, или въ единое государство, или, наконецъ, въ такой союзъ, въ которомъ каждое изъ нихъ сохраняетъ свое внутреннее государственное устройство, со всѣми верховными правительственными правами, такъ и обратно можетъ произойти раздробленіе государства. Германская имперія была раньше единымъ государствомъ, а потомъ распалась на нѣсколько государствъ, которыя однако соединены общимъ верховнымъ главою въ новое особое государство.

Юридически Германская имперія конструируется Пюттеромъ такимъ образомъ, что отдѣльныя государства, по общему правилу, сохраняютъ собственное правительство со всѣми его верховными правами, но имперское законодательство получаетъ право устанавливать ограниченіе мѣстнаго суверенитета и вмѣшиваться во внутреннія отношенія соединенныхъ частей. Носителемъ верховной власти является императоръ, который дѣлитъ свою власть съ имперскимъ сеймомъ. Благодаря тому, что сеймъ этотъ составляется изъ правителей отдѣльныхъ земель, а не изъ избранныхъ общинъ, и такъ какъ политическій перевѣсъ принадлежитъ сейму, то Пюттеръ считалъ, что Германская имперія приближается къ системѣ федеральныхъ государствъ²⁾.

1) J. St. Pütter, Beiträge zum deutschen Staats- und Fürstenrechte, Göttingen, 1777 (особ. II очеркъ о правительственной формѣ Германской имперіи, а также очерки III, XI, XVII—XIX).

2) Изъ федеративныхъ теорій этой эпохи заслуживаютъ упоминанія: E. Wieland, Dissertatio politica de systemate civitatum,

III.

По Пресбургскому трактату 1805 г. исчезла Священная Римская Имперія, и члены ея возвращались къ полной изо-

Lipsiae, 1777. Ср. также Kant, *Zum ewigen Frieden*, 1795 и *Metaphysische Anfangsgründe der Rechtslehre*, 1789, гдѣ Кантъ противопоставляетъ конфедерацію государствъ, „свободный федерализмъ“ государственному федеральному соединенію. Относительно формы, какую должна принять политическая организація челоуѣчества, Кантъ въ теоріи, *in thesi*, объявляетъ рациональной (*nach der Vernunft*) всемірную республику (*Weltrepublik*) или государство народовъ (*Völkerstaate*), но на практикѣ считаетъ необходимымъ ограничиться свободнымъ федерализмомъ (*freie Föderalismus*). Вторая дефинитивная статья къ вѣчному миру гласитъ: „международное право должно быть основано на федерализмѣ свободныхъ государствъ“. Очевидно, подъ свободнымъ федерализмомъ, противопоставляемымъ Кантомъ государству народовъ, слѣдуетъ понимать конфедерализмъ, т.-е. такое соединеніе, при которомъ каждое государство сохраняетъ свой суверенитетъ и право выхода изъ союза. „Мирное состояніе не можетъ быть ни установлено, ни обезпечено безъ договора народовъ между собою“. Поэтому долженъ существовать своеобразный союзъ, который можно назвать союзомъ мира (*foedus pacificum*) и который тѣмъ отличался бы отъ мирнаго договора (*pactum pacis*), что этотъ послѣдній стремится положить конецъ лишь одной войнѣ, первый же всѣмъ войнамъ вообще. Этотъ союзъ имѣетъ цѣлью не приобрѣтеніе власти государствомъ, но единственно лишь поддержаніе и обезпеченіе свободы каждаго государства для него самого и въ то же время для другихъ объединенныхъ государствъ; при чемъ это, однако, не создаетъ необходимости для нихъ подчиняться (подобно людямъ въ естественномъ состояніи) публичнымъ законамъ и ихъ принужденію. Необходимо, чтобы государства заключили между собой международный союзъ (*Völkerbund*), основывающійся на идеѣ первоначальнаго общественнаго договора, не для того, чтобы вмѣшиваться во внутреннія неурядицы другъ друга, а для взаимной гарантіи извнѣ. Однако этотъ союзъ не долженъ создавать какую-нибудь верховную власть (какъ это мы видимъ въ гражданскомъ порядкѣ), а лишь товарищество (*Genossenschaft-Föderalität*). Члены этого союза имѣютъ право всегда отъ него отказаться, и онъ долженъ время отъ времени быть возобновляемъ. „Можно назвать такой союзъ нѣсколькихъ государствъ, для поддержанія мира, постояннымъ конгрессомъ (*permanenten Staatencongress*), присоединиться къ которому можетъ свободно всякое государство“. Конгрессъ этотъ представить изъ себя лишь вольное соединеніе, которое во всякій моментъ можно разорвать, а не такое соединеніе, которое, какъ въ С.-Американскихъ Соединенныхъ Штатахъ, образуетъ государственную организацію (*Staatsverfassung*) и которую нельзя разорвать по произволу. О взглядахъ Фихте на международно-правовую конфедерацію см. нашъ *Международный федерализмъ*, стр. 320—322. По отношенію

лированности и самостоятельности. Но уже въ 1806 г. по настоянію Наполеона былъ заключенъ 16 германскими правителями такъ называемый Рейнскій Союзъ (Rheinbund¹⁾). Мало-по-малу къ этому Союзу присоединились новые члены, такъ что къ 1810 г. Рейнскій Союзъ обнималъ всю Германію, за исключеніемъ Пруссіи, Австріи, шведской Помераніи, датской Голштиніи и Лауенбурга²⁾.

Центральнымъ органомъ Рейнскаго Союза должно было быть союзное собраніе въ Франкфуртѣ на Майнѣ, состоящее изъ двухъ коллегій, коллегіи королей, къ которой причислялись и великіе герцоги, и коллегіи князей. Компетенція этого собранія простиралась на разрѣшеніе споровъ между отдѣльными государствами, входящими въ союзъ. Подробная организація союза должна была быть установлена послѣдующимъ основнымъ статутомъ, но такого статута издано не было, и вся вообще организація, окончательно устраненная въ 1815 г., никогда не вступала въ жизнь³⁾. Поэтому съ практической точки зрѣнія политическая форма Рейнскаго Союза, какъ никогда не существовавшая въ дѣйствительности, не подлежитъ разсмотрѣнію. Тѣмъ не менѣе въ исторіи нѣмецкаго федерализма этотъ короткій періодъ долженъ быть особо отмѣченъ, такъ какъ именно въ эту эпоху среди нѣмецкихъ юристовъ появляется отчетливое сознаніе коренной разницы двухъ федеративныхъ формъ, конфедераціи государствъ и федеральнаго государства. Старую Герман-

къ Германской имперіи Фихте держался унитарныхъ воззрѣній, особенно во второй періодъ своей дѣятельности, подъ вліяніемъ сильнаго возбужденія національнаго чувства. Ср. Meinecke, *Weltbürgertum und Nationalstaat*, München, 1908, стр. 105—106.

1) P. A. Winkopp, *Die rheinische Konföderationsakte oder der am 12. Julius 1806 zu Paris abgeschlossene Vertrag*, Frankfurt a. M., 1808.

2) Объ исторіи этого періода федеральнаго развитія Германіи см. C. Kaltenborn, *Geschichte der deutschen Bundesverhältnisse und Einheitbestrebungen von 1806—1856*, Berlin, 1857.

3) Beck, *Zur Verfassungsgeschichte des Rheinbundes*, 1890.

скую имперію причисляли обычно къ единому, хотя и сложному государству; хотя практически это былъ очень слабый союзъ самостоятельныхъ королевствъ и княжествъ, но юридически, по крайней мѣрѣ, его единство находилось внѣ всякаго сомнѣнія. Рейнскій же Союзъ, при его юридическомъ разсмотрѣніи, никакъ не могъ быть отнесенъ къ числу государствъ, хотя бы и сложныхъ; онъ былъ лишь системою государствъ. Вотъ именно сравненіе юридической природы Рейнскаго Союза съ устройствомъ прежней Германской имперіи и вело къ выясненію и укрѣпленію разницы между конфедераціей государствъ и федеральнымъ государствомъ.

Нѣмецкая федеративная литература, въ особенности прежняя, до образованія Германской Имперіи въ 1871 году, интересна главнымъ образомъ не конструкціями федеральнаго государства (которое оригинальнѣе и глубже изучено въ американской, англійской и французской литературахъ), а точнымъ юридическимъ выясненіемъ природы конфедераціи государствъ, что и понятно, такъ какъ въ теченіе 60 лѣтъ нѣмецкимъ юристамъ приходилось имѣть дѣло съ конфедераціей сначала Рейнскаго Союза, а потомъ Германскаго Союза.

Именно въ эпоху Рейнскаго Союза нѣмецкіе юристы начинаютъ сознательно противопоставлять два федеративныя формы, союзъ государствъ, *Staatenbund*, союзному государству, *Bundesstaat*, *Staatenstaat*, *Völkerstaat*, *Reich*. Такое противопоставленіе мы находимъ у трехъ юристовъ того времени, занимавшихся изученіемъ юридической природы Рейнскаго Союза, у Карла Цахаріе, у Берга и у Бэра. Всѣ они полагали различіе новой формы нѣмецкаго устройства отъ прежней въ томъ, что при прежней суверенитетъ принадлежалъ имперіи, а при новой отдѣльнымъ членамъ союза ¹⁾.

1) K. S. Zachariä, *Geist der neuesten deutschen Reichsverfassung* (въ *Waltmann's Zeitschrift für Geschichte und Politik*, 1804, I, стр. 34—66); его же, *Jus publicum civitatum*,

IV.

Паденіе Наполеона прекратило эфемерное существованіе созданнаго имъ Рейнскаго Союза. Прокламаціей князя Кутузова Смоленскаго въ Калишѣ, данной 13 марта 1813 г.

quae foederi Rhenano adscriptae sunt, Heidelbergae, 1807; его же, *Das Staatsrecht der rheinischen Bundesstaaten und das rheinische Bundesrecht*, Heidelberg, 1810. Цахаріе остался вѣренъ своимъ воззрѣніемъ и въ своемъ послѣдующемъ произведеніи, *Vierzig Bücher vom Staat*, Heidelberg, 1820, см. 28-ю книгу: *Das Völkerstaatsrecht* (Цахаріе считалъ старую Германскую имперію не федеративнымъ государствомъ, а конфедераціей государствъ. Признакъ государства, хотя бы и федеральнаго, есть безусловная, суверенная власть; въ конфедераціи же государствъ, каждое изъ нихъ сохраняетъ свое право судить о томъ, что есть право и что не есть право, т. е. сохраняетъ суверенитетъ. Между тѣмъ въ Германской имперіи имперскій сеймъ не могъ безусловно рѣшать по большинству голосовъ, а отдѣльнымъ государствамъ оставалась ссылка на ихъ *jura singulorum*, и имъ же принадлежала и исполнительная власть. Къ признакамъ конфедераціи Цахаріе причислялъ и право отдѣленія членовъ отъ союза); G. H. Berg, *Abhandlungen zur Erläuterung der Rheinischen Bundesakte*, Hannover 1808 (Бергъ высказывался противъ пониманія Рейнскаго Союза, какъ одного государства, такъ какъ Союзъ этотъ признаетъ суверенитетъ отдѣльныхъ союзниковъ и образованъ лишь для опредѣленной и ограниченной цѣли общей безопасности. Рейнскій Союзъ не имѣетъ общей государственной цѣли, которая можетъ быть достигаема только государственной властью. Прежняя Германская имперія обладала такой государственной властью, подчинявшей себя и ограничивавшей мѣстную власть. Рейнскій Союзъ есть конфедерація государствъ (*Staatenbund*), т. е. общество независимыхъ государствъ, устанавливаемыхъ для поддержанія внѣшняго и внутренняго мира); W. J. Behr, *Der Organismus des Rheinbundes*, 1807; его же, *Systematische Darstellung des Rheinischen Bundes aus dem Standpunkte des öffentlichen Rechts*, Frankfurt a. M. 1888; его же, *Das Deutsche Reich und der Rheinische Bund*, въ *Rheinischer Bund Winkopp'a*, 1808, VI—VIII (Конфедерація государствъ (*Staatenbund*), къ которой Бэръ причислялъ Рейнскій Союзъ, есть соединеніе независимыхъ государствъ, какъ таковыхъ, для цѣлей общей безопасности. Федеративное государство (*Völkerstaat*), къ которому Бэръ причислялъ Германскую имперію, есть такое соединеніе государствъ, при которомъ есть одна высшая власть, въ ея трехъ основныхъ функціяхъ, законодательной, судебной и исполнительной; при чемъ она можетъ вмѣшиваться и во внутреннюю жизнь своихъ членовъ и издавать законы, регулирующіе отношенія между собою не только соединенныхъ правительствъ, но и отдѣльныхъ гражданъ. Во всякомъ государственномъ

отъ имени русскаго и прусскаго государей, правители и народы Германіи объявлены были свободными и независимыми. Нѣмецкія государства получали свой изначальный суверенитетъ и свободу распоряжаться своею судьбою. Возникъ вопросъ о дальнѣйшей организаціи Германіи. Шестою статьею Парижскаго мира 1814 г. объявлялось, что эта организація будетъ конфедеративной: „*Les états de l'Allemagne seront indépendants et unis par un lien fédératif*“.

Организація Германскаго Союза была выработана на Вѣнскомъ Конгрессѣ¹⁾. Союзнымъ актомъ 8 іюня 1815 г., дополненнымъ вѣнскимъ заключительнымъ актомъ 15 мая 1820 г.²⁾, германскія государства были соединены въ конфе-

соединеніи соединившіяся государства должны быть призваны по основному закону къ дѣятельному участию въ достиженіи союзныхъ цѣлей, и именно въ законодательствѣ, которое осуществляется или правителями государствъ или ихъ представителями. Правительства соединившихся частей являются только органами власти федеральнаго государства. Такое отношеніе, по мнѣнію Бэра, не въ состояніи быть поддерживаемо, и потому конфедераціи государствъ совершеннѣе федеральныхъ государствъ). Кромѣ того изъ той же эпохи могутъ быть указаны: J. N. F. Brauer, *Beiträge zu einem allgemeinen Staatsrecht der rheinischen Bundesstaaten in fünfzig Sätzen*, Karlsruhe, 1807; Zintel, *Entwurf eines Staatsrechtes für den Rheinbund nach den Grundsätzen des allgemeinen Völkerrechts bearbeitet*, München, 1807; J. L. Klüber, *Staatsrecht des Rheinbundes, Lehrbegriff*, Tübingen, 1888; Pahl, *Ueber das Einheitsprinzip in dem Systeme des rheinischen Bundes*, 1808; E. A. Zinserling, *Le système fédératif des anciens mis en parallèle avec celui des modernes*, Heidelberg, 1809; J. Saalfeld, *Handbuch des westfälischen Staatsrechts*, 1812; кромѣ того рядъ статей въ журналѣ P. A. Winkopp'a, *Der Rheinische Bund*, Frankfurt a. M., 22 т., 1806—1812.

1) Klüber, *Uebersicht der diplomatischen Verhandlungen des Wiener Congress*, 3 т., Frankfurt a. M., 1816; W. A. Schmidt, *Geschichte der deutschen Verfassungsfrage während der Befreiungskriege und des Wiener Congress*, Stuttgart, 1890.

2) Союзный актъ отъ 8 іюня 1815 и вѣнскій заключительный актъ отъ 15 мая 1820 составляли конституціонную хартію Германскаго Союза. Ph. v. Meyer, *Corpus juris confederationis Germanicae, oder Staatsakten für Geschichte und öffentliches Recht des deutschen Bundes*, 3 т., Frankfurt a. M., 1858—65.

дерацію государствъ, главнымъ образомъ подъ сильнымъ давленіемъ Австріи, стремившейся, чтобы Германія получила такую организацію, при которой она не составила бы еди-наго государства и которая обезпечила бы Австріи возмож-ность постоянного преобладанія въ союзѣ¹⁾.

Статьею второю вѣнскаго заключительнаго акта, Гер-манскій Союзъ объявлялся во внѣшнихъ отношеніяхъ „eine in politischer Einheit verbundene Gesamtmacht“, а внутри „eine Gemeinschaft selbstständiger unter sich unabhängiger Staaten mit wechselseitigen gleichen Vertragsrechten und Ver-tragsobliegenheiten“. И дѣйствительно, и организація власти и распредѣленіе компетенцій въ Союзѣ соотвѣтствовали этому опредѣленію. Союзнымъ органомъ являлся федеральный сеймъ (раздѣлявшійся на пленарное засѣданіе и тѣсный союзъ), на которомъ всѣ союзныя правительства и свобод-ные города имѣли своихъ уполномоченныхъ. Эти депутаты получали обязательныя инструкціи отъ своихъ правительствъ и могли быть отзываемы обратно. Количество голосовъ, при-надлежавшее каждому союзному правительству, было не оди-наково, и рѣшенія по обычнымъ дѣламъ принимались по большинству голосовъ; но для важныхъ дѣлъ, какъ объяв-леніе войны или заключеніе мира, требовалось $\frac{2}{3}$ голосовъ; во многихъ же случаяхъ требовалось и единогласіе. Никакое измѣненіе конституціи не могло произойти иначе какъ по единогласному рѣшенію всѣхъ союзныхъ правительствъ. Власть Союза простиралась только на союзныя правитель-ства и не касалась отдѣльныхъ гражданъ, которые продол-жали знать только свое мѣстное правительство.

Первое время существованія Германскаго Союза нѣмец-

Статьи союзнаго акта съ тѣми обсужденіями и переговорами, которыми сопровождалось ихъ принятіе, см. Gustav Struve, Das öffentliche Recht des deutschen Bundes, Mannheim, 1846.

1) Н. Friedjung, Der Kampf um die Vorherrschaft in Deutschland, 2 т., Stuttgart, 1897—8.

кіе юристы, повидимому, удовлетворяются конфедеративнымъ строемъ Германіи и не требуютъ болѣе тѣснаго союза. Наоборотъ, реагируя на попытки союзной власти вмѣшиваться, съ консервативными цѣлями, во внутреннія дѣла отдѣльныхъ государствъ, писатели первыхъ двухъ декадъ XIX вѣка стремятся особенно подчеркнуть независимость и суверенность союзныхъ государствъ ¹⁾).

Для Титтмана, напр., будетъ ли соединеніе конфедеративной или федеральной формы, верховная власть и въ томъ и въ другомъ случаѣ принадлежитъ общей волѣ союза, получаемой изъ рѣшенія большинства членовъ союза; но какъ въ томъ, такъ и въ другомъ случаѣ эта союзная власть

1) J. L. Klüber, *Öffentliches Recht des deutschen Bundes und der Bundesstaaten*, Frankfurt a. M., 1817 (Германскій Союзъ носить чисто международно-правовой характеръ; отношеніе между государствами договорное; отъ простаго альянса онъ отличается тѣмъ, что это союзъ вѣчный, и отдѣльныя государства не вольны выйти изъ союза); F. W. Tittmann, *Darstellung der Verfassung des Deutschen Bundes*, Leipzig, 1818; W. J. Behr, *Die rechtliche Grenzen der Einwirkung des Deutschen Bundes auf die Verfassung, Gesetzgebung und Rechtspflege seiner Glieder-Staaten*, Würzburg, 1820 (авторъ высказывался за полное невмѣшательство союзной власти во внутреннія дѣла отдѣльныхъ государствъ, признанныхъ въ силу 2 ст. Вѣн. закл. акта суверенными; именно въ этой неподчиненности государствъ, членовъ союза, и лежитъ основной признакъ конфедерацій, отличающихъ ихъ отъ федеральныхъ соединеній). Впрочемъ были авторы, стоявшіе за болѣе сильную организацию союза: L. Dresch, *Öffentliches Recht des Deutschen Bundes und der deutschen Bundesstaaten*, Tübingen, 1820 (въ противоположность Бэру Дрешъ защищалъ вмѣшательство союзной германской власти во внутреннія дѣла отдѣльныхъ государствъ, хотя и видѣлъ въ этомъ исключеніе изъ общаго правила конфедеративной формы, не признающей такого вмѣшательства); A. H. L. Heeren, *Der deutsche Bund in seinen Verhältnissen zu dem Europäischen Staatensystem* (въ *Histor. Werke*, II, стр. 423—457, Göttingen, 1821); J. F. Fries, *Vom deutschen Bund und deutscher Staatsverfassung*, Heidelberg, 1826 (отрицательно относясь къ конфедеральной формѣ, которая есть лишь постоянный оборонительно-наступательный альянсъ, Фрисъ высказывался за расширеніе законодательной компетенціи союзной власти на внутреннія дѣла государствъ и за превращеніе Германіи изъ конфедераціи государствъ въ федеральное государство).

не можетъ вмѣшиваться во внутреннія дѣла отдѣльныхъ штатовъ; это — внѣ ея компетенціи. И въ томъ и въ другомъ случаѣ имѣется соединеніе договорнаго, международно-правового характера, не дающее союзной власти принудительной силы по отношенію къ своимъ членамъ¹⁾.

Однако эта удовлетворенность чисто конфедеративнымъ строемъ Германскаго Союза очень скоро прекращается. Въ 30-е годы, послѣ Іюльской революціи, наблюдается повсюду пробужденіе національнаго движенія. Движеніе это отразилось и въ Германіи и выразилось въ появленіи политическаго либерально-національнаго теченія, стремившагося къ созданію лучшей организаціи Германіи, которая дала бы имперской націи государственно-правовое единство, сохранивши однако и существованіе отдѣльныхъ государствъ. Другими словами, возникло стремленіе нѣмецкую конфедерацію превратить въ федеральное государство²⁾.

На первомъ мѣстѣ среди сторонниковъ этого національнаго нѣмецкаго движенія къ объединенію въ единое федеральное государство слѣдуетъ поставить Фридриха Га-

1) Tittmann, *op. cit.* Отличіе федераций отъ конфедераций только въ томъ, что въ федерацияхъ союзная конституція простирается не только на внѣшнія дѣла, какъ въ конфедерацияхъ, но и на отношенія между членами союза.

2) Исторія этого нѣмецкаго объединительнаго движенія достаточно изучена въ нѣмецкой литературѣ. Изъ прежнихъ изслѣдованій можно указать: С. Kaltenborn, *Geschichte der deutschen Bundesverhältnisse und Einheitsbestrebungen von 1806—1856*, 2 т. Berlin, 1857; К. Klüpfel, *Geschichte der deutschen Einheitsbestrebungen bis zu ihrer Erfüllung*, т. 1 (1848—1865), Berlin, 1872; К. Fischer, *Die Nation und der Bundestag*, 1880 (о федеральномъ сеймѣ Германіи; отчетливо показаны недостатки конфедеральной нѣмецкой организаціи). Изъ болѣе новыхъ изслѣдованій можно указать: J. Jastrow, *Geschichte des deutschen Einheitstraumes und seiner Erfüllung*, Berlin, 1885; Levy Bruhl, *L'Allemagne depuis Leibnitz*, P. 1890; F. Meinecke, *Weltbürgertum und Nationalstaat. Studien zur Genesis des deutschen Nationalstaates*, München, 1908 (изложеніе заканчивается 1850 г.).

герна¹⁾. Въ началѣ Гагернъ по своимъ убѣжденіямъ былъ безусловнымъ унитаріемъ и въ свое время протестовалъ противъ постановленій Вѣнскаго конгресса. Но потомъ во имя единства нѣмецкой націи онъ требовалъ лишь, чтобы союзной власти дано было право вмѣшиваться во внутреннія дѣла отдѣльныхъ государствъ, и чтобы Германскій союзъ изъ конфедераціи былъ превращенъ въ федеральное государство. Хотя и унитарій по убѣжденіямъ, онъ считалъ, что при существовавшей въ его время въ Германіи политической конъюнктурѣ гражданская свобода и партикуляристическія стремленія отдѣльныхъ государствъ наилучшимъ образомъ удовлетворены будутъ принятіемъ компромиссной формы, т. е. федеральнаго государства.

Федеральное государство онъ опредѣлялъ, какъ „соединеніе нѣсколькихъ государствъ, которыя для полнаго достиженія государственныхъ цѣлей подчинились общей государственной власти, не уничтожая однако и всѣхъ внутреннихъ суверенныхъ правъ правителей отдѣльныхъ государствъ“. Отдѣльныя государства въ федеральномъ соединеніи отказываются только отъ тѣхъ внутреннихъ суверенныхъ правъ, которыя лучше могутъ быть выполнены союзной властью; ограниченія отдѣльныхъ правительствъ должны быть точно оговорены въ союзной конституціи. Но законодательство по общему правилу должно принадлежать федеральной власти и лишь по исключенію, только для мѣстныхъ дѣлъ, отдѣльнымъ штатамъ. Армія и чиновники должны быть въ исключительномъ подчиненіи

1) F. Gagern, *Mein Anteil an der Politik*, т. 3, Stuttgart, 1830; H. v. Gagern, *Das Leben des Generals Friedrich von Gagern*, B. I., Leipzig, 1856 (въ этой книгѣ напечатаны очерки Фр. Гагерна: двѣ меморіи 1823 г. — *Der gegenwärtige Zustand*, стр. 269—277, и *Von der Notwendigkeit und den Mitteln, die politische Einheit Deutschlands herzustellen*, стр. 278—291; діалогъ отъ 1825 г., *Unitarier und Föderalisten*, стр. 361—371, и очеркъ написанный въ 1833 г., *Denkschrift über den Bundesstaat*, стр. 372—387).

нии федеральному правительству. Федерированные штаты лишь промежуточная ступень между общиной и высшей государственной властью. Государственная власть остается единой, но только осуществление ея суверенных правъ раздѣлено.

Большое вліяніе на развитіе идеи федеральнаго государства въ Германіи 30-хъ годовъ оказалъ и Велькеръ. Всѣ государственные союзы онъ дѣлилъ на государственно-правовые и международно-правовые; первые являются юридическими лицами, вторые не имѣютъ высшей общей воли. Федеральное государство есть союзъ государственно-правовой, конфедерация государства — международно-правовой. Основной признакъ федеральнаго государства — въ существованіи юридической личности, въ государственно-правовомъ устройствѣ. Федеральное государство преслѣдуетъ національныя или обще-государственныя цѣли, поскольку онъ не могутъ быть достигнуты отдѣльными частями союза. Федеральное государства, по его мнѣнію, наилучшимъ образомъ примиряетъ свободу и многообразіе съ единствомъ, хотя оно и одно изъ наиболѣе трудныхъ политическихъ созданій¹⁾.

1) C. Welcker, Die Vervollkommnung der organischen Entwicklung des deutschen Bundes, Karlsruhe, 1831; его же Ueber Bundesverfassung und Bundesreform, über Bildung und Grenzen der Bundesgewalt, Leipzig, 1834 (по поводу Швейцарскаго Союза и сочиненій Трокслера и Цахаріе объ этомъ союзѣ); его же статья, Bund, Bundesverfassung, Staaten- oder Völkervereine oder Föderativsysteme (въ Staatslexikon Rotteck und Welcker, т. III, 1836), наконецъ, его же введение въ Klüber, Wichtigen Urkunden für den Rechtszustand der Deutschen Nation, Mannheim, 1844, стр. 34—49 („О различіяхъ между государственно-правовымъ федеральнымъ государствомъ и международно-правовой конфедерацией государствъ“). Здѣсь же должны быть упомянуты: W. Schulz, Deutschlands Einheit durch National Repräsentation, Stuttgart, 1832; P. A. Pfitzer, Ueber die Entwicklung des öffentlichen Rechts in Deutschland durch die Verfassung des Bundes, Stuttgart, 1835 (Пфизеръ высказывался за необходимость политической реформы Гер-

V.

Къ эпохѣ 1848 г. общественное мнѣніе Германіи ясно прониклось сознаніемъ органическаго порока союзной конституціи. Главный грѣхъ ея заключался въ томъ, что она обрекала нѣмецкую націю на провинціальную раздробленность, лишала ее вліянія въ международныхъ отношеніяхъ и мѣшала ей извлечь изъ своихъ силъ всѣ возможности. Ясно было, что все это проистекало отъ того, что національная сила въ Германіи не была централизована, что союзная власть не могла заставить повиноваться своимъ законамъ, что отдѣльныя части этого громаднаго цѣлаго постоянно имѣли право и возможность отказывать въ своемъ содѣйствіи общему союзному правительству даже въ тѣхъ дѣлахъ, въ которыхъ была заинтересована вся нѣмецкая нація. Отсюда родилось всеобщее стремленіе достигнуть

маніи съ исключеніемъ изъ союза Австріи, съ протекторатомъ Пруссіи, съ общенациональнымъ представительствомъ и съ сохраненіемъ отдѣльныхъ нѣмецкихъ государствъ. Въ политическомъ строѣ должно быть примирены единство и свобода, что можетъ быть достигнуто преобразованиемъ Германіи въ федеральное государство. Существенные признаки федеральнаго государства въ томъ, что компетенція федеральной власти простирается на все, что желательно всему коллективному цѣлому, и въ томъ, что существуютъ непосредственныя отношенія между федеральной властью и гражданами, тогда какъ въ конфедераціи (которую Пфигеръ тоже понималъ, какъ корпорацію) союзная власть дѣйствуетъ лишь на мѣстныя правительства. Соединеніе въ федеральное государство неразрывно. Для преобразования Германіи въ федеральное государство необходимо создать общенациональное представительство, въ которомъ было бы представлено какъ единство нѣмецкаго народа какъ и единство князей); H. A. Zachariä, *Deutsches Staats- und Bundesrecht*, 1-е изд. Göttingen 1841, 3 изд. 1865, особ. § 25 и сл. (Цахаріе признавалъ, приближаясь къ теоріи Токвилля, въ федеральномъ государствѣ существованіе суверенитета союзной власти для извѣстныхъ дѣлъ и суверенитета отдѣльныхъ государствъ въ опредѣленной сферѣ, поэтому въ федеральномъ государствѣ необходимо особенно строгое и точное распредѣленіе соотносительныхъ сферъ компетенціи); H. Zöpf, *Grundsätze des allgemeinen und deutschen Staatsrechts*, 1 изд. 1841, 5 изд. 1863, особ. I, §§ 463—64.

политическаго единства Германіи черезъ преобразованіе ея изъ конфедераціи государствъ въ федеральное государство.

Въ 1848 году Франкфуртскимъ учредительнымъ парламентомъ сдѣлана была попытка выработать дѣйствительно федеральную конституцію (28 марта 1849 г.). Но конституція эта не нашла себѣ осуществленія, точно такъ же какъ и аналогичный прусскій конституціонный проектъ (26 мая 1879 г.¹).

Изъ юристовъ этой эпохи, въ своихъ федеративныхъ теоріяхъ отразившихъ объединительныя вѣянія времени, на первомъ мѣстѣ долженъ быть упомянутъ Блунчли²). По теоріи Блунчли, среди федеральныхъ государственныхъ соединеній слѣдуетъ различать собственно федеральное государство, каковымъ являются Соединенные Штаты и Швейцарія съ 1848 г., и децентрализованную, федеральную имперію, имперію государствъ (Reich), какою была старая Священная Римская Имперія. Въ собственно федеральномъ государствѣ исходный пунктъ — въ первоначальномъ существованіи независимыхъ государствъ, при объединеніи сохраняющихъ свою отдѣльность, и потому въ немъ центральной власти и единству заранѣе указаны непереходимыя границы. Такая форма болѣе отвѣчаетъ республиканскому строю. Въ федеральной имперіи исходнымъ пунктомъ является единство, коллективное цѣлое; она образуется не изъ соединенія частей, а изъ органическаго расчлененія единого цѣлаго; особое устройство частей приходитъ отъ центра. Такая форма болѣе соотвѣтствуетъ монархическому строю.

1) О рядѣ попытокъ союзной реформы въ эпоху революціи 1848 г. см. Brie, *op. cit.*, стр. 71—81.

2) Bluntschli, *Bemerkungen über die neuesten Vorschläge zur deutschen Verfassung. Eine Stimme aus Bayern*, München, 1848; *Geschichte des schweizerischen Bundesrechts*, 2 т. Zürich 1849—1852, I, 550—558; *Allgemeines Staatsrecht*, München 1852, въ 5 изд. перераб. *Die Lehre vom modernen Staat*, 3 т. Stuttgart, 1875; *Gesammelte kleine Schriften*, 2 т., Nördlingen, 1879—1881.

Въ федеральной имперіи единство союза выражено больше, чѣмъ въ федеральномъ государствѣ, и она вполне соответствуетъ политическимъ нуждамъ нѣмецкаго народа. Блюнчли полагалъ, что федеральное устройство не въ традиціяхъ Германіи, и можетъ быть только переходной формой отъ конфедерации къ децентрализованной имперіи. Конфедерация, хотя и несовершенная форма, имѣетъ по крайней мѣрѣ то достоинство, что есть чистое выраженіе федеративной идеи. Но имперія, будучи органическимъ расчлененіемъ, чище и выше, чѣмъ всѣ федеральныя государства¹⁾.

Въ 50-хъ годахъ появилась статья Вайца о природѣ федеральнаго государства, которая составила эпоху въ исто-

1) Шталь изъ теоретическихъ предпосылокъ, аналогичныхъ высказаннымъ Блюнчли, дѣлалъ по отношенію къ Германіи совершенно противоположные выводы: Julius Stahl, *Die deutsche Reichsverfassung nach den Beschlüssen der deutschen Nationalversammlung und nach dem Entwurf der dreiköniglichen Regierungen*, Berlin, 1849. Шталь, какъ и Блюнчли, противопоставлялъ имперію федеральному государству, но симпатіи его склонялись къ сохраненію самостоятельности и дальнѣйшаго существованія отдѣльных нѣмецкихъ государствъ. То же (Dönniges), *Die Deutsche Verfassungsfrage und die Deutschen Einzelstaaten. Ein Wort an die Nationalversammlung, die Fürsten und die Landstände deutscher Nation*, München, 1848 (Въ федеральномъ государствѣ центральная власть не должна обладать непосредственной по отношенію къ гражданамъ правительственной властью, а дѣйствовать черезъ посредство федерированныхъ правительствъ. Такимъ федеральнымъ государствомъ долженъ быть и Германскій Союзъ). Крайне унитарныхъ тенденцій въ конструированіи природы федеральныхъ соединеній держался C. F. Vollgraff, *De confederationibus sine et cum imperio. Wodurch unterscheiden sich Staaten-Bund, Bundes-Staat und Einheits-Staat voneinander*, Marburg, 1859 (Фольграфъ сливалъ понятія федеральнаго и унитарнаго государствъ. Къ истинно федеральнымъ соединеніямъ онъ причислялъ лишь всякіе постоянные военные союзы, обладающіе особой организаціей. Въѣ же этого существуютъ только единыя государства; такъ и Соединенные Штаты и Швейцарія не что иное, какъ единыя государства, но устроенныя не по французскому централистическому шаблону, а съ обширнымъ самоуправленіемъ частей).

рии нѣмецкаго федерализма и оказала рѣшающее вліяніе на федеративныя конструкціи очень многихъ юристовъ¹⁾. Вайцъ вполне принялъ теорію Токвилля о раздѣлѣ суверенитета въ федеральныхъ государствахъ²⁾ и примѣнилъ эту точку зрѣнія къ разсмотрѣнію того, какія функціи власти должны быть отнесены къ компетенціи центральной власти и какія къ сферѣ власти отдѣльныхъ штатовъ.

Когда союзъ образуется самими государствами и въ основаніи его лежитъ международный договоръ, тогда, по мнѣнію Вайца, имѣется на лицо конфедерація государствъ. Такъ какъ субъекты международнаго права пользуются неограниченной договорной свободой, то содержаніе договоровъ можетъ быть самымъ разнообразнымъ. Вступающія въ договоръ государства могутъ самыя различныя области отнести къ общей дѣятельности³⁾. Конфедерація государствъ, по мнѣнію Вайца, есть безформенная и мало удовлетворительная организація государственной жизни. Она обычно служитъ лишь переходомъ къ другимъ образованіямъ. Исторія всѣхъ временъ показываетъ, что эта форма подвержена постояннымъ кризисамъ: или союзъ распадается, такъ какъ онъ никакихъ существенныхъ задачъ государственной жизни ни удовлетворяетъ, или же члены его реорганизуютъ свое единство на другихъ основахъ.

1) G. Waitz, Ueber das Wesen des Bundesstaates, впервые опубликована въ *Allgemeiner Monatschrift für Wissenschaft und Litteratur* 1853, стр. 494—530 и перепечатана въ *Grundzüge der Politik*, 1862, стр. 152—218.

2) Самъ Вайцъ говоритъ о вліяніи на себя Токвилля: „Am meisten hat mich Tocqueville's scharfsinnige Auseinandersetzung über das Wesen der nordamerikanischen Verfassung belehrt“ (*Allgemeiner Monatschrift*, стр. 496).

3) Der Staatenbund ist die Vereinigung verschiedener Staaten zu der gemeinsamen Erfüllung wesentlicher Aufgaben des Staatslebens. Es kommt hier nicht in Betracht, wo seine Grenze gegen blos vorübergehende Verbündungen der Staaten zu ziehen ist; es genügt zu bemerken, dass der Staatenbund stets eine wahre Gemeinschaft politischer Interessen und staatlicher Tätigkeit voraussetzt... Die Grundlage der Verbindung ist ein Vertrag oder eine Einigung, ihr Charakter ein völkerrechtlicher.“ *Op. cit.*, стр. 496.

Федеральнымъ государствѣмъ Вайцъ, въ согласіи съ Токвиллемъ, считалъ такую государственную форму, при которой, въ противоположность конфедерации государствъ, соединенные народы сливаются въ отношеніи нѣкоторыхъ интересовъ, въ отношеніи другихъ интересовъ остаются раздѣленными. Для федеральнаго государства Вайцъ считалъ необходимымъ: во первыхъ, чтобы опредѣленная часть государственной жизни была общою, другая же, тоже опредѣленная, часть была предоставлена отдѣльнымъ членамъ союза, при чемъ способъ этого раздѣленія принципиально безразличенъ; во-вторыхъ, чтобы каждая часть была сама, по себѣ настоящимъ государствомъ, самостоятельнымъ и независимымъ отъ всякой ему чуждой власти, т. е. какъ федеральное государство такъ и федерированныя государства должны владѣть верховыми правами, какъ своими собственными, а не производными; въ этомъ заключается ихъ суверенитетъ, хотя въ содержаніи и въ объемѣ суверенитета и имѣется разница. Изъ этого слѣдуетъ, что въ федеральномъ государствѣ народъ долженъ стоять въ одинаково непосредственномъ отношеніи и къ федерированнымъ государствамъ и ко всему сложному государству. Отсюда вытекаетъ также необходимость единаго федеральнаго гражданскаго права. Кромѣ того, федеральное государство должно имѣть свое собственное правительство, свое народное представительство, свои суды, при чемъ и глава союза и союзное правительство и союзные суды должны быть отдѣльными отъ правительства и судовъ мѣстныхъ союзныхъ государствъ ¹⁾.

1) Эта идея раздѣла суверенитета была принята многими юристами эпохи 60-хъ годовъ; Ср. Pözl, Bundestaats, Staatenbund... (небольшая статья въ Staats-Wörterbuch Bluntschli und Brater, 1857); H. Schulze, System des deutschen Staatsrechts, Leipzig, 1865, стр. 197 и сл.; C. F. Gerber, Grundzüge eines Systems des deutschen Staatsrechtes. Leipzig, 1905, Cohn, Quid intersit inter confoederationen civitatum et civitatem confoederatam ex constitutionibus Germaniae, Hel-

Чѣмъ ближе было время основанія Германской имперіи, тѣмъ сильнѣе сказывалась унитарная тенденція въ объясненіи природы федеpальнаго государства. Типическимъ представителемъ такого унитарнаго движенія былъ Трейчке¹⁾.

Онъ страстно отстаивалъ принципъ единаго государства, какъ нѣмецкій государственный идеалъ. Высказываясь за преобразование Германскаго союза въ федеpальное государство, Трейчке это федеpальное государство понималъ чисто унитарно. Радикальное отличіе между конфедераціей государствъ и федеpальнымъ государствомъ, по мнѣнію его, заключается въ томъ, что въ конфедераціи суверенны члены, а центральная власть стоитъ подъ ними. Центральная власть можетъ здѣсь свою волю выразить только въ заключеніяхъ; уже отдѣльнымъ союзнымъ правительствамъ предоставляется дать этимъ такъ называемымъ федеpальнымъ законамъ юридическую силу черезъ мѣстныя законодательства. При этомъ нѣтъ никакой гарантіи, что здѣсь не возникнетъ анархіи. Въ федеpальномъ же государствѣ, наоборотъ, суверенитетъ доселѣ независимыхъ членовъ уничтожается. Они перестаютъ быть государствами, хотя бы изъ вѣжливости имъ и продолжали давать названіе государствъ; суверенитетъ здѣсь принадлежитъ центральной власти союза²⁾.

Это отличіе обѣихъ федеpативныхъ формъ, конфедераціи государствъ и федеpальнаго государства, принци-

vetiae, Americae septentrionalis exponatur, Gryphiae, 1868 (небольшая нѣмецкая диссертация-брошюрка, не имѣетъ никакой цѣны).

1) Treitschke, *Bundesstaat und Einheitsstaat*, 1864 (*Historische und politische Aufsätze*, II, стр. 77—241); изъ позднѣйшихъ сочиненій его по тому же предмету см. *Bund und Reich* (въ *Preuss. Jahrbücher*, 1874, B. XXXIV, стр. 513—549); *Politik*, 2 изд., Leipzig 1898, Bd. II, стр. 303 и сл.

2) Однако и Трейчке признавалъ, что особенность федеpальнаго государства и главное его отличіе отъ унитарнаго государства заключаются въ томъ, что рѣшенія центральной власти вырабатываются при постоянномъ содѣйствіи членовъ союза, которые непосредственно привлекаются къ образованію коллективной воли. *Politik*, II, 325.

пiальное и коренное; и изъ него ясно, почему переходъ отъ конфедеративной формы къ федеральной совершается послѣ тяжелой борьбы и потрясеній. Здѣсь дѣло идетъ о самомъ существованіи государства, о томъ, чтобы государство само наложило на себя руки. Основное выраженіе всякаго суверенитета есть право вооруженія и право самому опредѣлять объемъ своихъ верховныхъ правъ. Безъ этого никакое государство не государство. Сущность государства въ томъ, что оно можетъ свою волю проводить физическими силами. Первый рѣшительный шагъ, который сдѣлала Америка на Филадельфійскомъ конгрессѣ, заключался въ постановленіи, что общее войско будетъ находиться въ командованіи союза. Въ этомъ за ней послѣдовала въ послѣдствіи и Швейцарія. Ясно, что такъ называемые штаты союза не государства (не штаты), и что имя это одна лишь условность. Линкольнъ въ гражданскую войну очень хорошо сказалъ: штаты имѣютъ свой status въ союзѣ и внѣ союза у нихъ нѣтъ никакого status'a. Такъ это и есть въ дѣйствительности; они суть подчиненныя земли, и когда югъ поднялся противъ коллективной воли союза, то его штаты были мятежниками; „мятежные штаты“ собственно *contradictio in adjecto*; мятежными могутъ быть не штаты (государства), а подданные¹⁾.

VI.

Между 1866 и 1871 г. Германскій Союзъ перешелъ отъ конфедеративнаго соединенія къ федеральному, сначала путемъ созданія Сѣверо-Германскаго Союза, а потомъ Германской имперіи съ конституціей 16 апрѣля 1871 г., которая,

1) Treitschke, Politik, II, 322—3. Въ своихъ теоретическихъ воззрѣніяхъ на природу конфедерации и федеральнаго государства Трейчке придерживался мнѣнія Вайца (Токвилля). Если теорія раздѣленія суверенитета на практикѣ и трудно провести въ Германіи, то это доказываетъ лишь, что федеральная форма есть только переходная стадія въ національныхъ стремленіяхъ нѣмецкаго народа по пути къ образованію унитарнаго государства.

за исключеніемъ упоминанія объ особыхъ баварскихъ и вюртембергскихъ правахъ, почти тождественна съ конституціей Сѣверо-Германскаго Союза¹⁾.

Германская имперская конституція явилась осуществленіемъ давно желанной исторической цѣли германскаго народа, — его объединенія, освобожденія его отъ раздробленности и безсилія. Она закрѣпила соединеніе нѣмецкихъ племенъ въ единое государственное цѣлое. Но она не создала унитарнаго государства, а считаясь съ историческими традиціями и мѣстными партикуляристическими сопротивленіями, остановилась на удобномъ компромиссѣ федеральнаго государства. Задачей ея было, организовавши политическое единство, разграничить компетенцію цѣлаго союза отъ сферы власти, оставленной отдѣльнымъ штатамъ. Именно такъ опредѣлялъ основную идею имперской конституціи Бисмаркъ, главный основатель Германской имперіи: „Нашей задачей было найти минимумъ тѣхъ уступокъ, которыя должно было сдѣлать существованіе особыхъ нѣмецкихъ государствъ коллективному цѣлому, при условіи, чтобы это коллективное единство было жизнеспособно“²⁾.

1) Здѣсь не мѣсто останавливаться на вопросѣ о томъ, какъ съ юридической точки зрѣнія произошелъ этотъ переходъ, чисто фактически, путемъ законодательства или на основаніи договора. Вопросъ этотъ для правильной конструкціи юридической природы Германской имперіи, конечно, имѣетъ не маловажное значеніе. Ср. по этому вопросу: Binding, *Die Entstehung des Norddeutschen Bundes* (Festgabe für Windscheid), 1888; Wenzel, *Zur Lehre der vertragsmässigen Elemente der Reichsverfassung* (Abhandlungen von Zorn und Stier-Somlo); Kuntze, *Der Gesamttakt* (Festgabe für O. Müller, 1892), стр. 80 и сл.; Jagemann, *Die deutsche Reichsverfassung*, 1904; Pohl, *Die Entstehung des belgischen Staates und des Norddeutschen Bundes*, 1905; еро же, *Bundesstaatsschöpfung und Kuntzes Gesamttaktstheorie* (Archiv des öffentlichen Rechts, т. XX, 1906); A. Coenders, *Über die Rechtsnatur der Entstehung des deutschen Bundesstaates* (Zeitschrift für Völkerrecht und Bundesstaatsrecht, 1909, т. III, стр. 221—324).

2) Hatschek, *Bismarks Werk in der Reichsverfassung*, 1906.

Въ союзной конституціи 16 апрѣля 1871 г., въ осуществленіе этого компромисса партикулярныхъ и коллективного стремленій, соединяются элементы унитарные и федеральные.

Въ распредѣленіи компетенцій центральной и мѣстныхъ властей германская конституція носитъ скорѣе характеръ унитарный, чѣмъ федеральный. По обширной 4-й статьѣ союзные штаты имперіи отказались отъ большинства своихъ суверенныхъ правъ въ пользу имперіи. Союзу переданы были законодательство и контроль (но не исполненіе) по всѣмъ пяти основнымъ отраслямъ управленія — въ иностранныхъ, военныхъ, финансовыхъ дѣлахъ, въ юстиціи и во внутреннемъ управленіи, при чемъ иностранная, военная и юрисдикціонная компетенціи цѣликомъ, въ финансовой — большая часть, а во внутреннихъ дѣлахъ — добрая половина. Что касается до выполненія законовъ, то оно предоставлено было, подъ контролемъ федеральной власти, отдѣльнымъ союзнымъ государствамъ; такъ это было для области таможенного и налогового управленія, юрисдикціи, полиціи, за исключеніемъ почтъ, телеграфа, иностранныхъ, морскихъ дѣлъ и крѣпостного управленія; въ военномъ дѣлѣ высшее командованіе предоставлено императору, подчиненное — союзнымъ штатамъ.

Федеративный моментъ германской конституціи ярче выраженъ въ организаціи союза. Какъ федеральное соединеніе, имперія имѣетъ высшій правительственный органъ, въ которомъ представлены всѣ члены союза въ ихъ особенности, какъ таковыя; какъ единое государство, она имѣетъ въ то же время и высшій органъ, въ которомъ осуществляется единство государства. Единство государства представлено главою союза, императоромъ, и имперскимъ народнымъ представительствомъ. Унитарны союзное предсѣдательство и рейхстагъ. Федеративный моментъ представленъ союзнымъ соѣвтомъ. Юридически, высняя власть принадлежитъ союз-

ному совѣту, какъ дающему согласіе на выработанные рейхстагомъ законопроекты, и въ этомъ теоретически сохраненъ федеративный моментъ, но политически, несомнѣнно, преобладающее значеніе имѣютъ унитарные органы, — императоръ и рейхстагъ. Какъ ни смотрѣть на организацію союзнаго совѣта, нельзя отрицать, что въ немъ сказывается федеративный характеръ. Конечно, въ немъ союзныя правительства не представлены одинаково, и Пруссія имѣетъ, напр., семнадцать голосовъ, тогда какъ, напр., Шаумбургъ-Липпе — одинъ. Но нужно сказать, что въ Германіи нельзя было бы провести начала равенства, такъ какъ существуетъ чрезвычайное несоотвѣтствіе силъ: Пруссія обладаетъ почти двумя третями всего населенія имперіи; между тѣмъ представительство ея въ совѣтѣ меньше одной трети; изъ 58 голосовъ совѣта по населенію Пруссія должна была бы имѣть 38 голосовъ, Шаумбургъ-Липпе, имѣя въ рейхстагѣ только $\frac{1}{397}$ всего представительства, въ союзномъ совѣтѣ имѣетъ $\frac{1}{58}$.

Въ нормахъ, опредѣляющихъ измѣненія конституціи (ст. 78), точно также соединяются унитарные и федеративные элементы. „Измѣненія конституціи производятся въ законодательномъ порядкѣ“. Такой упрощенный способъ измѣненія конституціи, при которомъ можетъ быть уничтожена сама автономія отдѣльныхъ штатовъ, носить, конечно, унитарный характеръ. Однако эти измѣненія конституціи „считаются отклоненными, если противъ нихъ въ союзномъ совѣтѣ подано 14 голосовъ“, т. е. меньше одной трети. Это правило — выраженіе федеративнаго начала. Но особенно федеративный характеръ носить правило относительно такъ называемыхъ резервированныхъ правъ¹⁾: „тѣ предписанія имперской конституціи, которыми установлены опредѣленные права отдѣльныхъ союзныхъ государствъ въ ихъ отношеніи

1) Otto Nörnheim, Der Begriff des Reservatrechts im Sinne der Verfassung des Deutschen Reiches (Archiv des öffentlichen Rechts, Tübingen, 1909, стр. 579—631).

ко всей имперіи, могутъ быть измѣнены лишь съ согласія облеченныхъ этими правами союзныхъ государствъ“.

Если разсматривать въ цѣломъ германскую конституцію, то съ юридической точки зрѣнія преобладаетъ въ ней федеративный моментъ, такъ какъ выше компетенціи стоитъ органъ, компетенція — лишь воля органа; и такъ какъ юридически высшій органъ Германской имперіи есть союзный совѣтъ, то формально федеративный моментъ преобладаетъ въ германской конституціи. Но съ политической точки зрѣнія въ имперіи преобладаетъ моментъ унитарный.

Большинствомъ представителей нѣмецкой государственной науки Сѣверо-Германскій Союзъ былъ понятъ, какъ федеральное государство, и этого же воззрѣнія держатся въ объясненіи юридической природы Германской имперіи почти всѣ юристы, за исключеніемъ лишь тѣхъ изъ нихъ, которые, какъ Гельдъ или Зейдель, принципиально отрицаютъ понятие федеральнаго государства.

Если до основанія Германской имперіи въ эпоху существованія Германскаго Союза федеральное государство было для нѣмецкихъ публицистовъ и государственныхъ дѣятелей лишь теоретическимъ политическимъ идеаломъ, то послѣ возникновенія Германской имперіи конструкціи и вопросы федеральнаго государства сдѣлались для нѣмецкой юридической науки позитивными и практическими. Время послѣ 1870 г. явилось эпохою чрезвычайнаго расцвѣта нѣмецкой федеративной литературы, которую трудно разсмотрѣть всю, такъ какъ всякое публично-правовое позитивное изученіе германскаго строя неизбежно такъ или иначе касается вопросовъ федеративнаго устройства. Можно только отмѣтить наиболѣе выдающихся представителей федеральныхъ теорій и указать на основные типы конструкцій¹⁾.

1) Выше, въ главѣ четвертой, разбирая различныя федеративныя теоріи, мы уже имѣли случай остановиться на ученіяхъ наиболѣе видныхъ представителей нѣмецкой науки и потому снова не будемъ по-

VII.

Среди новѣйшихъ нѣмецкихъ федеративныхъ теорій слѣдуетъ прежде всего отмѣтить еще не вполне исчезнувшее, но въ общемъ не имѣющее большого значенія конфедеративное теченіе.

Не говоря уже о такихъ крайнихъ, но слабыхъ защитникахъ конфедерализма, какимъ былъ, напр., К. Францъ¹⁾, видѣвшій въ федерализмѣ наилучшее средство для разрѣшенія не только политическихъ, но и всякихъ соціальныхъ проблемъ, конфедеративная теорія съ самаго начала Германской имперіи нашла себѣ чрезвычайно сильнаго защитника въ лицѣ баварскаго юриста Зейделя²⁾.

дробно возвращаться къ нимъ, отсылая читателя къ указанной главѣ. Изложеніе и критику главнѣйшихъ нѣмецкихъ теорій новѣйшаго времени даютъ: Н. Rehm, *Allgemeine Staatslehre* (Handbuch Marquardsens, 1899); Borel, *Etude sur la souveraineté et l'Etat fédératif*, 1886; Le Fur, *Etat fédéral et Confédération d'Etats*, 1896; М. Горенбергъ, *Теорія союзнаго государства въ трудахъ современныхъ публицистовъ Германіи*, СПб. 1891.

1) Konstantin Frantz, *Der Föderalismus als das leitende Prinzip*. Mainz, 1879. На Францъ сказалось вліяніе идей Прудона. Федерализмъ, по его мнѣнію, есть руководящій принципъ современныхъ обществъ, высшее примиреніе всякихъ трудностей.

2) Max Seydel, *Der Bundesstaatsbegriff* (въ *Zeitschrift für die gesammte Staatswissenschaft*, 1872, стр. 185 и сл.); *Der Bundesgedanke und der Staatsgedanke im Deutschen Reiche* (въ *Die Gegenwart*, 1874, т. V, стр. 273 и сл.); *Die neuesten Gestaltungen des Bundesstaatsbegriffs* (въ *Annalen des Deutschen Reichs*, 1876, стр. 641—655). Всѣ эти три статьи были перепечатаны подъ общимъ заглавіемъ *Zur Lehre von den Staatenverbindungen* въ *Staatsrechtliche und politische Abhandlungen*, Leipzig, 1893, стр. 1—120. Основные принципы теоріи даны были Зейделемъ въ первой статьѣ. Въ ней Зейдель опровергаетъ Токвилле-Вайцевскую теорію раздѣленія суверенитета и само понятіе федеральнаго государства, признавая лишь конфедерации государствъ, каковыми онъ и считаетъ Соединенные Штаты, Швейцарію и Германію. Вторая и третья статьи представляютъ собою полемику противъ противоположныхъ мнѣній, въ особенности противъ теорій Генеля и Лабанда. Кромѣ того, см. введеніе въ *Commentar zur Verfassungsurkunde für das Deutsche Reich*, Würzburg, 1873, 2 изд. 1897.

Зейделемъ воспринята была калыгуновская теорія федеративныхъ соединеній. Исходя изъ боденовскаго пониманія суверенитета, Зейдель отрицалъ вообще понятіе федеральнаго государства и всѣ такъ называемыя федеральныя государства объявилъ за договорныя соединенія, конфедераціи государствъ. Государство есть совершенное соединеніе людей подъ высшей суверенной властью. Основной признакъ суверенитета — его недѣлимость и неограниченность. Теорія федеральнаго государства, построенная на понятіи раздѣленнаго суверенитета, ложна. Тѣ политическія образованія, которыя обозначаются именемъ федеральныхъ государствъ, должны быть признаны или унитарными государствами или конфедераціями государствъ. Такъ какъ и Швейцарія, и Германія, и Соединенные Штаты возникли изъ договора, и такъ какъ союзные органы въ нихъ суть общіе органы отдѣльныхъ государствъ, то эти союзы суть конфедераціи государствъ. Основаніе конфедераціи — договоръ; благодаря этому, суверенитетъ соединившихся въ ней государствъ остается неприкосновеннымъ, и вся конфедерація является съ юридической точки зрѣнія только юридическимъ отношеніемъ. Союзная власть, т. е. та, которую союзники осуществляютъ сообща, есть не высшая власть, а лишь проявленная въ определенныхъ границахъ коллективная власть союзныхъ правительствъ. Это вѣрно, если даже создаются особые органы федеральной власти, или если рѣшенія этихъ общихъ органовъ получаются по большинству голосовъ. Воля большинства есть не выраженіе отношенія властвованія, юридически она не есть воля большинства, а, вслѣдствіе договорной воли всѣхъ союзниковъ, воля всѣхъ.

Зейдель различалъ два вида федеральныхъ соединеній: тѣ, въ которыхъ суверенныя права осуществляются каждымъ союзникомъ равно, и тѣ, въ которыхъ суверенная власть осуществляется сообща. Въ первыхъ случаяхъ, въ качествѣ союзнаго органа существуетъ конгрессъ пословъ

отъ союзниковъ, но рѣшенія этого конгресса должны получить осуществленіе черезъ органы отдѣльныхъ государствъ; это — международно-правовое соединеніе; этотъ союзъ существуетъ только между государствами, и для его основанія достаточно одного договора. Во вторыхъ случаяхъ существуютъ общіе органы, которые дѣйствуютъ отъ имени коллективнаго цѣлаго и воздѣйствуютъ непосредственно на гражданъ. Въ этомъ случаѣ союзъ государственно-правового характера; федеральныя рѣшенія передаются гражданамъ союзныхъ государствъ черезъ посредство закона, который вслѣдствіе договора отдѣльныхъ государствъ издается какъ бы отъ ихъ имени. Здѣсь надо тоже различать два вида соединеній: или отдѣльное государство можетъ своимъ закономъ уничтожить дѣйствіе союзнаго закона и выйти изъ союза (таково было устройство Конфедеративныхъ Штатовъ Америки въ 1861 г.), или такое прекращеніе союза не можетъ быть сдѣлано по волѣ отдѣльнаго государства, такъ какъ первоначальный договоръ имѣлъ въ виду созданіе неразрывнаго союза; это — то, что называютъ федеральными государствами. Всѣ эти различенія однако чисто теоретическаго характера. Въ дѣйствительности, въ конкретныхъ случаяхъ отдѣльные признаки этихъ видовъ перемѣшиваются.

Теорія Зейделя имѣла мало послѣдователей. Изъ видныхъ представителей нѣмецкой науки къ нему нѣсколько приближается лишь Отто Майеръ, впрочемъ принимающій въ то же время и теорію раздѣленія суверенитета¹⁾.

1) Otto Mayer, Deutsches Verwaltungsrecht, 2 т. Leipzig, 1896; Republikanischer und monarchischer Bundesstaat (Archiv des öffentlichen Rechts, т. XVIII, 1903, стр. 337—372). Въ конфедерации существуетъ одна суверенная власть, именно власть конфедерированныхъ государствъ, въ федеральномъ государствѣ, напротивъ, существуетъ двойной суверенитетъ, такъ какъ и союзъ и союзныя части суверенны. Нѣсколько государствъ могутъ, на основаніи международного права, соединиться, чтобы образовать новое единство, во имя котораго государственная власть будетъ осуществляться на ихъ

VIII.

Теорія Зейделя хотя и не нашла многих послѣдователей среди нѣмецкихъ юристовъ, однако важна съ точки зрѣнія общей исторіи нѣмецкаго федерализма, такъ какъ

территоріи съ собственнымъ и высшимъ авторитетомъ. Юридическая природа такой организаціи есть природа общества (ассоціаціи) съ юридической личностью, т. е. это — корпорація. Государства суть ея члены; высшая власть, образуемая ими для веденія общихъ дѣлъ, есть власть ассоціаціи. Таковъ былъ Германскій Союзъ, не имѣвшій собственной законодательной власти; онъ могъ только обязывать конфедерированныя государства обнародовать законы, необходимыя въ интересахъ союза. Таковъ былъ и таможенный союзъ 1837, не затрогивавшій государственнаго характера членовъ этого союза. Однако основной договоръ и конституція, регулирующіе центральную власть, могутъ итти дальше. Можно предоставить союзу не только законодательство и прямое административное дѣйствіе, но и болѣе обширную компетенцію, охватывающую самые существенные интересы государства, напр., вооруженную силу и международныя отношенія, и могущую кромѣ того расширяться дѣйствіемъ самой центральной власти, осуществляемой въ формахъ, предписанныхъ конституціей. Въ этомъ случаѣ говорить, что имѣется на лицо федеральное государство, образованное объединившимися государствами. Таковы Соединенные Штаты, Швейцарія, Германія. Идея, изъ которой исходилъ Отто Майеръ въ разсмотрѣніи юридической природы федеральнаго государства, была раздѣленіе властей. Каждая изъ двухъ властей, и законодательная и исполнительная, дѣлятся въ федеральныхъ соединеніяхъ снова на двѣ власти, федеральную и власть отдѣльнаго федерированнаго государства. Это распредѣленіе власти регулируется конституціей. Въ Германской конституціи поразительна аналогія распредѣленія компетенціи федеральной и власти отдѣльныхъ государствъ съ распредѣленіемъ властей законодательной и исполнительной: федеральная власть здѣсь занимаетъ мѣсто законодательной, а власть штатовъ исполнительной. Федеральная власть надѣлена специальнымъ правомъ предпочтенія, особо ей отведенной сферой, наконецъ, обязательной силой, въ силу которой она связываетъ своими законами законодательную власть государствъ. Власть отдѣльныхъ штатовъ характеризуется качествами, соотвѣтствующими исполнительной власти.

Изъ другихъ нѣмецкихъ юристовъ, Вестеркампъ тоже сближаетъ федеральное государство съ конфедераціей государствъ, не видя между ними принципиальной разницы; разница между ними лишь въ томъ, что федеральная власть самостоятельна и независима по отношенію къ своимъ членамъ, а въ конфедераціи союзная власть зависитъ отъ соединившихся государствъ. J. B. Westerkamp, *Staatenbund und Bundestaat. Untersuchungen über die Praxis und das Recht der modernen Bände*, Leipzig, 1892, стр. 450 и сл.

она оказала очень большое вліяніе на послѣдующія нѣмецкія федеративныя теоріи, разрушившія вліяніе теоріи Токвилля-Вайца о раздѣлѣ суверенитета.

Послѣ Зейделя, когда ученіе о возможности дѣлить суверенитетъ было имъ окончательно дискредитировано, юристамъ при конструированіи природы федеральныхъ государствъ, повидимому оставалось два пути: или 1) признать суверенитетъ въ боденовскомъ смыслѣ (какъ недѣлимую и неограниченную высшую власть) существеннымъ признакомъ государства, и въ этомъ случаѣ или а) послѣдовать вполнѣ за Зейделемъ, объявить ложными всякія теоріи о подчиненіи одного государства другому, т. е. теоріи федеральнаго государства, и признать правильными юридическими конструкціями только конфедераціи государствъ, или б) признать, что всякія такъ называемыя федеральныя государства суть лишь особые виды единого государства, съ очень децентрализованными провинціальными частями; или 2) отвергнуть суверенитетъ, какъ существенный признакъ государства, и искать этотъ признакъ въ чемъ-нибудь другомъ, въ соотвѣтствіи съ каковымъ и строить теорію государства. Именно по этому послѣднему пути и пошло большинство наиболѣе вліятельныхъ публицистовъ Германіи послѣдняго времени, Лабандъ, Еллинекъ и др.

Изъ этой дилеммы есть единственный выходъ, это принять идею возможности уменьшеннаго, ограниченнаго суверенитета или полусуверенитета, т. е. вернуться нѣсколько иными путями къ теоріи раздѣленнаго суверенитета. Такою была въ сущности теорія Генеля¹⁾.

Генель попытался избѣжать выставленной Зейделемъ

1) A. Haenel, Studien zum deutschen Staatsrechte. I. Die vertragsmässigen Elemente der deutschen Reichsverfassung, Leipzig, 1873, особ. стр. 63 и сл.; Zur Kritik der Begriffsbestimmung des Bundesstaates (въ Annalen des deutschen Reiches, 1877, стр. 78—92), полемика съ Зейделемъ и Лабандомъ; Deutsches Staatsrecht, Leipzig, 1892, стр. 192—209.

альтернативы признаніемъ, что въ федеральномъ государствѣ ни союзъ, какъ таковой, ни отдѣльные его штаты не являются государствами въ собственномъ смыслѣ этого слова, государство же образуется изъ органическаго ихъ взаимодѣйствія; суверенитетъ не принадлежитъ ни федеральному государству, ни штатамъ, а лишь ихъ соединенію, въ ихъ органической цѣлостности. Признакъ отличія федеральнаго государства отъ унитарнаго въ томъ, что штаты осуществляютъ власть по собственному праву, однако при условіяхъ, которыя требуются занимаемымъ ими положеніемъ въ цѣломъ союзѣ¹⁾. Конфедерация же государствъ, по воззрѣнію Генеля, есть не просто договорное отношеніе, а корпорація, обладающая высшей властью надъ отдѣльными государствами; это возможно потому, что государства могутъ быть зависимыми и независимыми.

Такая же теорія органическаго взаимодѣйствія федеральнаго государства и штатовъ, при которомъ суверенная власть и государственный характеръ принадлежать и той и другой сторонѣ, была развита и Гирке. Выше (на стр. 323—326) теорія эта была съ достаточной подробностью нами изложена, и потому мы во избѣжаніе повторенія не будемъ снова на ней останавливаться²⁾.

1) Der Gesamtstaat und die Einzelstaaten stehen, jeder in seiner Sphäre, nicht schlechthin im Verhältniss der Nebenordnung... Das Unterscheidungsmerkmal des Bundesstaates vom Einheitsstaate kann nicht in der Annahme einer nur dem Umfange nach beschränkten Souveränität der Einzelstaaten neben dem beschränkten Umfange der Souveränität des Gesamtstaates gefunden werden, sondern nur in einer so losen Gliederung des Ganzen, dass die Einzelstaaten, den Begriff der Selbstverwaltung durchbrechend, nach der Weise eines Staates, d. h. zu eigenem Rechte und nach eigenen Gesetzen staatliche Aufgaben vollziehn. Aber auch so vollziehn sie diese Aufgaben nur in den verfassungsmässigen Grenzen und unter den verfassungsmässigen Bedingungen, welche die Einordnung in ein Ganzes erheischen. Man hat im Bundesstaate den Gesamtstaat einerseits, die Einzelstaaten andererseits und als ein Drittes den Bundesstaat selbst, als die Nebenordnung der beiden ersten in voller Selbständigkeit und darum Aeusserlichkeit unterschieden. Vertragsmässigen Elemente der Deutschen Reichsverfassung, стр. 66.

2) O. Gierke, Die Grundbegriffe des Staates und die neueren Staatsrechtstheorien (въ Zeitschrift für die g.

Хотя и со значительными отклоненіями, въ эту же группу долженъ быть отнесенъ и Бри, который приписываетъ государственный характеръ и федеральному союзу и составляющимъ его штатамъ. Это является у него послѣдствіемъ своеобразнаго пониманія государства, по которому существенный признакъ государства не суверенитетъ, а національная, универсальная цѣль¹⁾.

Staatsw., 1874 т. XXX, стр. 152—198, 265—335) Laband's Staatsrecht und die deutsche Rechtswissenschaft (въ Jahrbuch für Gesetzgebung... 1883, стр. 1—99). Здѣсь же должны быть упомянуты: K. v. Stengel, Staatenbund und Bundesstaat (Jahrbuch Schmoller'a, т. 22 (1898) стр. 707 и сл., 1089 и сл.); W. Rosenberg, Staat, Souveränität und Bundesstaat (въ Annalen Hirth'a, 1905, стр. 276 и сл., 339 и сл.).

1) Brie, Der Bundesstaat, Leipzig, 1874; Zur Lehre von den Staatenverbindungen (въ Zeitschrift für das Privat- und öffentliche Recht der Gegenwart, 1884 (т. XI, стр. 75—159); Theorie der Staatenverbindungen, Breslau u. Stuttgart, 1886. „Als Bund bezeichnen wir ein aus Staaten zusammengesetztes Gemeinwesen, an dessen Willensbildung principiell alle Gliedstaaten teilzunehmen rechtlich berufen sind. Es erscheint nicht als genügend für den Begriff des Bundes, dass der Gesamtwille aus der Gesamtheit hervorgehe, nicht von aussen gesetzt werde; wesentlich für denselben ist vielmehr, dass alle in dem Gemeinwesen vereinigten Staaten, wenn auch etwa mit vereinzelt Ausnahmen, vermöge der Rechtsordnung (Verfassung) des Gemeinwesens durch ihnen angehörige Organe an dem Gesamtorganismus, und zwar jedenfalls bei der Entstehung der für die Gesamtangelegenheiten vorzugsweise massgebenden Willensakte, beteiligt seien“. Theorie der Staatenverbindungen, стр. 80—81. „Der Bundesstaat ist zugleich Bund und Staat; er ist also, einerseits ein aus Staaten zusammengesetztes, föderativ organisiertes, Gemeinwesen, und andererseits ein aus Menschen zusammengesetztes Gemeinwesen mit einer principiell alle Zwecke des menschlichen Lebens umfassenden Aufgabe und Zuständigkeit. Der Begriff des Bundesstaats ist nicht aus einzelnen dem Begriff des Bundes und anderen dem Begriff des Staates angehörigen Momenten gebildet, sondern er vereinigt in sich alle wesentlichen Merkmale des Bundes und ebenso des Staates. Die beiden Seiten seines Wesens sind aber auch nicht etwa nur äusserlich mit einander verknüpft, sondern sie sind zu einer einheitlichen Gestaltung verschmolzen; in ihrer Verbindung bedingen und beschränken sie sich wechselseitig. Der Bundesstaat, dessen Wesen rein und voll zur Verwirklichung kommt, wird daher auch nicht in einer Beziehung Bund, in der anderen Staat sein, sondern in jeder Beziehung — insbesondere in seinem Zwecke und in seiner Kompetenz, in dem Kreis der seiner Gewalt unterworfenen Personen und in der Art der Beschaffung seiner Mittel, endlich in seiner

Въ эту же категорію долженъ быть отнесенъ и Ремъ, хотя и не давшій отчетливой и ярко выраженной теоріи и полемизировавшій противъ теоріи Генеля, но тоже видѣвшій характерную особенность федеральнаго государства въ государственно-подобномъ участіи отдѣльныхъ штатовъ въ общей суверенной власти¹⁾.

Ремъ въ воззрѣніяхъ на строй Германской имперіи и на возможность ея дальнѣйшей эволюціи стоитъ на федеральной точкѣ зрѣнія. Онъ считаетъ, что чисто юридически невозможно превращеніе Германской имперіи въ унитарное государство, такъ какъ 78 статья конституціи, говорящая о порядкѣ конституціоннаго измѣненія, относится только къ самой конституціи, а не къ введенію въ нее, въ которомъ говорится о договорѣ между правителями Пруссіи, Баваріи, Вюртемберга, Бадена и Гессена объ учрежденіи

Organisation — die ihm charakteristische Doppelnatur ausprägen. Eben durch diese Doppelnatur unterscheidet er sich begrifflich einerseits von dem Staatenbunde, welcher nur Bund, aber nicht selbst Staat ist, wie andererseits von dem einfachen Staate (Einheitsstaate), welcher nicht zugleich Bund sein kann, dafür seine Mitglieder überhaupt nur eine staatliche Vereinigung und Organisation besteht. Die Glieder des Bundesstaats aber sind, gleich Ganzen, wirkliche Staaten, denn auch ihnen kommt ein principiell alle Seiten des menschlichen Lebens umfassende eigene Aufgabe und Kompetenz zu.“ *Op. cit.*, 95—96.

1) H. Rehm, Allgemeine Staatslehre, Freiburg, 1899; *еро же*, Unitarismus und Föderalismus in der deutschen Reichsverfassung, Dresden, 1898. Den Gegensatz hiezu bildet eine Verbindung von Abhängigkeits- und Ueberordnungsstellung in demselben Staate der Art, dass dieser Staat beherrscht wird, zugleich aber Teilhaber an der ihn beherrschenden Gewalt ist. Als diese Gewalt müssen wir uns, da wir von weltlichen Gewalten bisher nur Staaten als Beherrscher anderer Staaten kennen lernten, eine Staatsgewalt denken und zwar die Gewalt eines Staates, welcher aus mehreren ihm unterworfenen Staaten zusammengesetzt ist; *m. a. W.* das Bundesstaatsverhältnis. In ihm ist der Teilstaat nicht bloß von einem anderen Staate abhängig, sondern zugleich an der Herrschaftsgewalt dieses anderen Staates über ihn selbst beteiligt. Der Bundesstaat ist der Staat eines Staatenbundes, ein aus einer Mehrheit von Staaten zusammengesetzter Staat, an dessen Herrschaftsgewalt jeder dieser ihn bildenden Gliedsstaaten einen Anteil hat. Allgemeine Staatslehre, стр. 86.

вѣчнаго союза. Всякое измѣненіе, которое затронуло бы саму федеративную форму устройства имперіи, по мнѣнію Рема, можетъ быть принято только единогласно. Но и съ политической точки зрѣнія Ремъ считаетъ, что необходимо отстаивать ту степень федеративности, которая еще остается въ Германской имперіи, и полагаетъ, что общественное мнѣніе нѣмецкаго народа на сторонѣ сохраненія федеральнаго строя.

Германская имперія, какъ гласитъ введеніе въ конституцію, является вѣчнымъ союзомъ. Слѣдовательно, она есть союзъ, т. е. нѣчто единое, соединенное; съ другой стороны, она — союзъ государствъ и, слѣдовательно, множественность, не одно государство, а государство государствъ, федеральное государство. Въ ея устройствѣ соединяются начала федерализма и унитаризма. Унитаризмъ, по Рему, есть соединеніе нѣсколькихъ государствъ съ полнымъ устраненіемъ или, по крайней мѣрѣ, сильнымъ умаленіемъ ихъ государственнаго существа. Федерализмъ есть соединеніе нѣсколькихъ государствъ съ удержаніемъ ими ихъ государственнаго существованія. Два момента существенны для различія: 1) объемъ компетенціи (федерализмъ на лицо, если компетенція союза охватываетъ меньше суверенныхъ правъ, чѣмъ сохраняютъ отдѣльные штаты) 2) организація соединенія (организація союза федеральна, если въ его органахъ представлены всѣ отдѣльные союзники, какъ таковыя, т. е. какъ особыя части; организація унитарна, если органы соединенія представляютъ коллективность членовъ, какъ цѣлое). Федерализмъ и унитаризмъ имѣютъ рядъ степеней, въ ограниченномъ или широкомъ смыслѣ, и постепенно переходятъ одинъ въ другой. И въ одномъ и томъ же государственномъ образованіи могутъ быть представлены какъ федеральныя начала, такъ и унитарныя, первыя, напр., въ распредѣленіи компетенціи, вторыя въ организаціи союза.

IX.

Въ настоящее время въ нѣмецкой федеральной литературѣ торжествуетъ унитарное направлѣніе, суверенную верховную компетенцію приписывающее одной центральной власти федеральнаго государства и признающее въ федерированныхъ штатахъ лишь подчиненныя, хотя болѣе или менѣе автономныя, части цѣлаго. Мы не будемъ подробно останавливаться на этой теоріи, которой въ свое время посвятили достаточно вниманія (см. выше, стр. 287—294). Истиннымъ родоначальникомъ и представителемъ этого направленія является несомнѣнно Лабандъ¹⁾. Теорія Лабанда противопоставляетъ конфедерацію государствъ федеральному государству, какъ юридическое отношеніе субъекту правъ; въ федеральномъ государствѣ, понимаемомъ Лабандомъ какъ корпорація штатовъ, суверенитетъ онъ приписываетъ исключительно союзу, какъ таковому, отличіе же штатовъ федеральнаго государства отъ обыкновенныхъ провинцій онъ видитъ въ принадлежащемъ имъ собственномъ правѣ властвованія, не выясняя впрочемъ, въ чемъ именно это собственное право заключается и чѣмъ оно отличается отъ несобственного права провинцій и общинъ. Эти несuverенные штаты, съ собственнымъ правомъ властвованія, Лабандъ тоже называетъ государствами, но это только *façon de parler*, государственнаго въ нихъ, въ его пониманіи, нѣтъ ничего²⁾.

1) P. Laband, *Das Staatsrecht des Deutschen Reiches*, 1 изд., Tübingen, 1876 (особ. I, стр. 70 и сл.), 4 изд. 1901; его же, сокращенное изложеніе *Das Staatsrecht des Deutschen Reiches* въ *Handbuch Marquardsens*, 1 изд., 1883, 3 изд. 1902; его же, *Deutsches Reichsstaatsrecht*, Tübingen, 1907; его же, *Die Wandlungen des deutschen Reichsverfassung*, Dresden, 1895. Лабандъ, по вліяніямъ критики, пытался улучшить свою теорію, и потому имѣется нѣкоторая разница между первымъ и послѣдующими изданіями его *Staatsrecht*.

2) *Das Staatsrecht des Deutschen Reiches*, 3 изд. Tübingen, 1902. Alle Staatenverbände, so verschiedenartig ihre Organisation

Теорія Лабанда оказала громадное вліяніе на нѣмецкую фѣдералистическую литературу¹⁾. Ее принялъ и Еллинекъ²⁾, отвергнувшій лишь идею Лабанда, что союзное государство есть корпорація государствъ, такъ какъ эта идея

und ihr Zweck auch sein mögen, lassen sich auf zwei Begriffskategorien zurückführen: sie sind entweder vertragsmässige (völkerrechtliche) oder korporative (staatsrechtliche). Der Gegensatz ist genau derselbe, wie auf dem Gebiete des Privatrechts der Gegensatz zwischen der Gesellschaft und der juristischen Person; die erstere ist ein Rechtsverhältnis, die letztere ein Rechtssubjekt; so ist auch der Staatenbund in allen seinen Erscheinungsformen ein Rechtsverhältnis unter Staaten, ein Gebilde des Völkerrechts, nicht des Staatsrechts; dagegen jeder Staat, auch der zusammengesetzte, schliesst, soweit die staatliche Organisation reicht, die Anwendung völkerrechtlicher Grundsätze aus. Die rechtliche Grundlage des Staatenverbandes wie der Sozietät ist der Vertrag, die rechtliche Grundlage des Staates wie der Korporation des Privatrechts ist die Verfassung, das Statut (стр. 12—13). Der wesentliche, für den Begriff charakteristische Unterschied zwischen dem völkerrechtlichen Staatenbund und dem verfassungsmässig organisierten, korporativen Staatenstaat ist daher darin zu sehen, dass bei ersterem die Einzelstaatsgewalt, bei letzterem die Zentralgewalt souverain ist (стр. 13). Nicht jeder zusammengesetzte Staat oder Staatenstaat ist Bundesstaat. Von einem Bunde spricht man, im Gegensatz zum Hegemonie- oder Vasallenstaat nur in dem Falle, dass die souveräne Staatsgewalt der Gesamtheit der Mitgliedsstaaten zusteht. Es gibt kein Beispiel eines zusammengesetzten Staatswesens, welches man als Bund oder Bundesstaat je bezeichnet hätte, in welchem nicht den Einzelstaaten ein Anteil an dem Zustandekommen und der Betätigung des Gesamtstaatswillens zugestanden hätte. Für das genus, den zusammengesetzten Staat, ist eine bestimmte Organisation kein begriffliches Erfordernis; dagegen die species, der Bundesstaat, wird gerade durch eine gewisse Form der Organisation, nämlich durch die Teilnahme der Einzelstaaten an der Herstellung des Gesamtwillens, begrifflich bestimmt (стр. 14).

1) Ср., напр., Georg Liebe, Sind die zu einem Bundesstaate vereinigten Staten souverän, Leipzig, 1880 (Въ фѣдеральномъ государствѣ суверенныя права никогда не могутъ принадлежать фѣдерированному штату, а всегда должны принадлежать коллективному государству); H. Rosin, Souveränität, Staat, Gemeinde, Selbstverwaltung (въ Annalen Hirth'a, 1883, стр. 265 и сл.); Robinson, Das Wesen des Bundesstaates (Zeitschrift für die ges. Staatswissenschaften, 1897, B. 53, стр. 609 и сл.).

2) G. Jellinek, Die rechtliche Natur der Staatenverträge, Wien, 1880; ero же, Die Lehre von den Staatenverbindungen, Wien, 1882; ero же, Allgemeine Staatslehre, 1 изд. 1900, 2 изд. 1905, ero же Ueber Staatsfragmente, Heidelberg, 1896;

по мнѣнію Еллинека, заключаетъ въ себѣ внутреннее противорѣчіе. Корпорация государствъ должна господствовать надъ его членами, и поскольку союзъ подчиненъ господству другого союза, онъ не можетъ быть опредѣляемъ, какъ государство.

Несмотря на то, что какъ Еллинекъ, такъ и Лабандъ утверждаютъ государственный характеръ штатовъ федеральнаго государства, ихъ пониманіе федеральнаго государства ведетъ къ чисто унитарнымъ выводамъ. Въ предѣлахъ своей компетенціи федеральное государство совершенно однородно съ единымъ государствомъ. Подобно этому послѣднему оно непосредственно господствуетъ надъ своей территоріей и своимъ населеніемъ, нисколько не нуждаясь въ посредствѣ штатовъ какъ таковыхъ. Отдѣльные штаты, имѣютъ свои собственные имъ принадлежащіе органы власти, „но такъ какъ не существуетъ такого самостоятельнаго права государственнаго органа, которое не было бы правомъ его государства, то положеніе органовъ отдѣльных штатовъ въ федеральномъ государствѣ дѣлаетъ сами эти отдѣльные штаты органами союза¹⁾).

Изъ многочисленныхъ нѣмецкихъ юристовъ, съ тѣми

рядъ мелкихъ статей по вопросамъ федерализма въ *Ausgewählte Schriften und Reden*, т. II, 1911. Формулировку его теоріи см. *Das Recht des modernen Staates*. Der Staatenbund ist die dauernde, auf Vereinbarung beruhende Verbindung unabhängiger Staaten zum Zweck des Schutzes des Bundesgebietes nach aussen und innerer Friedensbewahrung zwischen den verbündeten Staaten, wozu auch die Verfolgung anderer Zwecke verabredet werden kann. Diese Verbindung bedarf einer dauernden Organisation zur Realisierung der Bundeszwecke (стр. 696—7). Der Bundesstaat ist ein aus einer Mehrheit von Staaten gebildeter souveräner Staat, dessen Staatsgewalt aus seinen zu staatlicher Einheit verbundenen Gliedstaaten hervorgeht. Er ist eine staatsrechtliche Staatenverbindung, die eine Herrschaft über die verbundenen Staaten aufrichtet, deren Teilnehmer jedoch stets die Staaten selbst sind, so dass sie zugleich in ihrer Gesamtheit herrschen oder doch mitherrschen, als einzelne hingegen auf bestimmten Gebieten untertan sind (стр. 703—704).

1) О теоріи Еллинека подробнѣе см. выше, стр. 290—2.

или другими уклонениями принимающихъ федеративныя теоріи Лабанда и Еллинека, укажемъ еще на Гачека¹⁾, признающаго существованіе несuverенныхъ государствъ и специфическій государственный признакъ штатовъ федеральнаго государства ищущаго въ собственномъ правѣ властвованія²⁾.

Еще болѣе унитарный характеръ носила теорія Георга Мейера, полагавшаго, что не только въ федеральныхъ государствахъ, но и въ конфедераціяхъ государствъ имѣется всего одинъ суверенитетъ: суверенитетъ союза, а не соединившихся частей, и это имѣетъ мѣсто и въ федеральныхъ государствахъ и въ конфедераціяхъ государствъ. Различаются конфедераціи отъ федеральныхъ государствъ только количественно; власть конфедерацій ограниченнѣе по объему, чѣмъ въ федеральныхъ государствахъ, и простирается на федерированныя части, тогда какъ въ федеральныхъ государствахъ власть простирается и на отдѣльныхъ гражданъ³⁾.

1) Jul. Hatschek, Allgemeines Staatsrecht, III, Das Recht der modernen Staatenverbindung, Leipzig, 1909.

2) Къ этому Гачекъ прибавляетъ взятую имъ у Кунце (Kuntze, Der Gesammtakt) теорію коллективнаго акта, какъ параллельнаго акта нѣсколькихъ государствъ, создающихъ новое, федеральное государство (op. cit., стр. 26—27). Впрочемъ Гачекъ, признавая такой параллелизмъ относящимся къ области конвенціональныхъ нормъ, въ сущности отказывается дать юридическую теорію государственныхъ соединеній.

3) George Meyer, Grundzüge des Norddeutschen Bundesrechts, Leipzig, 1868, § 2; Staatsrechtliche Erörterungen über die deutsche Reichsverfassung, Leipzig, 1872, стр. 12 и сл.; Lehrbuch des deutschen Staatsrechts, Leipzig, 1879, 5 изд., Leipzig, 1899, § 12—14, стр. 33—43, 6 изд. 1905. Подобно Мейеру, признавать существованіе союзной верховной власти какъ въ федеральномъ государствѣ, такъ и въ конфедераціяхъ государствъ и F. v. Martitz, Betrachtungen über die Verfassung des Norddeutschen Bundes, Leipzig, 1868. Разница между эти двумя видами соединеній, по его мнѣнію, въ способъ воздѣйствія союзной власти. Въ конфедераціяхъ союзная власть, предоставляя отдѣльнымъ государствамъ полную суверенитета, связываетъ своими рѣшеніями лишь поль-

Мейеръ различалъ государственно-правовой суверенитетъ, заключающійся въ исключительномъ правѣ властвованія надъ всеми находящимися въ государствѣ лицами и корпораціями, и международно-правовой, заключающійся въ свободѣ отъ господства другихъ политическихъ образований. Государственно-правовой суверенитетъ можетъ быть на лицо, когда международно-правовой отсутствуетъ. Поэтому конфедерація есть корпорація съ центральной властью, верховная по отношенію къ союзнымъ государствамъ, сохраняющимъ внутри свой суверенитетъ; центральная власть можетъ издавать приказы и для извѣстныхъ областей внутренней государственной жизни, но приказы эти должны быть обращены исключительно къ правительствамъ отдѣльныхъ государствъ, которыя и обязаны ихъ выполнять. Компетенція конфедеральной власти заключается исключительно въ законодательствѣ. Непосредственное управленіе принадлежитъ лишь федеральной власти въ федеральномъ государствѣ. Разница конфедераціи и федеральнаго государства только въ формѣ, въ какой осуществляетъ конфедеральная власть суверенитетъ, а не въ разной организаціи. Въ федеральномъ государствѣ законодательство непосредственно обязываетъ отдѣльныхъ гражданъ; въ конфедераціяхъ оно должно пройти черезъ органы отдѣльныхъ государствъ¹⁾.

Среди унитарныхъ теорій не рѣдко можно встрѣтить

зованіе имъ; въ федеральномъ же государствѣ она отбираетъ себѣ и часть верховныхъ правъ.

1) Мейеръ сначала высказывался за несовмѣстимость права на расширеніе компетенціи со стороны центральной власти съ понятіемъ федеральнаго государства, потомъ сталъ допускать его во вниманіе къ дѣйствующему праву Сѣверо-Американской, Швейцарской и Германской федерацій. При этомъ онъ отмѣчалъ, что въ Соединенныхъ Штатахъ и въ Швейцаріи учредительная власть не тождественна съ центральной федеральной властью, а стоитъ какъ надъ союзной властью, такъ и надъ властью отдѣльныхъ государствъ. Въ Швейцаріи учредительная власть состоитъ изъ кантоновъ и швейцарскихъ гражданъ, въ Соединенныхъ Штатахъ изъ конвента и отдѣльныхъ штатовъ.

и такія, которыя совершенно отрицають какой бы то ни было государственный характеръ за отдѣльными союзными частями федераціи. Такъ Цорнъ, полагая, что суверенитетъ есть необходимый признакъ государства и что штаты федеральнаго государства суверенитетомъ не обладаютъ, отказывался видѣть въ этихъ штатахъ что-нибудь большее, чѣмъ провинціи, съ тѣмъ лишь отличіемъ отъ этихъ послѣднихъ, что штаты участвуютъ въ образованіи союзной суверенной власти¹⁾.

X.

Усиленіе унитарной тенденціи въ нѣмецкихъ федеративныхъ теоріяхъ совершается параллельно постепенной унификации самого политическаго строя Германской имперіи. Сравнительно быстрая эволюція имперіи отъ федеральнаго соединенія къ унитарному государству въ значительной

1) Ph. Zorn, *Staatsrecht des deutschen Reiches*, т. I 1880, стр. 46 и сл., особ. 59—60; *Streitfragen des deutschen Staatsrechts* (въ *Zeitschrift für d. ges. Staatswis.*, XXXVII 1881, стр. 292 и сл., особ. 314 и сл.); *Neue Beiträge zur Lehre vom Bundesstaat* (въ *Annalen d. deutschen Reichs*, 1884, стр. 453—483). Здѣсь же должны быть упомянуты: L. Auerbach, *Das neue Deutsche Reich und seine Verfassung*, Berlin, 1871; A. Ruville, *Das deutsche Reich, ein monarchischer Einheitsstaat*, Berlin, 1894; и особенно J. Held, *Die Verfassung des Deutschen Reichs vom staatsrechtlichen Standpunkt aus betrachtet*, Leipzig, 1872. Гельдъ считалъ, что юридически нельзя построить никакого федеральнаго отношенія, кромѣ простого альянса. Основной признакъ государства — суверенитетъ. Въ федеральномъ государствѣ суверенитетъ принадлежитъ исключительно центральной власти, и поэтому это не государственное соединеніе, а государство. Отдѣльныя части его имѣютъ извѣстную самостоятельность, но они, конечно, не государства, такъ какъ въ государствѣ не можетъ быть государства. Никакого раздѣленія суверенитета быть не можетъ. Суверенитетъ въ природѣ единъ и недѣлимъ. Федеральныя образованія лишь переходныя стадіи отъ разъединенія къ полному объединенію. Понятія федерализма и конфедерализма ошибочны. Германская имперія не законченное произведеніе; имперская власть не достаточно опредѣлила свое отношеніе къ отдѣльнымъ членамъ: она не владѣетъ вполнѣ суверенною властью; но это только временно. Въ будущемъ она образуетъ единое государство.

степени обусловливается существованіемъ въ этой имперіи одного союзнаго штата, Пруссіи, столь могущественнаго, что ему не могутъ противостоятъ всѣ остальные нѣмецкіе штаты, вмѣстѣ взятые. Мало-по-малу гегемонія Пруссіи ведетъ къ полному отождествленію съ нею всей Германской имперіи.

Сильное юридическое средство для унификаціи имперіи представляетъ 78 статья конституціи, дающая право произвести любую перемѣну въ конституціи рѣшеніемъ простого большинства рейхстага и квалифицированнаго большинства Союзнаго Совѣта (такъ чтобы количество несогласныхъ голосовъ не доходило до 14). Противъ 13 голосовъ въ Союзномъ Совѣтѣ (напр. Баваріи, Саксоніи и Гессена, или Вюртемберга, Бадена, Мекленбургъ-Шверина, Брауншвейга, Ольденбурга и Гамбурга) можно превратить имперію въ унитарное государство. Лишь субъективнымъ юридическимъ толкованіемъ нѣкоторыхъ юристовъ, какъ Рема, является мнѣніе, будто 78 статья не касается введенія въ конституцію, въ которомъ говорится о союзной формѣ имперіи; во всякомъ случаѣ всѣ статьи конституціи такъ могутъ быть измѣнены, что отъ федеративнаго строя не останется и слѣда (если, напр., Союзный Совѣтъ будетъ превращенъ въ чисто имперскій органъ).

Имперская конституція съ самаго начала была не полнымъ изображеніемъ дѣйствительнаго состоянія имперіи. Лабандъ указываетъ на множество основныхъ пропусковъ, которые представляетъ конституція 1871 г.: положеніе канцлера, какъ имперскаго министра, было обозначено лишь немногими словами, но не урегулировано; отношеніе имперскаго правительства къ прусскому министру обойдено молчаніемъ; ни слова о положеніи Эльзаса и Лотарингіи, какъ имперской страны; ни слова о вступленіи Гамбурга и Бремена въ таможенный и налоговой союзы; финансовыя имперскія права регулированы лишь въ общихъ чертахъ; ни слова о приобрѣтеніи и потерѣ имперскаго подданства, и т. д.

Развитіе германской конституціи совершается въ направленіи унитаризма. Такъ компетенція имперіи значительно расширилась съ эпохи изданія имперской конституціи. Изъ большинства предоставленныхъ компетенціи федеральной власти предметовъ она сдѣлала дѣйствительное примѣненіе и ввела общее право въ самыхъ разнообразныхъ областяхъ законодательства, въ томъ числѣ и общее гражданское право. Въ области исполнительной власти въ цѣломъ рядѣ случаевъ, гдѣ по конституціи федеральной власти предоставлены были лишь законодательная власть и власть контроля, создана была непосредственная имперская исполнительная власть, напр., въ области юстиціи и во внутреннемъ управленіи.

При этомъ вслѣдствіе стеченія своеобразныхъ политическихъ причинъ въ направленіи унитаризма особенно значительное вліяніе оказали именно федеральный органъ, Союзный Совѣтъ. Это объясняется и преимущественнымъ вліяніемъ Пруссіи и императора въ этомъ совѣтѣ и тѣмъ, что многія мелкія нѣмецкія правительства склонны къ усиленію имперской компетенціи, находя въ этомъ усиленіе и увеличеніе собственнаго могущества черезъ посредство Союзнаго Совѣта. Обратно къ федерализму нѣкоторую склонность оказывалъ рейхстагъ, не желавшій надѣлять новыми исполнительными полномочіями императора и предпочитавшій ему Союзный Совѣтъ. Но въ общемъ, среди всѣхъ федеральныхъ государствъ Германская имперія въ настоящее время наиболѣе приблизилась къ унитарному государству¹⁾.

1) О тѣхъ измѣненіяхъ, которымъ подверглась конституція Германской имперіи, см. рядъ интересныхъ работъ: P. Laband, *Die Wandlungen der deutschen Reichsverfassung*, Vortrag, Dresden, 1895, и его же, *Die geschichtliche Entwicklung der Reichsverfassung seit der Reichsgründung* (*Jahrbuch des öffentlichen Rechts der Gegenwart*, 1907, т. I, стр. 1—46); H. Rehm, *Unitarismus und Föderalismus in der Deutschen*

Какъ послѣдствіе внутренней концентраціи проявляется обычно экспансивное стремленіе къ расширенію, къ созданію политическаго порядка на болѣе широкихъ основахъ. Такова природа пангерманизма, стремящагося превратить центральную Европу въ обширное нѣмецкое государство, которое простиралось бы отъ Гамбурга до Триеста и объединяло бы народы нѣмецкой расы, съ присоединеніемъ къ современной Германіи большей части Австріи, Голландіи, фламандской Бельгіи, Люксембурга и нѣмецкой Швейцаріи¹⁾.

Г. Скандинавскій федерализмъ.

I. Шведско-норвежская унія. — II. Датско-исландское соединеніе.

I.

Въ теченіе девяноста лѣтъ Швеція и Норвегія были связаны другъ съ другомъ своеобразной уніей, которая должна быть отнесена къ категоріи соединеній конфедеративныхъ. Соединеніе это возникло чисто договорнымъ путемъ, при слѣдующихъ обстоятельствахъ. По Кильскому договору отъ 14 января 1814 г. Норвегія, принадлежавшая до того времени Даніи, была уступлена шведскому королю. Но Норвегія не признала этого договора, норвежскій намѣстникъ Христіанъ Фридрихъ былъ провозглашенъ правителемъ Норвегіи, и на созванномъ имъ учредительномъ собраніи въ Эйдсвольдѣ, выработавшемъ для Норвегіи конституцію, былъ избранъ королемъ. Наступившій острый

Reichsverfassung, Vortrag, Dresden, 1898; H. Triepel, Unitarismus u. d. Föderalismus im Deutschen Reiche. Eine staatsrechtliche und politische Studie, Tübingen 1907; C. Bornhak, Wandlungen der Reichsverfassung (Archiv für öffentliches Recht, 1910, стр. 373—400).

1) О пангерманизмѣ см. хорошія работы: A. Chéradame, L'Europe et la question d'Autriche au seuil du XX siècle, P. 1901; Maurice Lair, L'imperialisme allemand, P. 1902; G. Weil, Le pangermanisme en Autriche, ses causes, ses origines, son histoire, ses éléments et son avenir, P. 1904.

конфликтъ Норвегіи со Швеціей кончился однако не войною, а мирнымъ компромиссомъ. Въ Моссѣ 14 августа 1814 г. было заключено перемиріе между обѣими сторонами; по этому перемирію долженъ былъ собраться чрезвычайный стортингъ, для выработки основнаго договора объ уніи, а шведскій король обязался признать шведскую конституцію, принятую собраніемъ въ Эйдсвольдѣ 17 мая 1814 г. Послѣ отреченія отъ норвежскаго престола Христіана Фридриха, шведскій король объявилъ себя норвежскимъ королемъ, а Норвегію вѣчно соединенной съ Швеціей. Актъ этого соединенія былъ выработанъ законодательными собраніями обѣихъ странъ лишь въ слѣдующемъ году и принятъ 6 августа 1815 г. подъ именемъ Rigs-Act'a.

Статья первая этого акта провозглашала, что „норвежское королевство будетъ королевствомъ свободнымъ, независимымъ, недѣлимымъ и неотчуждаемымъ, соединеннымъ со Швеціей подъ властью единого короля“. Статьею второй утверждался общій для обѣихъ странъ агнатическій законъ престолонаслѣдія. Ст. 3 подробно устанавливала, какимъ образомъ должны происходить выборы общаго короля, за отсутствіемъ законнаго наслѣдника, а ст. 7 общее регенство въ періодъ несовершеннолѣтія короля. По ст. 4 король имѣлъ право созывать войска, объявлять войну, заключать миръ, заключать и расторгать союзные договоры, посылать и принимать дипломатическихъ агентовъ. Въ случаѣ объявленія войны, король долженъ былъ предварительно запрашивать мнѣніе норвежскаго правительства и государственнаго совѣта, съ участіемъ министровъ Норвегіи. Но это мнѣніе не связывало короля, „король имѣетъ право принять и привести въ исполненіе рѣшеніе, которое онъ найдетъ наиболѣе полезнымъ для блага государства“.

Общая для обѣихъ странъ дѣла должны были по этому акту разрѣшаться слѣдующимъ образомъ. Норвежскій государственный министр и два норвежскихъ государственныхъ

совѣтника, которые будутъ находиться при королѣ, присутствуютъ съ правомъ голоса въ шведскомъ государственномъ совѣтѣ, когда будутъ обсуждаться дѣла, касающіяся обоихъ королевствъ. Въ этихъ дѣлахъ должно быть спрашиваемо мнѣніе правительства, имѣющаго пребываніе въ Норвегіи. Каждый разъ, когда въ государственномъ совѣтѣ Норвегіи, въ присутствіи короля, будутъ обсуждаться дѣла, касающіяся обоихъ королевствъ, въ немъ будутъ присутствовать съ правомъ голоса три члена шведскаго государственнаго совѣта (ст. 5).

Но эти особые совѣщанія были случайными общими органами уніи, постояннымъ же органомъ ея, кромѣ короля, было одно министерство иностранныхъ дѣлъ. Министръ иностранныхъ дѣлъ былъ шведскимъ должностнымъ лицомъ, но онъ управлялъ и внѣшними дѣлами Норвегіи. Но именно наличность этого постоянного общаго органа уніи вызвала конфликтъ: требованіе Норвегіи своего особаго управленія и внѣшними дѣлами привело къ разрыву уніи (26 октября 1905 г.).

Это соединеніе Швеціи и Норвегіи (1815—1905 г.) имѣетъ не малый теоретическій интересъ, такъ какъ нигдѣ такъ отчетливо не выражено переходное, промежуточное состояніе между реальной и личной уніями. Обычно это соединеніе, вмѣстѣ съ соединеніемъ Австріи и Венгріи, считается наиболѣе яркимъ выраженіемъ реальной уніи. Но едва ли возможно Австро-Венгрію и Швецію-Норвегію зачислять въ одну группу, такъ какъ скандинавская унія кореннымъ образомъ отличалась отъ придунайской тѣмъ, что являлась вполне договорнымъ соединеніемъ, тогда какъ австро-венгерское было послѣдствіемъ односторонняго акта австрійскаго императора.

Шведско-норвежское соединеніе было скорѣе личной, чѣмъ реальной уніей или во всякомъ случаѣ своеобразнымъ переходнымъ образованіемъ между этими двумя федератив-

ными формами. Подъ личной уніей мы понимаемъ всякое соединеніе двухъ государствъ вслѣдствіе общности единаго монарха, когда этотъ монархъ въ одномъ или въ обоихъ государствахъ не является вполнѣ сувереннымъ органомъ, а входитъ въ каждомъ государствѣ въ особую систему суверенныхъ органовъ. Соединеніе Швеціи и Норвегіи единственно и сводилось къ такой общности монарха; конституція въ каждомъ государствѣ была особая; законодательство, управленіе, всѣ дѣла разрѣшались не совмѣстно, а параллельно въ каждомъ государствѣ. Оба государства были вполнѣ суверенными, и внѣ нихъ не было никакого, общаго сувереннаго органа. Это соединеніе было болѣе слабаго характера, чѣмъ даже чистая конфедерація государствъ, гдѣ все же имѣется общій союзный органъ.

Единственно, что отклоняло шведско-норвежское соединеніе отъ классическаго типа личной уніи, это то, что актомъ объ уніи 1815 г. монарху ввѣрялось исключительное завѣдываніе общей внѣшней политикой, каковую онъ и осуществлялъ, какъ единый общій органъ, имѣя и единаго министра иностранныхъ дѣлъ.

Протестуя противъ этого единства общаго союзнаго органа внѣшней политики, Норвегія въ сущности стремилась превратить свое соединеніе съ Швеціей въ чистую личную унію; между тѣмъ какъ Швеція, противясь этому, отстаивала идею реальной уніи. Споръ, какъ извѣстно, кончился полнымъ разрывомъ.

Примѣръ Швеции-Норвегіи ясно показываетъ, что дѣйствительное соединеніе, настоящая, реальная, органическая унія возможна только при наличности общихъ союзныхъ верховныхъ органовъ. Параллельное же законодательство — трудно осуществимое и мало дѣйствительное средство для того, чтобы создать дѣйствительный союзъ государствъ ¹⁾.

1) Не останавливаясь подробно на шведско-норвежской уніи, приведемъ здѣсь для свѣдѣнія списокъ обширной литературы, посвященной

Независимо отъ изученія юридической природы шведско-норвежской уніи, скандинавскіе юристы не мало внима-

вопросамъ этой уніи на разныхъ языкахъ, главнымъ образомъ на шведскомъ и норвежскомъ. По-шведски: Rydin, Föreningen mellan Sverige och Norge, Upsala, 1863; Naumann, Sveriges Staatsförfattningsrätt, 2 изд., 4 т. Stockholm, 1879—1884; Rydin, Unionen och konungens sanktionsrätt inorska grundlagsfrågor, Upsala, 1883; Hójer, Statsförbundet mellan Sverige och Norge, Ett svenskt program, Visby, 1885; Alin, Den svensk-norska unionen. Uppsatser och aktstycken. I. Unionsfördragets tillkomst, Stockholm, 1889 (Основная книга по шведскому федерализму); Hbg., Hvad har Sverige vunnit genom unionen med Norge, Göteborg, 1892; Hedin, De ministeriella shalen och unionen, Stockholm, 1892; Hjaerne, Unionsfrågan och Sveriges försvar, Upsala 1892; ero же, Frågor till en norsk unionsvän (Svensk Tidskrift, 1892, № 7—8); Orvar Svenske, Unionsfrågan från svensk synpunkt (Svensk Tidskrift, 1892, № 1—2); Schybergson, Den svensk-norska Konflikten (Finsk Tidskrift, 1892, № 6); Varenius, Nyare unionell litteratur och olika unionella rättsaskadningar, (Svensk Tidskrift, 1892, 1893, отдѣльно, Upsala, 1893); ero же, Unionsförfattningen ur svensk och ur norsk synpunkt. Kritisk framställing, Upsala, 1893; ero же, Den svensk-norska unionen och dess rättsliga grund, 1893; ero же, Konsulatsfrågan, Upsala, 1893; ero же, Den gemensamme utrikesministern och likställigheten, Upsala, Kjellén, Unionen, Stockholm, 1893. Reuterskiöld, Till belysning af den svensk-norska Unionsförfattningen, 1893; ero же въ Archiv für öffentl. Recht, т. XIV; H. Blomberg, Svensk Statsrätt, I, 1906. По-норвежски: F. Stang, Kongeriget Norges constitutionelle eller grundlovbestemte Ret, Christiania, 1833; Munch-Raeder, Den norske Staatsforfatnings Historie og Væsen Kjöbenhavn, 1841; Dunker, Om den norske Constitution, Christiania, 1845; Gaarder, Fortolkning over Grundloven, Christiania, 1845; Dunker, Om Revision af Foreningsakten mellem Sverige og Norge, Kjöbenhavn, 1866; Aschehong, Om Unionskomitees Udkast til en ny Foreiningsakt, Christiania, 1880; ero же, Norges nuværende Staatsforfatning, I, Christiania, 1891 (основная работа по норвежскому федерализму), Berner, Norsk eller fælles Udenrigsminister? Christiania, 1891; S. Ipsen, Unionen, Christiania, 1891; Uthelm, Vort Udenrigsstyre, 1814—1891, Horten, 1891; ero же, Grundloven om Norges Udenrigsstyre, 1894; Morgenstjerne, Højres og Venstres Unionspolitik Christiania, 1891; ero же, Sammensat og supplementet Staatsraad, Christiania, 1894; ero же, Unionsspørgsmaalet fra norsk synpunkt (Svensk Tidskrift, 1892, № 5—6); Sars,

нія посвящаютъ и общему теоретическому изученію государственныхъ соединеній вообще. Изъ нихъ особеннаго упо-

Unionsspörgrsmaalet (Nyt Tidskrift, 1892, № 11); Nielsen, Fra Kiel til Moss, Christiania, 1894; Aubert, Kieler-Traktatens Opgivelse som Unionen retslige Grundlag, Christiania, 1894; его же, Norges folkeretslige stilling, Christiania, 1897. По-нѣмецки: Н. Martens, Der norwegische Verfassungskonflikt (Schmollers Jahrbuch, 1883, стр. 267 и сл.); Aschehong, Das Staatsrecht der vereinigten Königreiche Schweden und Norwegen, 1886 (Marquardsen, IV, 2, 1, 3); Getz, B., Die schwedisch-norwegische Union (Die Zukunft, 1894, Bd. 8, стр. 294—301, 359—367); Nils Edén, Die schwedisch-norwegische Union und der Kieler Friede, Leipzig, 1895; Bernatzik, E., Der Verfassungsstreit zwischen Schweden und Norwegen (Zeitschrift für das privat- und öffentliche Recht der Gegenwart, 1899, Bd. 26, стр. 273—314); Seidler G., Der Konflikt zwischen Norwegen und Schweden über die Verwaltung der auswärtigen Angelegenheiten (Zeitschrift f. Volkswirtschaft, Socialpolitik und Verwaltung, 1899, Bd. 8, стр. 449—466). Otto Varenus, Die schwedisch-norwegische Union (Grünhuts Zeitschrift für das privat. und öffentl. Recht, B. XXVII, Wien 1900), стр. 257—390; K. Nordlund, Die schwedisch-norwegische Krise in ihrer Entwicklung, aktenmässig dargestellt, Halle, 1905; N. Edén, Schwedens Friedensprogramm und die skandinavische Krise, Halle, 1905; Drolsum, Das Königreich Norwegen als souveräner Staat, 1905; Fritjof Nansen, Norwegen und die Union mit Schweden, Leipzig, 1905; Blütgen, Die Realunion, Ihr Begriff und die Möglichkeit ihrer Auflösung (Zeitschrift für Volksrecht und Bundesstaatsrecht, 1907, t. I, стр. 237—263); B. Morgenstierne, Das Staatsrecht des Königreiches Norwegen, Tübingen, 1911 (Das öffentl. Recht der Gegenwart, Band XIII); A. Aall, N. Gjalsvik, Die norwegisch-schwedische Union, ihr Bestreben und ihre Lösung, Breslau, 1912. По-французски: Ask J., Le conflit norvégien (Revue du droit public 1894, стр. 217—261); Varenus, L'union entre la Suède et la Norvège, Stockh., 1894; Aubert, La Norvège devant le droit international (Revue de dr. inter., t. 27 (1895), 28 (1896)); Pillons R., L'union Scandinave, critique, historique et politique suivie de texte de l'acte de l'union, Paris, 1899; о расторженіи шведско-норвежской уніи см. Laprodelle, Chronique du droit des gens (1905) (Revue du droit public, 1906, XXIII, p. 321—328. По-английски: Bunsen Th. v., Home rule in Norway (The Nineteenth Century, 1888, t. 23, стр. 54—70). По-русски: Лео Мехелинь, Государственное устройство Швеции и Норвегии (Политическій строй современныхъ государствъ, СПб., II, 1906, стр. 220—257); конституціи Швеции и Норвегии и актъ уніи приведены въ Собраніи конституцій, изд. Саблина, М., 1905.

минанія заслуживаютъ шведъ Варениусъ и норвежець Моргенстьерне¹⁾).

II.

Своеобразную форму федеративнаго соединенія представляетъ собою отношеніе Даніи къ Исландіи.

Исландія, населенная потомками норвежскихъ викинговъ, до 1814 г. была политически связана съ Норвегіей, въ свою очередь до 1814 г. соединенной съ Даніей. Когда въ 1814 г. была разорвана связь Норвегіи съ Даніей, Исландія была отдѣлена отъ своей метрополіи и осталась въ зависимости отъ датской короны.

Стремленіе Исландіи къ автономіи²⁾ нашло нѣкоторое удовлетвореніе въ датскомъ законѣ 1874 г., по которому Исландія получила для своихъ мѣстныхъ дѣлъ свой особый парламентъ, альтингъ. Но законъ 1874 г. далъ Исландіи только автономію въ собственномъ смыслѣ слова, т. е. самостоятельное законодательство, но не самоуправленіе, такъ какъ исполнительная власть по прежнему принадлежала Даніи; высшей политической властью въ Исландіи былъ губернаторъ, назначаемый королемъ, и датскій министръ по исландскимъ дѣламъ, жившій въ Копенгагенѣ.

Такая автономія не удовлетворила исландцевъ, и съ ихъ стороны продолжались требованія самостоятельной политической власти и независимаго финансоваго управленія³⁾.

1) B. Morgenstierne, Den unionelle ret, Christiania, 1897; его же, статья о федерализмѣ въ *Tidskrift for Retsvidenskab*, Christiania, 1896, стр. 1—54 подъ заглавіемъ *Stater og Staatsforbindelser*; его же, *Larebog i den norske Statsforfatningsret*, Christiania, 1900.

2) См. напр., Jon Sigurdsson, On Islands statsretlige Forhold, Копенгагенъ, 1855; написано въ отвѣтъ на брошюру Larsen, On Islands hidtilvaerende statsretlige Stilling, въ которомъ тотъ доказывалъ, что Исландія лишь провинція Даніи. Сигурдсонъ отстаивалъ то мнѣніе, что Исландія никогда не оставляла своихъ правъ на автономію.

3) Выраженіемъ такого противодатскаго движенія является Konrad Maurer, Zur politischen Geschichte Islands, Leipzig 1880.

Въ 1893 г. исландскія требованія были удовлетворены отчасти, и Исландіи дана была и самостоятельная исполнительная власть. Альтингъ получилъ право обжалованія королю дѣйствій губернатора, но за королемъ оставлено послѣднее рѣшающее слово. Островъ не участвуетъ въ общедатскихъ расходахъ.

Значительная автономія, данная этимъ закономъ, не удовлетворила впрочемъ вполнѣ исландцевъ, и ими настойчиво требуется государственно-правовое соединеніе съ Даніей. Въ 1907 г. датскимъ королемъ была назначена особая коммиссія изъ датскихъ и исландскихъ членовъ для выработки новаго закона относительно „конституціоннаго положенія Исландіи въ общей датской державѣ“. Проектъ, который выработала эта коммиссія, предлагалъ соединеніе Исландіи съ Даніей узами реальной уніи. Статья первая проекта гласила: „Исландія есть свободная и самостоятельная страна, связанная съ Даніей общимъ королемъ и общими учрежденіями, которыя по взаимному соглашенію опредѣляются въ настоящемъ законѣ, и образуетъ впредь съ Даніей государственно-правовое соединеніе, союзную датскую державу“. Проектъ этотъ однако силы закона не получилъ¹⁾.

IV. Славянскій федерализмъ.

А. Западно-славянскій федерализмъ. — Б. Балканскій федерализмъ. —
В. Русскій федерализмъ.

Первоначально славянскіе народы, подобно германскимъ, жили въ разсѣянномъ состояніи, каждое племя само по себѣ. И до сихъ поръ, они еще далеко не достигли по-

1) Отчетъ этой коммиссіи см.: *Betaenkning afgiven af den danskislandske Kommission af 1907*, Kjöbenhavn, 1908. Объ этомъ проектъ см. статью проф. университета въ Христіаніи. Morgenstjerne, *Die dänisch-isländische Staatverbindung nach den Kommissionsentwurf von 1908* (*Jahrbuch des öffentlichen Rechts der Gegenwart*, 1909 III, 520). О датско-исландскомъ соединеніи см. Goos-Haasen, *Das Staatsrecht des Königreiches Däne-*

литическаго объединенія. Но въ XIX вѣкѣ пробуждается и все большую силу пріобрѣтаетъ среди нихъ идея общеславянскаго единства. Тамъ, гдѣ объединеніе еще не достигнуто, въ отношеніяхъ между отдѣльными славянскими народами, живущими самостоятельно и изолированно, стремленіе къ объединенію выражается въ усиленіи федеративнаго движенія.

Весь славянскій міръ распадается на три особыя части. Западные славяне, составляющіе большинство населенія Австро-Венгерской имперіи, не имѣютъ самостоятельнаго государственнаго существованія, и у нихъ федерализмъ проявляется въ движеніи къ разрушенію современнаго дуалистическаго строя этой имперіи и къ созданію на мѣсто ея федераціи отдѣльных національных областей. Южные славяне, усилями Россіи освобожденные отъ зависимости Турціи и надѣленные государственнымъ суверенитетомъ, стремятся, поскольку у нихъ сказывается федеративное движеніе, освободиться отъ своего изолированнаго и провинціальнаго существованія и объединиться въ одну Балканскую федерацію, быть можетъ, съ балканскими народами и не славянскаго происхожденія. Восточные славяне достигли уже своего объединенія въ Россійской имперіи, обезпечившей имъ мощь, международное вліяніе и возможность самобытно развиваться, вырабатывая свои культурныя формы и свою цивилизацію. Если въ Россіи и проявляется иногда, правда, очень слабое, федеративное движеніе, то оно не носитъ отвѣчающаго истинному федерализму характера политической интеграціи, а есть лишь ошибочное выраженіе стремленія къ политической дифференціаціи.

Впрочемъ ни въ одной изъ указанныхъ частей славян-

mark (въ Handbuch des öffentlichen Rechts, стр. 154 и сл.); Lundborg, Islands staatsrechtliche Stellung von der Freistaatszeit bis in unsere Tage, Berlin, 1908 (доказываетъ, что Исландія находится въ личной уніи съ Даніей).

скаго міра федерацівное движеніе не является исключительно славянскимъ: въ Австріи славянамъ противостоятъ почти количественно равныя силы нѣмцевъ и венгровъ; на Балканахъ на ряду со славянскими государствами существуютъ Румынія, Греція, Албанія, Турція; русскій народъ образовался изъ сліянія трехъ главныхъ этнографическихъ элементовъ, славянскаго, финскаго и монгольскаго, и потому панславизмъ можетъ выражать только одну изъ его стихій.

А. Западно-славянскій федерализмъ.

I. Австро-венгерская унія. — II. Австрійская и венгерская литература по федерализму. — III. Чешскій федерализмъ. — IV. Хорватскій федерализмъ. — V. Австро-славянскій федерализмъ,

I.

Западные славяне входили и входятъ въ политическую сферу двухъ политическихъ образованій, Австро-Венгрии и настоящей и бывшей Турецкой имперіи. Такъ какъ судьбы тѣхъ и другихъ нѣсколько разнятся, то естественно различать федерализмъ австро-венгерскій и федерализмъ балканскій, носящіе каждый особый характеръ. Австро-венгерскій федерализмъ направленъ главнымъ образомъ на раздробленіе нынѣшнихъ унитарныхъ государствъ Австріи и Венгрии и на превращеніе ихъ въ союзъ многихъ самостоятельныхъ федерированныхъ цѣлыхъ; австро-венгерскій федерализмъ центробѣженъ и своей конечной цѣлью имѣетъ самостоятельное государственное существованіе славянскихъ, нѣмецкихъ и венгерскихъ частей нынѣшней Австро-Венгрии. Федерализмъ же балканскій направленъ на объединеніе нынѣшнихъ самостоятельныхъ, но мелкихъ государственныхъ образованій Балканскаго полуострова и выражаетъ собою центростремительныя политическія силы.

Составъ Австро-Венгерской имперіи настолько запутанъ и сложенъ, что политическая организація его съ точки зрѣнія федерализма возбуждаетъ множество различныхъ во-

просовъ. Прежде всего вопросъ объ юридико-политическомъ отношеніи двухъ половинъ имперіи, Австріи и Венгрии, или вопросы дуализма; въ политической организаціи собственной Австріи вопросъ объ отношеніи между Австріей и Чехіей или такъ называемой триализмъ; вопросъ о соглашеніи между Венгріей и Хорватіей; наконецъ, вопросъ о политической организаціи на федеративныхъ началахъ вообще всей Австріи, національный составъ которой представляетъ не менѣе восьми самостоятельныхъ народностей. Разсмотрѣніе запутанныхъ національныхъ отношеній Австро-Венгерской имперіи показываетъ, что правильнымъ образомъ она, по-видимому, не можетъ быть урегулирована въ своихъ предѣлахъ, а организація эта такъ или иначе должна затронуть и другія балканскія народности, живущія за предѣлами Австро-Венгрии.

Въ дѣйствительности, безспорное федеративное отношеніе существуетъ въ настоящее время лишь между Австріей и Венгріей.

Первоначально эти отношенія, съ 1526 г., когда Фердинандъ I получилъ корону Св. Стефана и Чешскій тронъ, ограничивались личной уніей Венгрии съ двумя другими частями владѣній Габсбурговъ. Въ теченіе XVII вѣка эти отношенія сдѣлались болѣе тѣсными, принимая уже конфедеративный характеръ. По Прагматической санкціи 1722 г. наследованіе престола Габсбургскаго дома объявлено было всеобщимъ и недѣлимымъ для всѣхъ королевствъ и земель, находящихся въ его владѣніи¹⁾. Марія Терезія, перешедшая къ абсолютизму и централизму въ отношеніи

1) August Fournier, *Vorgeschichte der Pragmatischen Sanktion*, Wien 1895; Gustav Turba, *Geschichte des Thronfolgerrechtes in allen habsburgischen Ländern bis zur Pragmatischen Sanktion*, Wien 1903; ero же, *Die Pragmatische Sanktion mit besonderer Rücksicht auf die Länder der Stefanskronc*, Wien 1906; ero же *Die Grundlagen der Pragmatischen Sanktion*, I, Ungarn, Wien 1911.

къ Чехіи, не коснулась Венгріи и сохранила дуализмъ правленія. Венгрія имѣла свою особую конституцію, которую императоръ обязывался при вступленіи на престолъ соблюдать.

Попытка Іосифа II перейти къ централизаціи въ отношеніи къ Венгріи кончилась неудачей. Венгрія сохранила свой особый сеймъ, управлявшій королевствомъ въ согласіи съ королемъ, и 55 мѣстныхъ пользовавшихся самоуправленіемъ комитатовъ. Съ 1812 г. вѣнское правительство перестало созывать сеймъ, но это вызвало пассивное сопротивленіе мѣстныхъ комитатовъ, и правительство принуждено было снова созвать сеймъ въ Пресбургъ въ 1825 году. Въ Венгріи между тѣмъ все болѣе усиливалось національное движеніе къ полной политической самостоятельности. Въ 1832 г. пресбургскій венгерскій сеймъ потребовалъ перенесенія сейма въ венгерскую столицу, въ Пештъ и признанія официальнымъ языкомъ, вмѣсто латинскаго, мадьярскаго.

Во время революціи 1848 г. Венгрія стремилась къ полному отдѣленію и образованію самостоятельнаго національнаго государства. Венгерскій сеймъ издалъ законъ о самостоятельномъ министерствѣ. Созвано было венгерское учредительное собраніе, и венгерское правительство дѣйствовало такъ, словно Венгрія была независимой державой. Образована была особая венгерская армія, сдѣланъ самостоятельный заемъ, назначены венгерскіе дипломатическіе агенты. Венгрія стремилась къ личной уніи съ Австріей. Дѣло кончилось возстаніемъ Венгріи, объявленіемъ низложенія Габсбурговъ и войною Австріи противъ Венгріи, кончившейся побѣдою Австріи, благодаря помощи южныхъ славянъ и особенно Россіи. Конституція 1848 года была отмѣнена и замѣнена конституціонной хартіей Франца Іосифа отъ 4 марта 1849 г., общей для всѣхъ частей имперіи, но оставшейся однако мертвою буквою. Во имя единства имперіи она была от-

мѣнена императорскимъ указомъ отъ 31 декабря 1851 г. и замѣнена абсолютическимъ и бюрократическимъ режимомъ для всей имперіи.

Однако финансовыя затрудненія и въ особенности пораженія въ войнѣ съ Италіей заставили вскорѣ вѣнское правительство искать выхода въ политической реформѣ, которая могла бы дать нѣкоторое удовлетвореніе народнымъ желаніямъ. Въ августѣ 1859 г. былъ созданъ усиленный государственный совѣтъ. Въ бюджетной комиссіи этого совѣта образовались двѣ партіи, централистовъ и федералистовъ; къ послѣднимъ принадлежали мадьяры, чехи, хорваты, поляки, словены; всѣ они требовали восстановленія „историческихъ правъ“. Правительство сначала склонилось къ федеративной программѣ и обнародовало дипломъ 20 октября 1860 г., признававшій историческія права королевствъ и земель, поскольку они согласимы съ единствомъ государства, дававшій провинціальнымъ сеймамъ право представлять законопроекты, увеличивавшій компетенцію сеймовъ, а для компетенціи центрального парламента, избираемаго сеймами, оставлявшій лишь то, что необходимо для поддержанія единства монархіи.

Однако послѣдовавшій вскорѣ конституціонный патентъ 26 февраля 1861 г., изданный при министерствѣ Шмерлинга, далъ общимъ принципамъ, провозглашеннымъ дипломомъ 1860 г., толкованіе чисто централизаторское и перенесъ всю законодательную власть въ центральный парламентъ, въ рейхратъ, а сеймамъ оставилъ лишь самую ограниченную компетенцію. Въ отвѣтъ на это венгерскій сеймъ отказался отъ участія въ общемъ Центральномъ парламентѣ и требовалъ восстановленія Прагматической санкціи и законовъ 1848 г. Неудачное столкновеніе съ Пруссіей и затруднительное положеніе государства привели къ тому, что правительство рѣшило пойти на встрѣчу требованіямъ Венгріи, и Бейстомъ и Деакомъ выработано было соглашеніе между Австріей и Венгріей, устанавли-

вавшее политическій дуализмъ имперіи и получившее утверждение въ 1867 г. Оно до сихъ поръ опредѣляетъ отношенія между обѣими частями имперіи.

Относительно юридической природы взаимныхъ отношеній Австріи и Венгріи, установленныхъ этимъ соглашеніемъ 1867 г., намъ представляется наиболѣе правильнымъ то мнѣніе, которое видитъ въ этомъ соединеніи не продуктъ договора между двумя государствами Австріей и Венгріей, а одностороннее отношеніе между Коронай и Венгріей, нашедшее себѣ выраженіе въ законѣ объ общихъ дѣлахъ всѣхъ земель австрійской монархіи отъ 21 декабря 1867 г. и въ венгерскомъ законѣ XII 1867 г.¹⁾

Эти законы организовали соединеніе Австріи и Венгріи въ нѣкотораго рода федеральное государство, извѣстное подъ именемъ реальной уніи. Въ свое время мы постарались подробно обосновать это наше мнѣніе (см. выше стр. 335—338). Законами этими установлены самостоятельность и независимость внутренняго управленія въ каждомъ государствѣ; но рядъ дѣлъ объявлены общими дѣлами для Австріи и Венгріи; сюда отнесены иностранныя дѣла, включая дипломатическое и торговое представительство за границей, военныя дѣла, включая и военный флотъ, финансы, поскольку дѣло идетъ объ общихъ расходахъ. Для веденія этихъ общихъ дѣлъ создается особый союзный органъ, общее отвѣтственное министерство, которое не можетъ стоять въ то же время во главѣ управленія частными правительственными дѣлами каждой изъ двухъ половинъ имперіи. Высшее военное управленіе въ рукахъ одного императора.

Кромѣ того, для осуществленія законодательства по общимъ дѣламъ устанавливается особое смѣшанное, изъ равнаго числа представителей отъ рейхсрата и отъ венгерскаго парламента, законодательное собраніе делегацій. Предста-

1) Bernatzik, Die österreichischen Verfassungsgesetze, 1906.

вители каждого парламента въ этихъ делегаціяхъ рѣшаютъ вопросы отдѣльно, но если обѣ половины делегацій не придутъ къ согласію другъ съ другомъ, тогда назначается общее засѣданіе, на которомъ безъ преній происходитъ голосованіе, и абсолютное большинство рѣшаетъ вопросы.

Дѣла же хотя и не общія, но которыя должны регулироваться общими для обѣихъ половинъ имперіи началами, т. е. таможенное законодательство, монетная система, желѣзныя дороги и т. д., разрѣшаются на основаніи предварительнаго соглашенія параллельнымъ законодательствомъ Австріи и Венгріи.

Именно существованіе высшаго обще-имперскаго органа, стоящаго надъ мѣстными органами каждого отдѣльнаго государства и представляющаго вовнѣ унію, какъ единую политическую личность, и заставило насъ въ свое время высказаться за фѣдерально-государственный характеръ Австро-венгерской уніи.

II.

Изъ двухъ половинъ Габсбургской имперіи за болѣе тѣсное объединеніе стоитъ австрійская, всячески оказывающая сопротивленіе слишкомъ сильнымъ сепаративнымъ стремленіямъ Венгріи. Естественно, что австрійская литература отражаетъ эту тенденцію и старается истолковать союзъ реальной уніи, соединяющій обѣ части имперіи, въ болѣе государственно-правовомъ смыслѣ. Еще въ эпоху образованія союза, на унитарной точкѣ зрѣнія стоялъ Лусткандль, доказывавшій, что центральныя власти должны воздѣйствовать не на отдѣльныя правительства, а на само населеніе соединенныхъ частей, на гражданъ ¹⁾. На унитарной точкѣ

1) Lustkandl, Ungarisch-österreichischer Staatsrecht, 1863, и Abhandlungen aus dem österreichischen Staatsrechte, 1866 (это сочиненіе Лусткандля вызвало съ венгерской стороны возраженія Деака); его же, Föderation oder Realunion, Wien, 1870.

зрѣнія стояли также Бидерманъ и Данчеръ Коллесбергъ, понимавшіе реальную унію, какъ родъ федеральнаго государства ¹⁾.

По мнѣнію Данчера, Австро-Венгрія представляетъ собою не международно-правовое соединеніе, а настоящее федеральное государство, съ тою особенностью, что оно есть единственный примѣръ чисто монархическаго федеральнаго государства. Воззрѣніе Данчера на природу федеральныхъ соединеній сводилось къ тому, что въ федеральномъ государствѣ нѣтъ раздѣленія власти (что вообще невозможно), а есть только то, что задачи, выполняемыя въ унитарномъ государствѣ одной коллективной личностью, въ федеральномъ государствѣ выполняются двумя коллективными личностями, — федеральнымъ государствомъ и федерированными штатами ²⁾.

На близкой къ этому точкѣ зрѣнія стоялъ и Юрашекъ, доказывавшій въ своемъ извѣстномъ сочиненіи о реальной уніи, что Австро-Венгрія представляетъ особое государственное соединеніе, реальную унію, правда, менѣе органическаго характера, чѣмъ федеральное государство ³⁾.

1) H. Biderman, *Geschichte der österreichischen Gesamtstaatsidee 1526—1804*, Innsbruck, 2 т. 1867—1889 (исторія австрійскаго унитаризма, доведенная до 1740 году), его же, *Die rechtliche Natur der österreichisch-ungarischen Monarchie*, 1876; его же, *Die staatsrechtlichen Wirkungen der österreichischen Gesamtsidee* (Grünhuts Zeitschrift, т. XXI), его же, *Geschichte des österreichisch-ungarischen Ausgleichs*, Grünhuts Zeitschrift, т. XXIII.

2) T. Dantscher v. Kollesberg, *Der monarchische Bundesstaat Oesterreich-Ungarn und der Berliner Vertrag nebst der Bosnischen Vorlage*, Wien, 1880 (основное юридическое изслѣдованіе, въ которомъ авторъ доказываетъ, что Австро-Венгрія есть не реальная унія, соединеніе отчасти международно-правового характера, а единое федеральное государство (стр. 312 и сл.). Данчеръ — федералистъ въ воззрѣніяхъ на отношенія между Австріей и Венгріей и унитаристъ въ воззрѣніяхъ на внутреннее политическое устройство того и другого государства, стр. 356); его же, *Der staatsrechtliche Charakter der Delegationen*, Wien, 1904.

3) Juraschek, *Personal- und Real-Union*, Berlin, 1878.

Изъ новѣйшихъ изслѣдователей, Тецнеръ критикуетъ саму теорію реальной уніи. По его мнѣнію, ни одна изъ частей Австро-Венгрии не самостоятельна; общая законодательная воля получается только коллективнымъ актомъ законодательныхъ органовъ въ обоихъ государствахъ ¹⁾).

Наоборотъ, Ульбрихъ видитъ въ Австро-Венгерской имперіи реальную унію двухъ координированныхъ государствъ, развившуюся, вслѣдствіе самостоятельнаго положенія общаго министерства и делегации, въ конфедерацію государствъ. Сущность конфедераціи государствъ, по его мнѣнію, въ длительномъ соединеніи нѣсколькихъ государствъ для достиженія общихъ цѣлей, съ постоянными союзными органами. Конфедерація государствъ для него есть общественное отношеніе, въ которомъ для выраженія общей воли созданы постоянные органы, свобода дѣйствій членовъ союза ограничена для общихъ цѣлей, и союзъ въ цѣломъ отдѣляется, въ своихъ органахъ, цѣляхъ и дѣятельности, отъ своихъ членовъ и даже противостоитъ имъ. Ульбрихъ конструируетъ такое соединеніе, какъ субъекта права съ относительной юридической личностью ²⁾).

Своеобразную позицію въ этомъ вопросѣ занималъ Гумпловичъ, принципиально отрицавшій понятія конфедераціи государствъ и федеральнаго государства. По его мнѣнію, напрасный трудъ устанавливать виды государственныхъ соединеній и государствъ; они индивидуальнаго образованія и продуктъ спеціальнаго въ каждомъ случаѣ историческаго процесса. Вообще нельзя конструировать ни федеральнаго

1) Tezner, Der österreichische Kaisertitel, das ungarische Staatsrecht und die ungarische Publizistik, Wien, 1899 (стр. 21 и сл.); его же, Die Wandlungen der österreichisch-ungar. Reichsidee, ihr Inhalt und ihre politische Notwendigkeit, 1905.

2) Ulbrich, Die rechtliche Natur der österreichisch-ungarischen Monarchie, 1879; его же, Lehrbuch des österreichischen Staatsrechts. Berlin, 1883, особ. § 315; его же, Oesterreichisches Staatsrecht, 3 изд. Tübingen, 1904, 4 изд. 1909.

государства, ни конфедерации государствъ, какъ юридическія понятія, а только какъ чисто политическія индивидуальности¹⁾.

1) L. Gumplowicz, Das österreichische Staatsrecht, Wien, 1891; въ 3 изд. Das österreichische Staatsrecht, Verfassungs- und Verwaltungsrecht, Wien, 1907. Кроме того, здѣсь можно указать: J. A. Helfert, Revision des ungarischen Ausgleichs aus geschichtlich-staatsrechtlichen Gesichtspunkten, Wien, 1876; H. Friedjung, Der Ausgleich mit Ungarn, Leipzig, 1877; F. Lentner, Grundriss des Staatsrechts der österreichisch-ungarischen Monarchie, Wien, 1885; K. Hugelmann, Studien zum österreichischen Verfassungsrecht, Wien, 1886; Kaizl-Rezek, Vyrovnání s Uhry r. 1867 a 1877; 1886; Burckhard, Leitfaden der Verfassungskunde der österreichisch-ungarischen Monarchie, Wien, 1893 (краткое, дѣловое, нѣсколько конспективное изложеніе основныхъ принциповъ общаго австро-венгерскаго конституціоннаго права, централистическаго направленія по отношенію къ чисто австрійскому и чисто венгерскому государственному устройству); Offermann, Das Verhältnis Ungarns zu Österreich, 1902; Pražák, Rakouské právo ústavní, 4 т. Прага, 1900—1903; Fiedler, Rakousko-uherská vyrovnání po roku 1878, 1903; B. Rieger, Ústavní dějiny Rakouska, 1903; его же, O rakousko-uherském vyrovnání r. 1867 s přehledem vyvoje do r. 1899, 1903; L. Eisenmann, Le compromis austro-hongrois de 1867. Etude sur le dualisme, Paris, 1904 (дѣльное, обширное и много дающее сочиненіе; касается и вопросовъ національных); Springer, Die Krise des Dualismus und das Ende der Déakistischen Episode in der Geschichte der Habsburgischen Monarchie, Wien, 1904; его же, Grundlage und Entwicklungsziele der Oesterreichisch-Ungarischen Monarchie, Wien, 1906; G. Kolmer, Parlament und Verfassung in Oesterreich, 3 т., Wien, 1902—5 (точка зрѣнія нѣмецкаго либерала и централиста); Lapradelle, Chronique du droit des gens въ Revue du droit public, 1906, т. XXIII, стр. 328—338 (о кризисѣ австро-венгерской уни); Geza Steuer, Le compromis entre la Hongrie et l'Autriche, Paris, 1907 и Ivan Žogler Der staatsrechtliche Ausgleich zwischen Oesterreich und Ungarn, Leipzig, 1911 (Текстъ, переводъ и подробный комментарий соглашения 1867 г., съ подробными библиографическими указаніями, нѣмецкими и мадьярскими); F. Hauke, Grundriss des Verfassungsrechts, Leipzig, 1905; Paul Henry, L'union austro-hongroise, P. 1908; R. von Herrnrit, Handbuch des österreichischen Verfassungsrecht, Tübingen, 1909; Bernatzik, Die österreichischen Verfassungsgesetze, 2 изд. 1911.

Что касается венгерской литературы по федерализму, то въ ней господствуетъ на природу австро-венгерскаго соединенія воззрѣнiе, какъ на только международно-правовое отношенiе двухъ самостоятельныхъ государствъ, не связанныхъ въ высшее органическое государственно - правовое единство ¹⁾).

Ясное выраженiе умѣренной венгерской точки зрѣнiя далъ Андраши ²⁾, венгерскiй централистъ, отстаивавшiй идею дуалистическаго соглашенiя съ Австрiей и высказы-

1) Изъ ранней венгерской литературы можно указать: Eötvös, *Die Garantien der Macht und Einheit Oesterreichs*, 1859; его же, *Die Sonderstellung Ungarns vom Standpunkte der Einheit Oesterreichs*, 1860 (По мнѣнiю Этвѣша, которое онъ развиваетъ и въ другихъ своихъ болѣе извѣстныхъ сочиненiяхъ, *Ueber die Gleichberechtigung der Nationalitäten von Oesterreich* (1851) и *Der Einfluss der herrschenden Ideen des XIX. Jahrhunderts auf den Staat* (1854), принципъ національной равноправности не осуществимъ въ австрiйской монархiи, но для прочности монархiи нужно извѣстное вниманiе удѣлить и національнымъ чувствамъ населяющихъ ее народностей. Этвешъ противъ федерализма въ Австрiи. Австрiя, думаетъ онъ, нуждается въ унитарной конституцiи, такъ какъ иначе она распадется не только на отдѣльныя провинцiи, но и на отдѣльные атомы. Федерализмъ, по его опредѣленiю, есть соглашенiе независимыхъ государствъ, покоющееся на договорѣ; въ австрiйской же конституцiи право отдѣльныхъ частей государства вполне опредѣляется всѣмъ государственнымъ цѣлымъ; *Ueber die Gleichberechtigung*, стр. 123—4); (Bernhard Meyer), *Rückblick auf die jüngste Entwicklungsperiode Ungarns*, 1857; Széchenyi, *Ein Blick auf den anonymen Rückblick von einem Ungarn*, 1859; Szécsen, *Drei Jahre Verfassungstreit*, 1864; Viroszil, *Das Staatsrecht des Königreichs Ungarn*, Pest, 1865; Deák, *Ein Beitrag zum ungarischen Staatsrecht*, 1865, по венгерски: *Adalék a magyar közzjoghoz*, Pest, 1865 (направлена противъ Лусткандля; считается венгерскими писателями основнымъ сочиненiемъ по вопросу о государственномъ положенiи Венгрии); Pusztay, *Ungarn für sich und im Staatsverbande mit Oesterreich*, Praha, 1865; F. Schuler Libloy, *Das ungarische Staatsrecht*, Wien, 1870; Béla Seszeszky помѣстилъ въ журналъ *Budapesti Szemle* за 1890 г. статью о государственныхъ соединенiяхъ, въ которой касался и общихъ вопросовъ федерализма.

2) Andrassy, *Ungarns Ausgleich mit Österreich vom Jahre 1867*, Leipzig, 1897.

вавшийся противъ отдѣленія Венгріи отъ Австріи и ея полной самостоятельности, такъ какъ въ этомъ случаѣ Венгрія была бы очень слаба; онъ былъ и противъ всякаго федеральнаго союза со славянскими народами, боясь панславизма¹⁾.

III.

Соглашеніе 1867 года удовлетворило только венгровъ и нѣмцевъ, но остальные народности имперіи, въ особенности чехи въ Австріи и хорваты въ Венгріи, не имѣли никакихъ основаній особенно быть довольными этимъ согла-

1) Изъ новѣйшихъ венгерскихъ работъ слѣдуетъ отмѣтить: Bek-sics, *A dualismus*, Budapest, 1892; Gejza Ferdinándy, *Magyarország és Austria közjogi viszonya*, Budapest, 1893 („Юридическое отношеніе между Венгріей и Австріей“. Общие вопросы федерацій государствъ трактуются въ III части, гл. 1-я); Polner, *Magyarország közjogi viszonya Austriahoz*, Budapest, 1892 („Публично-правовое отношеніе между Венгріей и Австріей“. Общие вопросы федерализма трактуются въ I части, гл. 2 и 3); его же, *Magyarország és Austria kátszólat*, Budapest, 1912 („Отношеніе между Венгріей и Австріей“); Nagy Ernő, *Magyarország közjoga*, 7 изд., Budapest, 1912 („Публичное право Венгріи“. Объ отношеніяхъ Венгріи и Австріи стр. 450—500. По мнѣнію этого профессора Коломварскаго университета, союзъ Венгріи и Австріи есть личная унія, т. е. конфедерація двухъ суверенныхъ государствъ, сама по себѣ не носящая государственнаго характера. Хорватія же, по его мнѣнію, есть лишь часть Венгерскаго королевства съ особой автономіей); его же, *Personál vagy reálunió*, Budapest, 1889 („Личная или реальная унія“); его же, *Hausztriai császárti cím fölvétele*, Budapest, 1897 („О принятіи титула императора Австріи“); Yeőreös, *Nemzeti Könyv* (Национальная книга объ обоснованности и расширеніи національных венгерскихъ притязаній), 1903; Bors, *Der Staatsrechtliche Ausgleich wie er ist und wie er sein sollte* 1904; Kmetty, *Magyar közigazgatás Tankönyve*, 5 изд., Budapest 1911 („Учебникъ публичнаго права Венгріи“; объ отношеніяхъ Венгріи и Австріи стр. 487—540); Wlassics Gyula, *Az 1867: XII. t. cz. jogi természete*, Budapest, 1912 („Природа закона, XII 1867 г.“); A. Apponyi, *A brief sketch of the ungarian constitution and of the relation between Austria and Hungary*, Budapest, 1908; его же, *Die rechtliche Natur der Beziehungen zwischen Oesterreich und Ungarn*, Wien, 1911. Изъ новѣйшихъ венгерскихъ работъ общіе вопросы федерализма трактуются въ работахъ Concha, *Politika*, 1 изд. 1895, Budapest, 2 изд. 1907, Balogh *Az állam tudománya* (политическая наука), Budapest, 1909); Csarada *Nemzetköri jog*, Budapest, 1909.

шеніемъ. Послѣ проблемы дуализма, наиболѣе важнымъ, съ федералистической точки зрѣнія, сталъ вопросъ о такъ называемомъ тріализмѣ, т. е. о признаніи прежняго Чешскаго государства, земель короны Венцеслава, въ качествѣ самостоятельнаго государственнаго цѣлаго, находящагося въ федеративныхъ, договорныхъ отношеніяхъ къ остальнымъ двумъ частямъ имперіи¹⁾.

Тріалистическій федерализмъ имѣетъ за собою основаніе историческаго чешскаго права. Когда въ XVI в. мужская линія Ягеллонова дома прекратилась, чешскій тронъ оказался вакантнымъ, и чешскіе штаты выбрали въ 1526 г. королемъ австрійскаго государя Фердинанда I, получившаго въ то же время и венгерскую корону и соединившаго такимъ образомъ подъ своею властью три главныя нынѣшнія части имперіи. Первоначальная связь Чехіи съ другими наслѣдными землями Фердинанда I была личной уніей, т. е. въ Чехіи Фердинандъ I осуществлялъ свои права, только какъ чешскій король. Эти отношенія личной уніи были легально признаны королемъ въ двухъ грамотахъ 1526 и 1545 гг., въ которыхъ прямо признавалось, что чешскіе штаты свободно выбрали Фердинанда своимъ королемъ.

Послѣ пораженія чеховъ при Бѣлой Горѣ въ 1620 г., въ эпоху полного разгрома чешскаго государства, императоръ Фердинандъ II ввелъ въ 1627 году новую конституцію для Чехіи, съ значительными ограниченіями ея историческихъ правъ, но и онъ признавалъ ея независимость и суверенитетъ и не нарушилъ отношенія Чехіи къ другимъ частямъ имперіи. Прагматическая санкція 1720 г. не нару-

1) Рядъ чрезвычайно интересныхъ работъ по исторіи чешскаго федерализма см. L. Leger, *Le monde slave*, P. 1873, *Les études slaves*, P. 1875, *Nouvelles études slaves*, P. 1880 и *Nouvelles études slaves*, 2 série, P. 1886; ero же *La crise autrichienne, le royaume de Bohême et le Fédéralisme* (*Revue moderne*, 10 oct. 1868). Леже одинъ изъ наиболѣе видныхъ защитниковъ австрійской и въ частности чешской федеративной идеи.

шила, а подтвердила единство, суверенитетъ и законодательно-административную независимость Чехіи, верховнымъ органомъ которой была чешская канцелярія, лишь сносившаяся съ канцеляріями и совѣтами другихъ странъ, находившихся подъ скипетромъ Габсбурговъ.

Дѣйствительный ударъ чешской независимости нанесенъ былъ Маріей Терезіей, въ своихъ стремленіяхъ къ централистическому абсолютизму, соединившей чешскую канцелярію съ австрійской въ одно учрежденіе *Directorium in publicis et cameralibus*, ограничившей компетенцію чешскаго сейма, передавшей администрацію королевства особому *Gubernium'u* и т. д. Чешскіе юристы и историки полагаютъ, что всѣ распоряженія Маріи Терезіи, уничтожавшія историческія права Чешскаго королевства, его единство и недѣлимость, его законодательное и административное верховенство, не имѣли настоящей юридической силы. Нарушеніе чешскихъ историческихъ правъ создавало лишь фактъ, такъ какъ историческое право, покоющееся на договорѣ, юридически не можетъ быть отмѣнено односторонне.

Іосифъ II дошелъ до уничтоженія послѣднихъ слѣдовъ чешской автономіи, въ 1783 г. отмѣнилъ постоянный комитетъ чешскаго сейма и всю власть перенесъ на *Gubernium*, однообразно въ централистическомъ смыслѣ реорганизовалъ законодательство всѣхъ своихъ земель, стараясь всѣми мѣрами ихъ оцѣмечить. Но уже Леопольдъ II, по настоянію чешскихъ штатовъ, отмѣнилъ многія изъ мѣръ Іосифа II, возстановилъ постоянный комитетъ чешскаго сейма и короновался чешскимъ королемъ. Францъ II тоже въ патентѣ 1804 г. подтвердилъ историческія права Чехіи.

Первая половина XIX вѣка была эпохою чешскаго возрожденія и быстрого роста національнаго самосознанія, политически выразившагося въ стремленіи къ возстановленію государственныхъ историческихъ правъ чешскаго королевства. Революція 1848 г. обозначила собою начало полити-

ческой жизни Австрiи и борьбы автономистовъ противъ централистическаго режима. Однимъ изъ первыхъ и наиболѣ яркихъ выраженiй западно-славянскаго федерализма было сопровождавшее революцію 1848 года федеративное движенiе, наиболѣ виднымъ чешскимъ дѣятелемъ котораго былъ Палацкiй¹⁾.

Идея западно-славянскаго федерализма особенно ярко была выражена на славянскаго пражскомъ конгрессѣ въ маѣ 1848 года, на которомъ приняли участiе хорваты, сербы, поляки, русины, чехи, моравы, словаки, изъ русскихъ Бакунинъ. Предсѣдателемъ былъ выбранъ Палацкiй²⁾.

Конгрессъ обратился къ европейскимъ народамъ съ манифестомъ, въ которомъ опредѣлена была федеративная задача конгресса. Этотъ манифестъ былъ составленъ чехами

1) О федерализмѣ Палацкаго (1798—1876) см. работы Леже: L. Leger, *Les études slaves*, Paris, 1875 (въ статьѣ *La Bohême et le panslavisme*) и особенно *Nouvelles études slaves*, 1 série P., 1880 (въ статьѣ F. Palacky). О Палацкомъ была помѣщена обширная статья I. Первольфомъ въ Жур. Мин. Нар. Просв. (1874, № 12, стр. 197—270), но о федерализмѣ Палацкаго въ ней ничего не говорится. Федеративныя идеи были выражены Палацкимъ специально въ брошюрѣ *Die Oesterreichische Staatsidee*, Прага, 1865 (вышедшая и по-чешски; выдержки изъ этой брошюры въ указанной выше статьѣ Леже, стр. 332—8), въ Radhost, Прага 1873, въ 3-й серiи которыхъ помѣщены политическiя статьи Палацкаго; а также въ *Gedenkblätter*, 1874, въ третьей части которыхъ содержатся рѣчи, статьи и брошюры, опубликованныя Палацкимъ по политическимъ вопросамъ. Palacky, *Spisy drobné*, Прага, 1898. Ср. V. Tomek, *Styky mé s Palackým* Прага, 1898. Среди федералистовъ сороковыхъ годовъ слѣдуетъ также упомянуть и чешскаго публициста Гавличека, редактора съ 1846 г. Официальной Газеты въ Прагѣ, много способствовавшаго развитiю автономной идеи въ Чехiи.

2) О Пражскомъ съѣздѣ 1848 г. лучшей работой является Tobolka, *Slovanský sjezd v Praze roku 1848*, Прага, 1901 (первая глава даетъ общiй очеркъ развитiя славянской идеи въ XIX в., въ приложенiи приведена подробная библиографiя литературы, относящейся къ съѣзду 1848); кромѣ книги Тобольки, можемъ указать Јана М. Černého, *Slovanský sjezd v Praze roku 1848*, Прага, 1888; Драгомановъ, Письма Бакунина, Парижъ 1895, стр. 52—8; Первольфъ, Австрiйскiе славяне въ 1898—9 г. (Вѣстникъ Европы, 1879, II и III).

Палацкимъ, Захомъ, полякомъ Либельтомъ и русскимъ Бакунинымъ. Въ этомъ манифестѣ Палацкій писалъ между прочимъ: „Убѣжденные, что могучее теченіе нашего времени требуетъ новыхъ политическихъ созданій, убѣжденные, что наше государство должно быть преобразовано на новыхъ основахъ, мы предложили австрійскому императору, нашему конституціонному монарху, преобразовать свое государство въ общество равныхъ народовъ, въ которомъ частныя нужды этихъ народовъ были бы примирены съ единствомъ имперіи“. Конгрессъ, какъ извѣстно, не закончилъ своихъ засѣданій. Началось возстаніе въ Прагѣ, поведшее къ экспедиціи Виндишгреца.

Въ іюлѣ 1848 было созвано учредительное собраніе въ Вѣнѣ, на которое былъ выбранъ и Палацкій. На этомъ собраніи Палацкимъ, въ качествѣ члена организаціонной коммисіи, былъ выработанъ проектъ федеральной конституціи Австріи. Венгрія, бывшая въ то время въ возстаніи, составляла, по этому проекту, вторую половину Имперіи, и проектъ имѣлъ въ виду устройство одной австрійской части. Цислейтанія, по проекту, дѣлилась на четыре федеральныя группы: 1) Польша (Галиція и Буковина), 2) Чехія (Чехія, Моравія, Силезія), 3) Нѣмецкая Австрія (Австрія, Зальцбургъ, Тироль, Форарльбергъ, Штирія), 4) Иллирія (Каринтія, Карніуль, Далмація). Въ этой системѣ были три славянскія группы, которыя могли не бояться союза съ нѣмецкимъ элементомъ. Для общихъ дѣлъ Палацкій признавалъ необходимыми лишь четыре министерства, — иностранныхъ дѣлъ, военное, финансовъ и торговли и общественныхъ работъ. Во главѣ каждой федеральной группы онъ ставилъ вице-короля или министра, имѣющаго специальныхъ совѣтниковъ для юстиціи, образованія, культовъ и финансовъ. Онъ допускалъ центральный рейхстагъ въ Вѣнѣ, составленный изъ делегатовъ провинціальныхъ сеймовъ¹⁾.

1) Изложеніе этого проекта у L. Leger, *Nouvelles études slaves*, 1880, стр. 207—208.

Въ февралѣ 1849 г. Палацкій интерпеллировалъ въ учредительномъ собраніи австрійское правительство по поводу выборовъ делегатовъ отъ Австріи въ франкфуртскій парламентъ и произнесъ рѣчь, въ которой настаивалъ, что идея австрійскаго государства — идея равенства (*Gleichberechtigung*) всѣхъ народовъ, соединенныхъ подъ скипетромъ австрійскаго императора ¹⁾.

Свою теорію федеральнаго устройства Австріи Палацкій изложилъ въ статьѣ Идея австрійскаго государства. Есть ли, спрашивалъ въ ней Палацкій, австрійское государство живой организмъ и представляетъ ли оно какую-нибудь идею, отвѣчаетъ ли оно какой-нибудь политической потребности? Въ началѣ основаніемъ и основной идеей австрійскаго государства была борьба противъ турецкаго вторженія; для этой борьбы соединились Чехія, Венгрія и австрійскія земли. Теперь эта роль Австріи кончена, но народы, составляющіе ее, не должны распасться. Цѣль австрійскаго государства — служить имъ покровомъ и центромъ, группировать ихъ и уравнивать ихъ силы въ гармоническомъ союзѣ. Инстинктъ самосохраненія есть законъ, какъ для индивидовъ такъ и для національностей; право національности даже выше права индивида: ибо если долгъ иногда и требуетъ индивидуальнаго самопожертвованія для своего ближняго, то нельзя требовать, чтобъ нація пожертвовала собою для другой. Всѣ націи имѣютъ равное право на существованіе. Австрійское государство состоитъ изъ различныхъ національностей. Всѣ національности имѣютъ равныя права. Поэтому федерація должна быть основой австрійской конституціи. Австрія неправильно вырабатываетъ свою консти-

1) Послѣ того, какъ собраніе было распущено, Палацкій удалился отъ политической борьбы. О путешествіи Палацкаго въ Москву въ 1868 г. и о послѣднихъ утвержденіяхъ его федерализма см. *Leger, op. cit.*, 341—2. Палацкій въ 1872 г., резюмируя свою политику и говоря о своей повѣздкѣ въ Россію, писалъ, что вся его политическая программа резюмируется двумя словами — „федеральная Австрія“.

туцію по образцу унитарныхъ государствъ, какъ Франція. Въ многоязычной странѣ вопросъ объ языкѣ доминируетъ надъ всѣми интересами. Надо по возможности избѣгать дѣлать обязательнымъ одинъ языкъ для различныхъ народовъ и ограничивать примѣненіе его лишь по отношенію къ общимъ интересамъ. Каждая группа должна самоуправляться, какъ ей угодно, и на языкѣ, какой ей подходитъ, какъ мы это видимъ, напр., въ Швейцаріи. Австрійскій федерализмъ будетъ, слѣдовательно, федерализмомъ *sui generis*, отличнымъ отъ нѣмецкаго, американскаго или швейцарскаго федерализма. Общими дѣлами для всѣхъ народовъ должны быть только: иностранная политика, война, флотъ, финансы, торговля. Все остальное принадлежитъ отдѣльнымъ королевствамъ или провинціямъ. Административная унификація скорѣе проистекаетъ отъ бюрократической тираніи, чѣмъ въ природѣ вещей. Школы должны быть организованы не по иностраннымъ образцамъ, а соотвѣтственно мѣстнымъ нуждамъ, языку, нравамъ, религіи и занятіямъ жителей. Каждая автономная группа должна быть представлена министромъ въ центральномъ правительствѣ. Федерализмъ, создавая нѣсколько центровъ имперскаго тяготѣнія, является гарантіей равновѣсія и прочности имперіи.

Палацкій заранѣе высказывался горячо противъ всякой системы дуализма, такъ какъ она построена на принципѣ презрѣнія къ національному началу. Онъ былъ и противъ союза съ Германіей. Панславизмъ въ пониманіи Палацкаго былъ протестомъ противъ германизации и мадьяризации славянскихъ народовъ.

Въ 1848 г. стремленіе создать самостоятельныя національныя государства обнаружили венгры и поляки, остальные же цислейтанскіе славяне требовали лишь автономіи и федеральной реорганизации австрійскаго государства. Въ кремзицкомъ парламентѣ обнаружилось два федеративныхъ

теченія: одни, какъ чехи, поляки и хорваты, стояли за автономію историческихъ коронныхъ земель, другіе же, какъ русскіе изъ Галиціи и словены, за автономію территорій, населенныхъ одной національностью. Кремзицскій парламентъ въ своемъ рѣшеніи пришелъ къ компромиссу между историческимъ и этническимъ направленіями. Единогласно представителями всѣхъ націй былъ принятъ проектъ, по которому сохранялось историческое дѣленіе на провинціи, но большія провинціи дѣлились на возможно большее число національных округовъ съ автономіей, подобной той, которая предоставлялась провинціямъ. По этому проекту національная жизнь въ Галиціи, Чехіи и Тиролѣ должна была регулироваться на окружныхъ сеймахъ, а обще-политическая на провинціальныхъ.

Конституція 1849 г., какъ извѣстно, возстановливала въ Австріи централистическую систему и переносила всю законодательную власть въ вѣнскій парламентъ, депутаты въ который избирались отъ всей имперіи. Вслѣдъ за этимъ послѣдовалъ десятилѣтній періодъ централистическаго абсолютизма; 20 октября 1860 г. изданъ былъ дипломъ о возвращеніи къ фѣдералистической системѣ, а 26 февраля 1861 г. патентъ, дававшій централистическое толкованіе октябрскому диплому.

Послѣ конституціи 1867 г., не давшей удовлетворенія автономнымъ стремленіямъ чеховъ и другихъ народовъ, чехи отказались признать эту конституцію, выработанную собраніемъ, въ которомъ они не были представлены, и требовали для себя положенія независимой націи. Свои требованія личной уніи они изложили въ августовской деклараціи 1868 года. Въ этой деклараціи они заявляли: „Отношеніе правъ и обязанностей, существующее между Чехіей и монархомъ, должно быть обязательно для обѣихъ договаривающихся сторонъ; связь, соединяющая Чехію съ другими землями монархіи, есть личная унія, которая прекращается съ

династіей; это положеніе вещей можетъ быть измѣнено только новымъ договоромъ между монархомъ и законными представителями королевства; никакое иностранное представительное собраніе (рейхсратъ) не можетъ возлагать на Чехію долги или другія обязательства; Чехія, сохраняющая свою историческую индивидуальность и свое государственное право, не можетъ быть принуждаема къ представительству въ рейхсратъ, являющемся лишь случайнымъ и не имѣющимъ историческаго основанія образованіемъ; конституціонные вопросы могутъ быть регулируемы только общимъ согласіемъ монарха и чешской націи, представленной черезъ посредство справедливаго избирательнаго закона“.

Въ 1871 г. (12 сентября) появился императорскій рескриптъ, въ которомъ монархъ объявлялъ готовность возложить на себя корону Св. Венцеслава и признать историческое право Чешскаго королевства. Чешскому сейму было предложено выработать программу для соглашенія. Чехи въ 18 основныхъ статьяхъ предложили слѣдующую программу: признаніе полной автономіи Чехіи, которая впредь имѣла бы съ другими землями монархіи общими только военное и иностранное министерства; для общихъ дѣлъ она должна была совѣщаться съ представителями другихъ земель монархіи черезъ посредство своихъ делегатовъ, назначенныхъ чешскимъ сеймомъ; законодательная компетенція чешскаго сейма (юстиція и народное образованіе) должна быть расширена; канцлеръ долженъ выполнять функціи министра для дѣлъ чешской короны; общими дѣлами для всего королевства должны быть тѣ, которыя были признаны въ 1867 г.; чешскій сеймъ долженъ посылать своихъ делегатовъ непосредственно въ общій конгрессъ, въ которомъ обсуждались бы дѣла, общія для всей Цислейтаніи; спеціальный законъ долженъ гарантировать равныя права чешскаго и нѣмецкаго языка и справедливое избирательное право.

Но вмѣсто удовлетворенія этихъ чешскихъ требованій

наступилъ новый рѣзкій поворотъ австрійской политики къ централизму. Въ теченіе нѣкотораго времени чехи воздерживались отъ выборовъ въ рейхсратъ. Нѣкотораго успѣха, въ смыслѣ расширенія своей автономіи, они добились при министерствѣ Тааффе (1879—1893). Последнее время въ Чехіи возникла и приобрѣла значеніе партія младочеховъ (Грегръ, Масарикъ, Крамаржъ) съ федералистической программой, требующей реальной уніи для территоріи бывшаго чешскаго королевства. Юридически требованіе чешскихъ федералистовъ могло бы быть удовлетворено тѣмъ, что унія и соглашеніе между Австріей и Венгріей распространились бы и на Чехію, и Австрія и Венгрія должны были бы заключить съ нею соглашеніе, подобное соглашенію 1867 года. Препятствуютъ осуществленію этихъ требованій тріализма, съ одной стороны, венгры, боящіеся усиленія славянскаго элемента въ Австріи, съ другой стороны, нѣмцы, такъ какъ въ Чехіи имѣется и нѣмецкое населеніе (при тріализмѣ Чехія естественно должна представить единое и недѣлимое государственное цѣлое). Тріализмъ не есть, кромѣ того, и окончательное рѣшеніе, такъ какъ на государственную самостоятельность претендуютъ и другія народности Австро-Венгріи, поляки въ Галиціи, итальянцы въ Триестѣ, Тиролѣ и Приморской области, хорваты и т. д.¹⁾

1) Изъ литературы по чешскому федерализму можно указать: Pernice, Die Verfassungsrechte der im Reichsrathe vertretenen Königreiche und Länder, Halle, 1872; Hugo Toman, Das böhmische Staatsrecht und die österreichische Reichsidee, 1872; Helfert, Die böhmische Frage in ihrer jüngsten Phase, 1873; Walter Rogge, Oesterreich seit der Katastrophe Höhenwart-Beust. I. Besiegung des Föderalismus, Leipzig-Wien, 1879; Jules Preux, La question des langues et les conflits des nationalités en Autriche sous les ministères du comte Taaffe (1879—1888), 1888; Max Menger, Der böhmische Ausgleich, 1891; G. Kalousek, Státní právo České, 2 изд., Прага, 1892; Čelakovsky, České dějiny právní, 1892; J. Černý, Boj za právo (Sborník aktů politic-

IV.

Центробѣжный федерализмъ проявляется не въ одной австрійской половинѣ Габсбургской имперіи. Центробѣжныя силы значительны и въ Венгріи, такъ какъ въ ней очень искусственно смѣшанный національный составъ, въ которомъ сама Венгрія представляетъ лишь около половины. Среди многочисленныхъ народностей, населяющихъ Венгрію, имѣются такія, которыя стремятся къ полному отдѣленію отъ Венгріи и къ воссоединенію со своими соплеменниками,

kuch, 1848—1860), Прага, 1893 (авторъ проводитъ чешскую государственно-правовую точку зрѣнія, Чехія должна быть самостоятельнымъ государственнымъ цѣлымъ); T. Masaryk, *Česká otázka*, Прага, 1895; его же, *Naše nynější krise*, 1895; Kramář, *Das böhmische Staatsrecht*, Wien, 1896; П. Звѣздичъ, Торжество чешской національности и федералистическія стремленія въ Австріи (Русское Богатство, 1897, № 9); Dr. Aurel, *Zum österreichischen Sprachenfrage*, Wien, 1898; B. Rieger, *Náš ústavní vývoj od roku 1848*, Прага, 1898; Chéradame, *L'Europe et la question d'Autriche au seuil du XX siècle*, Paris, 1901; Srb, *Politické dějiny národu českého od roku 1861 až do nastoupení ministerstva Bádénova* г. 1895, 2 т., 1899, 1901 (Въ этомъ обширномъ произведеніи авторъ отстаиваетъ чешскую государственно-правовую точку зрѣнія); Pražák, *Oesterreichisches Verfassungsrecht*, 2 изд., Прага, 1903; Rieger, *O rakousko-uherském vyrovnání* г. 1867, 1903; его же, *Ústavní dějiny Rakouska*, 1903; Kramarsch, *L'avenir de l'Autriche* (*Revue de Paris*, 1 fev., 1899); H. Jireček, *Slovanské právo v čechách a na Moravě*; E. Denis, *La Bohême depuis la Montagne Blanche*, 2 v., Paris, 1903; *Ústava mocnářství rakousko-uherského* [въ *Česká politika*, II, ч. 1, Прага, 1907; ч. I. F. Vavřínek, Австрійская конституціонная исторія съ 1848 г. (стр. 1—134); ч. II. Fr. Fiedler, Австро-венгерскій дуализмъ съ 1867 г. (стр. 135—269); ч. III. K. Kadlec, Венгерская и хорватская конституція въ главныхъ чертахъ (стр. 270—450); ч. IV. F. Vavřínek, Изложеніе нынѣшняго государственнаго учрежденія королевствъ и земель, представленныхъ въ рейхсратъ (стр. 451—722); ч. V. D. Krejčí, Нынѣшняя земская конституція королевствъ и земель представленныхъ въ рейхсратъ (723—798); ч. VI. Winter, Избирательный уставъ съ 1848, стр. 799—930].

живущими за предѣлами Венгріи, таковы угро-русы, румыны, итальянцы и особенно словаки ¹⁾).

Стремленіе же къ федерализму проявляется въ Венгріи главнымъ образомъ среди сербо-хорватовъ. Сербо-хорваты составляютъ пятимилліонный народъ, населяющій югъ Австро-Венгріи отъ береговъ средняго Дуная и Тиссы до Адриатическаго моря. Но этотъ народъ искусственно раздѣляется на два якобы отдѣльныхъ народа сербовъ и хорватовъ, хотя національная разниа между ними ничтожна; пользуясь общимъ языкомъ, хорваты пишутъ латиницей, а сербы — кириллицей; но и этотъ признакъ не совсѣмъ точенъ; въ Далмаціи много католиковъ, пишущихъ латиницей, считаетъ себя сербами, и обратно въ Хорватіи есть православные, пишущіе кириллицей, но считающіе себя хорватами, кромѣ того въ Босніи и Герцеговинѣ живетъ до полумилліона сербовъ-мусульманъ. Всѣ эти различія не таковы однако, чтобы давать основаніе для образованія различныхъ національностей. Пробуждающійся политическій смыслъ южныхъ славянъ впрочемъ все болѣе заставляеть ихъ объединяться въ единую націю.

При политической реорганизаціи Австро-Венгріи въ 1867 г. историческія права сербо-хорватовъ были нарушены; при установленіи дуалистическаго режима Далмація была присоединена къ Австріи, а Хорватія и Славонія — къ Венгріи; наконецъ, въ самое послѣднее время въ особомъ, общеперскомъ управленіи очутились сербо-хорваты Босніи и Герцеговины. Въ настоящее время сербы, представляя единую націю, управляются хорватскимъ, боснійскимъ, далматскимъ и истрійскимъ сеймами и вѣнскимъ и будапештскимъ парламентами.

1) Ср. Пичъ, Очеркъ политической и литературной исторіи словаковъ за послѣднее столѣтіе (Славянскій сборникъ, I, 1875; II, 1877) и Pič, Der nationale Kampf gegen das ungarische Staatsrecht, Leipzig, 1882.

Что касается Хорватіи, входящей въ составъ венгерской половины имперіи, то ея отношеніе къ собственной Венгріи регулируется венгерско-хорватскимъ соглашеніемъ 1868 г.¹⁾ Юридическая конструкція этого отношенія спорна. Венгерскіе писатели считаютъ Хорватію автономной провинціей Венгріи, Пливеричъ — сувереннымъ государствомъ, Еллинекъ выдумалъ для нея даже особое понятіе государственнаго „обломка“. Мы полагаемъ, что анализъ венгерско-хорватскаго соглашенія показываетъ, что здѣсь имѣется федеральное государство, съ той аномаліей, что одинъ членъ этого федеральнаго государства (Венгрія) имѣетъ преимущественное положеніе въ союзѣ.

Статья первая соглашенія 1868 г. провозглашаетъ: „Соединенное съ Трансильваніей королевство Венгрія и королевство Далмація, Хорватія и Славонія образуютъ единую политическую общину (*držanu zajednicu*, *Staatsgemeinschaft*) какъ по отношенію къ прочимъ землямъ, находящимся подъ властью его Величества, такъ и по отношенію къ другимъ государствамъ“. Въ статьѣ этой совершенно ясно устанавливается, что Венгрія и Хорватія являются единымъ политическимъ цѣлымъ лишь по отношенію къ прочимъ землямъ монархіи и къ иностраннымъ державамъ. Изъ этого неразрывнаго государственнаго единства Венгріи и Хорватіи слѣдуетъ, что „по отношенію къ дѣламъ общимъ для всѣхъ земель имперіи, а также и для дѣлъ, которыя должны устанавливаться съ общаго соглашенія, королевство Венгрія и королевство Далмація, Хорватія и Славонія должны имѣть одно и то же законное представительство, законодательство и, въ отношеніи управленія, общую власть“ (ст. 3). Соглашеніе точно перечисляетъ тѣ общія дѣла, которыя требуютъ общаго законодательства, всѣ же остальные относятся

1) См. Венгерско-Хорватское соглашеніе 1868 г. Краткій историческій очеркъ и переводъ съ примѣчаніями, СПб., 1910.

къ мѣстной компетенціи Хорватіи. Для общихъ дѣлъ существуетъ общій парламентъ, образуемый изъ венгерскаго парламента съ присоединеніемъ къ нему 40 депутатовъ отъ хорватскаго сейма. Исполнительная власть Хорватіи сосредоточивается въ рукахъ бана, назначаемаго королемъ и отвѣтственнаго предъ хорватскимъ сеймомъ. Для общихъ дѣлъ исполнительнымъ органомъ является венгерскій совѣтъ министровъ съ присоединеніемъ особаго хорватскаго министерства.

Какъ ни искаженъ въ данномъ случаѣ чистый типъ федеральнаго государства, но въ компетенціи и организаціи общаго управленія Венгріи-Хорватіи опредѣлено сказывается дуалистическій характеръ соединенія. Одна центральная венгерская власть не суверенна, для суверенитета требуется содѣйствіе и мѣстной хорватской власти. Особенно ярко федеральный характеръ австро-венгерскаго соглашения выраженъ въ послѣдней статьѣ его: „Послѣ того какъ настоящее соглашение удостоится высочайшаго утвержденія, оно должно быть включено въ качествѣ общаго основнаго закона въ особенные кодексы королевства Венгріи и королевствъ Далмаціи, Хорватіи и Славоніи; вмѣстѣ съ тѣмъ устанавливается, что это соглашение не можетъ быть предметомъ законодательства договаривающихся королевствъ въ отдѣльности и что измѣненіе этого соглашения можетъ послѣдовать только такимъ путемъ, какимъ оно осуществлено, именно съ согласія всѣхъ тѣхъ сторонъ, которыя его заключили“ (ст. 70). Обыкновенно всякое измѣненіе соглашения происходитъ такимъ образомъ, что каждая сторона назначаетъ по 12 членовъ, образующихъ „королевскую депутацію“; измѣненія вносятся на одобреніе каждаго изъ сеймовъ, хорватскаго и венгерскаго, и потомъ представляются на утвержденіе короля. Въ настоящее время въ Хорватіи все усиливается партія государственнаго права или такъ называемыхъ хорватскихъ правашей, требующая пересмотра венгерско-хорватскаго соглашения въ истинно

федеральномъ духѣ и возстановленія государственнаго права короны Св. Звонимира¹⁾.

1) Изъ литературы по хорватскому федерализму можно указать: Fejer, *Dalmatiae cum regno Hungariae nexus*, Budín, 1834; его-же, *Croatiae ac Slavoniae cum regno Hungariae nexus et relationes*, Budín, 1839; (Анонимъ) *La Croatie et la confédération italienne*, Paris, 1859 (авторъ говоритъ и объ отношеніяхъ венгровъ и славянъ); (Kvaternik), *Das historisch-diplomatische Verhältniss des Königreichs Kroatien zu der ungarischen St. Stephans-Krone*, 1861; Ostrožinski, *Programm zur Konstituierung des österreichischen Kaiserstaates nach dem Prinzip der konstitutionellen Freiheit und der nationalen Gleichberechtigung* (aus den 1841) Wien, 1861 (Оттискъ изъ Sammlung von Aktenstücken zur Geschichte des kroatisch-slavonischen Landtages und der nationalen Bewegung von J. 1848 von Pejakovic); L. Leger, *Agrame et les croates* (*Le monde slave*, P. 1873); Žigrovič-Pretočki, *Ueber das Selbstbestimmungsrecht des Königreichs Dalmatien und Kroatien*, Wien, 1867; Kukuljevič-Sakcinski, *Die legitimen und historischen Rechte Kroatiens und der Ausgleich mit Ungarn*, Загребъ, 1 изд. 1871, 2 изд. 1883; Bidermann, *Legislation autonome de la Croatie et aperçu de l'histoire du droit croate*, Gand, 1876; И. Н. Смирновъ, *Очерки исторіи хорватскаго государства до подчиненія его угорской коронѣ*, Казань, 1880; Šulek, *Hrvatski ustav ili konstitucija godina 1882*, Загребъ, 1883; J. Pliverič, *Das rechtliche Verhältniss Kroatiens zu Ungarn*, Загребъ 1885; его же, *Beiträge zum Ungarisch - Kroatischen Bundesrechte*, Загребъ, 1886; его-же, *Der Kroatische Staat*, Загребъ, 1887 (Пливеричъ основательно и очень убѣдительно доказываетъ, что Хорватія есть суверенное государство, связанное съ Венгріей узами реальной уніи); Eggersdorfer, *Der Kroatische Staat* (статья въ *Agramer Zeitung*, 1886); на венгерскомъ языкѣ работа: M. Goszthony, „Объ автономной конституціи Хорватіи, Славоніи и Далмаціи“, 1892; Tetzner, *Ungarn-Kroatien als Bundesstaat mit starken Ansätzen zur Realunion* (*Zeitschrift Grüntrut's*, т. XX, 1893); М. Пергаментъ, *Юридическая природа реальной уніи*, Одесса, 1893, стр. 77—90; П. Кулаковский, *Иллиризмъ. Исслѣдованіе по исторіи хорватской литературы періода возрожденія*, Варшава, 1894; на венгерскомъ языкѣ V. Jaszy, „Исслѣдованія по венгерско-хорватскому государственному праву“, 1897, и его же, „О финансовомъ соглашеніи съ Хорватіей“, 1898; Karlovic, *Das kroatisch-ungarische finanzielle Uebereinkommen*, Загребъ, 1904; Kadlec, *Uherska a chorvátska ústava v hlavních črtach*, Прага, 1906; G. Horn, *Le compromis de 1868 entre la Hongrie et la*

Присоединение Боснии и Герцеговины еще болѣе осложнило сербо-хорватскую политическую проблему и укрѣпило южно-славянскій федерализмъ ¹⁾).

V.

Движение въ пользу федеративнаго устройства Австріи сильно не въ одной Чехіи. Въ собственной Австріи имѣется восемь народностей, изъ которыхъ ни одна не обладаетъ абсолютнымъ большинствомъ: по официальной переписи 1900 года въ Австріи числилось населенія свыше 25 милліоновъ, изъ нихъ нѣмцевъ было 9,168 т., славянъ вообще 15,468 т. (въ томъ числѣ чеховъ 5,960 т., поляковъ 4,261 т., галиційскихъ русскихъ 3,343 т., словеновъ 1,193 т. и сербо-хорватовъ 711 т.), итальянцевъ 727 т. и румынъ 231 т. Изъ нихъ нѣмцы въ большинствѣ случаевъ стремятся къ нѣмецкому централизму, итальянцы и румыны проникнуты ирредентистскими стремленіями къ воссоединенію съ Италіей и Румыніей; федерализмъ же силенъ главнымъ образомъ среди славянскихъ народностей ²⁾).

Croatie et celui de 1867 entre l'Autriche et la Hongrie, Paris, 1907; Litauer, Autonomja Chorwacji (по польски въ Gazeta Sadowa, 1907, №№ 37—46); Stefanie und Kolic, Kroatiens Verfassungs- und Verwaltungsrecht (Oesterreichisches Staatswörterbuch, 3 т. 1907); N. Eöttevény, Ueber das staatsrechtliche Verhältnis Kroatiens zu Ungarn (Jahrbuch d. öffentlichen Rechts d. Gegenwart, 1909, III); Petrinjensis, Bosnien und das kroatische Staatsrecht, Загребъ, 1898.

1) Baerenreiter, Bosnische Eindrücke. Eine politische Studie, Wien, 1908. Текстъ боснійской и герцеговинской конституціи (Landesstatut) отъ 17 февр. 1910 г. напечатанъ въ Zeitschrift für Völkerrecht und Bundesrecht, 1910, IV, № 5, 503—511. О различныхъ юридическихъ конституціонныхъ вопросахъ, связанныхъ съ этимъ присоединеніемъ, см. Karl Lamp, Die Rechtsnatur der Verfassung Bosniens und der Herzegowina vom 17. Februar 1910 (Archiv für öffentliches Recht, 1911, т. XXVII, стр. 288—337; здѣсь указана дальнѣйшая журнальная литература вопроса).

2) Вопросы австрійскаго федерализма изучали: Anatole Leroy-Beaulieu, Charles Benoist (см. рядъ статей въ Revue des Deux Mondes, 15 oct. 1897, 1 dec. 1897, особ. 15 juillit 1898, L'Autriche future et

Собственно говоря, уже и австрійская конституція 21 декабря 1867 формально обезпечиваетъ національную автономію. Статья 19-я ея гласитъ: „Всѣ народности государства равноправны, и каждая народность имѣетъ неприкосновенное право на охраненіе и развитіе своей національности и своего языка. Государство признаетъ равноправность всѣхъ мѣстныхъ языковъ въ школахъ, управленіи и общественной жизни. Въ земляхъ, гдѣ обитаетъ нѣсколько народностей, государственныя учебныя заведенія должны быть такъ устроены, чтобы каждая изъ этихъ народностей, не будучи вынуждаема къ изученію второго мѣстнаго языка, могла на своемъ языкѣ получать всѣ необходимыя для образованія средства“. Но голословное заявленіе этой статьи въ значительной степени остается мертвою буквой.

Изъ пяти славянскихъ народностей Австріи меньше всего склонности къ федерализму обнаруживаютъ поляки, чуждые въ большинствѣ случаевъ идеи общеславянской

la future Europe, и 15 nov. 1899, L'Europe sans Autriche. Бенуа скептически смотритъ на австрійскія дѣла; признавая необходимость для европейскаго равновѣсія существованія Австріи, этого, по его мнѣнію, идеальнаго государства-буфера, и неудовлетворительное ея современное положеніе, онъ не видитъ выхода изъ него ни въ триализмъ, ни въ федерализмъ, ни въ балканской конфедерации, ни въ партикуляризмъ отдѣльныхъ національностей); René Henry, Question d'Autriche-Hongrie et question d'Orient, P. 1904; на чисто федералистической точкѣ зрѣнія стоитъ A. Chéradame, L'Europe et la question d'Autriche au seuil du XIX siècle, P. 1901 (Федеральная реформа Австріи, по мнѣнію его, была бы довольно проста. Она состояла бы въ томъ, чтобы расширить компетенціи мѣстныхъ сеймовъ на всѣ дѣла, не имѣющія общаго интереса, возстановить право сеймовъ посылать своихъ депутатовъ въ центральный парламентъ, надѣлить „земли“ административной автономіей и, слѣдовательно, дать имъ участіе въ доходахъ, которые они вносятъ въ казну и которыми въ настоящее время пользуется одно лишь государство. Что же касается до болѣе спеціальнаго вопроса о чешскомъ королевствѣ, которое чехи хотятъ сохранить недѣлимымъ, то непонятно, въ чемъ можетъ быть серьезное затрудненіе, разъ законодательные тексты формальны, и Францъ Іосифъ далъ свое слово въ 1871 короноваться чешскимъ королемъ; стр. 51—2).

солидарности. Ихъ политическая мечта — восстановление польскаго государства, а не реорганизація Австріи на федеративныхъ началахъ, что привело бы только къ раздѣленію Галиціи на двѣ части. Болѣе достижимою практически цѣлью представляется имъ развитіе провинціального автономизма. Въ такомъ смыслѣ въ 1868 г. высказалось и польское большинство галиційскаго сейма¹⁾.

Чрезвычайная національная череполосица въ Австріи, осложненіе національнаго вопроса почти въ каждой національной территоріи существованіемъ инородческаго меньшинства, а въ особенности желаніе удовлетворить и національныя чувства евреевъ, разбѣянныхъ среди другихъ народностей, безъ опредѣленной своей территоріи, вызвали въ Австріи своеобразное теченіе экстерриториальнаго національнаго федерализма, получившаго особенное вліяніе въ социалистическихъ программахъ²⁾.

1) Ср. Beaumont (Joseph Blogiszewski), Y a-t-il une question d'Autriche въ *Revue de Paris*, 1 juillet 1901 (по мнѣнію автора панславизмъ разрушительная сила, пангерманизмъ же не представляетъ опасности. Исходъ — не федерализмъ въ собственномъ смыслѣ слова, а развитіе провинціально-національнаго автономизма); Adalbert Dzie-duszycski, *Das Programm der Autonomisten Partei Oesterreichs*, Lemberg, 1897; Georges Bienaimé, *La diète de Galicie. Ses tendances autonomiques*, Paris, 1910 (въ концѣ приведены обширныя библиографическія указанія).

2) Идея ввести въ политическую организацію Австріи въ той или иной степени личный національный элементъ не нова; еще въ 60-е годы Fischhof, *Oesterreich und die Burgschaften seines Bestandes*, былъ поборникомъ системы національных курій. Но особенно настойчиво идея личной національной автономіи стала высказываться въ австрійской литературѣ за послѣднія два десятилѣтія. Ср. (Patriote), *Die Verfassung als eine Quelle des Nationalitätenhaders in Oesterreich*, Wien, 1897; его же, *Grundzüge für eine endgültige Lösung der Nationalitätenfrage*, Wien, 1897; его же, *Ergänzung der Verfassung Oesterreichs*, Wien, 1898 (авторъ предлагалъ восполнить австрійскую конституцію созданіемъ національных представительныхъ собраній, „культурныхъ парламентовъ“, чѣмъ удовлетворенъ былъ бы принципъ персональнаго націонализма), Madeiski, *Nationalitätenfrage*, Wien, 1899; его же, *Politische Betrachtungen*, Wien, 1900 (авторъ предлагалъ національное представительство).

УЧЕНЫЯ ЗАПИСКИ

ИМПЕРАТОРСКАГО

ЮРЬЕВСКАГО УНИВЕРСИТЕТА

выходятъ съ 1893 г. въ неопредѣленные сроки, не менѣе 4 разъ въ теченіе года.

Ученые Записки распадаются на два отдѣла: officialный и научный.

Въ officialномъ отдѣлѣ помѣщается годовой отчетъ Университета, акты, рѣчи, отзывы о диссертацияхъ, обзорныя лекціи и т. п.

Въ научномъ отдѣлѣ помѣщаются работы преподавателей Университета; изъ студенческихъ же работъ печатаются (по возможности въ извлеченіи) лишь сочиненія, удостоенныя золотою медалю.

Научныя статьи **Ученыхъ Записокъ** печатаются какъ на русскомъ языкѣ, такъ и на одномъ изъ болѣе распространенныхъ западно-европейскихъ языковъ, а также на латинскомъ, по выбору автора.

Подписка принимается Правленіемъ Императорскаго Юрьевскаго Университета.

Подписная цѣна 6 руб. въ годъ.

Редакторъ **Д. Кудрявскій.**
